

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- А.Ф. Воронов.** Временная инструкция по делопроизводству и регламентация действий командира, приравненных к нотариальным действиям 2
- Д.Е. Зайков.** Запрос органов прокуратуры и меры прокурорского реагирования: как реагировать на них командиру воинской части? 6
- В.М. Корякин.** Дополнительную оплачиваемую деятельность военнослужащих – под контроль командования (комментарий к приказу ФСБ России от 30 июля 2012 года № 378) 11
- А.М. Терехин.** Старые проблемы нового порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации 14
- С.С. Терещук, А.С. Горновский.** Порядок проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту 21

Жилищное право

- В.М. Корякин.** Договор некоммерческого найма жилого помещения и его отличия от договоров социального и коммерческого найма 26
- С.В. Шанхаев, А.В. Селиверстов.** О практике применения исковой давности при рассмотрении споров о выселении граждан из занимаемых жилых помещений 29

Дела судебные

- М.Ю. Птицын.** О роли и месте окружного военного суда в системе противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях 35
- Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Илюшкин и другие против России» от 17 апреля 2012 г.** 38

Труд гражданского персонала

- В.И. Ковалев.** Актуальные вопросы заключения (изменения) трудового договора с гражданским персоналом, не отвечающим квалификационным требованиям, установленным для должностей в воинских частях, бюджетных и казенных учреждениях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации 49

Юридическая помощь военному комиссару

- А.П. Трушин, А.В. Кирьянов, Т.А. Мазаник.** Образцы оформления документов на оплату ритуальных услуг, возмещение расходов по изготовлению и установке надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества 52
- О.В. Лютницкая.** К вопросу об основаниях и особенностях привлечения к уголовной ответственности по делам об уклонении от призыва на военную службу 64
- А.В. Ефремов.** О вопросах, связанных с несвоевременным перерасчетом пенсии по случаю потери кормильца родителям погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву 67
- А.В. Ефремов.** О некоторых актуальных правовых вопросах, связанных с ограничением трудовой деятельности гражданского персонала военных комиссариатов (военных организаций) 71
- А.В. Ефремов.** Некоторые правовые вопросы в области пенсионного обеспечения, возникающие при применении международных соглашений «О гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения» от 13 марта 1992 года и «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств – участников СНГ» от 24 декабря 1993 года 76
- А.В. Ефремов.** Некоторые правовые вопросы, возникающие в сфере социально-пенсионного обеспечения инвалидов из числа ветеранов подразделений особого риска и членов семей умерших ветеранов таких подразделений 80
- А.В. Ефремов.** Некоторые правовые вопросы, связанные с выдачей удостоверений вдовам погибших (умерших) военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы – участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС 87
- А.В. Ефремов.** Типовое положение об обработке персональных данных работников военного комиссариата 96

Военно-уголовное право

- И.Ю. Белый.** Ордера на арест, выданные Международным уголовным судом в отношении подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, и некоторые проблемы их неисполнения 103
- А.Г. Воробьев.** О полиграфе как средстве оценки степени исправления осужденных военнослужащих: новый подход к старой проблеме 106
- Н.А. Шулепов.** Воинские преступления в новом Уголовном кодексе Чехии 110

Финансово-экономическая работа в военных организациях

- В.М. Копрров.** Коллизии унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву 112
- К.В. Симоновский.** Новые правила ведения кассовых операций 118
- К.В. Симоновский.** С 2013 года в России начнет применяться новый закон о бухучете 120

Сведения об авторах, аннотации статей

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 11 (185) ноябрь 2012 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, **А.И. Тюрин**,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрин

Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.10.2012
Заказ № 2347
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦИЯ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРА, ПРИРАВНЕННЫХ К НОТАРИАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

А.Ф. Воронов, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Нормативные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации последнего времени не всегда отличались логичностью, последовательностью, неукоснительным соответствием вышестоящим нормативным актам, что отмечалось в юридической литературе¹. Не является исключением и Временная инструкция по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная Министром обороны Российской Федерации 19 августа 2009 г. № 205/2/588, которая подвергалась критике по различным основаниям².

Рассмотрим положения Временной инструкции, регулирующие вопросы, относящиеся к удостоверениям завещаний и доверенностей командирами (начальниками) воинских частей.

Следует отметить, что вопросы нотариальной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации не являются приоритетными в военноправовой науке, хотя исследования в этой области велись и ведутся в настоящее время³.

Как представляется, основным вопросом, который следует незамедлительно обсудить и решить, является вопрос о нотариальном статусе командира. Конкретно, необходимо определить, считать ли командира лицом, совершающим *нотариальные* действия, или лицом, совершающим действия, *приравненные к нотариальным*.

Если обратиться к истории рассматриваемого вопроса, то, с нашей точки зрения, в недавнем прошлом этот вопрос был достаточно ясен и решался однозначно: командир и еще ряд должностных лиц совершали не нотариальные действия, а, как следо-

вало из норм ГК РФ, действия, приравненные к нотариальным (речь шла об удостоверении доверенностей и завещаний).

Так, ГК РСФСР от 11 июня 1964 г. в ст. 65 устанавливал, что к нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются:

- доверенности военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальниками, их заместителями по медицинской части, старшими и дежурными врачами этих госпиталей, санаториев и других военно-лечебных учреждений;

- доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет государственных нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности рабочих и служащих, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами (начальниками) этих частей, соединений, учреждений и заведений.

Статья 541 указанного Кодекса устанавливала, что к нотариально удостоверенным завещаниям приравниваются:

- завещания военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальниками, их заместителями по медицинской части, старшими и дежурными врачами этих госпиталей, санаториев и других военно-лечебных учреждений;

¹ См., напр.: Харитонов С.С. Проблемы подготовки военно-юридических кадров на современном этапе // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 11.

² Емельянова А.И. Инструкция новая – противоречия старые (комментарий к Временной инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 6.

³ См., напр.: Воронов А.Ф., Корнеев О.А. Некоторые вопросы удостоверения доверенностей командиром воинской части // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 6; Ямбулганов А.А. Войсковой командир в роли нотариуса // Нотариальный вестн. 1999. № 1 – 2; Цымбаренко А.Г. Организационно-правовые основы обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий: дис...канд. юрид. наук. М., 2000; Гурьянов А.Г. Актуальные вопросы совершенствования нотариальных действий командирами воинских частей // Сб. науч. ст. Воен. ун-та. Вып. 5.; Его же. Некоторые проблемные вопросы удостоверения доверенностей командирами воинских частей // ЭНИ «Военное право». 2012. Вып. 1.

– завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет государственных нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также завещания рабочих и служащих, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами (начальниками) этих частей, соединений, учреждений и заведений.

Конкретным нормативным правовым актом, которым руководствовались командир и указанные выше лица, являлась достаточно подробная Инструкция о порядке удостоверения завещаний и доверенностей командирами (начальниками) воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, начальниками, их заместителями по медицинской части, старшими и дежурными врачами госпиталей, санаториев и других военно-лечебных учреждений, утвержденная Минюстом СССР по согласованию с Минобороны СССР 15 марта 1974. Данная Инструкция являлась приложением к приказам № 170 Министра обороны по делопроизводству: 1983 г. и 1999 г.

В то время действовал Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 г., который в ст. 4 четко определял должностных лиц, совершающих нотариальные действия, и устанавливал, что «удостоверение завещаний и доверенностей, имеющих силу нотариально удостоверенных документов, может производиться также должностными лицами, указанными в статье 17 настоящего Закона», и эта статья ясно определяла порядок совершения нотариальных действий лицами, указанными в ГК РСФСР.

Когда же началась некоторая, с нашей точки зрения, путаница, двойственность правового положения командира?

Если в Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1 о нотариальных действиях командира не говорилось, то в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ появилась ч. 4 ст. 22: «Командиры воинских частей как должностные лица органов исполнительной власти совершают нотариальные действия с участием военнослужащих и граждан, призываемых (поступающих) на военную службу, членов их семей в случаях и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Кто посчитал командиров «должностными лицами органов исполнительной власти» и являются ли они ими по сути – вопрос, требующий отдельного

рассмотрения⁴, но к этому времени действовали уже Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, где в силу не вполне ясных причин вообще ничего не говорилось о лицах, действия которых приравниваются к нотариальным, но зато устанавливалось (ст. 1), что «в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса нотариальные действия совершают должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение этих действий». По-видимому, формулировка Федерального закона «О статусе военнослужащих» «подбиралась» исходя из формулировки к тому времени новых Основ законодательства о нотариате (далее – Основы), причем она дублировалась в других законах, например в п. 3 ст. 3 Федерального закона «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях» от 30 декабря 2006 г. № 284-ФЗ: «Командиры (начальники) воинских формирований как должностные лица органов исполнительной власти совершают нотариальные действия с участием граждан Российской Федерации из числа лиц, работающих в воинских формированиях, и членов их семей в случаях и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Это и привело к двойственности положения командира в сфере совершения нотариальных действий. С одной стороны, Основы о нем не упоминают вообще, а значит, он нотариальные действия совершать не вправе, с другой стороны, по смыслу как ГК РСФСР, так и ГК РФ, он вправе совершать действия, *приравненные* к нотариальным, с третьей стороны, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» установил, что он – должностное лицо органа исполнительной власти, а значит, совершает *нотариальные* действия.

Эта путаница носила и носит отнюдь не теоретический характер. Если командир – лицо, совершающее нотариальное действие как орган исполнительной власти, то он вправе был совершать следующие нотариальные действия (ст. 37 Основ):

- 1) удостоверить завещания;
- 2) удостоверить доверенности;
- 3) принимать меры по охране наследственного имущества и в случае необходимости управлению им;
- 4) свидетельствовать верность копий документов и выписок из них;

⁴ Напомним только, что Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 г. в ст. 3 устанавливал: «В населенных пунктах, где нет государственных нотариальных контор, нотариальные действия, предусмотренные Законом СССР «О государственном нотариате» и статьей 15 настоящего Закона, совершают исполнительные комитеты районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов. Исполнительные комитеты районных Советов депутатов трудящихся совершают нотариальные действия в районных центрах, где нет исполнительных комитетов городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов».

5) свидетельствовать подлинность подписи на документах⁵.

При этом, базовым процедурным нормативным правовым актом для командира должна была являться Инструкция о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти, утвержденная Минюстом России 19 марта 1996 г.

Если же командира считать лицом, совершающим действия, приравненные к нотариальным, то он вправе был только удостоверять доверенности и завещания в соответствии с Инструкцией о порядке удостоверения завещаний и доверенностей командирами (начальниками) воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, начальниками, их заместителями по медицинской части, старшими и дежурными врачами госпиталей, санаториев и других военно-лечебных учреждений от 15 марта 1974 г.

И речь шла (и идет) не только о несколько разном количестве и процедурном порядке совершения действий, но и о таких конкретных вопросах, как необходимость уплачивать государственную пошлину за совершение нотариальных действий и порядок ее уплаты.

Интересно, что в Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170, командиру предлагалось руководствоваться обеими названными, как представляется, по некоторым вопросам взаимоисключающими инструкциями.

Каково состояние проблемы в настоящее время? Она не решена. Вот что пишут, например, уважаемые профессора А.В. Кудашкин и К.В. Фатеев в комментариях к п. 4 ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «В соответствии с комментируемым Законом командиры воинских частей отнесены к должностным лицам органов исполнительной власти и вправе совершать нотариальные действия с участием военнослужащих и граждан, призываемых (поступающих) на военную службу, членов их семей в случаях и порядке, установленных ГК РФ, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти, у-

твержденной Министерством юстиции Российской Федерации 19 марта 1996 г., Методическими рекомендациями по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, утвержденными приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 91, и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

...Согласно ст. 37 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса уполномоченные должностные лица органов исполнительной власти совершают следующие нотариальные действия:

- удостоверяют завещания;
- удостоверяют доверенности;
- свидетельствуют верность копий документов и выписок из них;
- свидетельствуют подлинность подписи на документах»⁶.

Вряд ли с приведенными комментариями можно полностью согласиться.

Уже Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ в ч. 4 ст. 1 и ст. 37 Основ были внесены изменения, в частности ч. 4 была изложена в следующей редакции: «В случае отсутствия в поселении нотариуса право совершать нотариальные действия, предусмотренные статьей 37 настоящих Основ, имеют глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения»⁷.

Таким образом, стало еще более затруднительным отыскать правовые основания, по которым командира следует считать лицом, совершающим нотариальные действия: вряд ли найдется правовед, который отождествит командира с главой местной администрации поселения или должностным лицом местного самоуправления.

Какие же указания дает по этому поводу Временная инструкция по делопроизводству 2009 г., которая вследствие утраты силы Инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей... от 15 марта 1974 г. по идее должна была *заменить* ее собой или иной инструкцией? А вот какие. При том, что соответствующий подраздел инструкции называется «Удостоверение завещаний и доверенностей» (пп. 245 – 246), п. 245 призывает командира руко-

⁵ В настоящее время в соответствии со ст. 37 Основ в случае, если в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса, соответственно глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района имеют право совершать также еще одно действие: удостоверить сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

⁶ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 265.

⁷ В настоящее время ч. 4 ст. 1 названного Закона (в редакции Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ) устанавливает: «В случае, если в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса, право совершать нотариальные действия, предусмотренные статьей 37 настоящих Основ, имеют соответственно глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района».

водствоваться «Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными лицами местного самоуправления поселений, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 256»⁸.

Опять те же неясности, путаница и двойственное положение командира сохраняются.

Например, если считать, что командир совершает нотариальные действия как глава местной администрации поселения, то он может нотариально свидетельствовать верность копий документов и выписок из них (ст. 37 Основ). Но во Временной инструкции есть целый подраздел «Справки, выдаваемые воинской частью», где тот же вопрос также подробнейшим образом регулируется (пп. 235–241), причем в юридической литературе отмечается, что правовой базой указанных действий должно являться отнюдь не законодательство о нотариате: «Требования Временной инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации в части заверения копий документов основаны на положениях Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан» от 4 августа 1983 г. № 9779-Х»⁹.

Обратимся к содержанию п. 245 Временной инструкции. В нем говорится о том, что «командиры (начальники) соединений, воинских частей, организаций Вооруженных Сил и военных образовательных учреждений профессионального образования, начальники, их заместители по медицинской части, старшие и дежурные врачи госпиталей, санаториев и других военно-лечебных учреждений (далее именуются – должностные лица) имеют право совершать нотариальные действия по должности». О каких нотариальных действиях идет речь? Видимо, о тех двух действиях, которые вынесены в название подраздела – об удостоверении завещаний и удостоверении доверенностей.

И если указанный перечень соответствует п. 3 ст. 185 действующего ГК РФ, то положениям ст. 1127 ГК РФ – не вполне. Там, например, в подп. 1 п. 1 не упоминаются «другие военно-лечебные учреждения» (военные учреждения вообще не выделяются), однако подчеркивается, что лечебные учреждения должны быть «стационарными».

Во Временной инструкции, как представляется, следовало бы подчеркнуть различия между подп. 2 п. 3 ст. 185 ГК РФ: «доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соедине-

ний, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности рабочих и служащих, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командиром (начальником) этих части, соединения, учреждения или заведения» и подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ: «завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей». Различия, представляется, достаточно важные; например, в первом случае упоминаются другие органы, совершающие нотариальные действия, во втором – нет¹⁰.

Следовало бы четко и прямо во Временной инструкции, а не в приложениях, воспроизвести важнейшие положения ГК РФ, например п. 3 ст. 1127: «завещание, удостоверенное в соответствии с настоящей статьей, должно быть, как только для этого представится возможность, направлено лицом, удостоверившим завещание, через территориальные органы федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, нотариусу по месту жительства завещателя. Если лицу, удостоверившему завещание, известно место жительства завещателя, завещание направляется непосредственно соответствующему нотариусу».

Следовало бы обратить внимание и на п. 2 указанной статьи ГК РФ: «завещание, приравненное к нотариально удостоверенному завещанию, должно быть подписано завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание». Во Временной инструкции необходимо разъяснить, кто может быть свидетелем, каковы его функции и т. д.

Наконец, в юридической литературе отмечается, что «еще одной новацией части третьей Гражданского кодекса РФ является свидетельствование командиром воинской части подлинности подписи на заявлениях о принятии наследства и об отказе от наследства (соответственно п. 1 ст. 1153 и п. 1 ст. 1159), причем днем принятия наследства или отказа от наследства является день, когда заявление поступило в соответствующую нотариальную контору, а не день засвидетельствования таких заявлений у другого нотариуса, командира воинской части или иных должностных лиц, которые согласно п. 1 ст. 1153 и п. 2 ст. 1159 ГК РФ вправе свидетельство-

⁸ То есть Инструкцией, пришедшей на смену Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти, утвержденной Минюстом России 19 марта 1996 г.

⁹ Трофимов Е.Н. К вопросу о надлежащем заверении копий документов в воинских частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах*. 2011. № 3.

¹⁰ Довольно сложная задача стоит перед командиром, изучившим Временную инструкцию, и пытающимся сообразить, следует ли ему под «другими органами, совершающими нотариальные действия» понимать самого себя или нет.

вать подлинность подписи на заявлениях такого рода»¹¹. Таким образом, возможно, в инструкции по делопроизводству следует разъяснить порядок совершения не двух, а трех действий, приравненных к нотариальным: удостоверение доверенности, удостоверение завещания и свидетельствования подлинности подписи на заявлениях о принятии наследства и об отказе от наследства.

В итоге, как представляется, в новой (постоянной, а не временной) инструкции по делопроизводству:

- следует четко разъяснить нотариальный статус командира: он совершает не нотариальные действия, а действия, *приравненные* к нотариальным;

- в связи с этим убрать из инструкции ссылку на Инструкцию

- о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномочен-

ными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов как на нормативный правовой акт, подлежащий применению командиром;

- в самой инструкции по делопроизводству или в прилагаемой отдельной инструкции подробно и в соответствии с действующим гражданским законодательством и законодательством о нотариате указать на действия, которые вправе совершать командир, и разъяснить порядок совершения каждого из этих действий по примеру Инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей командирами (начальниками) воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, начальниками, их заместителями по медицинской части, старшими и дежурными врачами госпиталей, санаториев и других военно-лечебных учреждений от 15 марта 1974 г.

¹¹ Цымбаренко А.Г. Проблемы несудебной защиты прав и свобод военнослужащих Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1.

ЗАПРОС ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И МЕРЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ: КАК РЕАГИРОВАТЬ НА НИХ КОМАНДИРУ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ?

Д.Е. Зайков, начальник юридической службы федерального автономного учреждения "25 Государственный научно-исследовательский институт химмотологии Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук

Соблюдение принципа законности и обеспечение исполнения законодательства Российской Федерации является важнейшей составляющей деятельности органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей, организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – воинские части) и их должностных лиц.

Значительную роль в решении данной задачи играет прокуратура Российской Федерации, выполняющая функцию надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Отдельные вопросы взаимодействия воинских частей с органами прокуратуры являются интересным предметом исследования, что обусловлено попыткой их регулирования ведомственными служебными документами, нередко не лишенными бюрократического изыщества и не отягощенными думами и помыслами о ценностях правового государства.

Так, указаниями Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2012 г. № 205/2/511 определен Порядок взаимодействия органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федера-

ции при проведении органами прокуратуры мероприятий по надзору за исполнением законов, надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (далее – Порядок работы с органами прокуратуры). Данный документ декларирует своей целью обеспечение исполнения законодательства Российской Федерации при проведении органами прокуратуры надзорных мероприятий в воинских частях и устанавливает порядок реализации их должностными лицами требований Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-I (далее – Закон о прокуратуре).

Порядок работы с органами прокуратуры устанавливает:

- порядок взаимодействия воинских частей при поступлении запросов от органов прокуратуры (далее также – запрос);

- порядок взаимодействия должностных лиц воинских частей при проведении органами прокуратуры надзорных мероприятий по месту нахождения воинской части;

- действия должностных лиц воинских частей при получении информации о мерах прокурорского реагирования;

– функции Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации при организации работы воинских частей, подчиненных Министру обороны Российской Федерации, заместителям Министра обороны Российской Федерации, при проведении надзорных мероприятий.

Одним из распространенных способов осуществления возложенных на органы прокуратуры функций является направление командирам воинских частей¹ запросов о предоставлении справок, документов и их копий, статистической и иной информации.

В соответствии со ст.ст. 6 и 22 Закона о прокуратуре требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

На первый взгляд, с выполнением требований запроса органов прокуратуры все просто и понятно, однако реализация на практике данного теоретического положения крайне сложна, длительна и зависит от ряда обстоятельств, над которыми командир воинской части не властен.

Порядок работы с органами прокуратуры отводит вопросу взаимодействия воинских частей с органами военного управления при поступлении запросов от органов прокуратуры самый большой раздел, достаточно подробно регламентируя действия командира воинской части, которому поступил запрос, полномочия органов военного управления по согласованию, проведению правовой экспертизы проекта ответа на запрос и его отправке адресату.

Особенности осуществления указанной процедуры обусловлены статусом воинской части, командир которой получил запрос органов прокуратуры:

- воинские части, подчиненные Министру обороны Российской Федерации или его заместителям;
- воинские части, подчиненные главнокомандующему видом Вооруженных Сил Российской Федерации, командующему войсками военного округа, командующему родом войск Вооруженных Сил Российской Федерации;
- иные воинские части.

В любом случае воинские части самостоятельно осуществляют подготовку проекта ответа на запрос органов прокуратуры, который подлежит направлению на правовую экспертизу:

- в первом случае – в Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации;
- в двух других – в региональное управление правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

После проведения правовой экспертизы ответ на запрос органов прокуратуры подписывается:

– в первом случае – у курирующего заместителя Министра обороны Российской Федерации или у Министра обороны Российской Федерации;

– во втором случае – у соответствующего главнокомандующего видом Вооруженных Сил Российской Федерации (командующего войсками военного округа, командующего родом войск Вооруженных Сил Российской Федерации);

– в третьем случае – у командующего войсками военного округа, на территории которого находится воинская часть, получившая запрос от органа прокуратуры.

Направление ответа на запрос в орган прокуратуры осуществляет:

- в первом случае – командир воинской части через Управление делами Министерства обороны Российской Федерации;
- в других случаях – командир воинской части.

При этом, необходимо отметить, что данная процедура еще и осложнена рядом бюрократических тонкостей.

Так, проект ответа на запрос органов прокуратуры (далее также – проект ответа) должен быть направлен в Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации (региональное управление правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации)² в срок, не превышающий половины срока, установленного в запросе для направления ответа. К проекту ответа, направляемому на правовую экспертизу, должны быть приложены необходимые документы, на основании которых был подготовлен проект ответа, в том числе документы, на которые в нем имеется ссылка. При этом, проект ответа может быть возвращен Правовым департаментом Министерства обороны Российской Федерации (региональным управлением правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации) без проведения правовой экспертизы в случае непредставления соответствующей воинской частью вышеуказанных документов.

Как же это может быть реализовано в практической деятельности?

Срок ответа на запрос органов прокуратуры по общему правилу составляет один месяц, но нередко иной срок устанавливается непосредственно в запросе и может составлять две недели, а то и несколько дней³. Как в такой ситуации выполнить требования Закона о прокуратуре, не нарушив Порядок работы с органами прокуратуры? Успеет ли уполномоченный орган военного управления провести правовую экспертизу проекта ответа на запрос в такие сроки?

При этом, никак не урегулирован вопрос о способе доставки проекта ответа на запрос и необхо-

¹ Либо иным должностным лицам воинской части.

² Далее также – уполномоченный орган военного управления.

³ Сроки должны быть разумными с учетом сложности поставленной задачи и наличия возможности у адресата имеющимися силами решить ее вовремя (Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. М., 2012).

димых документов в Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации (региональное управление правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации). Ведь не секрет, что большинство воинских частей (особенно подпадающих под третий случай) расположены на значительных расстояниях от указанных органов военного управления и не всегда обладают всем набором современных средств связи (либо ограничены в них), позволяющих пересылать значительное количество документов.

Непонятна также необходимость направления в орган, осуществляющий правовую экспертизу проекта ответа на запрос органов прокуратуры, всех документов, на основании которых он был подготовлен, в том числе документов, на которые имеется ссылка в проекте ответа. Неужели если в проекте ответа на запрос будет ссылка на Закон о прокуратуре, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и Руководство по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 222, данные документы должны быть направлены в уполномоченный орган военного управления вместе с проектом ответа на запрос? Исходя из буквального толкования Порядка работы с органами прокуратуры, это так.

И что самое необъяснимое и претендующее на звание «Бюрократическая проволочка года» – это возможность возврата проекта ответа на запрос органов прокуратуры без проведения правовой экспертизы при непредставлении полного перечня необходимых документов! Но почему-то не использован механизм дополнительного представления воинской частью отсутствующих документов по соответствующему запросу уполномоченного органа военного управления⁴.

Вместе с тем, все указанные проблемы «не отмечают» главную задачу запроса органов прокуратуры – получение ими достоверной и полной информации (документов) в установленные сроки и не снимают вопроса об ответственности за его невыполнение или ненадлежащее выполнение и, как следствие, нарушение требований Закона о прокуратуре.

Изложенное приводит к выводу, что исполнение требований органов прокуратуры, закрепленных в соответствующем запросе, остается головной болью командира воинской части, многократно усиленной как невозможностью контролировать такой процесс и управлять им, так и лишением права подписывать ответ на запрос, т. е. фактической неосуществимостью возложенной на него законом обязанности: установленная Порядком работы с органами проку-

ратуры процедура по не зависящим от командира воинской части обстоятельствам может привести как к нарушению установленного срока дачи ответа на запрос (особенно если указанный срок составляет несколько дней), так и к ненадлежащему выполнению установленных в запросе требований.

Кто же в подобной ситуации и на каком основании будет нести ответственность?

В силу п. 3 ст. 6 Закона о прокуратуре неисполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, влечет за собой установленную законом ответственность.

Согласно ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей.

Согласно буквальному толкованию ст.ст. 6 и 22 Закона о прокуратуре ответственность за надлежащее выполнение требований, содержащихся в запросе органов прокуратуры, несет то должностное лицо, которому такой запрос адресован.

А как быть с установленной Порядком работы с органами прокуратуры процедурой, в силу которой отдельные органы военного управления и должностные лица наделены полномочиями по проведению правовой экспертизы и подписанию соответствующих проектов ответов на запросы органов прокуратуры? Никак. Указанные субъекты не несут ответственности за ненадлежащее выполнение требований органов прокуратуры⁵. Данная точка зрения находит подтверждение в судебной практике.

Например, куйбышевским транспортным прокурором было направлено требование о предоставлении информации главному инженеру Самарского отделения структурного подразделения Куйбышевской железной дороги, который поручил подготовить соответствующий ответ П., начальнику юридического отдела. Последний в ответе на запрос куйбышевского транспортного прокурора указал о невозможности представить запрашиваемую информацию.

За невыполнение требований куйбышевского транспортного прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, П., являющийся должностным лицом, был привлечен к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ.

Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации, проверяя жалобу П. на состоявшиеся судебные постановления, указал следующее.

В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат вы-

⁴ Хотя при этом установлена возможность получения Правовым департаментом Министерства обороны Российской Федерации дополнительной информации по теме запроса от органов военного управления и воинских частей.

⁵ В данном случае возможно лишь привлечение виновных лиц к дисциплинарной ответственности за нарушение Порядка работы с органами прокуратуры, но не за невыполнение требований органов прокуратуры.

яснению, в частности: лицо, совершившее действия (бездействие), за которые КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, а также виновность лица в совершении административного правонарушения.

Исходя из положений ст. 2.4 КоАП РФ, административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Поручение подготовки ответа на запрос куйбышевского транспортного прокурора другим лицам, в том числе начальнику юридического отдела П., не может служить основанием для привлечения П. к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ, поскольку П. в данном случае не является должностным лицом, которому было адресовано требование куйбышевского транспортного прокурора.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные постановления подлежат отмене. Производство по делу подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием в действиях П. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ⁶.

Таким образом, в случае нарушения или невыполнения требований органов прокуратуры, указанных в запросе, направленном командиру воинской части, лиц, виновных в этом правонарушении, не будет. Вернее, таким лицом будет командир воинской части, которого, однако, привлечь к административной ответственности будет непросто, если вообще возможно – он действует в соответствии с порядком, установленным Министром обороны Российской Федерации, да и умысел на совершение данного правонарушения еще необходимо доказать.

Данную ситуацию из ряда вон выходящей назвать нельзя, она, безусловно, не сильно скажется на работе органов прокуратуры и их взаимодействии с воинскими частями, однако и способствовать укреплению законности, снижению случаев нарушений прав, свобод и законных интересов граждан, государства и иных субъектов права точно не будет.

Интересным с точки практической реализации представляется п. 16 Порядка взаимодействия с органами прокуратуры, в силу которого взаимодействующее лицо⁷ не допускает в ходе проведения надзорных мероприятий возникновения конфликтных ситуаций. В случае угрозы их возникновения, а также при необходимости получения юридической помощи обращается в Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации (регио-

нальное управление правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации).

И как подобное положение может быть исполнено в реальной ситуации?

Отсутствие во многих воинских частях специалистов юридического профиля, конечно, делает желательным в рассматриваемом случае обращение за оказанием квалифицированной юридической помощи в указанные органы, однако что это будет за помощь, кто ее будет оказывать и каким способом? Ответят в течение двух месяцев на письменное обращение? Оперативно пришлют группу юристов уголовно-правовой специализации, имеющих практику подобной работы? Или проконсультируют по телефону? Ответ тех, кому приходилось взаимодействовать с Правовым департаментом Министерства обороны Российской Федерации (региональным управлением правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации), видимо, очевиден. В такой ситуации взаимодействующему лицу, скорее всего, более пригодится хороший адвокат.

Другое положение Порядка взаимодействия с органами прокуратуры, на который следует обратить внимание – порядок обжалования актов прокурорского реагирования.

Среди мер прокурорского реагирования наиболее активно органами прокуратуры в практической деятельности применяются представление об устранении нарушений закона (далее – представление) и протест на противоречащий закону правовой акт (далее – протест).

Согласно ст. 24 Закона о прокуратуре представление вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы, само по себе представление прокурора не имеет абсолютный характер и силой принудительного исполнения не обладает, поскольку преследует цель понудить указанные в п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре органы и должностных лиц устранить допущенные нарушения закона прежде всего в добровольном порядке⁸.

⁶ Постановление заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2010 г. № 46-АД10-10.

⁷ Командир воинской части, в отношении которого проводится надзорное мероприятие, либо подчиненные ему должностные лица, назначенные для взаимодействия с органами прокуратуры при его проведении.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Моторичевой Ирины Ивановны на нарушение конституционных прав гражданки Е.О. Моторичевой положениями статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 24 февраля 2005 г. № 84-О.

Таким образом, единственной обязанностью командира воинской части при внесении представления является его рассмотрение и сообщение о результатах такового в органы прокуратуры в установленный срок⁹. Выполнение иных требований, содержащихся в акте прокурорского реагирования, остается на усмотрение командира воинской части.

Нельзя рассматривать как невыполнение требований прокурора ситуацию, когда лицо, которому адресованы требования, представило прокурору мотивированный ответ с изложением обоснования несогласия с его позицией. Кроме того, необходимо иметь в виду, что непривлечение работодателем к дисциплинарной ответственности работника по требованию, изложенному в представлении об устранении нарушений закона, не является основанием для постановки вопроса о возбуждении прокурором дела по ст. 17.7 КоАП РФ, поскольку ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет право, а не обязанность работодателя применять дисциплинарные взыскания¹⁰.

В силу ст. 23 Закона о прокуратуре прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу.

Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления. При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщает прокурору в письменной форме.

Протест прокурора является актом прокурорского реагирования, носит характер предложения (рекомендации) командиру воинской части об устранении нарушений закона, содержит разъяснение норм действующего законодательства и не влечет для воинского должностного лица правовых последствий в случае неисполнения изложенных в протес-

те предписаний¹¹. Законодатель не возлагает на лицо, принявшее опротестовываемый прокурором акт, обязанность по отмене или изменению этого акта¹².

Вопрос о возможности оспаривания в судебном порядке представления и протеста долгое время оставался открытым, чему способствовали как неоднозначная судебная практика, так и различное толкование содержания и сущности указанных мер прокурорского реагирования.

Однако в настоящее время указанная проблема однозначно разрешена Конституционным Судом Российской Федерации, согласно позиции которого представление и протест могут быть оспорены в порядке гражданского судопроизводства (гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)¹³. В указанном порядке также может быть оспорен и запрос органов прокуратуры о предоставлении необходимых сведений и копий документов¹⁴.

Согласно п. 23 Порядка взаимодействия с органами прокуратуры при выявлении в акте прокурорского реагирования необоснованных требований либо несоответствующих действительности доводов должностное лицо, в отношении которого предприняты меры прокурорского реагирования, направляет жалобу на акт прокурорского реагирования в порядке подчиненности в вышестоящий орган прокуратуры. Для принятия решения о необходимости обжалования указанных актов материалы предварительно направляются в Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации (региональное управление правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации).

Таким образом, должностные лица, в отношении которых приняты меры прокурорского реагирования, лишаются¹⁵ права самостоятельного принятия решений об обжаловании соответствующих актов органов прокуратуры¹⁶, что вполне можно истолковать как вмешательство в сферу неотъемлемых прав граждан (право на обращение в государственные

⁹ Требование о безусловном исполнении представления об устранении нарушений закона реализуется путем специальных процедур – вынесения прокурором постановления о возбуждении производства об административном правонарушении либо путем обращения в суд.

¹⁰ Настольная книга прокурора.

¹¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 203-В11-10.

¹² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 59-АД11-1.

¹³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прудникова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 1, 10, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 21 апреля 2011 г. № 449-О-О.

¹⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черничкина Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав положением статьи 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 16 февраля 2012 г. № 270-О-О. См. также п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 года № 2.

¹⁵ Говорить о лишении указанного права можно только в формальном смысле в рамках Порядка взаимодействия с органами прокуратуры.

¹⁶ Представляется непонятной позиция Министерства обороны Российской Федерации в части возможности принятия указанными должностными лицами самостоятельного решения об оспаривании актов прокурорского реагирования (в порядке гражданского судопроизводства).

органы, право на обжалование актов государственных органов и их должностных лиц), оправдываемое попыткой уменьшить количество оснований для создания межведомственных конфликтных ситуаций¹⁷.

В целом оценивая Порядок взаимодействия с органами прокуратуры, можно прийти к выводу, что его основной целью является, вопреки соответствующему утверждению, не обеспечение исполнения законодательства Российской Федерации при проведении органами прокуратуры надзорных меро-

приятий в воинских частях, а организация порядка выработки и следования единой позиции Министерства обороны Российской Федерации по различным вопросам, возникающим в деятельности воинских частей и ставшим предметом надзорных мероприятий органов прокуратуры. При этом, необходимо констатировать тот факт, что и в указанном документе, следуя традициям последних лет, Министерство обороны Российской Федерации, несмотря ни на что, продолжает руководствоваться принципом: «Цель оправдывает средства».

¹⁷ Безусловно, избранный способ явно не самый удачный. Его практическая реализация, вероятно, может повлечь за собой негатива намного больше той предполагаемой пользы, на которую рассчитывает Министерство обороны Российской Федерации.

ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ОПЛАЧИВАЕМУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ - ПОД КОНТРОЛЬ КОМАНДОВАНИЯ

(комментарий к приказу ФСБ России от 30 июля 2012 года № 378)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Поводом к написанию настоящей статьи явилось издание приказа ФСБ России «Об условиях совмещения военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с иной оплачиваемой деятельностью» от 30 июля 2012 г. № 378¹, в котором, пожалуй, впервые в военном праве принята попытка поставить под контроль командования внеслужебную деятельность военнослужащих, связанную с получением заработка дополнительно к денежному довольствию.

Законодательное установление для военнослужащих ряда запретов и ограничений является одним из эффективных правовых средств предупреждения коррупции в военной организации государства. Объем таких запретов и ограничений довольно широк. Среди них особое место занимают ограничения, связанные с осуществлением военнослужащими дополнительной оплачиваемой деятельности.

Как известно, согласно п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие не вправе:

– заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. При этом, педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное

не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

– заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

Таким образом, закон разрешает военнослужащим совмещать прохождение военной службы с преподавательской, научной и иной творческой деятельностью и получать за это соответствующее вознаграждение только при условии, что эта деятельность не препятствует исполнению обязанностей военной службы. Иные виды дополнительной оплачиваемой деятельности запрещены.

Между тем далеко не секрет, что немалое число военнослужащих не упускает возможности получить дополнительный заработок путем осуществления побочной деятельности. Особенно широкое распространение данное явление имело место в 90-гг. прошлого столетия, когда невысокое денежное довольствие выплачивалось крайне нерегулярно, с большими задержками. В тот период многие командиры (начальники), зная о том, что их подчиненные

¹ Рос. газ. 2012. 5 сент.

прирабатывают на стороне, закрывали на это глаза, хорошо осознавая, что нередко именно за счет этих дополнительных приработков выживают их семьи.

В настоящее время социально-экономическое положение военнослужащих существенно изменилось к лучшему, особенно после 1 января 2012 г., когда денежное довольствие увеличилось в 1,5–1,8 раза. Но, тем не менее, военнослужащие продолжают заниматься дополнительной оплачиваемой деятельностью, о чем свидетельствуют данные социологических исследований и опросов военнослужащих.

Так, согласно результатам одного из таких опросов офицеров и прапорщиков, проведенного в 2007 г.², 82 % респондентов заявили, что, помимо службы, занимались или занимаются подработкой на предприятиях, в частных охранных структурах, в торговле, сфере обслуживания и т. п., в том числе:

- охрана коммерческих ларьков, грузов, офисов фирм – 38 %;
- частный извоз – 21 %;
- коммерческая деятельность – 16 %;
- работа в качестве строителя, грузчика, землекопа, дворника, на уборке урожая и т. п. – 9 %;
- ремонт бытовой техники, автомобилей и т. д. – 7 %;
- консультирование фирм, организаций, граждан по различным вопросам – 5 %;
- научно-педагогическая деятельность – 4 %;
- другое – 11 %.

Треть респондентов сообщили, что эта деятельность является их постоянным источником дохода.

По результатам аналогичного анонимного анкетирования, проведенного в 2010 г. среди военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, 44 % опрошенных сообщили, что за время прохождения военной службы они занимались иной оплачиваемой деятельностью, не связанной с военной службой, причем 20 % опрошенных указали, что занимаются иной оплачиваемой деятельностью и в настоящее время. 8 % из указанной категории военнослужащих заявили, что даже при достойном денежном довольствии гораздо выше среднего уровня по стране продолжили бы заниматься иной оплачиваемой деятельностью, мотивируя свои ответы приблизительно следующими аргументами: «Мне нравится ремонтировать автомобили, и я считаю, что могу выполнять эту работу за деньги», «Если бы оставалось свободное время на иную оплачиваемую

работу, и она не была бы в ущерб военной службе, я бы ей занимался, почему нет?» и др.³

Любопытно, что дополнительная оплачиваемая деятельность военнослужащих не является чисто российским явлением. Так, по данным научных исследований, до 10 % офицеров армии США подрабатывают в свободное от службы время и их дополнительные доходы составляют до 50 тыс. долл.⁴

Несомненно, наличие рассматриваемого запрета является вполне оправданным, поскольку интерес государства состоит в том, чтобы военнослужащий в полной мере посвящал себя военной службе, развитию своих профессиональных навыков и умений, был в готовности выполнить возложенные на него обязанности по защите Отечества с оружием в руках в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Как отмечают авторы Комментария к Федеральному закону «О статусе военнослужащих», «...запрет совместительства является юридическим выражением требования о том, что военнослужащий обязан посвящать все свое служебное время исполнению обязанностей военной службы, указанных в ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»⁵.

Однако, как показано выше, законодательный запрет на занятие другой оплачиваемой деятельностью (за исключением научной, педагогической и иной творческой) нарушается повсеместно, что требует соответствующего нормативного реагирования.

В отношении военнослужащих органов федеральной службы безопасности попытка поставить под контроль их дополнительную оплачиваемую деятельность предпринята путем издания указанного в начале настоящей статьи приказа ФСБ России «Об условиях совмещения военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с иной оплачиваемой деятельностью».

Данным нормативным правовым актом установлено, что совмещение военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с оплачиваемой педагогической (преподавательской), научной и иной творческой деятельностью допускается при соблюдении следующих условий:

а) иная оплачиваемая деятельность не должна препятствовать исполнению обязанностей военной службы. При этом, она не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным догово-

² Зорин А.С. Определение видов оплачиваемой деятельности, занятие которыми разрешено военнослужащим, как уточнение пределов ограничения их конституционно-экономических прав // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 6.

³ Скрипель В.А. Запреты, связанные с прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 139–140.

⁴ Козлов В.В. Правовые ограничения, связанные с военной службой: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 140.

⁵ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 100.

вором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

б) иная оплачиваемая деятельность не должна осуществляться в служебное время, установленное регламентом служебного времени для военнослужащих органов безопасности, за исключением случаев, когда это необходимо для решения задач оперативно-служебной деятельности и на основании письменного решения руководителя, начальника органа безопасности.

Кроме того, приказом установлено, что:

– о намерении осуществлять иную оплачиваемую деятельность военнослужащий докладывает рапортом, зарегистрированным в секретариате органа безопасности, руководителю, начальнику органа безопасности;

– военнослужащий обязан прекратить иную оплачиваемую деятельность, если она осуществляется с нарушением изложенных выше условий;

– документы, касающиеся осуществления военнослужащими иной оплачиваемой деятельности, приобщаются к личным делам военнослужащих;

– контроль за соблюдением военнослужащими органов безопасности условий совмещения военной службы с иной оплачиваемой деятельностью осуществляют их непосредственные начальники.

Не подвергая сомнению правомерность действий руководства ФСБ России по наведению порядка в рассматриваемой сфере, следует заметить, что эффективность данной меры контроля вряд ли будет высокой. Как следует из приведенных выше результатов анонимного опроса, из числа военнослужащих, занимающихся оплачиваемой деятельностью, лишь 4 % заявили о том, что занимаются научно-педагогической деятельностью, т. е. если даже военнослужащие и подадут рапорты командованию с уведомлением о своей побочной деятельности, то полученные таким образом данные ни в коей мере не будут отражать реальной картины в сфере нарушения военнослужащими законодательного запрета на иную оплачиваемую деятельность.

Более продуктивным было бы всемерное развитие экономических средств ограничения военнослужащих в стремлении заниматься дополнительным приработком. А.В. Кудашкин, анализируя проблему законодательного ограничения некоторых общегосударственных прав и свобод военнослужащих, пришел к выводу, что российским законодательством установлено чрезмерное ограничение права военнослужащих заниматься дополнительной оплачиваемой деятельностью. Такой подход, по его мнению, не в полной мере соответствует установившейся мировой практике в этих вопросах, а с учетом со-

временного социально-экономического развития нашего государства полностью удовлетворить материальные потребности военнослужащих. По мнению указанного автора, законодатель пошел по более легкому пути, установив запрет на побочную оплачиваемую деятельность военнослужащих, тогда как следовало бы создать систему правовых норм, ограничивающую военнослужащих в возможности использовать служебное положение для участия в иной деятельности, кроме военной службы, приносящей доходы, а также запрещающую такую деятельность в случае, если она мешает исполнению обязанностей военной службы⁶. Аналогичного мнения придерживается В.С. Мартиросян, который предлагает даже разработать и принять нормативный правовой акт, который бы регулировал вопросы, связанные с участием военнослужащих в дополнительной, наряду с военной службой, трудовой деятельностью⁷.

Отмечая рациональное зерно в приведенных рассуждениях, следует, на наш взгляд, иметь в виду и другую сторону рассматриваемого вопроса. Так, например, в Китае в целях повышения материального благосостояния семей военнослужащих была предпринята попытка предоставить военнослужащим возможность заниматься дополнительной трудовой деятельностью. В середине 90-х гг. прошлого века при воинских частях и подразделениях НОАК функционировало более 20 тыс. различного рода компаний (перевозки, строительство, медицинские услуги, туризм, казино и т. п.). Их доход стал сопоставим с размерами военного бюджета. Однако дух коммерции, по оценкам самих военных, проникая в армию, подрывает основы военного профессионализма, увеличивает расслоение военнослужащих по имущественному признаку⁸. Следует, видимо, признать, что предоставление военнослужащим легальной возможности самостоятельно заботиться о своем благосостоянии путем поиска дополнительных заработков не может рассматриваться в качестве перспективного пути решения их социальных проблем.

Вместе с тем, и тотальный запрет такой деятельности, как показывают практика и результаты социологических исследований, не может помочь в изжитии данного явления.

Поучителен в этом отношении опыт армий зарубежных стран.

Например, в США законодательные ограничения в побочной деятельности дифференцированы в зависимости от состава военнослужащих. Офицерам вооруженных сил США запрещается: заниматься предпринимательской деятельностью; наниматься

⁶ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. СПб., 2003. С. 445 – 446.

⁷ Мартиросян В.С. Правовое регулирование льгот и преимуществ военнослужащих и членов их семей в области труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

⁸ Серебренников В.Н. Социально-экономическая защищенность военнослужащих в условиях перехода к рынку: дис. ... канд. экон. наук. М., 1998. С. 39.

на работу в коммерческую организацию и получать вознаграждение, если при этом потребуются отлучаться с места службы или будут создаваться иные помехи в службе; быть консультантом частных фирм по любым вопросам, затрагивающим интересы государства; принимать вознаграждение и подарки за работу, сделанную во внеслужебное время в любом государственном учреждении, а также денежное вознаграждение от частных лиц и фирм, имеющих деловые отношения с Министерством обороны или заинтересованных в них. В то же время рядовой и сержантский состав вооруженных сил США может работать во внеслужебное время, в том числе в коммерческих структурах, если это не мешает службе⁹.

В ФРГ действует разрешительный порядок дополнительной трудовой деятельности: закон о правовом положении бундесвера прямо устанавливает

обязанность военнослужащего обратиться за разрешением, если он хочет иметь дополнительно оплачиваемую работу, заниматься ремеслом или свободной профессией, исполнять роль члена правления, комитета или другого органа правления товарищества (общества) или опекуна (посредника). Разрешение дается в том случае, если это не мешает службе¹⁰.

Военнослужащие вооруженных сил Франции могут работать в свободное от службы время, если это не мешает интересам службы. О вхождении в руководящие органы коммерческих и некоммерческих структур они обязаны доложить командованию¹¹.

Безусловно, данный опыт может и должен учитываться в отечественной практике регулирования запретов и ограничений, связанных с военной службой, в том числе в сфере дополнительной оплачиваемой деятельности.

⁹ Козлов В.В. Указ. соч. С. 140.

¹⁰ Мигачев Ю.И. Конституционные права военнослужащих (сравнительное исследование законодательства Российской Федерации, США, Франции и ФРГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 223.

¹¹ Дякин В. Социальная защищенность военнослужащих Франции // Зарубежное военное обозрение. 1990. № 8. С. 11.

СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АТТЕСТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Терехин, юрист, кандидат юридических наук, подполковник запаса

29 февраля 2012 г. Министром обороны Российской Федерации подписан приказ № 444 «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих»), которым утвержден новый Порядок организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Порядок аттестации военнослужащих). Данным приказом признана утратившей силу Инструкция о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденная 6 апреля 2002 г. приказом Министра оборо-

ны Российской Федерации № 100 «О порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации».

По сообщениям отдельных СМИ, порядок организации аттестации военнослужащих «свежий» приказ сильно не поменял¹.

Вместе с тем, в соответствии с п. 8 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» от 13 августа 1997 г. № 1009, если выявилась необходимость внесения существенных изменений и дополнений в ранее изданные нормативные правовые акты, то разрабатывается новый акт. В проект такого акта включаются новые, а также содержащиеся

¹ Гаврилов Ю. Изменился порядок аттестации военных // Рос. газ. 2012. 1 июня.

ся в ранее изданных актах нормативные предписания, которые сохраняют свою силу.

Таким образом, можно предположить, что если разработан новый правовой акт, то в порядок организации и проведения аттестации военнослужащих внесены существенные изменения и дополнения.

Далее рассмотрим, какие же существенные изменения и дополнения внесены в новый порядок аттестации военнослужащих.

Во-первых, одним из существенных недостатков прежнего приказа о порядке организации и проведения аттестации было то, что в отличие от Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение о порядке прохождения военной службы), в котором определено, что аттестации подлежат *военнослужащие, проходящие военную службу по контракту* (выделено автором), приказ Министра обороны от 6 апреля 2002 г. № 100 утвердил Инструкцию о порядке организации и проведения аттестации *офицеров и прапорщиков (мичманов)* (выделено автором) Вооруженных Сил Российской Федерации. Таким образом, Министр обороны Российской Федерации данным приказом сузил круг объектов аттестации (т. е. военнослужащих, подлежащих аттестации), который определен актом, имеющим большую юридическую силу.

Новый приказ, помимо аттестации офицеров, предусматривает ежегодную аттестацию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, а также определяет порядок организации и проведения аттестации вышеуказанных лиц по окончании военных образовательных учреждений профессионального образования (военно-учебных заведений). В этой связи изменилось и название самого приказа, определяющего организацию и порядок проведения аттестации².

Однако данный приказ не предусматривает порядка организации и проведения аттестации других категорий граждан, указанных в Положении о порядке прохождения военной службы.

Так, п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы определяет, что аттестация проводится не только в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определения их со-

ответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования, но и для *определения предназначения граждан, пребывающих в запасе* (выделено автором).

Ни старый, ни новый приказы об организации и проведении аттестации не содержат раздела об аттестации граждан, пребывающих в запасе. Никаких других нормативных правовых актов, устанавливающих порядок организации и проведения аттестации данных граждан для определения их предназначения, в Министерстве обороны Российской Федерации не издано.

Кроме того, п. 8 ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы определяет, что Министром обороны Российской Федерации должен быть установлен порядок проведения аттестации для присвоения воинских званий гражданам, пребывающим в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации.

Данный порядок никаким нормативным правовым актом Министерства обороны Российской Федерации не установлен.

Вместе с тем, в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96, коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются как широта дискреционных полномочий, т. е. отсутствие условий или оснований принятия решения, так и отсутствие административных процедур, т. е. порядка совершения органами государственной власти (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка.

Данный пробел в законодательстве широко используется для коррупционных действий различными должностными лицами, причем на самом высоком уровне. Так, например, бывшему губернатору Калининградской области Г. Боосу, капитану запаса, были незаконно присвоены очередные воинские звания запаса – подполковник запаса, полковник запаса³.

Вот только, по словам представителя Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, в данном случае была допущена

² Приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 г. № 100 назывался «О порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации», а приказ от 29 февраля 2012 г. № 444 называется «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации».

³ См., напр.: Г. Бооса лишили губернаторства и разжаловали из полковников [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/16/08/2010/451041.shtml> (дата обращения: 09.09.2012); Минобороны называет историю с присвоением Боосу воинских званий технической ошибкой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/print.asp?id=149782> (дата обращения: 09.09.2012); Минобороны Российской Федерации подтвердило факт лишения Бооса воинских званий [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2010/08/16/boos3/> (дата обращения: 09.09.2012).

всего лишь «техническая ошибка»⁴, а представитель Министерства обороны Российской Федерации заявил, что, на его взгляд, ошибка была допущена «не намеренно, а совершенно случайно»⁵.

Во-вторых, существенные изменения произошли в составе субъектов института аттестации. Теперь отзыв на военнослужащего составляется не только его непосредственным (прямым) командиром (начальником) из числа офицеров, но и из числа федеральных государственных служащих либо гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, замещающих соответствующие воинские должности (должности). Это связано, прежде всего, с тем, что в ходе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации многие офицерские должности были заменены на должности федеральных государственных служащих или гражданского персонала либо предоставлена возможность назначения на такие должности лиц из числа гражданского персонала.

В-третьих, в перечень вопросов, по которым оцениваются аттестуемые военнослужащие, добавлены отдельные критерии. К ним относятся:

- знание руководящих документов;
- соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к занимаемой военнослужащим воинской должности;
- качество выполнения должностных и специальных обязанностей по занимаемой воинской должности за период после предыдущей аттестации, устранение отмеченных в последнем аттестационном выводе недостатков (если таковые имелись);
- оценки по предметам боевой, командирской (профессионально-должностной) подготовки по результатам контрольных (итоговых) занятий и проверок;
- динамика (положительная или отрицательная) профессионально-должностных качеств, навыков в аттестационный период, мотивация к дальнейшему прохождению военной службы.

В-четвертых, установлена ответственность командира (начальника) аттестуемого военнослужащего, составляющего аттестационный лист, за объективность аттестации и обоснованность излагаемых в ней выводов и рекомендаций.

В настоящее время любой командир (начальник) аттестуемого военнослужащего, составивший аттестационный лист, будет нести дисциплинарную ответственность (а в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, и гражданско-

правовую) за необъективность аттестации и необоснованность излагаемых в ней выводов и рекомендаций.

В-пятых, существенно изменены правовые последствия аттестации. Штабы (кадровые органы) воинских частей для обеспечения реализации утвержденных выводов по аттестации военнослужащих вместо прежних неконкретных предписаний «на основании утвержденных аттестационных листов разработать планы реализации выводов и заключений в целях создания кадрового резерва» и «составить списки военнослужащих, аттестованных по их желанию для назначения на низшие воинские должности и досрочного увольнения с военной службы», теперь обязаны «сформировать кадровый резерв», «разработать планы перемещения военнослужащих, аттестованных для назначения на высшие, равные и низшие воинские должности», «разработать планы направления кандидатов на учебу».

Таким образом, каждый военнослужащий, аттестованный, например, к продвижению по службе, имеет право потребовать включить его в кадровый резерв, а также в план перемещения военнослужащих, аттестованных к назначению на высшие должности⁶.

Рассмотрев «новеллы» в новом приказе Министра обороны Российской Федерации по порядку проведения и организации аттестации, хотелось бы выяснить, устранены ли старые организационно-правовые проблемы в правовом регулировании порядка организации и проведения аттестации военнослужащих⁷.

Одним из наиболее важных недостатков в правовом регулировании аттестации в Вооруженных Силах Российской Федерации является то, что Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ не содержит статьи об аттестации, ее целях и задачах, роли аттестационной комиссии и статусе ее решений.

Дополнения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» по данному вопросу до сих пор не внесены. Правовое регулирование аттестации военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации, как и прежде, осуществляется рядом подзаконных актов: ст.ст. 26 и 27 Положения о порядке прохождения военной службы, приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих».

Другим недостатком, на взгляд автора, является то, что п. 4 ст. 26 Положения о порядке прохожде-

⁴ Минобороны называет историю с присвоением Боосу воинских званий технической ошибкой.

⁵ Минобороны Российской Федерации подтвердило факт лишения Бооса воинских званий.

⁶ Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации включение в кадровый резерв и в план перемещения военнослужащих, аттестованных к назначению на высшие должности, не означает, что данный военнослужащий в обязательном порядке будет назначен на высшую должность.

⁷ См. подробнее: Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 264; Терехин А.М. О необходимости совершенствования законодательства об аттестации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 11. С. 12 – 18; Его же. Правовые основы продвижения военнослужащих по службе в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 141 – 145.

ния военной службы устанавливает, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, для которых предусматривается ежегодная аттестация, аттестуются с составлением аттестационных листов не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы, но не реже чем каждые пять лет прохождения военной службы.

Данная норма, естественно, повторяется и в новом приказе Министра обороны Российской Федерации о порядке организации и проведения аттестации военнослужащих.

Разработчикам Положения о порядке прохождения военной службы и нового приказа о порядке организации и проведения аттестации военнослужащих хотелось бы задать «старые» вопросы:

«С какой целью аттестуется военнослужащий, не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, перед истечением срока контракта, если в соответствии с п. 10 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы ему не может быть отказано в заключении нового контракта?»

«Зачем аттестовать военнослужащего, изъявившего желание уволиться с военной службы, перед истечением срока контракта, если аттестация предназначена для определения соответствия военнослужащего занимаемой воинской должности и *перспектив дальнейшего служебного использования*?»

Бессмысленность аттестации в таких случаях совершенно очевидна.

Слишком длительным остается и срок, в течение которого аттестация не производится, – 5 пять лет. Многие военнослужащие, особенно молодые офицеры, после окончания высшего военно-учебного заведения, за пять лет межаттестационного периода могут быть несколько раз назначены на высшие, равные и низшие воинские должности с выходом из подчинения прежнему командиру (начальнику), с переводом к новому месту службу, в том числе к новому месту жительства.

Как в таком случае командиру (начальнику) оценить качество выполнения должностных и специальных обязанностей по всем занимаемым воинским должностям за период после предыдущей аттестации (за пять предыдущих лет), устранение отмеченных в последнем аттестационном выводе недостатков (если таковые имелись), что является одним из

вопросов, отражаемых в отзыве на военнослужащего? Как узнает командир (начальник), составляющий отзыв на военнослужащего, как он исполнял обязанности на предыдущих должностях?

Возникает и другой немаловажный вопрос: «А имеет ли командир (начальник) право оценить качество выполнения должностных и специальных обязанностей по всем занимаемым военнослужащим воинским должностям за период после предыдущей аттестации, если он не являлся его непосредственным командиром (начальником)»? Думается, что нет.

К сожалению, приходится констатировать, что формальный подход командиров (начальников) всех уровней к написанию и утверждению аттестационных листов, который преобладал в прежнее время, в связи с такими условиями проведения аттестации, как аттестация военнослужащих, увольняющихся с военной службы (смысл такой аттестации непонятен) или заключающих новый контракт (хотя закон запрещает отказать военнослужащему в заключении нового контракта), а также аттестация один раз в пять лет (т. е. на пять последующих лет военной службы, хотя реальные назначения на высшие должности происходят чаще), изжит не будет.

Еще одним серьезным недостатком в правовом регулировании аттестации военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации является то, что в соответствии с абз. 2 п. 6 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы при назначении военнослужащего на высшую должность, направлении на учебу, представлении его к награждению государственной наградой Российской Федерации, присвоении воинского звания досрочно или на одну ступень выше занимаемой должности аттестационный лист не составляется, т. е. военнослужащий аттестуется, но без составления аттестационного листа⁸. В этих случаях осуществляется рассмотрение аттестационной комиссией представления (наградного листа) или решения командира (начальника) о направлении военнослужащего на учебу.

Данная норма повторяется и в новом приказе Министра обороны Российской Федерации о порядке организации и проведения аттестации военнослужащих.

Однако, по сути, представление (наградной лист) – это тот же аттестационный лист, содержащий отзыв, характеристику на военнослужащего, оценку

⁸ Нельзя согласиться с мнением В.В. Титова, который утверждает, что по своей сути не являются аттестацией случаи рассмотрения аттестационной комиссией некоторых вопросов прохождения военной службы без составления аттестационных листов, так как аттестационной комиссией лишь определяется степень возможности назначения военнослужащего на ту или иную воинскую должность, представления его к награждению государственными наградами. См.: Титов В.В. Аттестация военнослужащих (научно-практический аспект) // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 10. С. 13. Этот вывод подтверждается судебной практикой. См.: Кассационное определение Западно-Сибирского окружного военного суда № 197-К(Г) от 22.04.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://ovs.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=54500001104250937380621000075941 (дата обращения: 01.05.2011).

его деловых, личных и нравственных качеств, процесса и итогов его служебной деятельности и т. п.

Невооруженным глазом за данным нормативным предписанием видна коррупция.

Например, на рассмотрение аттестационной комиссии воинской части представлен наградной лист на военнослужащего. Аттестационной комиссией может быть рассмотрена только эта кандидатура, даже если члены комиссии считают, что более достоин награждения другой военнослужащий.

Сразу же возникает вполне логичный вопрос: «Кем и по чьему указанию подготовлен наградной лист именно на этого военнослужащего?»

Конечно, наградной лист подготовлен кадровым органом по решению командира воинской части (или указанию более высоких органов военного управления).

Вряд ли нужно кого-либо убеждать в том, что такие указания очень далеки от объективной оценки деятельности представляемого к награждению военнослужащего и исходят из субъективного мнения, т. е. дискреции или усмотрения, соответствующего воинского должностного лица без учета мнения аттестационной комиссии.

Такой подход к аттестации привел к тому, что аттестационные комиссии практически не участвуют в решении наиболее важных задач аттестации, превратившись в формальный орган, который вообще не извещают о проводимых назначениях и награждениях, либо членам аттестационной комиссии предлагают расписаться под уже готовым, а нередко уже реализованным решением командира (начальника) воинской части⁹.

Новый приказ Министра обороны Российской Федерации о порядке организации и проведения аттестации военнослужащих не «слома» эту негативную тенденцию.

Недостатком в правовом регулировании существующей системы аттестации в Вооруженных Силах Российской Федерации является и то, что аттестационные комиссии представляют собой совещательный орган при командирах (начальниках) воинских

частей и им подотчетны. При этом, их решения не имеют обязательной силы для командования.

В сегодняшнем виде аттестация военнослужащих носит формальный характер. После ее проведения у военнослужащего не возникает субъективного права, а у командиров (начальников) конкретных юридических обязанностей.

О формальном характере аттестации в Российской армии писал выдающийся генерал А.А. Брусилов. Исходя из опыта Первой мировой войны, он отмечал: «Аттестации офицеров составлялись аттестационными комиссиями, вполне безответственными за свои аттестации. При известном русском добродушии и халатности зачастую случалось, что недостойного кандидата аттестовывали хорошо в надежде поскорей избавиться от него посредством нового, высшего назначения без неприятностей и жалоб со стороны обиженного»¹⁰.

Рассмотрев основные недостатки в порядке организации и проведения аттестации в Вооруженных Силах Российской Федерации, необходимо определить основные меры по их преодолению.

Во-первых, следует внести соответствующие дополнения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» об аттестации, ее целях и задачах, роли аттестационной комиссии и статусе ее решений.

Во-вторых, необходимо повысить статус аттестационных комиссий и принимаемых ими решений.

Представляется, что аттестационная комиссия должна стать самостоятельным коллегиальным органом по решению вопросов определения соответствия военнослужащего замещаемой воинской должности на основе оценки его профессиональной служебной деятельности, а ее решения – обязательными для командиров (начальников) всех уровней (как установлено Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июня 2004 г. № 79-ФЗ в отношении государственных гражданских служащих).

В-третьих, аттестационные комиссии должны рассматривать аттестационные листы только на определенные категории военнослужащих¹¹.

⁹ Например, на военнослужащего Веригина его непосредственным начальником в марте 2010 г. был составлен аттестационный лист с соблюдением установленных требований и утвержден соответствующим начальником. Однако данный аттестационный лист установленным порядком в Центральную аттестационную комиссию Министерства обороны Российской Федерации не направлялся, а был направлен другой аттестационный лист, составленный на Веригина 8 апреля 2010 г. новым непосредственным начальником, который менее чем за месяц до этой даты вступил в исполнение обязанностей по воинской должности. При этом, командованием не выполнялись требования пп. 6, 7, 8 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы и п. 3 Порядка организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе и по всестороннему изучению и оценке деловых и личных качеств аттестуемого военнослужащего, анализу и оценке конкретных показателей его работы, проведению с ним индивидуальной беседы и обеспечению ему возможности ознакомления с содержанием аттестации. Из этого следует, что либо аттестационная комиссия вообще не рассматривала данные аттестационные листы, либо меняла свое заключение исходя из субъективного мнения начальника. См.: Кассационное определение Северо-Кавказского окружного военного суда № 320-кг от 16.02.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=61500001102281546453591000086257 (дата обращения: 01.05.2011).

¹⁰ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1973. С. 60.

¹¹ Например, в соответствии с полномочиями, предоставленными командирам (начальникам) по назначению офицеров приказом Министра обороны Российской Федерации «О полномочиях должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий» от 11 декабря 2004 г. № 410, который в настоящее время признан утратившим силу приказом Министра обороны Российской Федерации «О приказах по личному составу» от 5 октября 2011 г. № 1818. Вместе с тем,

Например, в полку должны рассматриваться аттестационные листы военнослужащих, занимающих воинские должности со штатной категорией до старшего лейтенанта включительно, в соединении – до капитана включительно, в объединении – до майора включительно, в виде (роде) войск – до подполковника включительно и т. д.

В настоящее время в соответствии с п. 5 Порядка организации и проведения аттестации аттестационные комиссии дают заключения по аттестационным листам, содержащим отзывы на военнослужащих:

а) комиссия отдельного батальона (ему равного), полка (ему равного) – на военнослужащих отдельного батальона (ему равного), полка (ему равного), кроме аттестационных листов, содержащих отзывы, составленные командиром отдельного батальона, полка (им равных);

б) комиссия дивизии (бригады) – на военнослужащих дивизии (бригады), кроме аттестационных листов, содержащих отзывы, рассмотренные в аттестационных комиссиях полков (отдельных батальонов, дивизионов, кораблей 1 ранга), и аттестационных листов, содержащих отзывы, составленные командиром дивизии (бригады);

в) комиссия армии, флотилии (корпуса) – на военнослужащих армии, флотилии (корпуса), за исключением аттестационных листов, содержащих отзывы, рассмотренные в нижестоящих аттестационных комиссиях, и аттестационных листов, содержащих отзывы, составленные командующим (командиром) армией, флотилией (корпусом).

Аттестационные листы, содержащие отзывы, составленные командиром (начальником) воинской части, рассматриваются в вышестоящих аттестационных комиссиях.

Например, на начальника штаба дивизиона (штатная категория должности «майор») составляет отзыв его непосредственный начальник – командир дивизиона с выводом о выдвижении данного военнослужащего на высшую воинскую должность – командира дивизиона – в порядке продвижения по службе в следующем году. Данный отзыв рассматривается на аттестационной комиссии полка и утверждается командиром полка.

Вместе с тем, назначение на должность командира дивизиона (штатная категория «подполковник») в соответствии с предоставленными полномочиями имеет право Министр обороны Российской Федерации. А если, например, командующий армией или его заместители либо другие вышестоящие должностные лица полагают назначение данного военнослужащего нецелесообразным и (или) преждевременным? Конечно, такой военнослужащий не будет

назначен на данную должность. Но тогда вся предыдущая работа по аттестации военнослужащего выполнена впустую, а сама аттестация просто «бумажка», формальность.

Вот именно отсюда и «тянется хвост» формализма в работе аттестационных комиссий и написания отзывов на военнослужащих при аттестации.

Думается, что предлагаемая выше мера позволит избежать (максимально уменьшить) формализма при проведении аттестации и соответственно минимизировать субъективный и коррупциогенные факторы при проведении аттестации.

Ведь представить формальную, необъективную аттестацию с необоснованными выводами и рекомендациями на рассмотрение в аттестационную комиссию армии и утверждение командующего армией вряд ли осмелится любой здравомыслящий командир дивизиона. К тому же командир полка, который излагает свой вывод в аттестационном листе на такого военнослужащего, также дорожит своей репутацией.

В-четвертых, представляется, что также в законодательстве необходимо:

1) четко отделить такой правовой институт, как аттестация, от других, таких как определение соответствия военнослужащих требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту; присвоение воинского звания гражданину, пребывающему в запасе; присвоение соответствующего воинского звания гражданину, имеющему специальное звание, и др.;

2) установить проведение аттестации военнослужащих не реже одного раза в два года¹².

Аттестацию всех военнослужащих проводить одновременно по окончании учебного года (в ноябре). В последующем (в течение межаттестационного периода) при назначении военнослужащего на высшую должность, направлении на учебу, присвоении очередного воинского звания дополнительную аттестацию без составления аттестационного листа (рассмотрение на заседании аттестационной комиссии) не проводить;

3) предоставить право аттестационной комиссии по результатам аттестации военнослужащих принимать одно из следующих решений:

а) соответствует замещаемой воинской должности.

При этом, в соответствии с предоставленными аттестационным комиссиям полномочиями могут быть приняты следующие решения:

– о включении военнослужащего в список рекомендованных к переводу на равную воинскую должность;

представляется, что существующий порядок подписи приказов по личному составу (только Министром обороны Российской Федерации) является временным, и постепенно будет восстановлен ранее существовавший порядок.

¹² Представляется, срок в два года является наиболее оптимальным. За данный период времени военнослужащий, назначенный на новую воинскую должность, сможет ее освоить в полном объеме, устранить недостатки в работе предыдущих военнослужащих и показать собственные результаты.

– о включении военнослужащего в список рекомендованных к переводу на низшую воинскую должность (по личной просьбе военнослужащего);

– о перемещении военнослужащего на равную воинскую должность в порядке перевода с указанием конкретной воинской должности;

– о перемещении военнослужащего на низшую воинскую должность в порядке перевода с указанием конкретной воинской должности (по личной просьбе военнослужащего);

– о перемещении военнослужащего на равную воинскую должность с указанием конкретной воинской должности и причин перемещения;

– об увольнении военнослужащего с военной службы по собственному желанию при наличии у него уважительных причин;

б) соответствует замещаемой воинской должности и рекомендуется к включению в установленном порядке в кадровый резерв для замещения высшей воинской должности в порядке продвижения по службе либо направления на учебу.

При этом, в соответствии с предоставленными аттестационным комиссиям полномочиями могут быть приняты следующие решения:

– о включении в кадровый резерв для замещения высшей воинской должности в порядке продвижения по службе с указанием конкретной воинской должности либо с указанием группы воинских должностей;

– о направлении военнослужащего на учебу в военно-учебное заведение с указанием времени направления и наименования учебного заведения;

– о направлении военнослужащего на курсы профессиональной переподготовки или повышения квалификации с указанием срока и наименования учебного заведения, а также на стажировку с указанием конкретной воинской должности и срока стажировки;

в) соответствует замещаемой воинской должности при условии успешного прохождения профессиональной переподготовки или повышения квалификации.

При этом, в соответствии с предоставленными аттестационным комиссиям полномочиями может

быть принято решение о направлении военнослужащего на курсы профессиональной переподготовки или повышения квалификации с указанием времени направления, срока и наименования учебного заведения;

г) не соответствует замещаемой воинской должности.

При этом, в соответствии с предоставленными аттестационным комиссиям полномочиями могут быть приняты следующие решения:

– о перемещении военнослужащего с высшей воинской должности на низшую с указанием основания перемещения и наименования воинской должности;

– об увольнении военнослужащего с военной службы в случаях, когда в соответствии с законодательством он подлежит аттестации;

4) установить, что военнослужащий, имеющий дисциплинарное взыскание за грубое нарушение воинской дисциплины, не может быть аттестован положительно (соответствует замещаемой воинской должности либо соответствует замещаемой воинской должности и рекомендуется к включению в установленном порядке в кадровый резерв для замещения высшей воинской должности в порядке продвижения по службе либо направления на учебу);

5) предусмотреть обязательную аттестацию с составлением аттестационного листа при представлении военнослужащего к награждению государственной наградой Российской Федерации, присвоении очередного воинского звания досрочно или на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой должности, и др.;

6) предусмотреть обязательное участие военнослужащего в заседании аттестационной комиссии, на котором рассматривается его аттестация, и установить дисциплинарную ответственность за неявку военнослужащего на аттестацию без уважительных причин или отказ военнослужащего от аттестации;

7) запретить возлагать на аттестационные комиссии воинских частей задачи и функции, не связанные с аттестацией военнослужащих.

Информация

В Калининградской области предъявлено обвинение офицеру, требовавшему 400 тысяч рублей у рядового

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Балтийскому флоту предъявлено обвинение командиру 1 взвода 2 патрульной роты воинской части старшему лейтенанту К. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное с применением насилия в крупном размере).

По данным следствия К., владея автомобилем марки «Мерседес» и зная, что он не может быть предметом сделки, так как с 2006 года на него наложен запрет на любые регистрационные действия в связи с поддельным идентификационным номером, принудил подчиненного под угрозой применения насилия приобрести у него этот автомобиль за 400 тысяч рублей. Опасаясь применения физического насилия со стороны офицера, а также проблем по службе, рядовой передал К. первый взнос за машину в размере 70 тысяч рублей, после получения которого старший лейтенант был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

По ходатайству следователя решением Калининградского гарнизонного военного суда в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Расследование уголовного дела продолжается.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АТТЕСТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

С.С. Терещук, курсант 5-го курса военно-юридического факультета Военного университета; А.С. Горновский, подполковник, заместитель начальника военно-юридического факультета Военного университета

Достижение целей военной реформы зависит от выполнения ряда задач, среди которых выделяют: качественное совершенствование организационно-штатной структуры Вооруженных Сил Российской Федерации, обеспечение их боевой и мобилизационной готовности, гарантирующей военную безопасность страны; приведение штатной численности военнослужащих на уровень, адекватный существующим и потенциальным боевым задачам, с учетом экономических возможностей государства.

Становится все более очевидным, что повышение результативности профессиональной служебной деятельности военнослужащих в настоящее время является приоритетным направлением государственной политики нашей страны. Это обуславливает необходимость периодической оценки знаний, умений и навыков военнослужащих, установления их служебно-должностного соответствия занимаемым воинским должностям.

В связи с вышесказанным особую актуальность приобретают вопросы совершенствования такого механизма, как аттестация военнослужащих, позволяющая обеспечить наиболее эффективное использование кадрового потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации.

В энциклопедической литературе содержатся разные трактовки термина «аттестация». Так, Большой юридический словарь характеризует аттестацию (от лат. *attestation* – свидетельство) как свидетельство, определение квалификации работника, уровня знаний учащихся, отзыв или характеристику¹.

Энциклопедический юридический словарь понимает под аттестацией «определение квалификации работника с целью проверки соответствия занимаемой должности»².

Толковый словарь терминов и понятий дает определение аттестации как процесса оценивания соответствия кого-либо или чего-либо некоторым критериям, степени наличия или отсутствия тех или иных признаков, в совокупности характеризующих качество объекта оценки³.

По мнению Л.Д. Капрановой, «аттестация (от латинского *attestatio* – свидетельство) – оценка про-

фессионального уровня и соответствия работника занимаемой должности. Аттестация проводится специальными комиссиями и необходима для оптимальной расстановки кадров, их наиболее производительного использования, присвоения государственным служащим квалификационных разрядов»⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» «военная служба является особым видом федеральной государственной службы». Это позволяет сделать вывод, что аттестация военнослужащих – это деятельность, в процессе которой аттестационная комиссия в рамках законодательно установленной научно обоснованной процедуры в целях выявления степени соответствия военнослужащего занимаемой воинской должности производит оценку деловых, личностных и нравственных качеств военнослужащего, процесса и итогов его служебной деятельности, результатами которой являются рекомендации аттестационной комиссии по определению перспектив дальнейшего служебного использования аттестуемого.

Следует отметить, что аттестация широко применялось в России уже в XIX в. А предназначение, цели, задачи и порядок ее проведения в принципе сохраняются до настоящего времени.

Правопреемственностью отличаются и нормы, регламентировавшие организацию и порядок проведения аттестации в Вооруженных Силах Советского государства и до недавнего времени в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Не случайно, что, например, в Вооруженных Силах Российской Федерации наряду с современными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы, связанные с аттестацией военнослужащих (ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст.ст. 26, 27 Положения о порядке прохождения военной службы»), до 29 февраля 2012 г. действовали в указанной области в части, не противоречащей действующему законодательству, несколько приказов Министра обороны СССР (1963 г. № 080, 1985 г. № 100, 1985 г. № 275 и др.) и основанные на них приказы Министра

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 6.

² Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 26.

³ Толковый словарь терминов и понятий. М., 1996. С. 15.

⁴ Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С.И. Кравец. Т. 2. М., 2005.

обороны Российской Федерации (1994 г. № 360, 1998 г. № 137, 1999 г. № 20).

Это происходило потому, что после вступления в силу Положения о порядке прохождения военной службы не была разработана и введена в действие инструкция (руководство) по применению в Вооруженных Силах Российской Федерации указанного Положения, в которой детально регламентировались бы вопросы аттестации.

В целях совершенствования методики оценки кадрового состава Вооруженных Сил Российской Федерации Министр обороны Российской Федерации А. Сердюков 29 февраля 2012 г. подписал приказ № 444 «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации», который был зарегистрирован Минюстом России 25 мая 2012 г. за номером 24324. Контроль за его исполнением возложен на статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации.

В соответствии с данным приказом аттестация всех военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, или отдельных их категорий назначается решением Министра обороны Российской Федерации.

Вышеназванным приказом установлено, что лица, проходящие службу на должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, ежегодно, а офицеры не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы, причем не менее чем за четыре месяца до истечения ее срока, а также по окончании военных учреждений профессионального образования, адъюнктуры, военной докторантуры аттестуются с составлением соответствующих аттестационных листов.

Аттестации также подлежат лица, которые направляются к новому месту службы в порядке плановой замены.

Аттестационные листы не составляются при рассмотрении на аттестационных комиссиях вопросов о назначении военнослужащего на высшую воинскую должность, направлении на учебу, включении в кадровый резерв, представлении его к награждению государственной наградой Российской Федерации, присвоению ему воинского звания досрочно или на одну ступень выше занимаемой воинской должности.

Для проведения аттестации с составлением аттестационных листов в воинской части ежегодно составляются списки военнослужащих, подлежащих аттестации, и график ее проведения, который утверждается командиром (начальником) воинской части до 1 августа года, предшествующего аттестации, и доводится до сведения каждого аттестуемого военнослужащего не позднее чем за месяц до начала аттестации под подпись.

В графике указываются:

– наименование воинской части, в которой проводится аттестация;

– наименование аттестационной комиссии, на заседании которой подлежит рассмотрению аттестация военнослужащего;

– дата проведения аттестации каждого военнослужащего, подлежащего аттестации;

– дата представления в аттестационную комиссию необходимых документов и лицо, их представляющее;

– воинская должность командира (начальника), утверждающего аттестационный лист.

Не позднее чем за две недели до проведения аттестации в аттестационную комиссию воинской части на подлежащего аттестации военнослужащего представляется аттестационный лист, составленный его непосредственным командиром из числа офицеров, и передается по команде.

В составленном в произвольной форме отзыве, как правило, должны быть отражены вопросы, характеризующие аттестуемого военнослужащего, такие как:

– уровень профессиональной подготовки;

– знание руководящих документов, общевоинских уставов, наставлений, своих обязанностей по занимаемой воинской должности;

– соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к данной воинской должности, готовность к выполнению обязанностей при переводе в высшие степени боевой готовности и в военное время;

– совершенствование профессиональных знаний в системе командирской (профессионально-должностной) подготовки и самостоятельно, ученая степень и ученое звание, умение применять полученные знания на практике;

– область деятельности, в которой аттестуемый проявил наибольшие способности и достиг высоких результатов;

– наличие боевого опыта;

– качество выполнения должностных и специальных обязанностей по занимаемой воинской должности за период после предыдущей аттестации, устранение отмеченных в последнем аттестационном выводе недостатков (если таковые имелись);

– личная дисциплинированность и исполнительность, требовательность к себе и подчиненным;

– организованность в работе, умение определить главное направление в обеспечении высокого уровня боевой и мобилизационной готовности;

– способность качественно выполнять поставленные задачи, проявлять инициативу, быстро ориентироваться и умело действовать в сложной обстановке;

– умение руководить, обучать и воспитывать подчиненный личный состав и сочетать высокую требовательность с заботой о нем;

– оценка состояния подразделения (воинской части, соединения, объединения), которым командует аттестуемый;

- способность критически оценивать свою деятельность, творчески подходить к делу, настойчивость в выполнении должностных обязанностей, авторитет в воинском коллективе, умение организовать обеспечение защиты государственной тайны;
- моральные и психологические качества;
- состояние здоровья в соответствии с медицинскими заключениями, работоспособность и уровень физической подготовленности;
- оценки по предметам боевой, командирской (профессионально-должностной) подготовки по результатам контрольных (итоговых) занятий и проверок;
- динамика (положительная или отрицательная) профессионально-должностных качеств, навыков в аттестационный период, мотивация к дальнейшему прохождению военной службы и др.

Аттестуемый военнослужащий имеет право ознакомиться с аттестационным листом, содержащим отзыв, до представления его прямому начальнику или в аттестационную комиссию, представить в аттестационную комиссию дополнительные сведения о своей служебной деятельности за предшествующий период, а также заявление о своем несогласии с представленным отзывом.

Командир (начальник) аттестуемого военнослужащего, составляющий аттестационный лист, несет ответственность за объективность аттестации и обоснованность излагаемых в ней выводов и рекомендаций, а командиры (начальники), убывающие из воинской части менее чем за три месяца до начала аттестации, должны составить аттестационные листы, содержащие отзывы, на непосредственно подчиненных военнослужащих и до убытия лично представить их своему непосредственному начальнику или в аттестационную комиссию.

Аттестационные комиссии обязаны всесторонне изучить аттестационные листы, содержащие отзывы на военнослужащих, установить их соответствие деловым и личным качествам аттестуемых военнослужащих и дать заключения по ним:

а) комиссия отдельного батальона (ему равного), полка (ему равного) – на военнослужащих отдельного батальона (ему равного), полка (ему равного), кроме аттестационных листов, содержащих отзывы, составленные командиром отдельного батальона, полка (им равных);

б) комиссия дивизии (бригады) – на военнослужащих дивизии (бригады), кроме аттестационных листов, содержащих отзывы, рассмотренные в аттестационных комиссиях полков (отдельных батальонов, дивизионов, кораблей 1 ранга), и аттестационных листов, содержащих отзывы, составленные командиром дивизии (бригады);

в) комиссия армии, флотилии (корпуса) – на военнослужащих армии, флотилии (корпуса), за исключением аттестационных листов, содержащих отзывы, рассмотренные в нижестоящих аттестаци-

онных комиссиях, и аттестационных листов, содержащих отзывы, составленные командующим (командиром) армией, флотилией (корпуса).

В других аттестационных комиссиях рассматриваются аттестационные листы на военнослужащих данной воинской части, кроме аттестационных листов, рассмотренных в нижестоящих аттестационных комиссиях.

Аттестационные листы, составленные командиром воинской части, рассматриваются в вышестоящих аттестационных комиссиях.

Командиры (начальники) воинских частей утверждают все аттестационные листы, которые рассмотрены непосредственно подотчетными им аттестационными комиссиями.

Исключение составляет аттестационный лист, содержащий отзыв, составленный непосредственным (прямым) начальником, выводы прямых начальников, если таковые имеются, заключение аттестационной комиссии и выводы прямых начальников, если таковые имеются, о несоответствии аттестуемого военнослужащего занимаемой воинской должности, увольнении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, с военной службы в запас по собственному желанию при наличии у него уважительных причин или в связи с невыполнением им условий контракта. Указанный аттестационный лист, содержащий такой отзыв, заключение и выводы, утверждается вышестоящим командиром (начальником).

Заседание аттестационной комиссии воинской части проводится с участием аттестуемого военнослужащего, его непосредственного или прямого начальника при рассмотрении аттестационного листа, содержащего вывод о несоответствии военнослужащего занимаемой воинской должности или отзыв, в котором отмечается наличие у аттестуемого военнослужащего существенных недостатков в выполнении общих, должностных или специальных обязанностей, а также при наличии заявления аттестуемого военнослужащего о несогласии с представленным аттестационным листом и изложенным в нем отзыве.

Командиры, в прямом подчинении которых находятся аттестуемые военнослужащие, до командиров, утверждающих аттестационные листы, содержащие отзывы, свои выводы по отзывам на аттестуемых военнослужащих излагают в разделе II аттестационных листов. Аттестационные комиссии отражают свои заключения в этом же разделе аттестационных листов после выводов прямых командиров (начальников).

В заключении аттестационной комиссии указывается о соответствии (несоответствии) аттестуемого военнослужащего занимаемой воинской должности, а также мнение о его дальнейшем служебном предназначении.

При этом, могут быть даны следующие примеры рекомендации:

- о включении в кадровый резерв;
- о выдвижении военнослужащего на высшую воинскую должность – в порядке продвижения по службе (на какую и когда);
- о направлении военнослужащего на учебу в военно-учебное заведение или на курсы (какие и когда);
- о перемещении военнослужащего на равную воинскую должность с указанием конкретной воинской должности и причин перемещения;
- о перемещении военнослужащего на другую воинскую должность – командную, штабную, преподавательскую или иную с указанием причин перемещения и сроков;
- о перемещении военнослужащего с высшей воинской должности на низшую с указанием конкретной воинской должности и причин перемещения;
- об увольнении военнослужащего с военной службы в случаях, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации он подлежит аттестации, а также рекомендации о предназначении его в военное время;
- об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, как не выполняющего установленные требования по физической подготовленности, имеющего неудовлетворительные оценки по предметам боевой, командирской (профессионально-должностной) подготовки по результатам контрольных (итоговых) занятий и проверок.

Выводы и заключение в аттестационном листе должны основываться на содержании отзыва.

Заключение аттестационной комиссии вносится в протокол заседания аттестационной комиссии, который подписывается председателем, членами и секретарем аттестационной комиссии. Из протокола заключение аттестационной комиссии переносится в раздел II всех экземпляров аттестационного листа (по количеству личных дел) с указанием воинских должностей, воинских званий, инициалов имен и фамилий председателя, членов аттестационной комиссии и заверяется секретарем.

Командиры, утверждающие аттестационные листы, содержащие отзывы, выводы и заключения, обязаны лично записать свое решение в разделе III аттестационного листа и подписать его.

Во время заседания аттестационной комиссии секретарем комиссии ведется протокол заседания аттестационной комиссии.

Для принятия решения командиром воинской части аттестационная комиссия выносит письменные заключения по всем рассматриваемым вопросам.

Аттестационные выводы и порядок проведения аттестации могут быть обжалованы военнослужащим «вышестоящему командиру (начальнику) в те-

чение месяца со дня объявления ему результатов аттестации, а также в суд. В случае признания жалобы военнослужащего обоснованной в аттестационный лист вносятся соответствующие изменения или составляется новый аттестационный лист»⁵.

Выводы прямых командиров и заключение аттестационной комиссии, изложенные в разделе II подлинного экземпляра аттестационного листа, до представления его на решение вышестоящему командиру переносятся в остальные экземпляры аттестационного листа.

Решение командира, утвердившего аттестационный лист, содержащий отзыв, выводы и заключение аттестационной комиссии, переносится в остальные экземпляры аттестационного листа, которые после сверки с его подлинным экземпляром удостоверяются подписью начальника штаба воинской части или начальника кадрового органа (под чертой, проведенной ниже соответствующего решения, записывается: «Подлинному экземпляру соответствует»). Подписи командира, принявшего решение об утверждении аттестационного листа, и начальника штаба (кадрового органа) воинской части, заверившего экземпляры аттестационного листа, скрепляются печатью установленного образца.

Утвержденные аттестационные листы рассылаются кадровым органом утверждающей инстанции в 10-дневный срок в следующем порядке:

- подлинный экземпляр аттестационного листа и одна его копия – в воинскую часть по месту военной службы военнослужащего;

- остальные копии аттестационного листа – в штабы (кадровые органы), ведущие личные дела на аттестованного военнослужащего.

В исключительных случаях (при убытии военнослужащего к новому месту военной службы, на учебу до утверждения на него аттестационного листа) все экземпляры аттестационного листа после его утверждения высылаются в трехдневный срок в штаб (кадровый орган) по новому месту военной службы (учебы) военнослужащего для ознакомления с ним аттестованного военнослужащего.

Утвержденные аттестационные листы доводятся до военнослужащих непосредственными (прямыми) начальниками в 10-дневный срок после поступления аттестационных листов в воинскую часть. При этом, военнослужащий расписывается в подлинном экземпляре аттестационного листа с указанием даты ознакомления. Военнослужащему, находящемуся в командировке, отпуске или на лечении, утвержденные аттестационные листы доводятся по возвращении его в воинскую часть. После доведения военнослужащему аттестационного листа его подлинный экземпляр и одна его копия приобщаются к первому экземпляру личного дела военнослужащего.

⁵ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237 (с изменениями, внесенными Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1999 г. № 1366).

Результаты проведенной аттестации учитываются штабами (кадровыми органами) воинских частей в установленном порядке и реализуются при прохождении военнослужащими военной службы.

Ежегодно командирами воинских частей подводятся итоги проведения аттестации военнослужащих, которые отражаются в докладе, представляемом по команде, с изложением следующих положений:

- положительного опыта работы;
- недостатков, имевших место при проведении аттестации;
- предложений, направленных на совершенствование аттестации военнослужащих.

При ежегодной аттестации, назначении аттестации всех военнослужащих или отдельных их категорий штабами (кадровыми органами) воинских частей разрабатываются планы подготовки и проведения аттестации соответствующих военнослужащих. Планы утверждаются должностными лицами, которым эти штабы (кадровые органы) подчинены.

В соответствии с утвержденными планами подготовки и проведения аттестации нижестоящие командиры планируют и проводят подготовительную работу к аттестации и аттестацию военнослужащих в установленные сроки.

В планах подготовки и проведения аттестации предусматриваются такие мероприятия, как:

- проведение занятий с командирами, личным составом штабов (кадровых органов) воинских частей, председателями и членами аттестационных комиссий по вопросам предстоящей аттестации с учетом накопленного опыта;
- изучение с военнослужащими, подлежащими аттестации, порядка ее проведения;
- установление сроков составления аттестационных листов, содержащих отзывы, написания выводов прямыми начальниками и представления в аттестационную комиссию аттестационных листов, рассмотрения аттестационной комиссией представленных аттестационных листов и направления их соответствующим командирам (начальникам) для принятия решения об их утверждении;
- доведение до военнослужащих содержания утвержденных аттестационных листов;
- изготовление и рассылка бланков аттестационных листов, памяток и других методических пособий для проведения аттестации;
- обсуждение на военных советах, совещаниях руководящего состава хода подготовки и проведения аттестации, а также ее итогов с постановкой задач по реализации утвержденных выводов по аттестации военнослужащих.

Аттестация военнослужащих, замещающих воинские должности менее года, проходящих военную

службу за пределами Российской Федерации, находящихся в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком, проводится по прошествии года со дня вступления в воинскую должность, по возвращении из-за границы, после окончания отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком.

На военнослужащего, назначенного на новую воинскую должность (с выходом из подчинения прежнему командиру (начальнику) менее чем за три месяца до начала аттестации, аттестационный лист, содержащий отзыв, составляется, рассматривается, утверждается и доводится военнослужащему до убытия его из воинской части по прежнему месту военной службы.

Для обеспечения реализации утвержденных выводов по аттестации военнослужащих штабы (кадровые органы) воинских частей обязаны:

- сформировать кадровый резерв;
- разработать планы перемещения военнослужащих, аттестованных для назначения на высшие, равные и низшие воинские должности;
- разработать планы направления кандидатов на учебу;
- составить списки военнослужащих, аттестованных к досрочному увольнению с военной службы;
- сообщить вышестоящему штабу (кадровому органу) о кандидатах для назначения на высшие, равные и низшие воинские должности и направления на учебу, а также подать списки военнослужащих, аттестованных к досрочному увольнению с военной службы.

Военнослужащие, направляемые по плановой замене, подлежат аттестации в порядке, установленном ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, при этом аттестационные листы на них должны быть утверждены, а соответствующие выводы и рекомендации объявлены до убытия их по замене⁶.

Как видно из вышеизложенного, в ходе аттестации реализуются следующие задачи: с одной стороны, формирование высокопрофессионального кадрового корпуса военнослужащих, обеспечение стабильности кадров Вооруженных Сил, выявление потенциальных возможностей военнослужащих с целью их наиболее эффективного использования, с другой – совершенствование деятельности органов по подбору, повышению квалификации и расстановке кадров военнослужащих.

Однако, несмотря на то, что аттестация имеет важнейшее значение в практической деятельности военнослужащих, в современной юридической литературе аттестации уделяется недостаточно внимания, хотя существует немало проблем, которые требуют теоретического исследования.

⁶ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О прохождении военной службы военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями, а также в воинских частях, находящихся за пределами Российской Федерации» от 21 июля 2000 г. № 380.

ДОГОВОР НЕКОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ЕГО ОТЛИЧИЯ ОТ ДОГОВОРОВ СОЦИАЛЬНОГО И КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Действующим законодательством предусмотрен довольно обширный перечень возможных способов решения жилищной проблемы военнослужащих. Текстуальный анализ ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ позволяет выделить 10 таких форм:

- 1) предоставление служебных жилых помещений;
- 2) предоставление жилых помещений в общежитиях;
- 3) предоставление жилых помещений по договорам социального найма;
- 4) предоставление жилых помещений в собственность бесплатно;
- 5) предоставление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения;
- 6) предоставление безвозмездной субсидии для приобретения жилого помещения, подтверждаемой выдачей государственного жилищного сертификата;
- 7) приобретение жилых помещений путем вступления в жилищные кооперативы;
- 8) использование накоплений лицами, участвующими в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ;
- 9) самостоятельный наем (поднаем) военнослужащими жилых помещений с выплатой им денежной компенсации в установленных законодательством пределах;
- 10) предоставление жилых помещений, арендованных воинскими частями (органами военного управления, организациями).

Последняя из перечисленных форм жилищного обеспечения военнослужащих пока не получила воплощения на практике ввиду отсутствия правового и финансово-экономического механизма ее реализации. Вместе с тем, похоже, в ближайшей перспективе обеспечение граждан жилыми помещениями на праве аренды получит широкое развитие. Дело в том, что 29 августа 2012 г. издано распоряжение

Правительства Российской Федерации № 1556-р, которым определен Перечень мероприятий по формированию рынка доступного арендного жилья и развитию некоммерческого жилищного фонда для граждан, имеющих невысокий уровень дохода.

Данным распоряжением предусматривается, в частности, внесение до конца текущего года в Правительство Российской Федерации проекта федерального закона о развитии рынка арендного жилья, предусматривающего внесение в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) и Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) изменений в части защиты прав наймодателя и нанимателя при долгосрочном найме жилого помещения, определения понятия «некоммерческий наем» и регулирования порядка предоставления жилья гражданам по договору некоммерческого найма.

В настоящее время гражданским и жилищным законодательством предусмотрено три основных вида договоров найма жилых помещений:

а) *договор социального найма жилого помещения*, согласно которому собственник жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда (наймодатель) передает гражданину (нанимателю) жилое помещение в пределах законодательно установленных норм предоставления, во владение и в пользование для проживания в нем его самого и членов его семьи на установленных законом условиях. Договор социального найма заключается без установления срока его действия. Право на получение жилых помещений по договорам социального найма имеют малоимущие граждане, признанные нуждающимися в жилых помещениях, а также иные определенные законодательством категории граждан, включая военнослужащих, признанные нуждающимися в жилых помещениях (ст.ст. 49, 60 ЖК РФ);

б) *договор найма специализированного жилого помещения*, согласно которому собственник специализированного жилого помещения (наймодатель) передает гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для

временного проживания в нем (ст. 100 ЖК РФ). К специализированным жилым помещениям относятся: служебные жилые помещения; жилые помещения в общежитиях; жилые помещения маневренного фонда; жилые помещения в домах системы социального обслуживания населения; жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев; жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами; жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан (ст. 92 ЖК РФ);

в) *договор коммерческого найма жилого помещения*, согласно которому собственник жилого помещения (гражданин или частная организация) предоставляет гражданину жилое помещение без ограничения его размеров за договорную плату во владение и пользование для личного проживания и проживания членов его семьи. Условия договора определяются соглашением сторон. ГК РФ (ст. 683) различает два вида договора коммерческого найма жилого помещения: 1) долгосрочный договор, который заключается на срок, не превышающий пяти лет. Если в договоре срок не определен, договор считается заключенным на пять лет; 2) краткосрочный договор найма, заключаемый на срок до одного года.

Военнослужащие, заключившие договор коммерческого найма жилого помещения, вправе получать ежемесячную денежную компенсацию в установленных законодательством размерах¹. При этом, следует иметь в виду, что компенсация выплачивается только в случае отсутствия у воинской части, в которой военнослужащий проходит военную службу, возможности предоставить ему специализированное жилое помещение (служебное, маневренного фонда или общежитие).

Договоры социального и коммерческого найма жилых помещений, имея определенное сходство между собой, в то же время различаются весьма существенно. Как отмечается в научной литературе, для договора коммерческого найма характерными признаками являются свобода договора, срочность отношений, отсутствие нормирования предоставляемой жилой площади, отсутствие необходимости пребывания нанимателя на учете нуждающихся в жилых помещениях и т. д., в то время как для договора социального найма особенностями являются отсутствие цели извлечения прибыли, отсутствие признака свободы договора, бессрочность отношений, наличие определенных требований к размеру предоставляемого жилища, наличие ряда административных предпосылок для заключения договора и т. п.²

Заключение договора коммерческого найма жилого помещения осуществляется путем достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора. В данном случае будущему нанимателю не требуется прохождения таких стадий, необходимых для заключения договора социального найма, как постановка на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и нахождение в очереди на получение жилого помещения, сбор и представление значительного числа документов при заключении договора и др. Договор коммерческого найма заключается на основе свободной воли и равноправного положения сторон в гражданском обороте и является единственным основанием возникновения жилищных правоотношений.

Указанным выше распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2012 г. № 1556-р предусмотрено законодательное закрепление еще одного вида договорных отношений в сфере жилищного обеспечения граждан – по *договору не коммерческого найма*.

Необходимость внедрения данной новой формы жилищного обеспечения граждан обусловлена тем, что в настоящее время в рамках государственной жилищной политики, помимо возможности использования института социального найма жилых помещений, который ограничен категориальными требованиями к гражданам (отнесением к малоимущим или специальным категориям, например, к военнослужащим, и признанием нуждающимся в жилых помещениях) и института коммерческого найма, основное назначение которого состоит в извлечении собственниками прибыли от использования принадлежащих им жилых помещений, становится все более актуальной задача повышения доступности получения жилья гражданами, которые не являются малоимущими, но которые не могут самостоятельно приобрести жилые помещения в собственность за счет личных средств.

Решение данной задачи требует разработки законодательных предложений в целях создания правовых оснований для внедрения в российскую практику заключения договоров некоммерческого найма жилых помещений (что и предписано осуществить до конца текущего года распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2012 г. № 1556-р). Реализация этого распоряжения обеспечит возможность предоставления в пользование жилых помещений на специальных условиях, отличных от социального найма (разд. III ЖК РФ), найма жилых помещений специализированного жилищного фонда (разд. IV ЖК РФ) и коммерчес-

¹ В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 размер денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений составляет: в городах Москве и Санкт-Петербурге – до 15 000 руб.; в других городах и районных центрах – до 3 600 руб.; в прочих населенных пунктах – до 2 700 руб. Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 %, если совместно с военнослужащим проживают три и более членов семьи.

² Васильев П.П. Правовое регулирование отношений по предоставлению и пользованию служебными жилыми помещениями по жилищному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2006. С. 57.

кого найма жилых помещений (гл. 35 ГК РФ), гражданам, которые не попадают в категории граждан, имеющих право на получение в пользование жилых помещений жилищного фонда социального использования и специализированного жилищного фонда, а также не имеют возможности получить в пользование жилые помещения на коммерческих условиях найма.

Следует отметить, что идея о закреплении в жилищном праве института предоставления жилых помещений по договорам некоммерческого найма возникла еще в период разработки ныне действующего ЖК РФ, однако в силу ряда причин в окончательном варианте названного Кодекса отражения не нашла. Первый вариант законопроекта, предусматривающего реализацию данной идеи, был внесен в Государственную Думу еще в 2009 г. Один из его авторов, депутат Государственной Думы Г.П. Хованская, характеризуя суть выработанных предложений, отмечает, что жилищный фонд некоммерческого использования находится между жилищными фондами социального и коммерческого использования, т. е. договор некоммерческого найма жилого помещения будет иметь существенные отличия как от договора социального найма, так и от договора коммерческого найма жилого помещения³.

Основные отличия некоммерческого жилищного фонда от коммерческого заключаются в следующем:

а) коммерческий жилищный фонд предназначен для извлечения прибыли; некоммерческий фонд такой цели не ставит;

б) плата за жилье в некоммерческом жилищном фонде будет намного доступнее гражданам, чем в коммерческом фонде (по расчетам разработчиков, она будет ниже рыночной минимум в 2 – 3 раза.

Одновременно жилищный фонд некоммерческого использования будет существенно отличаться от фонда социального. К числу таких отличий можно отнести:

а) плата по договору некоммерческого найма не будет символической, как в социальном жилье, а такой, которая будет полностью компенсировать все издержки бюджета, учитывая и затраты на строительство. Коммунальные услуги и обслуживание

наниматели будут оплачивать в полном объеме. В связи с этим не потребуется выделять средства из бюджета на содержание и ремонт жилых домов, в том числе и на капитальный ремонт. Такой дом, относящийся к фонду некоммерческого использования, согласно имеющимся оценкам, будет полностью окупаться за 25 – 30 лет;

б) жилые помещения в домах некоммерческого использования не будут подлежать приватизации (напомним, что в отношении жилых помещений, находящихся в пользовании граждан по договорам социального найма, до 1 марта 2013 г. действует возможность их безвозмездной передачи в собственность граждан)⁴;

в) договор некоммерческого найма жилого помещения будет заключаться на срок до пяти лет с преимущественным правом нанимателя на его продление. Договор же социального найма, как уже указывалось выше, является бессрочным.

Обобщенный итог сравнительно-правового анализа договоров найма жилых помещений – социального, коммерческого и некоммерческого – приведен в таблице (см. приложение к настоящей статье).

Таким образом, в недалеком будущем у граждан Российской Федерации появится дополнительная возможность сравнительно недорогим способом решить свою жилищную проблему. Как представляется, в полной мере это относится и к жилищному обеспечению военнослужащих. Предусмотренная ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма о предоставлении военнослужащим жилых помещений, арендованных воинскими частями (органами военного управления, организациями), наполнится реальным содержанием. По нашему мнению, Минобороны России, иные федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, должны после внесения рассмотренных выше дополнений в ЖК РФ иметь в своем распоряжении жилищный фонд некоммерческого использования, за счет которого они смогут более эффективно и оперативно решать вопросы жилищного обеспечения как военнослужащих, так и лиц гражданского персонала.

Информация

В Свердловской области возбуждено уголовное дело в отношении военнослужащих, подозреваемых в разжигании ненависти на национальной почве

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Екатеринбургскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении военнослужащих войсковой части 61423 рядовых М. и Мус.. Они подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), п.п. «б» и «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности группой лиц по предварительному сговору в отношении двух и более лиц).

По версии следствия, 10 августа 2012 года около 23 часов 30 минут М. и Мус., желая подчеркнуть слабость и покорность своих сослуживцев, разбудили личный состав роты, вывели из строя 16 военнослужащих и написали пеной для бритья на их спинах буквы, образующие слова «Гязза», «QUBA» и др., что зафиксировали на сотовые телефоны.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается.

³ Хованская Г. Некоммерческий наем жилья: все за. Кто против? // Московская жилищная газета «Квартирный ряд». 2009. 30 апр.

⁴ Пункт 2 ст. 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ.

Сравнительно-правовой анализ
договоров найма жилых помещений

Признаки	Вид договора найма жилого помещения		
	социальный	коммерческий	некоммерческий
Наймодатель	Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование	Частное юридическое или физическое лицо	Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование
Наниматель	Гражданин Российской Федерации	Любое лицо	Гражданин Российской Федерации
Предназначение	Не преследует извлечение прибыли	Извлечение прибыли	Не преследует извлечение прибыли
Срок действия	Бессрочный	До 5 лет	До 5 лет
Размер предоставляемого жилого помещения	По норме предоставления	Не ограничен	По норме предоставления
Плата за наем и коммунальные услуги	По установленным нормам с учетом льгот и скидок	Договорная	Плата включает все издержки бюджета на содержание дома, включая затраты на его строительство
Возможность приватизации	Возможна до 1 марта 2013 г.	Не предусматривается	Не предусматривается
Условия заключения: – признание нанимателя нуждающимся в жилом помещении; – признание нанимателя малоимущим либо относящимся к специальной категории граждан	Да	Не требуется	Да
	Да	Не требуется	Не требуется

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ О ВЫСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИЗ ЗАНИМАЕМЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук; А.В. Селиверстов

1. Общие положения об исковой давности

Понятие «сроки» непосредственно связано с объективным фактором времени. И означает субъективные правила исчисления: начало, конец либо промежуток времени. Поэтому в принципе сроки – понятие юридическое, т. е. это истечение определенного промежутка времени, наступление определен-

ных дат. И рассматриваются они как юридические факты, связанные с возникновением, изменением или прекращением гражданских правоотношений¹.

О.В. Красавчиков сроки относил к юридическим фактам и называл их «абсолютными событиями», т. е. считая их явлениями, возникающими и действующими независимо от воли людей².

¹ Фаршатов И.А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. М., 2004. С. 8.

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1988. С. 166.

Исковой давностью признается срок для принудительной защиты нарушенного права путем предъявления иска в суд (ст. 195 ГК РФ). Назначение исковой давности – предоставить потерпевшему строго определенный, но вполне достаточный срок для защиты его права. По истечении исковой давности потерпевший лишается возможности принудительной (судебной) защиты своего права, но само нарушенное право сохраняется. Этим сроки исковой давности отличаются от пресекательных сроков, истечение которых влечет утрату права. Исковая давность призвана содействовать устранению неустойчивости, неопределенности в отношениях участников гражданского оборота. При ее отсутствии управомоченное лицо (потерпевший) могло бы сколь угодно долго держать неисправного должника (нарушителя) под угрозой применения государственно-принудительных мер воздействия, не реализуя свой интерес в защите нарушенного права. Кроме того, по истечении длительного периода времени затрудняется собирание доказательств (свидетели могут забыть существенные обстоятельства, документы теряются и т. д.). Таким образом, установление исковой давности, побуждая сторону к обращению в суд за защитой своего права, одновременно служит и интересам другой стороны, и интересам правопорядка в целом³.

2. Правовое регулирование исковой давности

Общий срок исковой давности, распространяющийся на большинство требований субъектов гражданского права, установлен в три года (ст. 196 ГК РФ).

В соответствии с пп. 1 – 2 ст. 199 ГК РФ требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Частью 6 ст. 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предусмотрено, что в предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права и установленного федеральным законом срока обращения в суд.

При установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке.

В соответствии с ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в случае отказа в иске в связи с признанием неубажительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

Основные вопросы судебного применения законодательства об исковой давности разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» от 12, 15 ноября 2001 г. № 15/18 (далее – постановление № 15/18).

Так, в соответствии с постановлением № 15/18 при подготовке дела к судебному разбирательству судья не вправе предлагать какой-либо из сторон представлять доказательства или давать объяснения (в том числе в определении судьи о подготовке дела к судебному разбирательству), связанные с пропуском срока исковой давности. Если же заинтересованная сторона (например, ответчик в отзыве на исковое заявление) ссылается на пропуск срока исковой давности, судья вправе в порядке подготовки дела к судебному разбирательству в целях обеспечения его своевременного и правильного разрешения предложить каждой из сторон представить по данному вопросу соответствующие доказательства (п. 3 Постановления № 15/18).

С учетом того, что законодательством не предусмотрено каких-либо требований к форме заявления стороны в споре о пропуске срока исковой давности, оно может быть сделано как в письменной, так и в устной форме непосредственно в ходе судебного разбирательства. В последнем случае о сделанном заявлении указывается в протоколе судебного заседания (п. 5 Постановления № 15/18).

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и уважительных причин (если истцом является физическое лицо) для восстановления этого срока не имеется, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования именно по этим мотивам, поскольку в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (п. 26 Постановления № 15/18).

3. Применение судами сроков исковой давности по делам о выселении граждан из занимаемых жилых помещений

Современный институт исковой давности в действующем гражданском законодательстве сложил-

³ Гражданское право: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. М., 2004.

ся в середине 90-х гг. XX в. после введения в действие части первой ГК РФ. Вступление в силу в марте 2005 г. ЖК Российской Федерации, изменение правового статуса жилых помещений специализированного жилищного фонда обусловили многочисленные обращения представителей органов государственной и муниципальной власти, унитарных предприятий и учреждений с исками к гражданам, утратившим право пользования служебным жильем ввиду прекращения служебных и трудовых отношений с истцами. Над многими гражданами нависла угроза выселения из служебного жилья, общежитий без предоставления другого жилого помещения⁴.

В судебной практике сформировалась определенная система защиты прав граждан на проживание в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях.

В юридической литературе отмечается, что единого понимания природы иска о выселении, а вместе с ним возможности применения сроков исковой давности нет. К примеру, по одному из дел суд общей юрисдикции (Карасукский районный суд Новосибирской области) пришел к выводу, что администрация города Карасука, требуя выселения Ж. из занимаемого жилого помещения, предъявила виндикационный иск, который подвержен исковой давности в три года. Напротив, решением суда общей юрисдикции, на которое ссылается Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Манахова Александра Николаевича и Манаховой Галины Аполлоновны на нарушение их конституционных прав положениями статей 208, 304 и 305 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24 февраля 2005 г. № 51-О, граждане А.Н. Манахов, Г.А. Манахова, Ю.А. Манахова и несовершеннолетний А. Манахов были выселены из квартиры в доме государственного жилищного фонда, ранее являвшемся ведомственным общежитием квартирного типа, как занявшие ее вне установленного порядка предоставления жилой площади, с правом поселения в другую квартиру в этом же доме. При этом, суд признал несостоятельным довод истцов о пропуске срока исковой давности, сделав вывод, что в силу ст. 208 ГК РФ на требования о выселении исковая давность не распространяется; действующее жилищное законодательство не предусматривает приобретение гражданами права на жилое помещение в домах государственного или общественного жилищного фонда только в силу длительного проживания в жилом помещении; вселение граждан в жилое помещение должно осуществляться в соответствии с требованиями действующего законодательства. Суд кассационной инстанции, оставляя данное решение без изменения, ука-

зал, что заявление об истечении срока исковой давности для предъявления требования о выселении не могло быть принято во внимание судом, поскольку при отсутствии законных оснований к заселению спорной квартиры владелец жилого помещения был вправе в любое время поставить вопрос о его освобождении и на это требование не распространяется исковая давность как на требование собственника или иного владельца об устранении нарушений их прав, не связанных с лишением владения (абз. 5 ст. 208 ГК РФ)⁵.

Практика применения Верховным Судом Российской Федерации ЖК РФ достаточно удачно раскрыта в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14. Вопросы, связанные с применением исковой давности, также нашли свое отражение в указанном постановлении.

В частности, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 разъяснено, что если в ЖК РФ не установлены сроки исковой давности для защиты нарушенных жилищных прав, то к спорным жилищным отношениям *применяются сроки исковой давности, предусмотренные ГК РФ (ст.ст. 196, 197), и иные положения гл. 12 ГК РФ об исковой давности (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ)*. При этом, к спорным жилищным отношениям, одним из оснований возникновения которых является договор (например, договор социального найма жилого помещения, договор найма специализированного жилого помещения, договор поднайма жилого помещения, договор о вселении и пользовании жилым помещением члена семьи собственника жилого помещения и др.), применяется общий трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ).

Пунктом 28 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусмотрено, что *если на вселение лица в жилое помещение не было получено письменного согласия нанимателя и (или) членов семьи нанимателя, а также согласия наймодателя, когда оно необходимо (ч. 1 ст. 70 ЖК РФ), то такое вселение следует рассматривать как незаконное и не порождающее у лица прав члена семьи нанимателя на жилое помещение*. В таком случае наймодатель, наниматель и (или) член семьи нанимателя вправе предъявить к вселившемуся лицу требование об устранении нарушений их жилищных прав и восстановлении положения, существовавшего до их нарушения (п. 2 ч. 3 ст. 11 ЖК РФ), на которое исходя из аналогии закона (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ) применительно к правилам, предусмотренным ст. 208 ГК РФ, *исковая давность не рас-*

⁴ Забелова Л.Б., Карпунин Д.В. Сроки исковой давности в жилищных правоотношениях // Жилищное право. 2009. № 6.

⁵ Потапенко С.В., Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности / под ред. С.В. Потапенко. М., 2012.

пространяется. При удовлетворении названного требования лицо, незаконно вселившееся в жилое помещение, подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения.

С указанным выводом не совсем согласен А.В. Зарубин⁶, который считает ошибочной позицию о том, что иск о выселении является разновидностью негаторного иска, влекущего правовые последствия, предусмотренные ст. 208 ГК РФ (на требования о выселении исковая давность не распространяется)⁷.

В некотором смысле можно согласиться с указанным автором, но лишь при определенных обстоятельствах.

Приведем некоторые примеры из практики судов общей юрисдикции.

Пример 1

Из определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2012 г. по гражданскому делу № 33-5680 следует, что истец обратился в суд с иском к ответчикам о выселении из квартиры без предоставления другого жилого помещения. В обоснование заявленных требований истец указал, что вышеуказанная квартира была выделена ответчикам в 1991 г. временно до 1 августа 1993 г. *Документов, на основании которых производилось заселение, нет.* Оснований для занятия спорной квартиры у ответчиков нет. Статус жилого дома следует определить по состоянию на этот период как общежитие квартирного типа, т. е. предназначенное, согласно ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих», для временного проживания в период службы, обучения.

Судом установлено, что в 1990 г. временно на ответчиков открыт финансовый лицевой счет, основания открытия счета не указаны, документов, на основании которых в 1990 г. было произведено заселение ответчиков в квартиру, суду не представлено. Также установлено, что ответчики не являются гражданами Российской Федерации.

Обсуждая заявленное представителем ответчиков ходатайство о применении срока исковой давности к требованиям истца, суд не счел его подлежащим удовлетворению. Ответчики полагали, что срок исковой давности для заявленных требований начинается течь со дня окончания срока предоставления ответчику спорного помещения – 1 августа 1993 г.

Суд первой инстанции не согласился с данным доводом. При этом, суд сослался на положения ст.ст. 208, 301, 304, 305 ГК РФ, указав, что в данном случае заявлено требование иного владельца жилого помещения (на праве оперативного управления) об устранении нарушений его (истца) права на спор-

ное жилое помещение, а поэтому на данные требования срок исковой давности не распространяется.

Из материалов дела следует, что документов, которые могли бы служить основанием на вселение и проживание на данной площади после 1 августа 1993 г., ответчиками суду не представлено.

Пример 2

По другому делу (определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 апреля 2011 г. № 33-10771) Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы обратился в суд с иском к ответчикам об истребовании жилой площади из чужого незаконного владения и выселении, мотивируя свои требования тем, что спорная жилая площадь представляет собой коммунальную двухкомнатную квартиру, расположенную по адресу: ... находящуюся в собственности г. Москвы. Данное жилое помещение без законных оснований занимают ответчики. На основании изложенного истец просил суд истребовать у ответчиков из незаконного владения жилое помещение, расположенное по указанному адресу и выселить ответчиков из данного жилого помещения.

Исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Судами было установлено, что ответчики занимают спорную квартиру с 2003 г. Из пояснений ответчиков следует, что данная квартира была предоставлена им заместителем главы Управы Пресненского района г. Москвы для последующего заключения договора социального найма. Вместе с тем, *решение о предоставлении спорной квартиры ответчикам органом исполнительной власти в установленном порядке не принималось, ордер на право занятия спорного жилого помещения ответчикам не выдавался, договор найма (социального найма) с ответчиками на данную жилую площадь не заключался.* Доказательств обратного в соответствии со ст. 56 ГПК РФ ответчики суду не представили. Поэтому суд пришел к обоснованному выводу о том, что ответчики право пользования спорным жилым помещением не приобрели, занимают данное помещение незаконно. Судом установлено, что решение о предоставлении ответчикам органом исполнительной власти спорного жилого помещения в установленном порядке не принималось, ордер на право занятия данного помещения не выдавался, договор найма (социального найма) не заключался. В соответствии со ст. 208 ГК РФ *исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его прав, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения* (ст. 304 ГК РФ).

⁶ Кандидат юридических наук, доцент, судья, председатель судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда.

⁷ Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: науч.-практ. пособие по применению гражданского законодательства: 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. В.Н. Соловьева; науч. ред. С.В. Потапенко. М., 2012.

Пример 3

По другому делу (определение Пермского краевого суда от 28 декабря 2011 г. по делу № 33-13326) Администрация закрытого административно-территориального образования обратилась в суд с иском к ответчикам о выселении их вместе с несовершеннолетними детьми из жилого помещения – квартиры без предоставления другого жилого помещения и снятии с регистрационного учета. Требование мотивировала тем, что названная квартира является муниципальной собственностью и в 2001 г. включена в число служебных жилых помещений. Квартира была предоставлена ответчику как военнослужащему, проходящему военную службу по контракту. В 2002 г. ответчик в связи с организационно-штатными мероприятиями досрочно уволен в запас. По программе «Обеспечение жильем молодых семей» в 2009 году ответчики были обеспечены жилым помещением, однако освободить служебное жилое помещение отказываются.

Судом первой инстанции иск был удовлетворен.

В кассационной жалобе ответчики просили отменить решение суда. Возникшие правоотношения по пользованию служебным жилым помещением носят договорной характер, в связи с чем к ним должны быть применены положения ст. 196 ГК РФ о трехлетнем сроке исковой давности. Срок исковой давности закончился 30 апреля 2005 г., а заявление в суд поступило 7 октября 2011 г. Если истцу не было известно об увольнении ответчика, то достоверно о нарушении своего права ему стало известно 18 июля 2008 г., когда ответчику было предложено освободить жилое помещение. Положения ст. 208 ГК РФ, на которую сослался суд, в данном случае, исходя из характера правоотношений, не подлежали применению. Не может являться основанием для выселения ответчиков и покупка ими трехкомнатной квартиры по программе «Обеспечение жильем молодых семей», поскольку положения ст.ст. 101, 102, 83 ЖК РФ не содержат такого основания для расторжения договора найма специализированного жилого помещения, как приобретение нанимателей другого жилого помещения в собственность.

Однако суд второй инстанции пришел к выводу, что в данном случае датой, с которой следует исчислять срок исковой давности, является факт приобретения ответчиком жилого помещения, после чего он перестал быть нуждающимся в улучшении жилищных условий, т. е. именно с момента, когда ответчик утратил право на льготу, у администрации ЗАТО возникло право на обращение в суд с иском о его выселении без предоставления ему другого жилого помещения. Как уже было указано выше, право собственности на квартиру ответчики приобрели

в ноябре 2009 г., а с иском администрация ЗАТО обратилась в октябре 2011 г., т. е. в пределах трехлетнего срока исковой давности.

Пример 4

По другому делу районный суд, установив, что истица не состояла с третьим лицом в трудовых отношениях, правомерно счел, что поскольку спорное жилое помещение в доме ведомственного жилого фонда в установленном законом порядке не предоставлялось, то оснований для удовлетворения требований о признании права пользования жилым помещением на основании договора социального найма и обязанности принять решение о предоставлении другого благоустроенного помещения в связи с расселением дома по спорному адресу не имеется. Одновременно, с учетом вышеизложенного, суд первой инстанции справедливо удовлетворил встречное требование Администрации о признании истицы не приобретшей право пользования спорным жилым помещением. При этом, районный суд обоснованно отклонил доводы третьего лица и истицы о пропуске Администрацией срока исковой давности, поскольку в силу положений ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 октября 2011 г. № 33-15329/2011).

Пример 5

Из определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июля 2011 г. № 33-22233 следует, что ответчик окончил обучение в университете в ... году и обязан был освободить данную жилую площадь с членами своей семьи после ... года. Согласно выписке из приказа Министра обороны Российской Федерации по личному составу № ... ответчик уволен с военной службы ... года в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта. Суд пришел к верному выводу о том, что истцом пропущен установленный ст. 196 ГПК РФ трехлетний срок на предъявление иска о выселении, поскольку течение данного срока началось с момента окончания учебы ответчика в университете, т. е. с ... года и закончилось в ... году. Оснований для прерывания течения срока исковой давности судом не выявлено. При таких обстоятельствах суд верно и обоснованно пришел к выводу о том, что пропуск срока исковой давности является основанием к отказу в иске о выселении ответчиков⁸.

Пример 6

Из определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ян-

⁸ Однако в практике того же суда имеются и противоположные судебные постановления: определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 марта 2012 г. № 33-5289; определения Московского городского суда от 8 июня 2012 г. № 4г/7-4662/12, 4г/7-4909/12.

варя 2012 г. по делу № 33-1326 следует, что на возникшие между сторонами по делу правоотношения в связи с выселением по основаниям прекращения трудовых правоотношений распространяется исковая давность, так как норма ст. 208 ГК РФ не может быть применена к требованиям о защите нарушенного права владельца (ст. 304 ГК РФ) в связи с расторжением договора найма специализированной жилой площади.

Из представленных при разрешении спора доказательств следует, что ответчик в установленном порядке вселился в общежитие на предоставленное ему койкоместо, оплачивал жилье и коммунальные услуги. Поскольку в соответствии со ст.ст. 50, 51 ЖК РСФСР, действовавшего на момент фактического вселения ответчика в общежитие, не требовалось в обязательном порядке составления договора найма жилого помещения в общежитии в письменной форме, то его заключение осуществлялось путем открытия на имя нанимателя финансового лицевого счета. Законное вселение нанимателя в спорное жилое помещение следует толковать как основание для возникновения договорных жилищных правоотношений, к спорам по которым применим общий трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14)⁹.

Таким образом, поскольку с требованием о расторжении договора найма специализированного жилого помещения в связи с прекращением трудовых отношений с предприятием истец обратился через 16 лет после увольнения ответчика, то является правомерным вывод суда первой инстанции о *пропуске срока исковой давности*. Ордер на жилое помещение согласно ст. 47 ЖК РСФСР является основанием для вселения в жилое помещение, одна-

ко отсутствие у гражданина ордера на занятие жилой площади при фактическом вселении в предоставленное помещение, проживании в нем, исполнении обязанностей нанимателя само по себе не служит препятствием к возникновению у такого лица права пользования жилым помещением. Ответчик неправомысленных действий при предоставлении ему жилья не допустил, возможное нарушение должностными лицами установленного порядка оформления документов в ходе предоставления жилого помещения в общежитии не является основанием для умаления прав гражданина.

4. Вывод

На основании изложенного можно сделать вывод, что применение судами исковой давности по делам о выселении граждан из занимаемых жилых помещений зависит от правовых оснований (ордер, договор и пр.) для вселения указанных лиц в жилые помещения.

В случае отсутствия таких оснований судами применяются правила ст. 208 ГК РФ, в соответствии с которой исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Однако в том случае, если выселяемые граждане имели правовые основания для вселения в жилое помещение и проживания в нем, то к данным правоотношениям применяется общий срок исковой давности (соответственно и общие положения об исковой давности, в том числе и начале течения данного срока). В данном случае течение срока исковой давности начинается с момента, когда отпали соответствующие основания (расторжение договора найма, увольнение с военной службы и пр.) для проживания в жилом помещении.

Информация

В Астраханской области возбуждено уголовное дело в отношении двух офицеров, применивших насилие в отношении рядового

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Знаменскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении командира 1-й зенитной ракетной батареи старшего лейтенанта С. и командира 2-й зенитной ракетной батареи капитана Ч. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия).

По данным следствия, в августе 2012 года военнослужащие войсковой части 19612 находились на полигоне, расположенном в Астраханской области. В один из вечеров С., будучи недовольным тем, что подчиненный ему рядовой В. не выполнил команду «отбой», а также неоднократно допускал мелкие нарушения порядка несения службы, нанес ему несколько ударов по лицу. Когда военнослужащий по призыву попробовал сопротивляться, Ч., находившийся неподалеку, повалил его на кровать и удерживал в таком положении, не давая возможности подняться.

Желая подавить волю подчиненного к сопротивлению, С. завернул в полотенце хозяйственное мыло, после чего стал наносить им множественные удары по телу рядового. В результате указанных противоправных действий В. причинены физический и нравственный вред. После проведенного осмотра медики констатировали у В. закрытую черепно-мозговую травму, а также многочисленные ссадины на лице и теле.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается.

⁹ Примечательно в данном деле, что суды, рассматривавшие данное дело, сослались на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14.

О РОЛИ И МЕСТЕ ОКРУЖНОГО ВОЕННОГО СУДА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*М.Ю. Птицын, председатель Северо-Кавказского окружного военного суда,
кандидат юридических наук*

Южный и Северо-Кавказский федеральные округа являются самыми многонациональными регионами нашей страны. Трудности социально-экономического развития этих федеральных округов, наследие эпохи 90-х гг. XX в., привели к тому, что проблемы борьбы с преступностью, противодействия терроризму и экстремизму стали одними из главных.

Согласно статистике МВД России число преступлений террористической направленности в России за 2011 г. составило 622, большинство из них совершено на Северном Кавказе.

Анализ форм и методов преступлений террористической и экстремистской направленности позволяет сделать вывод, что главным и единственным методом их реализации выступает насилие или угроза насилия с применением оружия, боеприпасов и взрывных устройств: убийство; поджог; взрывы; захват транспортных средств; захват заложников; похищение людей; нанесение увечий; вооруженные налеты; захват зданий и объектов; диверсии; ложные угрозы.

У терроризма много сходного с традиционными формами вооруженного противоборства (войной, вооруженным конфликтом), так как они имеют одинаковую насильственную основу действий, политически мотивированы и нацелены на достижение одинаковой стратегической цели – захват или подрыв власти с вытекающими из этого последствиями.

Проявления терроризма и экстремизма многообразны: политический, религиозный, военный, национальный, государственный, уголовный и др. Политический связан с борьбой за власть; религиозный – со стремлением уничтожить или значительно ослабить другую конфессию и ее сторонников, утвердить свои фанатичные убеждения; националистический – с желанием уничтожить, вытеснить другую нацию, захватить ее имущество и землю, отстоять свое, иногда искаженно понимаемое, национальное достоинство и т. п. Всех их объединяют два общих элемента. Во-первых, они направлены на подрыв государственной власти и, во-вторых, создают у населения чувство страха, а иногда беспомощнос-

ти, возникающее под влиянием организованного и жестокого насилия преступников.

На территориях Южного и Северо-Кавказского федеральных округов рассмотрение уголовных дел террористической и экстремистской направленности осуществляется в верховных судах республик.

В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц, по решению Верховного Суда Российской Федерации уголовные дела о преступлениях террористической направленности (террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и т. д., всего более 20 преступлений), совершенных гражданами лицами (не военнослужащими), могут быть переданы для рассмотрения в окружные (флотские) военные суды по месту совершения преступления.

Данное решение законодательной власти было не случайно, несмотря на то что с 1 июля 2009 г. вступили в силу изменения в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации», в соответствии с которыми был упразднен институт прикомандирования военнослужащих к Верховному Суду Российской Федерации, военным судам и, как следствие, упразднено прохождение ими военной службы на судебных должностях и должностях работников аппаратов военных судов. С 12 декабря 2009 г. вступили в силу изменения, касающиеся требований к кандидатам на должность судьи военного суда.

Преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке.

На территориях республик Северного Кавказа, где отмечена активность крайне радикальных экс-

тренинговых и террористических группировок, действует юрисдикция Северо-Кавказского окружного военного суда. Северо-Кавказский окружной военный суд осуществляет судебную власть по территориальному принципу в 13 субъектах Российской Федерации Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, а также за пределами территории Российской Федерации, в местах дислокации российских военных баз, где располагаются в соответствии с международными договорами воинские части и учреждения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Северо-Кавказскому окружному военному суду подведомственны 16 гарнизонных военных судов, которые рассматривают судебные дела военнослужащих Южного военного округа, Южного Регионального командования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, Южного Регионального управления Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Южного и Северо-Кавказского региональных центров МЧС России, Черноморского флота и Каспийской флотилии.

За период 2011 – 2012 гг. Северо-Кавказским окружным военным судом рассмотрен ряд уголовных дел экстремистской и террористической направленности, в том числе одно уголовное дело с участием присяжных заседателей. Троем осужденным назначено пожизненное лишение свободы, остальным – различные сроки лишения свободы от 16 до 22 лет.

Одно из дел – так называемое дело «Урванский джамаат» – было рассмотрено в отношении гражданина Битохова и других (всего 8 человек). Битохов, являясь приверженцем радикального религиозного течения в Исламе, создал устойчивое объединение лиц – вооруженное формирование, основной целью которого была дестабилизация общественно-политической обстановки на территории Кабардино-Балкарской Республики с последующим насильственным изменением конституционного строя и нарушением территориальной целостности государства, закрепленной в ч. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации, и образованием на ее территории исламского государства с шариатской формой правления. Способами достижения указанной преступной цели Битохов избрал совершение посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

Уголовное дело, объем которого составлял 71 том, поступило по подсудности в Северо-Кавказский окружной военный суд из Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики. По делу проходили 8 подсудимых, обвиняемых в организации незаконного вооруженного формирования, бандитизме и других преступлениях, 11 потерпевших, 2 представителя потерпевших (юридических лиц), 87 свидетелей обвинения.

В ходе рассмотрения дела вынесено 25 определений о приводе свидетелей. В результате тесного взаимодействия с руководителями правоохранительных структур Кабардино-Балкарской Республики организована доставка потерпевших и свидетелей в судебное заседание силами службы судебных приставов специальным автобусом, а также обеспечено участие в деле переводчика.

Свидетели и потерпевшие – сотрудники правоохранительных органов прибыли в судебное заседание только после обращения (через прокуратуру республики) к министру внутренних дел республики.

Приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 29 сентября 2011 г. по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 166, чч. 1 и 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, п. «б» ч. 4 ст. 226, ст. 317 УК РФ, осуждены: Битохов и Хубиев – каждый к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима, остальные шестеро осуждены к различным срокам лишения свободы (от 16 до 22 лет) в исправительной колонии строгого режима, кроме того, Исаков лишен воинского звания «лейтенант».

Не менее сложным было рассмотрение уголовного дела в отношении Гагиева, которое вызвало широкий общественный резонанс во время его рассмотрения в Республике Северная Осетия – Алания, и было передано по решению Верховного Суда Российской Федерации на рассмотрение в Северо-Кавказский окружной военный суд, так как существовала реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства.

Гагиев, являясь организатором и руководителем созданной им устойчивой вооруженной группы (банды) свыше 11 человек, в период 2007 – 2008 гг. на территории Республики Северная Осетия – Алания организовал совершение участниками банды посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а также убийство главы администрации местного самоуправления г. Владикавказа Караева В.С., бывшего заместителя председателя Правительства Республики Северная Осетия – Алания Пагиева К.Х. и его водителя Гасиева В.П.

Органами предварительного расследования Гагиеву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33, п. «г» ч. 2 ст. 112, ч. 3 ст. 33, ст. 317, ч. 3 ст. 33, ст. 317, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Объем дела составлял 111 томов. В списке лиц, подлежащих вызову в суд, было указано 14 потерпевших и 195 свидетелей обвинения. Все потерпевшие и большинство свидетелей проживали на тер-

ритории Республики Северная Осетия – Алания и Ставропольского края.

Обвиняемым Гагиевым было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей. 10 ноября 2011 г. была сформирована коллегия присяжных заседателей и начато судебное разбирательство. 13 февраля 2012 г. было закончено представление доказательств стороной обвинения. Судом заслушаны более 200 свидетелей и потерпевших, причем с использованием системы видеоконференц-связи, в соответствии со ст. 278.1 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ.

13 марта 2012 г. военным судом Гагиев признан виновным в совершении преступлений и приговорен к пожизненному лишению свободы.

Рассмотрение дел экстремистской и террористической направленности естественно требует повышенных мер безопасности. Перед началом первого процесса в Северо-Кавказском окружном военном суде состоялось межведомственное координационное совещание по организационным вопросам (обеспечение своевременного этапирования, доставки подсудимых в зал судебного заседания, охрана здания суда, участников судебного разбирательства, принятие мер по предотвращению возможных террористических актов и др.) с участием руководителей различных правоохранительных структур г. Ростова-на-Дону и области. Данные совещания проходят в стенах окружного военного суда систематически.

В настоящее время в рамках ведомственной целевой программы «Обеспечение безопасности судей» на 2012 – 2014 гг. под руководством Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации А.В. Гусева решается вопрос о повышенной защите судей, рассматривающих уголовные дела террористической и экстремистской направленности.

Кроме того, по постановлению Президиума Совета судей России в течение 2012 г. на базе Северо-Кавказского окружного военного суда проводится эксперимент по внедрению технического тревожного устройства «трекер» с использованием спутниковых навигационных систем «ГЛОНАСС» и «GPS»

для защиты судей от преступных посягательств при их нахождении вне зданий судов.

Основная проблема, с которой приходится сталкиваться суду при рассмотрении дел террористической направленности, – это низкая явка участников процесса; потерпевшие и свидетели просто боятся ехать далеко от дома. В связи с этим актуален вопрос об оснащении гарнизонных военных судов, находящихся в республиках Северного Кавказа (Чечня, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария, Дагестан) системами видеоконференц-связи для допроса участников процесса.

С 1 июля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ. Естественно, социально значимые судебные процессы вызывают большой интерес у СМИ. Важно, чтобы поступающая в СМИ информация о деятельности окружного военного суда была достоверной. Провозглашение приговоров по социально значимым делам вызывает всегда особенный интерес журналистов.

Благодаря слаженной работе сотрудников правоохранительных органов судебные процессы в Северо-Кавказском окружном военном суде проходят без нарушения порядка и судьи могут выполнять свою основную задачу – рассматривать дела в соответствии с законом и в кратчайшие сроки.

Военные суды Российской Федерации входили и входят в судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, предназначенных для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Как специализированные суды военные суды в системе судов общей юрисдикции формируются для рассмотрения определенной категории дел. Принципы деятельности, объем полномочий и их реализация, порядок производства в этих судах характеризуются лишь усилением специализации, целью которой является наиболее полное и квалифицированное рассмотрение той или иной категории дел, обладающих значительной спецификой.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Дело “ИЛЮШКИН И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалобы № 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 и 1119/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 апреля 2012 г.

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке

По делу Илюшкин и другие против России, Европейский Суд по правам человека (первая секция), заседая Палатой за закрытыми дверями 3 апреля 2012 г., вынес следующее постановление, которое было принято в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании 29 жалоб (№5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 и 1119/10, поданных в соответствии со ст. 34 Конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) против Российской Федерации

2. тридцатью одним российским гражданином (далее – заявители), фамилии которых указаны в Приложении № 1 к настоящему постановлению. Данные граждане обратились в Суд.

3. Интересы Мисникова в Суде представляет адвокат из г. Москвы В.Л. Рябов. Другие заявители выступают перед Судом самостоятельно.

Интересы российских властей (далее – Власти) представлял господин Г.О. Матюшкин – Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

4. Заявители утверждают, в частности, о неисполнении судебных решений, разрешающих дело по существу, на основании которых их обязаны обеспечить жилыми помещениями. Некоторые заявители также жаловались на отсутствие эффективных средств правовой защиты для разрешения сложившейся ситуации.

5. 10 марта 2010 г. Власти были проинформированы об указанных жалобах. Было принято решение рассмотреть официально вопрос относительно внутригосударственных средств правовой защиты в отношении неисполнения судебных решений по делам заявителей. На основании п. 1 ст. 29 Конвенции также было принято решение о том, что Палата рассмотрит жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Решения национальных судов в отношении заявителей и их исполнение

6. Заявители являются российскими гражданами. Двадцать восемь заявителей проживают в разных регионах России. Двое других, Бариев и Паско, проживают в Тирасполе, в Молдавии. Дубовицкий проживает в Севастополе, на Украине. Даты их рождения указаны в Приложении № 1 (не публикуется).

7. Двадцать девять из заявителей – бывшие военнослужащие. По окончании военной службы на момент судебного разбирательства они добились принятия судебных решений в свою пользу (далее – судебные решения), предписывающих руководству Министерства обороны Российской Федерации

обеспечить заявителей жилыми помещениями. Даты принятия судебных решений и их дальнейшее принудительное исполнение, а также наименования соответствующих судебных органов и краткое изложение резолютивной части судебных решений указаны в Приложении № 1 (не публикуется).

8. Двое других заявителей, В.Г. Михалева и А.Н. Михалев, являются членами семьи заявителя Н.А. Михалева (жалоба № 35053/099), один – из бывших военнослужащих, указанных в пункте 7.

9. По утверждению заявителей, судебные решения, вынесенные в их пользу, до настоящего времени остаются неисполненными, за исключением судебных решений в пользу Надежкина, Чеснокова и Ощепкова, которые были исполнены в апреле, октябре и ноябре 2011 г.

В. Внутригосударственные средства правовой защиты против необоснованной продолжительности исполнения

10. 15 января 2009 г. Суд принял по делу *Бурдова* пилотное постановление (см. «*Бурдов против России*» (№ 2), № 33509/04, ЕСПЧ 2009), предписав государству-ответчику, в частности, определить эффективное средство правовой защиты для проведения адекватного судебного судопроизводства в случае неисполнения или необоснованно длительного исполнения внутренних судебных решений.

11. 4 мая 2010 г. Власти проинформировали Суд о том, что для того, чтобы исполнить пилотное постановление, Российская Федерация приняла Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», устанавливающий новые средства правовой защиты в случае чрезвычайно длительного судопроизводства или неисполнения судебных решений в разумный срок, вынесенных против Властей (пункты 15 – 17, приведенные ниже).

12. Двое заявителей, Илюшкин и Денисов, направили на основании нового Закона жалобы вследствие неисполнения вынесенных в их пользу судебных решений. 10 августа 2010 г. Московский окружной военный суд пришел в выводу, что данный Закон неприменим в случае с Денисовым, так как он предусматривает выплату компенсации только за задержку исполнения судебных решений, на основании которых была установлена сумма компенсации, подлежащей выплате из государственного бюджета, в то время как вынесенным в пользу заявителя судебным решением предусматривалось обеспечение заявителя жилым помещением. 23 ноября 2010 г. Верховным Судом Российской Федерации данное решение было оставлено без изменений. 13 июля 2010 г. решением Северо-Кавказского окружного военного суда исковое заявление Илюшкина удовлетворено и ему присуждена сумма в размере 40 000 рублей (RUB) в качестве ком-

пенсации. Суд отметил, что новый Закон должен толковаться в расширенном смысле в свете обязательств, которые возлагаются на Государство в силу Конвенции, среди которых обязательство устранять нарушения данного документа внутри страны. 14 сентября 2010 г. Верховным Судом Российской Федерации судебное решение от 13 июля 2010 г., которым было отказано в рассмотрении ходатайства по существу, было отменено в связи с тем, что Закон «О компенсации ущерба» не может применяться по данному делу.

13. Кроме того, некоторые заявители подали жалобы против неисполнения судебных решений в различные органы власти, среди которых органы Министерства обороны Российской Федерации, прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы судебных приставов. Представляется, что данные жалобы не улучшили ситуацию с неисполнением судебных решений.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Закон о статусе военнослужащих

14. В соответствии со ст.ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий, подлежащий увольнению с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более и который не обеспечен жилым помещением по установленным жилищным нормам, имеет право на получение жилья и может быть уволенным только при условии предоставления ему жилого помещения.

Б. Закон о возмещении ущерба за задержку в исполнении судебных решений и других законодательных актов, имеющих отношение к данному Закону

15. 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (Закон «О компенсации ущерба»). На вышеуказанную дату вступил в силу Федеральный закон № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации с учетом принятия Закона «О компенсации ущерба».

16. На основании ст. 1 Закона «О компенсации ущерба» имеется возможность обратиться за компенсацией в случае задержки в исполнении судебного решения, на основании которого была установлена сумма компенсации из государственной бюджетной системы. Статья 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации определяет бюджет как форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения за-

дач и функций государства и местного самоуправления.

17. Статья 6-2 Закона гласит, что любое лицо, подавшие в Европейский Суд по правам человека жалобу на нарушение права на судопроизводство в разумный срок, в отношении которой не вынесено решение, может в течение шести месяцев с 4 мая 2010 г., дня вступления Закона в силу, обратиться в российские суды с заявлением о компенсации причиненного ущерба. Более подробно о Законе «О компенсации ущерба» изложено в решении «Наговицын и Налгиев против России» (№27451/09 и 60650/09, § 16 – 20, 23 сентября 2010 г.).

18. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации жалобы, поданные на основании Закона «О компенсации ущерба», рассматриваются в первой инстанции областными судами, если судебное решение, исполнение которого является предметом судебного разбирательства, было принято районным судом или мировым судьей (п. 1 (6) ст. 26 Кодекса), и Верховным Судом Российской Федерации в том случае, если судебное решение было принято другим судом, а не районным или военным гарнизонным судом (п. 1 (8) ст. 27). На основании ст. 337 Кодекса решения, принятые в первой инстанции областными судами, рассматриваются в кассационном порядке Верховным Судом Российской Федерации. Решения, принятые Гражданской или Военной коллегией Верховного Суда, рассматриваются в кассационном порядке Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

В. Национальная практика по применению Закона «О компенсации ущерба»

19. 23 декабря 2010 г. Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации приняли на совместном пленарном заседании постановление № 30/64 о толковании Закона «О компенсации ущерба» (далее – Пленум № 30/64). В соответствии со ст. 1 (б) названного постановления, Закон «О компенсации ущерба» применим, кроме того, при неисполнении в разумные сроки судебных решений, предусматривающих обязательство для государственных и муниципальных властей осуществлять выплаты из государственных бюджетов.

20. Устойчивая судебная практика Верховного Суда Российской Федерации с момента вступления в силу Закона «О компенсации ущерба» такова, что данный Закон не применяется в отношении исковых заявлений о компенсации за задержки исполнения судебных решений, предписывающих предоставление жилья.

21. В 2010 г. кассационными определениями Верховного Суда Российской Федерации, соответственно от 14 сентября, 28 сентября, 7 октября, 23 ноября, 9 декабря и 21 декабря, оставлены без изменения судебные решения, вынесенные окружными во-

енными судами по делам Калинкина, Мурзина, Жигулина, Денисова (заявители по настоящему делу), Голубева и Нешумова, на основании которых в рассмотрении по существу заявлений о выплате компенсации пострадавшим было отказано.

22. Тогда как, высказываясь за расширенное толкование Закона в свете Конвенции, нижестоящие судебные инстанции удовлетворили подобные заявления, поданные на основании Закона «О компенсации ущерба», Верховным Судом при рассмотрении в кассационном порядке данные решения отменены. Например, 14 сентября 2010 г. Суд отменил решение, по которому Северо-Кавказский окружной военный суд на заседании от 13 июля 2010 г. по делу Илюшкина (одного из заявителей по настоящему делу) постановил применить закон «О компенсации ущерба» по данному случаю и, ссылаясь на судебную практику, постановил выплатить истцу сумму в размере 40 000 рублей (RUB) в виде компенсации ущерба. 23 ноября 2010 г. Верховным Судом Российской Федерации отменено решение 3-го окружного военного суда от 2 сентября 2010 г. по делу Мартыненко о выплате истцу сумму компенсации ущерба в размере 15 000 рублей (RUB). Также 14 сентября 2010 г. Верховным Судом Российской Федерации отменено решение Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 июля 2010 г. по делу Глущенко, которым постановлено выплатить истцу сумму в качестве компенсации ущерба. В трех указанных случаях Суд отказал в рассмотрении жалоб по существу по той причине, что Закон «О компенсации ущерба» не применим в случаях задержек в исполнении судебных решений по предоставлению жилых помещений.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

23. Принимая во внимание схожий характер жалоб по их действиям и поставленным основным проблемам, Суд считает разумным их объединить и принимает решение рассматривать их одновременно в рамках одного постановления на основании ст. 42 Регламента Суда.

II. О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 13 И 16 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 ВСЛЕДСТВИЕ НЕОБОСНОВАННО ДЛИТЕЛЬНОГО НЕИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И ОТСУТСТВИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

24. Заявители жалуются на неисполнение судебных решений, вынесенных в их пользу. Они ссылаются на ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1, которые, в части касающейся, изложены следующим образом:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство (...) судом (...), который при-

мет решение (...) об оспаривании его гражданских прав и обязанностей (...)»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...»

25. Некоторые заявители жалуются также на то, что не располагали эффективными внутригосударственными средствами правовой защиты, позволяющими им получить положительный результат при рассмотрении их жалоб относительно необоснованно длительного неисполнения Государством судебных решений, вынесенных в их пользу. Принимая во внимание то, что настоящее дело объединяет схожие жалобы и что предполагаемое отсутствие эффективных внутригосударственных средств правовой защиты затрагивает в равной мере всех заявителей, Суд принял решение поднять данный вопрос официально в отношении заявителей, которые ранее его не ставили, и заслушал замечания сторон по данному поводу. Статья 13 Конвенции изложена следующим образом:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в (...) Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость жалобы

26. Власти утверждают, что заявители не исчерпали имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты для решения сложившейся ситуации с неисполнением судебных решений. Суд отмечает, что вопрос существования таких способов правовой защиты поднимает важную проблему с точки зрения ст. 13 Конвенции. Таким образом, Суд принимает решение приобщить по существу дела возражение Властей против рассмотрения дела, основанное на подведомственности Суду дел данной категории, и рассмотреть его в части, касающейся предполагаемого нарушения ст. 13 Конвенции.

27. Что касается дел в отношении В.Н. Михалевой и А.Н. Михалева, то Суд отмечает, что они являются членами семьи Н.А. Михалева, также заявителя по настоящему делу, в отношении которого было принято судебное решение, предписывающее предоставление ему жилья. Только Н.А. Михалев был указан в резолютивной части рассматриваемого судебного решения, в то время как В.Н. Михалева и А.Н. Михалев не могут считать себя «жертвой» от предполагаемых нарушений. Следовательно, их жалобы должны быть отклонены из-за несоответствия положениям Конвенции.

28. Что касается других заявителей, то Суд, напоминая, что было принято решение приобщить по

существу дела возражение о неполном использовании внутригосударственных средств правовой защиты, констатирует в остальном, что жалобы, которые они подают, не являются, по всей видимости, необоснованными на основании п. 3 (а) ст. 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Таким образом, они должны быть объявлены приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. О предполагаемом нарушении статьи 13 Конвенции

а) Доводы сторон

29. Заявители утверждают, что не существует эффективных внутригосударственных средств правовой защиты относительно неисполнения судебных решений, вынесенных в их пользу. Они сообщают, что обращались с жалобами в различные органы власти, среди которых Министерство обороны Российской Федерации, органы прокуратуры Российской Федерации и Федеральная служба судебных приставов, но результатов данные обращения не принесли.

30. Илюшкин и Денисов, которые подали заявления о компенсации ущерба на основании нового Закона «О компенсации» (п. 12, приведенный выше), отмечают, что Закон оказался неприменим к их делам по той причине, что судебные решения, на которые они ссылаются, предписывают предоставление им жилья, а не денежной компенсации.

31. Многие другие заявители также отмечают невозможность применения данного Закона в их случаях. По данному поводу они приводят несколько примеров судебных решений, подтверждающих их доводы. Тохтаеву и Ковриженко, Зюзина и Новикова приводят в качестве примеров по делам Глущенко и Илюшкина (п. 21, приведенный выше). Козлов, Зыков и Ощепков ссылаются на дела Мурзина, Жигулина и Калинкина (п. 21, приведенный выше). Наконец, Дуцкова утверждает, что новый Закон «О компенсации ущерба» не применим в случае просрочек в исполнении судебных решений, предусматривающих выполнение натурального обязательства, и базируется в этом отношении на деле Домрачева, по которому 6 июля 2010 г. Верховный Суд оставил без изменения решение Свердловского областного суда об отказе в рассмотрении по существу заявления о выплате компенсации за просрочку исполнения судебного решения, предписывающего восстановление в должности истца, бывшего сотрудника национальной компании железных дорог.

32. Власти-ответчики заявляют, напротив, что заявители располагали эффективными внутригосударственными средствами правовой защиты для решения сложившейся ситуации, однако ими не воспользовались. Вначале необходимо было бы подать жалобу прокурору, когда просрочка вытекала из умышленных действий должностного лица. Также

гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность обращения с ходатайством о возмещении материального и морального ущерба, причиненного в результате задержки исполнения.

33. Наконец, Власти утверждают, что заявители могли бы подать заявление о возмещении ущерба на основании ст. 6-2 нового Закона «О компенсации ущерба», принятого 30 апреля 2010 г. (п. 17, приведенный выше). В качестве подтверждения эффективности нового средства, Власти приводят следующие примеры: решение от 13 августа 2010 г., на основании которого Волгоградский областной суд вынес постановление по делу Музолеевской о предоставлении истце 35 000 рублей в качестве компенсации ущерба, решение от 4 августа 2010 г., на основании которого Нижегородский областной суд постановил решение по делу Демидова о выплате истцу 100 000 рублей в качестве компенсации ущерба, и решение от 29 июля 2010 г., на основании которого Омский областной суд провозгласил решение о выплате истцу 45 000 рублей в качестве компенсации ущерба. Однако Власти не предоставили Суду копии указанных решений.

б) Оценка Суда

34. Сразу же Суд напоминает об общих принципах исполнения ст. 13, изложенных в пп. 96 – 100 вышеупомянутого пилотного постановления «Бурдов № 2». Суд может лишь повторить данные принципы в рамках настоящего судебного дела, настаивая особенно на первостепенной важности наличия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, обеспечивающих надлежащее исполнение положений Конвенции и соблюдение принципа subsidiarity (Наговицын и Налгиев, упомянутые в пп. 26 и 40). В действительности принятие упомянутого пилотного постановления и его использование Властями имело, в частности, целью введение такого правового средства в российское законодательство для возможно более оперативно устранения на внутреннем уровне нарушений сроков исполнения судебных решений, принятых против органов власти.

35. Суд отмечает по данному поводу, что Федеральный закон «О компенсации ущерба», принятый вслед за пилотным постановлением, на который ссылаются Власти, был действительно способен достичь этой основной цели, и он, впрочем, ее достиг в вопросах жалоб на задержки исполнения судебных решений, обязывающих Государство выплачивать денежные средства из государственных доходов (Наговицын и Налгиев, упомянутые в пп. 28 – 30).

36. Однако Суд отмечает, что Федеральный закон «О компенсации ущерба» не распространяется также на жалобы в отношении задержек в исполнении судебных решений, предписывающих Государству любые другие обязательства, отличные от уп-

латы денежных средств из государственного бюджета. В то время как было бы логичным полагать, что Закон «О компенсации ущерба» включал бы в своей области применения эту обширную категорию дел, большее количество из которых регулярно направляется в Суд, и утверждение о принятии такого решения весьма необходимо, но до настоящего времени не реализовывалось ни в теории, ни на практике.

37. Суд прежде отмечает, что, как следует из содержания ст. 1 Федерального закона «О компенсации», так и из его толкования Верховным Судом Российской Федерации в постановлении № 30/64 (п. 19, приведенный выше) следует, что новый Закон может быть применен только в случаях неисполнения судебных решений о выплате денежных средств, но не в случаях неисполнения натуральных обязательств. Суд напоминает по существу вопроса, что в российском законодательстве государственный бюджет охватывает только область валютного фонда государства и городских властей, а не имущество в натуральной форме (вышеприведенный п. 16).

38. Суд констатирует также, что данное ограничительное толкование всецело подтверждается соответствующей национальной судебной практикой. Суд располагает значительным числом примеров из российской судебной практики, в которых истцы, из которых двое являются заявителями по настоящему делу, попытались получить на основании Закона «О компенсации ущерба» возмещение за неисполнение судебных решений, предписывающих предоставление им жилья (пп. 21 и 22, приведенные выше). Всем, без исключения, было отказано в рассмотрении по существу их заявлений по той причине, что рассматриваемый Закон не применяется в случаях предоставления жилья. Во всех указанных случаях окончательное решение было принято Верховным Судом Российской Федерации. К указанным примерам добавляется другой пример подобного содержания, приведенный Дуцковой (п. 31, приведенный выше). По мнению Суда, эта устоявшаяся судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, который принимает решения в кассационном порядке по жалобам, поданным на основании Закона «О компенсации ущерба» (вышеприведенный п. 18), не оставляет никакого сомнения по существу, что данный Закон не распространяется на те жалобы, которые поданы в данном случае заявителями. Суд не может принять во внимание решения российских областных судов, которые способны доказать обратное, на что ссылаются Власти, так как ими не были представлены тексты соответствующих решений.

39. Таким образом, Суд абсолютно не убедили доводы Властей, на основании которых новый Закон «О компенсации ущерба» мог бы решить ситуацию с неисполнением решений, о котором свиде-

тельствуют заявители. Безусловно, Суд знаком с некоторыми решениями, в которых национальные суды применяли расширенное толкование данного Закона и считали, в свете Конвенции, что следовало бы вменить государству в обязательство компенсацию пострадавшим ущерб за задержку в предоставлении жилья, предписанную внутренними судебными решениями (см., например, вышеприведенный п. 22). Однако подобные решения, являющиеся прогрессивными, остаются единичными и не имеют на сегодняшний день возможности перейти в неизменную судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, который отменил как несоответствующие закону решения по обозначенной категории дел и который должен был логически отменить также похожие решения областных судов, включая те, на которые ссылаются Власти в подтверждение своих доводов (п. 33, приведенный выше). В общем итоге настоящая судебная практика Верховного Суда Российской Федерации неопровержимо подтверждает, что заявители по настоящему делу не располагали никакими внутригосударственными средствами правовой защиты на основании Закона «О компенсации ущерба».

40. Что касается возможного существования других средств, то Суд отмечает, что представленные Властями данные весьма схожи, даже идентичны тем, которые Суд уже неоднократно рассматривал как до принятия вышеупомянутого пилотного постановления «Бурдов» (№ 2), так и по данному делу.

41. Что касается предъявления иска о компенсации ущерба на основании гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, на который ссылаются Власти, то Суд пока не убежден в том, что данное предложение может быть востребовано, принимая, в частности, во внимание тот факт, что оно требует установления вины органов власти (*Марокко против России*, № 20937/07, § 28 – 29, 12 июня 2008 г., *Бурдов* (№ 2), упомянутый выше, § 110), условие, которое плохо сочетается с предположением, при котором чрезмерный срок исполнения судебного решения наносит моральный вред (*Бурдов* (№ 2), упомянутый выше, § 100). В действительности, задержки исполнения возникают не обязательно из-за неправомерных действий органов власти, они могут быть связаны с недостатками самой системы на государственном или местном уровне («*Бурдов*» (№ 2), упомянутый выше, § 111).

42. Что касается доводов властей о возможности подачи жалобы в органы прокуратуры, Суд по данному поводу уже констатировал неэффективность данного утверждения (*Bourdiv* (№ 2), указанной выше, § 104) – неэффективность, которая вновь доказана в настоящем деле в случаях с заявителями, которые безуспешно подали жалобы в прокуратуру (п. 13, приведенный выше).

43. Суд может только повторно констатировать, что в настоящее время в российском законодательстве не существует никакого эффективного средства правовой защиты, позволяющего ускорить исполнение судебного решения, вынесенного против Государства, или получить компенсацию за задержку исполнения (*Бурдов* (№ 2), упомянутый выше, § 117), за исключением дел, которые относятся к области применения Закона «О компенсации ущерба», принятого после пилотного постановления (*Наровицын и Налгиев*, упомянутые выше, § 27 – 30 и 41). Суд с глубоким сожалением делает заключение, что данная проблема отсутствия внутригосударственных средств правовой защиты, установленная вышеуказанным пилотным постановлением, как структурная и постоянная, остается неэффективной по большому ряду рассматриваемых судебных дел, что вынуждает заявителей всякий раз обращаться в Суд за эффективной защитой своих прав. Власти не представили никакого нового обоснования, которое позволило бы Суду изменить свою точку зрения.

44. Из всего вышесказанного Суд делает вывод, что заявители не располагают эффективным средством правовой защиты – ни превентивным, ни компенсирующим – способным обеспечить необходимое и адекватное устранение нарушений Конвенции относительно необоснованно длительного неисполнения судебных решений по предоставлению жилья, вынесенных в отношении государственных органов власти. Следовательно, Суд делает заключение, что имело место нарушение ст. 13 и п. 1 ст. 6 Конвенции, а также ст. 1 Протокола № 1, и соответственно отклоняет возражение Властей относительно того, что не были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

2. О предполагаемом нарушении статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в части необоснованно длительного неисполнения судебных решений

45. По всем заявителям, за исключением Миклаева, Власти признают, что ни одно судебное решение, вынесенное в пользу заявителей, не было исполнено полностью до настоящего времени, и определено признают, что задержка исполнения повлекла за собой нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции. Что касается Миклаева, то Власти отмечают, что ему было предложено 11 августа 2010 г. жилье в соответствии с предписанием резолютивной части судебного решения, однако он отказался от данного предложения. Таким образом, Власти считают, что судебное решение, вынесенное в пользу указанного заявителя, было исполнено 11 августа 2006 г., и уточняют, что срок исполнения два года и четыре месяца объясняется необходимостью соблюдения порядка предоставления жилья в соответствии со списками очередников.

46. Заявители настаивают на своих жалобах и вновь утверждают, что вина за задержку в исполне-

нии судебных решений возлагается на органы власти. Миклаев утверждает, что вынесенное в его пользу судебное решение до сих пор не исполнено. Надежкин, Чесноков и Ощепков проинформировали Суд о том, что вынесенные в их пользу судебные решения были исполнены в апреле, октябре и ноябре 2011 г. соответственно.

47. Суд напоминает, что неисполнение или чрезмерная задержка в исполнении со стороны Государства вынесенного против него судебного решения может считаться нарушением права гражданина на справедливое судебное разбирательство в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции (*«Bourdov против России»*, № 59498/00, § 34, ЕСПЧ 2002-III). Задержка в исполнении судебного решения может, кроме всего прочего, нарушить право гражданина на уважение его собственности, в то время как вынесенное в его пользу судебное решение порождает некое обязательство, которое может квалифицироваться как «собственность» в соответствии со ст. 1 Протокола № 1 (*Бурдов*, упомянутый выше, § 40).

48. Чтобы дать оценку соблюдению требования об исполнении решения в разумный срок, Суд принимает во внимание сложность судопроизводства, поведение сторон, а также предмет назначенного для исполнения решения (*«Райлян против России»*, № 22000/03, § 31, 15 февраля 2007 г.).

49. По существу Суд отмечает, что в соответствии с национальными судебными решениями. Власти обязаны были предоставить заявителям жилье, соответствующее внутригосударственным жилищным нормам.

50. Суд отмечает, что, за исключением Миклаева и Надежкина. Чеснокова и Ощепкова, не существует юридических разногласий между сторонами, так как на настоящий момент ни одно вынесенное в пользу заявителей судебное решение не было исполнено полностью. Суд отмечает, что срок исполнения составляет более двух лет в отношении Новикова, более трех лет в отношении Денисова, Воробьева, Рощина, Потапова, Реппа и Алексеева, более четырех лет в отношении Илюшкина, Мисникова, Козлова, Кузьмина, Зюзина, Щуревича, Бариева и Дуцковой, более пяти лет в отношении Ковриженко, Паско и Дубовицкого, более шести лет в отношении Лукина, более семи лет в отношении Тохтаевой, более восьми лет в отношении Удовиченко и Зыкова, и наконец более девяти лет в отношении Адилова.

51. Что касается Надежкина, Чеснокова и Ощепкова, то вынесенные в их пользу судебные решения были исполнены в апреле, октябре и ноябре соответственно. Срок неисполнения составлял при этом более трех лет в отношении Надежкина и Чеснокова и более четырех лет в отношении Ощепкова.

52. Что касается ситуации с Сединкиным, Суд отмечает, что решение Хабаровского гарнизонно-

го военного суда от 26 декабря 2005 г., которым было отказано в предоставлении жилья заявителю, было изменено 25 апреля 2007 г. Дальневосточным окружным военным судом, постановившим предоставить жилье. Срок исполнения в отношении данного заявителя начинается, таким образом, с указанной последней даты, что составляет более четырех лет.

53. В отношении случая с Н.А. Михалевым Суд отмечает, что судебным решением от 18 марта 1993 г. Первомайский районный суд г. Москвы предписал Министерству обороны Российской Федерации обеспечить заявителя жилым помещением. Судебным решением от 5 декабря 2006 г. Савеловский районный суд г. Москвы постановил Властям заключить с ним договор найма на конкретное жилое помещение (подробности указаны в Приложении № 1). Власти согласны, что ни одно из указанных судебных решений не было исполнено до настоящего времени и признают факт нарушения ст. 6.

54. Первое судебное решение в пользу заявителя было принято 18 марта 1993 г., срок неисполнения в данном случае начинается с даты ратификации Конвенции Государством-ответчиком (*«Игнатович против России»*, № 19813/03, § 22, 23 октября 2008 г.), либо 5 мая 1998 г. Таким образом, на сегодняшний день срок составляет более тринадцати лет. Что касается судебного решения от 5 декабря 2006 г., принятого в дополнение к решению от 18 марта 1993 г. и определяющего жилое помещение, которое Власти должны были предоставить Н.А. Михалеву, то Суд не считает необходимым рассматривать отдельно срок его неисполнения.

55. Суд принимает во внимание очевидное признание Государством-ответчиком факта нарушения ст. 6 Конвенции в отношении всех заявителей, за исключением Миклаева.

56. Что касается случая с Миклаевым, Суд принимает во внимание предложение от 11 августа 2006 г. о предоставлении ему жилья. Суд отмечает также, что заявитель оставил без комментариев довод Властей, согласно которому его поведение, а именно его отказ от предложенного ему жилья, создало препятствия для исполнения судебного решения. Однако даже если предположить, что данное предложение заслуживало исполнения, необходимо отметить, что оно было сделано со значительной задержкой – спустя два года после того, как судебное решение должно было быть исполнено. Суд не убедил довод Властей, согласно которому данная задержка была оправдана необходимостью соблюдения установленного порядка по списку очередников. При этом, Суд отмечает, что резолютивная часть судебного решения, вынесенного в пользу Миклаева, никоим образом не предусматривала необходимость соблюдения подобного порядка очередности (см. *«Малиновский против России»*, № 41302/02, §

36, 7 июля 2005 г.). В отсутствие какого-либо объяснения со стороны заявителя относительно причин, по которым он отказался от предложенного ему жилья, Суд принимает решение не засчитывать период времени после 11 августа 2006 г. в общий срок неисполнения судебного решения.

57. В связи с вышеизложенным Суд считает, что по существу вынесенные в пользу двадцати девяти военных заявителей судебные решения не были исполнены в разумный срок. Имело место нарушение ст. 6 Конвенции.

58. Европейский Суд неоднократно отмечал, что когда окончательное и подлежащее исполнению судебное решение предписывает предоставить жилье лицу, то оно становится владельцем «собственности» на основании ст. 1 Протокола № 1 (см., среди прочего, «Тетерины против России», № 11931/03, § 47 – 50, 30 июня 2005 г.). Неисполнение рассматриваемых судебных решений в разумный срок нарушает, таким образом, право заявителей на уважение их собственности. Следовательно, в отношении двадцати девяти заявителей имело также место нарушение ст. 1 Протокола № 1.

III. О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ

59. Некоторые заявители жалуются на дискриминацию, на принуждение к выполнению работы, а также на препятствование свободному передвижению. Некоторые заявители свидетельствуют, кроме того, о несправедливом, по их мнению, характере гражданского судопроизводства, в котором они принимали участие.

60. Принимая во внимание всю совокупность имеющихся в своем распоряжении материалов, и в меру своей правомочности ознакомиться с представленными заявлениями, Суд не выявил в них никаких признаков нарушения Конвенции. Таким образом, данные жалобы должны быть отклонены за явной недостаточностью оснований согласно пп. 3 и 4 ст. 35 Конвенции.

IV. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

61. Согласно ст. 41 Конвенции «Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Материальный ущерб

62. Заявители требуют различные суммы (см. Приложение № 2) в части возмещения понесенного материального ущерба. Они требуют компенсации за потерю предполагаемого дохода, за невозмож-

ность получения более высокой пенсии или денежного довольствия, за потери, понесенные в результате инфляции, за использование органами власти денежных средств, принадлежащих заявителям, а также издержки относительно стоимости жилья, предоставляемого по судебным решениям. Большинство из заявителей требуют исполнения судебных решений. Адилов, Коврыженко, Кузьмин, Бариев и Алексеев требуют возмещения расходов за поднаем жилья, которое они вынуждены были снимать в ожидании предоставления им жилья.

63. Власти оспаривают данные ходатайства.

64. Суд отмечает, что судебное разбирательство по-прежнему не завершилось в отношении двадцати пяти заявителей (Миклаев отказался от предлагаемого ему жилья, судебные решения в отношении Надежкина, Чеснокова и Ощепкова были исполнены в 2011 г.), которые настаивают в основном на исполнении вынесенных в их пользу судебных решений. В случае если Суд приходит к выводу, что имело место нарушение ст. 6 Конвенции, он полагает, что в принципе самое приемлемое решение заключается в том, чтобы поставить заявителя, насколько это возможно, в положение, равноценное тому, в котором он находился, если бы не имело место нарушение положений Конвенции («Познахирина против России», № 25964/02, § 33, 24 февраля 2005 г.). Таким образом, Суд считает, что Государство-ответчик должно гарантировать, на приемлемых условиях, безотлагательное исполнение вынесенных в пользу данных заявителей судебных решений.

65. Что касается заявлений о компенсации расходов за поднаем жилья, поданных пятью заявителями, Европейский Суд полагает, что существует непосредственная причинная связь между задержкой исполнения судебного решения, предписывающего предоставление жилья, и необходимостью для истца оплачивать поднаем жилья в ожидании исполнения судебного решения. По существу, заявители были вынуждены снимать жилье, потому что им не было выделено жилье, на которое они имели право на основании вынесенных в их пользу судебных решений. Таким образом, они были вынуждены прибегнуть к найму жилья для того, чтобы где-то жить самим и их семьям. Из этого следует, что они имеют право на возмещение расходов за поднаем жилья, отвечающего потребностям их семей, но не могут рассчитывать на возмещение явно неразумных расходов. Таким образом, они не могут рассчитывать на возмещение расходов за поднаем жилья, площадь которого и/или другие характеристики значительно превышали бы те, которые определены в вынесенном в их пользу судебном решении. К тому же Суд отмечает, что для того, чтобы данные издержки были признаны для выплаты в качестве материального ущерба, заявители должны доказать

их действительность, предоставив в подтверждение своих заявлений доказательства, такие как копия договора найма и, в случае необходимости, копии квитанций оплаты по найму.

66. Адилев требует компенсации в размере 500 000 российских рублей (RUB) за оплату по найму, соответствующей десяти месяцам найма квартиры площадью 120 квадратных метров для него самого, его жены и троих их детей. Власти считают, что не было необходимости для заявителя снимать такую большую квартиру. Суд признает, что площадь квартиры является чрезмерной для требования возмещения расходов. Принимая решение на справедливой основе и учитывая относящиеся к делу и упомянутые выше причины и принципы, Суд постановляет назначить заявителю в качестве компенсации материального ущерба половину требуемой суммы, т. е. 5 980 евро (EUR).

67. Коврыженко требует 320 000 RUB в качестве компенсации расходов за поднаем жилья площадью 54 квадратных метров для себя самого и трех членов его семьи за период с 1 августа 2009 г. по 27 июля 2010 г. Власти утверждают, что данный заявитель не предоставил доказательств того, что им была потрачена указанная сумма. Суд отмечает со своей стороны, что заявитель предоставил договор найма на указанную квартиру, а также копии квитанций об оплате по найму и доказательства внесенной предоплаты и оплаты расходов агентства. В данных обстоятельствах Суд принимает решение о присуждении ему полностью требуемой суммы, т. е. 7 475 EUR, в качестве возмещения материального ущерба.

68. Бариев требует 1 691 долларов США (USD) в качестве компенсации расходов за поднаем квартиры площадью 27 квадратных метров за период с 1 января 2008 г. по 30 апреля 2010 г. Власти оспаривают действительность указанных расходов, основываясь на том, что заявитель не предоставил квитанции об оплате за поднаем жилья в подтверждение своего заявления. Суд обращает внимание со своей стороны на то, что заявитель предоставил копии двух договоров найма со сроком их действия в указанный период. Власти-ответчики не предоставили никакого доказательства, способного поставить под сомнение действительность понесенных заявителем расходов. Суд отклонил данный довод властей и присудил заявителю 1 320 EUR в качестве компенсации материального ущерба.

69. Алексеев требует 211 200 RUB в качестве компенсации расходов за поднаем квартиры площадью 40 квадратных метров за период с 20 сентября 2008 г. по 1 июня 2011 г. Власти оспарили данное утверждение заявителя, аргументируя тем, что заявитель не предоставил доказательства в подтверждение своих требований. Со своей стороны Суд отмечает, что заявитель предоставил копии договоров найма

и выписку из банковского счета за указанный период. В данных обстоятельствах Суд принимает решение присудить ему 5 230 EUR в качестве компенсации материального ущерба.

70. Наконец, Суд обращает внимание на то, что Кузьмин не предоставил сведений о действительных расходах, которые он требует в качестве компенсации. Следовательно, Суд отклоняет его ходатайство.

71. В отношении остальных заявителей Суд не усматривает причинной связи между выявленными нарушениями и требуемой ими компенсацией материального ущерба и отклоняет, таким образом, их ходатайства на этом основании.

Б. Моральный ущерб

72. Заявители требуют различные суммы в качестве возмещения понесенного морального ущерба (см. Приложение № 2 (не публикуется)).

73. Власти считают чрезмерными суммы, требуемые заявителями в качестве компенсации.

74. Суд признает, что неисполнение судебных решений причинило заявителям нравственные страдания и нарушило права, которые согласно постоянной судебной практике не могут быть компенсированы установлением единственного факта нарушения Конвенции. Европейский Суд ссылается на свою прецедентную практику в вопросах справедливого предоставления компенсации за моральный ущерб по подобным делам, в частности, в рамках недавних постановлений (*«Кравченко и другие (военное жилье) против России»*, № 11609/05, §56, 16 сентября 2010 г.). Суд придерживается того мнения, что подобный подход необходим по существу и напоминает, что суммы справедливой компенсации, которые Суд предоставляет по подобным делам, определяются в принципе прямо пропорционально сроку просрочки в исполнении национальных судебных решений, с учетом также других деталей, таких как значимость судебного разбирательства для заявителя (более детально расчет размера справедливой компенсации изложен в постановлении *«Бурдов»* (№ 2), указанном выше, § 154 – 156). По данному пункту Суд напоминает, что предоставление жилья в соответствии с рассматриваемыми внутренними судебными решениями, по существу, имеет очень важное значение для заявителей, всех кадровых военных, а также членов их семей. Данное обстоятельство оказало влияние на моральный ущерб, который понесли заявители по причине установленных нарушений.

75. В заключение, на дату оценки уровня морального ущерба, который понесли заявители по существу, Суд не может оставить без внимания тот факт, что они являются пострадавшими от постоянного нарушения ст. 13 по причине нерешенности в Российской Федерации проблем структурного характера, которые удалось частично преодолеть после

принятия пилотного постановления, упомянутого в деле «Бурдов» (№ 2). Лишенные внутригосударственных средств правовой защиты на протяжении нескольких лет, некоторые из них попытались воспользоваться шансом, который, как они надеялись, предоставлял им новый Закон «О компенсации ущерба», но им было отказано по той причине, что их дела не попадали в область применения данного Закона. Таким образом, заявители были вынуждены продолжить судебное разбирательство в Суде, который являлся единственным средством для эффективного решения сложившейся ситуации в отношении очевидных нарушений Конвенции (см., с необходимыми изменениями, «Скордино против Италии» (№ 1) [БП], № 36813/97, § 176, ЕСПЧ 2006-V).

76. Также Суд напоминает, что во исполнение принципа *не больше, чем требуется*, он не предоставляет, как правило, компенсацию большую, чем та, которую требует заявитель.

77. Принимая решение на справедливой основе и учитывая все относящиеся к делу и упомянутые выше причины, Суд постановляет присудить суммы, указанные в столбце «Предоставляемая справедливая компенсация» Приложения № 2.

В. Судебные издержки и расходы

78. Заявители требуют также различных возмещений за издержки и расходы, понесенные ими во внутригосударственных судебных органах и Европейском Суде (см. Приложение № 2 (не публикуется)).

79. Власти частично возражают против данных утверждений заявителей.

80. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявители вправе получить возмещение своих судебных расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они были понесены действительно, по необходимости и были разумными по размеру. По существу и с учетом имеющихся в распоряжении материалов и своей судебной практики Суд считает справедливым предоставить суммы компенсаций, указанные в столбце «Предоставляемая справедливая компенсация» Приложения № 2.

Г. Проценты за просрочку платежа

81. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил объединить жалобы;*

2. *Объявил жалобу № 35053/09 неприемлемой в отношении Валентины*

Николаевны Михалевой и Алексея Николаевича Михалева;

3. *Решил приобщить к делу возражение Властей по поводу неполного использования внутригосударственных средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений ст. 6 Конвенции и ст. 1*

Протокола № 1 по причине необоснованно длительного неисполнения судебных решений;

4. *Объявил жалобы приемлемыми в отношении неисполнения окончательных и подлежащих обязательному исполнению судебных решений, вынесенных в пользу других заявителей, и отсутствия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, и неприемлемыми в остальной части;*

5. *Постановил*, что имело место нарушение ст. 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных внутригосударственных средств правовой защиты, способных исправить положение с неисполнением вынесенных в пользу двадцати девяти заявителей судебных решений, жалобы которых были признаны приемлемыми, и соответственно *отклонил* возражение по поводу неполного использования внутригосударственных средств правовой защиты со стороны Властей;

6. *Постановил*, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 по причине длительного неисполнения судебных решений, предписывающих органам власти предоставить жилье двадцати девяти заявителям, жалобы которых признаны приемлемыми;

7. *Постановил*

а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу, в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, гарантировать на приемлемых условиях исполнение судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, жалобы которых признаны приемлемыми, за исключением Михалева, Надежкина, Чеснокова и Ощепкова;

б) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу, в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, выплатить заявителям следующие суммы:

i) Илюшкину (жалоба № 5734/08), 7 800 EUR (семь тысяч восемьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба и 900 EUR (девятьсот евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

ii) Дубовицкому (жалоба № 20420/07), 9 000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 20 EUR (двадцать евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

iii) Мисникову (жалоба № 54342/08), 6 200 EUR (шесть тысяч двести евро) в качестве возмещения морального ущерба,

iv) Адилову (жалоба № 56997/08), 9 000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба, 5 980 EUR (пять тысяч девятьсот восемьдесят евро) в качестве возмещения материального ущерба и 900 EUR (девятьсот евро) в качестве возмещения расходов и издержек,

v) Тохтаевой (жалоба № 60129/08), 9,000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 40 EUR (сорок евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

vi) Козлову (жалоба № 4561/09), 6 200 EUR (шесть тысяч двести евро) в качестве возмещения морального ущерба и 925 EUR (девятьсот двадцать пять евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

vii) Денисову (жалоба № 7738/09), 4 700 EUR (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба и 100 EUR (сто евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

viii) Коврыженко (жалоба № 11273/09), 9 000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба, 7 475 EUR (семь тысяч четыреста семьдесят пять евро) в качестве возмещения материального ущерба и 670 EUR (шестьсот семьдесят евро) в качестве возмещения расходов и издержек,

ix) Миклаеву (жалоба № 11993/09), 3 100 EUR (три тысячи сто евро) в качестве возмещения морального ущерба,

x) Рошину (жалоба № 16960/09), 4 700 EUR (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xi) Кузьмину (жалоба № 20454/09), 7 800 EUR (семь тысяч восемьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xii) Потапову (жалоба № 21964/09), 5 500 EUR (пять тысяч пятьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xiii) Удовиченко (жалоба № 26632/09), 9 000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 24 EUR (двадцать четыре евро) за возмещение издержек и расходов,

xiv) Воробьеву (жалоба № 28914/09), 4 700 EUR (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xv) Зюзину (жалоба № 31577/09), 7 800 EUR (семь тысяч восемьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xvi) Щуревичу (жалоба № 31614/09), 7 800 EUR (семь тысяч восемьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xvii) Лукину (жалоба № 31685/09), 9 000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 10 EUR (десять евро) за возмещение издержек и расходов,

xviii) Зыкову (жалоба № 32395/09), 9 000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xix) Михалеву Николаю Александровичу (жалоба № 35053/09), 9 000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xx) Сединкину (жалоба № 36327/09), 7 800 EUR (семь тысяч восемьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xxi) Ощепкову (жалоба № 38180/09), 6 200 EUR (шесть тысяч двести евро) в качестве возмещения морального ущерба,

...

xxiii) Новикову (жалоба № 48059/09), 3 900 EUR (три тысячи девятьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба и 60 EUR (шестьдесят евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

xxiv) Бариеву (жалоба № 52605/09), 7 800 EUR (семь тысяч восемьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xxv) Алексееву (жалоба № 56935/09), 5 500 EUR (пять тысяч пятьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба, 5 230 EUR (пять тысяч двести тридцать евро) в качестве возмещения материального ущерба и 280 EUR (двести восемьдесят евро) в качестве возмещения расходов и издержек,

xxvii) Паско (жалоба № 58034/09), 9 000 EUR (девять тысяч евро) в качестве возмещения морального ущерба и 24 EUR (двадцать четыре евро) в качестве возмещения издержек и расходов,

xxvii) Дуцковой (жалоба № 59761/09), 6 200 EUR (шесть тысяч двести евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xxviii) Чеснокову (жалоба № 1048/10), 4 700 EUR (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

xxix) Надежкину (жалоба № 1119/10), 4 700 EUR (четыре тысячи семьсот евро) в качестве возмещения морального ущерба,

включая сумму, которая может причитаться с заявителей в качестве налогов. Данные суммы подлежат конвертации в российские рубли по текущему курсу на дату платежа.

в) что по истечении вышеуказанного срока до момента выплаты на указанные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка, применимой на данный период, плюс три процентных пункта;

8. Отклонил остальные ходатайства относительно выплаты справедливой компенсации.

Составлено на французском языке с направлением письменного уведомления 17 апреля 2012 г. в соответствии с пп. 2 и 3 ст. 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен – Секретарь
Нина Вайич – Председатель

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (ИЗМЕНЕНИЯ) ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ГРАЖДАНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИМ КВАЛИФИКАЦИОННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ, УСТАНОВЛЕННЫМ ДЛЯ ДОЛЖНОСТЕЙ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ, БЮДЖЕТНЫХ И КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*В.И. Ковалев, кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации*

Общие правила, определяющие процедуру приема-поступления на работу, уже неоднократно рассматривались на страницах нашего журнала, да и по существу они являются хорошо известными. Однако, несмотря на это, на практике нередко приходится сталкиваться с различными вопросами, возникновение которых чаще всего обусловлено, с одной стороны, несовершенством законодательства, а с другой – недостаточным знанием и умением правильно применить то или иное положение в конкретной ситуации. Настоящая статья посвящена именно такого рода непростой ситуации.

Нередко командирам воинских частей, руководителям военных организаций приходится сталкиваться с ситуацией, когда на работу принимаются лица, не отвечающие требованиям к квалификации, установленным для замещения соответствующих должностей служащих, рабочих профессий (или же указанные обстоятельства обнаруживаются впоследствии). Получаемые же ими ответы от вышестоящих органов, в том числе из Министерства обороны Российской Федерации, по указанному вопросу противоречивы, а порой и просто не основаны на законе.

Как же следует поступать в ситуации, когда есть вакантная должность, есть работник, но последний формально не отвечает требованиям, предъявляемым для занятия той или иной должности (отсутствие соответствующего образования, стажа и др.).

Во-первых, следует выяснить какие нормативные правовые акты регулируют данный вопрос. К ним

относится в первую очередь Трудовой кодекс Российской Федерации¹ (ст. 143), а также Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС), Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2002 г. № 787, Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (с последующими изменениями), утвержденный постановлением Министерства труда Российской Федерации от 21 августа 1998 г. № 37, постановление Министерства труда Российской Федерации «Об утверждении порядка применения Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» от 9 февраля 2004 г. № 9 (кстати, квалификационного справочника с таким наименованием до сих пор нет, так как Министерство труда Российской Федерации, а за ним и Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации пошли по пути выпуска отдельных отраслевых или ведомственных его разделов, как это уже и апробировано на ЕТКС), приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 ноября 2008 г. № 555, которым введена новая система оплаты труда гражданского персонала в Вооруженных Силах Российской Федерации, и др. Необходимо учитывать и то, что приказ Министра обороны Российской Федерации 1996 г. № 150, которым ранее предусматривался порядок назначения на должности работников, не

¹ Далее – ТК РФ.

отвечающих установленным квалификационным требованиям, приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 января 2011 г. № 2 признан утратившим силу.

Следует отметить, что ЕТКС представляет собой довольно громоздкую систему, содержащую тарифно-квалификационные характеристики по более чем 5 000 профессий рабочих (например, в Германии существует всего 344 такие профессии). Часть действующих выпусков ЕТКС разработаны и утверждены в 1984 – 1986 гг. применительно к шестирядной тарифной сетке, а другая часть выпусков в 1999 – 2008 гг. применительно к восьмиразрядной тарифной сетке.

Система ЕТКС была создана исходя из потребностей государственной плановой экономики и поддерживалась централизованным государственным финансированием. Разработка выпусков ЕТКС осуществлялась государственными органами, эти выпуски имели статус нормативных правовых актов для применения в организациях и учреждениях независимо от их форм собственности и ведомственной подчиненности.

Переход к рыночной экономике упразднил ведомственно-отраслевой принцип управления народным хозяйством и привел к разрушению централизованного механизма разработки и применения ЕТКС. В результате ЕТКС своевременно не актуализируется и не обеспечивает обновления квалификационной структуры рабочей силы в соответствии с требованиями производства в условиях рыночной экономики (за период 1996 – 2010 гг. в ЕТКС внесены тарифно-квалификационные характеристики по 404 профессиям, т. е. обновилось менее 8 % состава профессий ЕТКС). Фактически в стране не осуществляется мониторинг изменяющихся требований производства к составу рабочих профессий, знаниям и навыкам рабочих, служащих.

Во-вторых, следует разобраться в таких понятиях, как квалификация работника, работ, тарифные разряды, тарификация работ.

Квалификация работы – это характеристика данного вида работы, устанавливаемая по степени ее сложности, точности и ответственности. Обычно определяется разрядом в соответствии с тарифно-квалификационным справочником. Имеет важное значение для установления тарифных ставок рабочим и должностных окладов служащим. Квалификация работника – это степень его профессиональной обученности, т. е. уровень подготовки, опыта, знаний, навыков, необходимых для выполнения конкретного вида работы. Устанавливается в виде разряда или категории (например, инженер по труду 2-й, 1-й категории, ведущий инженер и т. д.).

Тарифный разряд – величина, отражающая сложность труда и уровень квалификации работника. Квалификационный разряд – величина, отражаю-

щая уровень профессиональной подготовки работника.

Тарификация работ и присвоение тарифных разрядов работникам производится с учетом Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, о которых говорилось выше.

В заключаемом с работником трудовом договоре в качестве обязательного условия указывается его трудовая функция, т. е. работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы, т. е. при приеме работника на работу на работодателя (ст. 22 ТК РФ) возложена обязанность, выяснив на основании представленных работником документов (трудовой книжки, в необходимых случаях диплома об образовании, ученой степени, звания и др.) необходимые сведения о работнике и сопоставив их с теми требованиями (квалификационными характеристиками) по должностям гражданского персонала, которые содержатся в указанных выше нормативных правовых актах, предоставить ему работу в соответствии с установленной трудовой функцией.

Однако в п. 8 приложения к постановлению Министерства труда Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 9 была оставлена «лазейка» для работодателя. Из содержания указанного пункта следует, что лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных требованиями к квалификации, но обладающие достаточным практическим опытом и выполняющие качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии в порядке исключения могут быть назначены на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы.

В качестве примера можно привести судебный акт – постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 30 января 2008 г. № 44г-40/08, из которого следует, что трудовой договор прекращается на основании п. 3 ст. 84 ТК РФ, если выполнение работы требует специальных знаний в соответствии с федеральным законом или иным нормативным актом. Увольнение по данному основанию возможно в случае отсутствия у работника, заключившего трудовой договор, документов, которые подтверждают его квалификацию (образование) для выполнения работы, требующей специальных познаний, если это требование установлено федеральным законом или иным нормативным актом и если это исключает возможность продолжения работы, обусловленной трудовым договором.

В рассматриваемом случае каких-либо федеральных законов или нормативных правовых актов, ус-

танавливающих необходимость наличия у начальника отдела кадров высшего образования, не имеется, а Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 21 августа 1998 г. № 37, носит рекомендательный характер² и не обязывает работодателя устанавливать обязательное наличие высшего образования по конкретной должности. Кроме того, п. 8 Порядка применения Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих от 9 февраля 2004 г. № 9 предусмотрено, что лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе «Требования к квалификации», но обладающие достаточным практическим опытом и выполняющие качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии, в порядке исключения, могут быть назначены на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы.

Таким образом, указанный нормативный правовой акт не исключает возможность продолжения работы в данной должности и без наличия высшего образования.

Более того, при приеме истицы на работу на должность начальника отдела кадров она предоставила работодателю все документы, перечень кото-

рых установлен ст. 65 ТК РФ, и работодателю было известно об отсутствии у нее высшего образования. С учетом требований указанной нормы права, поскольку в данном случае отдельными актами законодательства на работодателя не возложена обязанность требовать документ об образовании или о профессиональной подготовке, трудовой договор был заключен с истицей без нарушений установленных ТК РФ или иным федеральным законом правил заключения трудового договора.

С учетом вышеизложенного оснований для расторжения трудового договора с В. по основаниям, предусмотренным п. 11 ст. 77 и п. 3 ст. 84 ТК РФ, не имелось.

К каким же выводам следует прийти в данной ситуации? Автор полагает, что приведенный пример следует рассматривать как исключение из установленных общих правил приема работника на работу, который привел к возникновению трудового спора и был разрешен только в судебном порядке. В подавляющем большинстве случаев работодателю, в том числе и командирам воинских частей, руководителям бюджетных, казенных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, следует руководствоваться приведенными выше нормативными правовыми актами при приеме работника на работу, учитывая также и то, что во многих воинских частях локального правового акта, которым бы регулировались вопросы аттестации гражданского персонала, нет.

Информация

В Московской области бывший генерал-лейтенант запаса Д. и его поделники признаны виновными в хищении более 63 млн рублей

Собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим заместителю командующего войсками Командования специального назначения Министерства обороны Российской Федерации по тылу – начальнику тыла генерал-лейтенанту запаса Д., генеральному директору федерального государственного унитарного сельскохозяйственного предприятия «Прогресс» Х., начальнику 3007 склада командования специального назначения, дислоцированного в Московской области подполковнику запаса Т. и главному бухгалтеру этого склада Б. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой с использованием своего служебного положения в особо крупном размере).

Судом установлено, что в 2007 году Д., Х., Т. и Б. изготовляли и представляли к оплате счета за поставку хлебобулочных изделий для нужд Минобороны России. В действительности указанные продукты поставлялись в значительно меньшем объеме, а денежные средства в размере свыше 63 млн рублей были похищены.

Военным судом с учетом роли каждого назначено наказание: Д. – 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 300 тысяч рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций на государственной службе и в органах местного самоуправления, сроком на 3 года. Также суд лишил его воинского звания «генерал-лейтенанта запаса» и государственных наград; Х. – 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 200 тысяч рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций на государственной службе и в органах местного самоуправления, сроком на 2 года; Т. – 6,5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 100 тысяч рублей, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций на государственной службе и в органах местного самоуправления, сроком на 2 года; Б. – 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года, с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций на государственной службе и в органах местного самоуправления, сроком на 1 год. Гражданский иск на сумму 63 миллиона 830 тысяч рублей, заявленный представителем Минобороны России к обвиняемым, судом удовлетворен в полном объеме.

² В преамбуле к указанному Справочнику указано, что он «рекомендован для применения на предприятиях, в учреждениях и организациях различных отраслей экономики независимо от форм собственности и организационно-правовых форм в целях обеспечения правильного подбора, расстановки и использования кадров».

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НА ОПЛАТУ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ, ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ И УСТАНОВКЕ НАДГРОБНЫХ ПАМЯТНИКОВ ПОГИБШИМ (УМЕРШИМ) ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА (на примере документов военного комиссариата Ростовской области)

*А.П. Трушин, военный комиссар Ростовской области; А.В. Кирьянов, начальник
Центра социального обеспечения военного комиссариата Ростовской области;
Т.А. Мазаник, преподаватель Военного университета*

Авторы считают своим долгом выразить благодарность представителям Департамента финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации и Управления Министерства обороны

Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества, ценные замечания и рекомендации которых способствовали улучшению содержания предлагаемого материала.

ПРИКАЗ ВОЕННОГО КОМИССАРА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 31

10 августа 2012 года

г. Ростов-на-Дону

О порядке оформления документов на оплату ритуальных услуг, возмещение расходов по изготовлению и установке надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 января 2008 года № 5, указаниями начальника штаба – первого заместителя командующего войсками Южного военного округа от 6 августа 2012 года № 25/7-376 и в целях организации работы по возмещению расходов на изготовление и установку надгробных памятников, оплате ритуальных услуг при погребении погибших (умерших) защитников Отечества

П Р И К А З Ы В А Ю :

1. Утвердить Инструкцию о порядке оплаты ритуальных услуг (приложение № 1 к настоящему приказу).
2. Утвердить Инструкцию о порядке возмещения расходов на изготовление и установку надгробных памятников (приложение № 2 к настоящему приказу).
3. Начальникам отделов (муниципальных) военного комиссариата Ростовской области:
обеспечить своевременность разрешения обращений заявителей на оплату ритуальных услуг, изготовление и установку надгробных памятников в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»;
представлять на проверку в Центр социального обеспечения военного комиссариата Ростовской области ежемесячно до 1-го числа комплекты документов на оплату ритуальных услуг, возмещение расходов по изготовлению и установке надгробных памятников защитникам Отечества;
вести оперативный учет погибших (умерших) и захороненных на территории муниципального образования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, участников войны, ветеранов военной службы и боевых действий по алфавиту по форме, приведенной в настоящем приказе.

4. Начальнику Центра социального обеспечения военного комиссариата Ростовской области:
возложить регистрацию документов на оплату ритуальных услуг, изготовление и установку надгробных памятников на отделение социального обслуживания пенсионеров Министерства обороны Российской Федерации;
организовать работу по проверке комплектности документов и права возмещения расходов за счет средств Министерства обороны Российской Федерации в период с 1-го по 13-е число – ежемесячно;
не позднее 14-го числа каждого месяца представлять на подпись оформленные установленным порядком поручения на единовременную выплату.
5. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на начальника Центра социального обеспечения военного комиссариата Ростовской области.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**А. Трушин**

Приложение № 1
к приказу ВК РО
от 10.08.2012 г. № 31

**ИНСТРУКЦИЯ
О ПОРЯДКЕ ОПЛАТЫ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ****I. Оплата ритуальных услуг погибшим (умершим) защитникам Отечества**

1. Порядок возмещения расходов и нормы расхода денежных средств за счет средств Министерства обороны Российской Федерации на оплату ритуальных услуг погибшим (умершим) защитникам Отечества распространяются:

- а) на погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и имевших общую продолжительность военной службы 20 и более лет;
- б) на ветеранов военной службы;
- в) на участников Великой Отечественной войны, в том числе инвалидов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий независимо от общей продолжительности военной службы;
- г) на иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

**II. Оформление документов, необходимых для возмещения расходов
на оплату ритуальных услуг погибшим (умершим) защитникам Отечества**

2. Факт гибели (смерти) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) удостоверяется медицинским работником с выдачей «Медицинского свидетельства о смерти» (форма № 106/у-08). На основании этого документа регистрация смерти осуществляется в органах ЗАГСа с выдачей справки о смерти (форма № 33), а на основании паспорта гражданина – свидетельства о смерти.

3. Оплата ритуальных услуг производится родственникам, законным представителям или иным лицам, взявшим на себя обязанности по погребению защитников Отечества, через военный комиссариат Ростовской области по поручению на единовременную выплату на основании документов, поступивших от начальников отделов (муниципальных) военного комиссариата Ростовской области (далее по тексту – начальник отдела муниципального).

К родственникам относятся: близкие родственники (супруг(а), дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка) и иные родственники в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В случае отсутствия указанных лиц, а также в случаях их письменного отказа взять на себя обязанности по погребению погибших (умерших) расходы оплачиваются организациям за выполненные ими работы (оказанные ритуальные услуги).

4. К документам, служащим основанием для оплаты ритуальных услуг, относятся:

- 1) заявление на имя начальника отдела муниципального о возмещении понесенных расходов;
- 2) справка о смерти (форма № 33);

3) копия свидетельства о смерти, заверенная начальником отдела муниципального установленным порядком;

4) копия льготного удостоверения, заверенная начальником отдела муниципального установленным порядком;

5) справка начальника отдела муниципального (или копии других документов), подтверждающая право на оплату ритуальных услуг погибшим (умершим) защитникам Отечества (приложение № 1);

6) документы, подтверждающие оплату выполненных работ (оказанных услуг), счета, квитанции (накладные) с кассовым чеком (квитанции к приходно-кассовому ордеру), подтверждающие оплату выполненных работ, или квитанции формы БО-13(01);

7) копия сберегательной книжки заказчика с указанием банковских реквизитов.

В случае захоронения погибшего (умершего) защитника Отечества организациями и предприятиями необходим акт выполненных работ (оказанных услуг), подписанный организацией (исполнителем) и родственником, законным представителем погибшего, умершего (заказчиком).

III. Порядок оплаты ритуальных услуг

5. Оплата ритуальных услуг для лиц, указанных в пункте 1 настоящей Инструкции, производится военным комиссариатом субъекта Российской Федерации по месту погребения или учета.

Оплата указанных расходов производится за счет средств, выделяемых на пенсионное обеспечение по фактическим затратам, но не более норм, установленных Правительством Российской Федерации (приложение № 2).

Специалистом отделения социального и пенсионного обеспечения отдела (муниципального) ежемесячно, после оплаты ритуальных услуг, все необходимые данные вносятся в регистр учета денежных средств на оплату ритуальных услуг (приложение № 3). В графе «Примечание» указываются дата и номер поручения на единовременную выплату, а также сумма возмещения затрат.

6. При погребении погибших (умерших) защитников Отечества за счет средств, выделяемых Министерству обороны Российской Федерации из федерального бюджета, производится оплата следующих ритуальных услуг:

- оформление документов, необходимых для погребения погибшего (умершего);
- перевозка погибшего (умершего) в морг, услуги морга;
- предоставление и доставка гроба, урны, венка;
- перевозка тела (останков) погибшего (умершего) к месту погребения (кремации) путем услуг катафалка;
- погребение (кремация).

Приложения:

1. Справка, подтверждающая право на оплату ритуальных услуг.
2. Нормы расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) защитников Отечества.
3. Регистр учета денежных средств на оплату ритуальных услуг.

Информация

В Челябинской области в отношении сотрудника военного комиссариата возбуждено уголовное дело

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Челябинскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении помощника начальника отдела учета граждан, подлежащих призыву на военную службу, отдела подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту военного комиссариата Челябинской области О. и гражданина Ф. О. подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия), Ф. – преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291-1 УК РФ (посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий).

По данным следствия, 11 октября 2012 года около 16 часов Ф. получил от гражданина, подлежащего призыву на военную службу, 120 тысяч рублей, из которых 10 тысяч предназначались ему за «посреднические услуги». На следующий день он передал О. оставшиеся 110 тысяч рублей за оказание содействия в освобождении от прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации путем выдачи военного билета. При передаче денег они были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

По ходатайству следователя в отношении О. судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Расследование уголовного дела продолжается.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ОТДЕЛ
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ОКТЯБРЬСКОМУ И
ВОРОШИЛОВСКОМУ РАЙОНАМ
г. Ростов-на-Дону, 344038
«___» _____ 2012 г. № _____
На № _____

СПРАВКА

Сообщаю, что умерший (погибший) «___» _____ г.
(дата смерти)

(Фамилия, имя, отчество полностью, дата рождения)

являлся (нужное подчеркнуть):

- участником (инвалидом) Великой Отечественной войны;
- ветераном боевых действий;
- ветераном военной службы,

проходил военную службу (военные сборы) в период Великой Отечественной войны, боевых действий на территории _____ в войсковой части (отд. рота, батальон, полк, дивизия, фронт) _____
(указать государство, республику)

относящейся к Министерству обороны, с _____ по _____,
(месяц, год) (месяц, год)

входившей в состав действующей армии с _____ по _____,
(месяц, год) (месяц, год)

согласно Перечню Генерального штаба № _____ стр. _____.

Последнее место службы _____
(указать войсковую часть)

Относился к категории (нужное подчеркнуть):

- военнослужащих, проходивших военную службу в частях, входивших (не входивших) в состав действующей армии;
- лиц, принимавших участие в боевых действиях в составе партизанских отрядов;
- лиц вольнонаемного состава армии;
- военнослужащих, принимавших участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника, ликвидации националистического подполья;
- инвалидов детства вследствие ранения, связанного с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны;
- лиц, награжденных медалью «За оборону Ленинграда».

Ему выдавалось удостоверение _____ серия _____ № _____
(наименование)

выдано _____
(кем и когда выдано удостоверение)

которое было заменено на удостоверение _____ серия _____ № _____
(наименование)

выдано _____
(кем и когда заменено удостоверение)

имел права на льготы и преимущества, установленные ст. _____ ФЗ «О ветеранах».

Основание: _____
(на основании каких документов выдана настоящая справка)

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ОКТЯБРЬСКОМУ И ВОРОШИЛОВСКОМУ РАЙОНАМ**

О. Рыбчевский

Нормы расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) защитников Отечества

№ п/п	Категория погибшего (умершего)	С какой даты установлена льгота	Допустимый размер выплаты на ритуальные услуги с 09.03.2012 г.	Допустимый размер выплаты на погребение с 09.03.2012 г.	Каким законодательным актом установлена льгота
1	Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и погибшие (умершие) в период прохождения военной службы	С 12.06.1990	14 676	25 365	– Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ; – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270
2	Участники (инвалиды) Великой Отечественной войны	С 12.06.1990	14 676	25 365	– Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ст.ст. 14 – 15); – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270
3	Ветераны боевых действий	С 12.06.1990	14 676	25 365	– Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ст. 16, п. 1); – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270
4	Уволенные военнослужащие: - по возрасту; - по состоянию здоровья; - по сокращению штата с выслугой лет 20 и более	С 12.06.1990	14 676	25 365	– Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ; – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270
5	Ветераны военной службы	С 12.01.1995	14 676	25 365	– Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ст. 5); – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460;

№ п/п	Категория погибшего (умершего)	С какой даты установлена льгота	Допустимый размер выплаты на ритуальные услуги с 09.03.2012 г.	Допустимый размер выплаты на погребение с 09.03.2012 г.	Каким законодательным актом установлена льгота
6	Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву (курсанты ВВУЗов до заключения контракта) и погибшие (умершие) в период прохождения военной службы	С 12.06.1990	14 676	20 321	– Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ; – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270
7	Участники партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны	С 12.06.1990 по 31.12.1992 С 01.01.2002	14 676	20 321	– Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ст.ст. 14 – 15); – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270
8	Вольнонаемный состав (гражданский персонал) в годы Великой Отечественной войны	С 12.06.1990 по 31.12.1992 С 01.01.2002	14 676	20 321	– Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ст.ст. 14 – 15); – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270
9	Ветераны Великой Отечественной войны, проходившие военную службу в в/ч, не входивших в состав действующей армии	С 12.06.1990 по 31.12.1992 С 01.01.2002	14 676	20 321	– Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ст. 17); – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270
10	Граждане, призванные на военные сборы	С 12.06.1990	14 676	20 321	– Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ; – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270

№ п/п	Категория погибшего (умершего)	С какой даты установлена льгота	Допустимый размер выплаты на ритуальные услуги с 09.03.2012 г.	Допустимый размер выплаты на погребение с 09.03.2012 г.	Каким законодательным актом установлена льгота
11	Лица, награжденные медалью «За оборону Ленинграда»	С 12.06.1990 по 31.12.1992 С 12.05.2004	14 676	20 321	– Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ст. 17); – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270; – Указание ГФЭУ МО РФ от 7.07.2004 г. № 180/4/4-358
12	Инвалиды детства, вследствие ранения, связанного с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны	С 12.06.1990 по 31.12.1992 С 12.05.2004	14 676	20 321	– Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (ст. 17); – Постановление Правительства РФ от 6.05.1994 г. № 460; – Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270; – Указание ГФЭУ МО РФ от 7.07.2004 г. № 180/4/4-358
13	Инвалиды военной травмы (получение травмы при исполнении обязанностей военной службы)	С 12.06.1990 по 31.12.1992 С 07.03.2007	14 676	20 321 / 25 365	- Указ Президента РФ от 7.03.2007 г. № 270

* При возмещении расходов на изготовление и установку надгробного памятника, расходы на установку памятника не должны превышать 20 % допустимого размера выплаты (Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 г. № 765).

**РЕГИСТР УЧЕТА
денежных средств на оплату ритуальных услуг**

№ п/п	Ф.И.О. умершего	Дата смерти	Категория льготника	Ф.И.О. получателя	Адрес, телефон	Место захоронения	Примечание

Приложение № 2
к приказу ВК РО
от 10.08.2012 г. № 31

**ИНСТРУКЦИЯ
О ПОРЯДКЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА
ИЗГОТОВЛЕНИЕ И УСТАНОВКУ НАДГРОБНЫХ ПАМЯТНИКОВ**

**I. Возмещение расходов на изготовление и установку надгробных
памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества**

1. Порядок возмещения расходов и нормы расхода денежных средств за счет средств Министерства обороны Российской Федерации на изготовление и установку надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества распространяются:

- а) на погибших (умерших) граждан, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и имевших общую продолжительность военной службы 20 и более лет;
- б) на ветеранов военной службы;
- в) на участников Великой Отечественной войны, в том числе инвалидов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий независимо от общей продолжительности военной службы;
- г) на иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

**II. Оформление документов, необходимых для возмещения расходов на изготовление и установку
надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества**

2. При оформлении документов на возмещение указанных расходов специалист отделения социального и пенсионного обеспечения отдела (муниципального) должен провести предварительную проверку наличия родственных отношений заказчика, указанного в абзаце втором пункта 9 настоящей Инструкции, к погибшему (умершему) защитнику Отечества и проверить наличие следующих документов:

- свидетельства о смерти (гражданство России);
- льготного удостоверения;
- других документов, подтверждающих прохождение военной службы погибшим (умершим) с указанием последнего места службы в воинских частях Министерства обороны.

3. После проведения предварительной проверки специалист отделения вносит заказчика в журнал учета (приложение № 1), а также уточняет желание заказчика по выбору организации для выполнения работ по изготовлению и установке надгробного памятника под роспись в журнале учета.

4. Для уточнения права на размер возмещения расходов за счет средств Министерства обороны Российской Федерации специалистом 2-го отделения (учета) на основании учетных данных погибшего (умершего) защитника Отечества оформляется справка по форме согласно приложению № 2 к настоящей Инструкции*.

* Оформляется только на участников (инвалидов) Великой Отечественной войны, проходивших военную службу в годы войны и имевших права на льготы, установленные статьей 15 (14) и 17 (14) Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах».

5. Для определения права на размер возмещения расходов по изготовлению и установке надгробных памятников погибшим (умершим) ветеранам военной службы, получившим удостоверение до мая 1998 года, дополнительно к льготному удостоверению необходимо представлять заверенную установленным порядком копию приказа командующего войсками военного округа о присвоении звания «Ветеран военной службы».

6. После установления права на размер возмещения расходов по изготовлению и установке надгробного памятника специалист отделения социального и пенсионного обеспечения выдает заказчику под роспись соответствующую справку (приложение № 3), регистрируя ее порядковым номером и датой книги учета.

7. В случае если заказчик обратился непосредственно в организацию и представителем организации изготовителя представлены в отдел (муниципальный) военного комиссариата Ростовской области все необходимые документы на возмещение понесенных расходов, то специалистом отделения социального и пенсионного обеспечения также вносится заказчик в журнал учета и в графе «роспись заказчика» расписывается представитель организации.

III. Оплата расходов на изготовление и установку надгробных памятников

8. Оплата расходов на изготовление и установку надгробных памятников для увековечения памяти лиц, указанных в пункте 1 настоящей Инструкции, производится военным комиссариатом субъекта Российской Федерации по месту погребения или учета.

Оплата указанных расходов производится за счет средств, выделяемых на пенсионное обеспечение, по фактическим затратам, но не более норм, установленных Правительством Российской Федерации.

Расходы денежных средств на изготовление надгробного памятника (плиты или стелы, постамента, цветника) и его установку возмещаются за счет средств федеральных органов исполнительной власти, в которых погибший (умерший) проходил военную службу (военные сборы, службу), в зависимости от последнего места ее прохождения.

9. Родственники, законные представители или иные лица, взявшие на себя обязанности по увековечению памяти погибшего (умершего), вправе обращаться в любые организации, оказывающие услуги по изготовлению и установке надгробных памятников.

К родственникам относятся: близкие родственники (супруг(а), дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка) и иные родственники в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

В случаях оказания услуг по изготовлению и установке надгробных памятников организациями за счет собственных средств по заявлениям родственников, законных представителей или иных лиц, взявших на себя обязанности по увековечению памяти погибшего (умершего), возмещение расходов производится на основании документов, указанных в пункте 11 настоящей Инструкции.

10. В случае отсутствия родственников или законных представителей, а также в случае их письменного отказа взять на себя обязанности по увековечению памяти погибших (умерших), военные комиссариаты организуют изготовление и установку надгробных памятников в соответствии с законодательством Российской Федерации.

11. Для оплаты расходов на изготовление и установку надгробных памятников родственники, законные представители или иные лица, взявшие на себя обязанности по увековечению памяти лиц, указанных в пункте 1 настоящей Инструкции, представляют в отдел (муниципальный) военного комиссариата Ростовской области по месту захоронения или учета погибшего (умершего) следующие документы:

1) заявление на имя начальника отдела (муниципального) военного комиссариата Ростовской области о возмещении понесенных расходов;

2) копии страниц паспорта заказчика, подтверждающих личность;

3) документы, подтверждающие оплату выполненных работ (оказанных услуг) по изготовлению и установке надгробного памятника (с приложением прейскуранта выполненных работ), счета, квитанции (накладные) с кассовым чеком (квитанции к приходно-кассовому ордеру), подтверждающие оплату выполненных работ, или квитанции формы БО-13(01);

4) свидетельство о смерти погибшего (умершего), выданное органами записи актов гражданского состояния и его заверенную копию;

5) удостоверение участника или инвалида войны, удостоверение ветерана военной службы, боевых действий или другой документ, подтверждающий право на государственную гарантию по увековечению памяти, и его заверенную копию;

6) справку об участии в Великой Отечественной войне (другой документ, подтверждающий льготную категорию умершего: выписка из приказа командира, копия выписки из акта МСЭ...);

7) справку о подтверждении прохождения умершим военной службы с указанием последнего места службы в воинских частях Министерства обороны (приложение № 5)*;

8) цветную фотографию на месте захоронения (на месте изготовления);

9) акт выполненных работ, подтверждающий установку надгробного памятника на могиле (изготовление).

12. Оплата расходов на изготовление надгробного памятника производится после его изготовления.

Оплата расходов по установке надгробного памятника производится только после его фактической установки (полного выполнения работ) на могиле погибшего (умершего).

В соответствии с пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 года № 460 оплата стоимости услуг по установке надгробных памятников не должна превышать 20 процентов от установленных норм расходов денежных средств.

Специалистом отделения социального и пенсионного обеспечения ежемесячно, после возмещения затрат на изготовление и установку надгробных памятников, все необходимые данные вносятся в регистр учета денежных средств на оплату ритуальных услуг. В графе «Примечание» указываются дата и номер поручения на единовременную выплату, а также сумма возмещения затрат (приложение № 4).

13. Нормы расходов денежных средств на изготовление надгробных памятников (плиты или стелы, постамента, цветника) и их установку составляют:

погибшим (умершим) военнослужащим, проходившим военную службу по призыву, курсантам военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта, гражданам, призванным на военные сборы, участникам Великой Отечественной войны, в том числе инвалидам Великой Отечественной войны (кроме проходивших службу в действующей армии в качестве военнослужащих), – до 20 321 рубля;

остальным погибшим (умершим) гражданам, указанным в пункте 1 настоящей Инструкции, – до 25 365 рублей.

14. Для оплаты расходов организациям в центр социального обеспечения военного комиссариата Ростовской области представляются документы в следующей последовательности, начиная с первого листа:

1) цветная фотография на месте захоронения (на месте изготовления);

2) заявление на имя начальника отдела (муниципального) военного комиссариата Ростовской области о возмещении понесенных расходов;

3) копии страниц паспорта заказчика, подтверждающих личность;

4) заверенная копия свидетельства о смерти погибшего (умершего), выданное органами записи актов гражданского состояния;

5) заверенная копия удостоверения участника или инвалида войны, удостоверения ветерана военной службы, боевых действий или копия другого документа, подтверждающего право на государственную гарантию по увековечению памяти;

6) справка об участии в Великой Отечественной войне (другой документ, подтверждающий льготную категорию умершего: выписка из приказа командира, копия выписки из акта МСЭ...);

7) справка о подтверждении прохождения умершим военной службы с указанием последнего места службы в воинских частях Министерства обороны;

8) справка о месте захоронения погибшего (умершего);

9) акт выполненных работ, подтверждающий установку надгробного памятника на могиле (изготовление);

10) документы, подтверждающие оплату выполненных работ (оказанных услуг) по изготовлению и установке надгробного памятника (с приложением прейскуранта выполненных работ), счета, квитанции (накладные) с кассовым чеком (квитанции к приходно-кассовому ордеру), подтверждающие оплату выполненных работ или квитанции формы БО-13(01);

11) договор организации об оказании услуг.

Указанные документы скрепляются степлером, а удостоверение участника или инвалида войны, удостоверение ветерана военной службы, боевых действий или другой документ, подтверждающий право на государственную гарантию по увековечению памяти, и свидетельство о смерти погибшего (умершего), выданное органами записи актов гражданского состояния приобщаются к комплекту документов для представления штампа об оплате и возврата их родственникам (законным представителям или иным лицам, взявшим на себя обязанность по увековечению памяти погибшего (умершего)).

15. Организация изготовления и установки надгробных памятников на могилах Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации или полных кавалеров ордена Славы из числа военнослужащих, а

* Выдается специалистом 2-го отделения.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВОЕННОМУ КОМИССАРУ

также их оплата осуществляется органами исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономных образований за счет средств местных бюджетов с последующим возмещением этих расходов из средств федерального бюджета в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 года № 217 «О порядке изготовления и сооружения надгробий на могилах Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы.

Приложения:

1. Журнал учета лиц, обратившихся за возмещением расходов по изготовлению и установке надгробных памятников защитникам Отечества.
2. Справка об участии в Великой Отечественной войне.
3. Справка для заключения договора.
4. Справка о подтверждении прохождения умершим военной службы с указанием последнего места службы в воинских частях Министерства обороны.
5. Регистр учета денежных средств.

Приложение № 1

ЖУРНАЛ УЧЕТА лиц, обратившихся за возмещением расходов по изготовлению и установке надгробных памятников защитникам Отечества

№ п/п	Дата приема заказа	Ф.И.О. умершего	Дата смерти	Категория льготника	Ф.И.О. заказчика	Родственные отношения	Адрес, телефон	Наименование организации изготовителя	Роспись заказчика

Приложение № 2

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ОТДЕЛ
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ОКТЯБРЬСКОМУ И
ВОРОШИЛОВСКОМУ РАЙОНАМ

СПРАВКА

г. Ростов-на-Дону, 344038

«__» _____ 2012 г. № _____

На № _____

Дана в том, что умерший _____

(Дата смерти, в/зв, ФИО, дата рождения погибшего (умершего))

состоял на учете в военном комиссариате _____ района и являлся

(указать льготную категорию умершего (погибшего))

В период с «__» _____ 194__ г. по «__» _____ 194__ г. проходил военную службу в _____

(указать условное (полное) наименование воинского подразделения)

входившую (не входившую) в состав действующей Армии и получал льготное удостоверение

(ненужное зачеркнуть)

удостоверение серии № _____ на основании именного списка от «__» _____ 19__ г. № _____

(Перечень ГШ № _____, стр. _____).

Ранее от Министерства обороны Российской Федерации компенсация, предусмотренная действующим законодательством, на изготовление и установку надгробного памятника умершему _____ не выплачивалась.

(Ф.И.О.)

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ОКТЯБРЬСКОМУ И ВОРОШИЛОВСКОМУ РАЙОНАМ**

О. Рыбчевский

Приложение № 3

СПРАВКА № _____ от «__» _____ 2012 г.

Дана в том, что _____

(Ф.И.О.)

является заказчиком для заключения договора по изготовлению и установке надгробного памятника защитнику Отечества _____.

(Ф.И.О. погибшего (умершего))

В соответствии с действующим законодательством заказчик имеет право на возмещение затрат за счет государства до _____ рублей.

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ОКТЯБРЬСКОМУ И ВОРОШИЛОВСКОМУ РАЙОНАМ**

О. Рыбчевский

Приложение № 4

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ОТДЕЛ
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ОКТЯБРЬСКОМУ И
ВОРОШИЛОВСКОМУ РАЙОНАМ
г. Ростов-на-Дону, 344038
«__» _____ 2012 г. № _____
На № _____

СПРАВКА

Дана в том, что умерший _____

(Дата смерти, в/зв, Ф.И.О., дата рождения погибшего (умершего))

до дня увольнения проходил военную службу в _____,

(указать условное или действительное наименование в/ч)

принадлежащей(го) к _____,

(указать ведомство)

на основании _____.

(указать документ)

Приложение: Копия документа, подтверждающего последнее место службы.

**НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ОКТЯБРЬСКОМУ И ВОРОШИЛОВСКОМУ РАЙОНАМ**

О. Рыбчевский

РЕГИСТР УЧЕТА
денежных средств на возмещение расходов
по изготовлению и установке надгробных памятников
защитникам Отечества

№ п/п	Ф.И.О. умершего	Дата смерти	Категория льготника	Ф.И.О. получателя	Адрес, телефон	Место захоронения	Примечание

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ И ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

О.В. Лютницкая, адвокат, член Ассоциации юристов России, независимый эксперт, уполномоченный Министерством юстиции Российской Федерации на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность

Конституция Российской Федерации (ст. 59) устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, гражданин несет военную службу в соответствии с федеральным законом и имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой в установленных федеральным законом случаях. Под защитой Отечества, прежде всего, понимается оборона страны, обеспечение ее суверенитета и безопасности, целостности и неприкосновенности территории. Понятия «долг» и «обязанность» близки по смыслу. При этом, видимо, понятие «долг» предусматривает некую моральную составляющую, а понятие «обязанность» – имеет юридическую природу¹.

Конституционный долг по защите Отечества граждане могут исполнять путем добровольного поступления на военную службу. В этом случае граждане проходят военную службу по контракту в соответствии с требованиями Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 23 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Помимо этого, возможно прохождение альтернативной гражданской службы вместо военной службы по призыву в порядке, установленном Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ. Прохождение военной службы по призыву является конституционной воинской обязанностью граждан Российской Федерации.

В отечественной науке всегда предполагалась реализация юридической ответственности, связан-

ной с неисполнением (уклонением от исполнения) обязанности по прохождению военной службы.

Уголовным кодексом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 г. (ст. 80) предусматривалось наступление уголовной ответственности в случае уклонения от очередного призыва на действительную военную службу.

Статья 328 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, а также за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы.

Согласно ст. 328 УК РФ уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В соответствии с п. 2 ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в случае уклонения граждан от призыва на военную службу призывная комиссия или военный комиссариат направляют соответствующие материалы руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по месту жительства указанных граждан для решения вопроса о привлече-

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под ред. Е.Ю. Бархотова. «Проспект», 2010 г.

нии их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, правом инициировать возбуждение уголовного дела путем сообщения о преступлении обладает как призывная комиссия, так и военный комиссариат.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 предписал судам обязательно тщательно выяснять, является ли гражданин субъектом уклонения от призыва на военную службу и субъективную сторону этого преступления. Призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. После достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного срока, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности. Таким образом, гражданин может быть привлечен к уголовной ответственности вплоть до достижения возраста 29 лет.

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в форме умысла, прямого либо косвенного: гражданин, уклоняющийся от призыва, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (или не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично). О наличии умысла в действиях гражданина можно судить по факту его неявки на мероприятия, связанные с призывом, по повестке военного комиссара без наличия уважительных причин. Таким образом, для установления в действиях гражданина умысла, требуется установить: а) факт неявки гражданина по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу; б) отсутствие уважительных причин неявки; в) факт вручения гражданину повестки. Если хотя бы одно из этих трех обстоятельств не установлено, то оснований для усмотрения в действиях призывника умысла на уклонение от прохождения военной службы нет, а равно нет и оснований для привлечения к уголовной ответственности².

Уклонение от призыва на военную службу может быть совершено путем неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или в военный комиссариат (военный комиссариат субъекта Российской Федерации) для отправки к месту прохождения военной

службы. При этом, уголовная ответственность наступает в случае, если призывник таким образом намерен избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву. Об этом могут свидетельствовать, в частности, неоднократные неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в период очередного призыва либо в течение нескольких призывов подряд, неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины.

Примером может служить уголовное дело по обвинению Ф., который последовательно признавался в самовольном уходе сначала с заседания призывной комиссии, а затем и с областного призывного пункта. Приговором Грибановского райсуда Воронежской области от 7 июня 2001 г. Ф. был признан виновным по ч. 1 ст. 328 УК РФ, и ему назначено наказание в виде одного года лишения свободы с назначением годичного испытательного срока в соответствии со ст. 73 УК РФ.

Исходя из буквального смысла вышеприведенных правовых норм, можно сделать вывод, что в отношении гражданина, не явившегося на первоначальную постановку на воинский учет, а соответственно и на медицинскую комиссию, неправомерно возбуждать уголовное дело и привлекать его к ответственности по факту уклонения от прохождения военной службы, так как, во-первых, он не достиг призывного возраста и является допризывником, а во-вторых, первоначальная постановка на воинский учет и проводимая совместно с ней медицинская комиссия не включаются в процедуру организации призыва на военную службу. В данном случае более целесообразно привлечение допризывников к административной ответственности, закрепленной в ст. 21.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако если гражданин при достижении 18-летнего возраста будет продолжать избегать постановки на воинский учет, то возможно привлечение его к уголовной ответственности, так как усматривается умысел на уклонение от прохождения военной службы.

Для определения наличия состава преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ, в обязательном порядке подлежит выяснению вопрос надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

Оповещение призывников о явке на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также для повторного прохождения призывной комиссии по окончании срока действия предоставленной отсрочки от призыва

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы».

на военную службу осуществляется повестками военного комиссариата.

Вручение повестки призывнику должно быть произведено под расписку. Получение повестки под расписку является обязанностью призывника в соответствии с п. 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Отсутствие юридически значимого факта, а именно расписки гражданина о получении повестки также может повлечь привлечение к уголовной ответственности, но лишь в том случае, если следственным органам удастся доказать умышленное уклонение призывника от военной службы, к примеру, в случае отказа от получения повестки в момент вручения. Иначе говоря, если повестку вручить не представляется возможным (например, не известно место жительства призывника), то отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности по причине невозможности усмотреть наличие умысла на уклонение от прохождения военной службы, так как призывник не знал о намерении вручения повестки. Однако в случае если призывнику в очной беседе предложили получить повестку, а он отказался от ее вручения, то основания для привлечения к ответственности возникают с момента неявки без уважительных причин по непринятой повестке. Факт отказа от принятия повестки фиксируется путем составления акта, подписывается двумя свидетелями.

Так, приговором Советского районного суда г. Воронежа был осужден С. Судья в приговоре, кроме иных доказательств виновности, сослался на приобщенные к материалам дела расписки о получении повесток военкомата как самим С., так и его матерью. Данные повестки послужили одним из основных доказательств наличия умысла на уклонение от прохождения военной службы.

Кроме того, необходимым условием привлечения к уголовной ответственности за неявку в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, является отсутствие уважительных причин.

К уважительным причинам в этих случаях, при условии их документального подтверждения, следует относить: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли граж-

данина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

В ст.ст. 23 и 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» указаны основания, при наличии которых граждане не подлежат призыву на военную службу либо имеют право на предоставление отсрочки. Не привлекаются к уголовной ответственности лица, если будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, по причине отсутствия состава уголовного преступления. Также не подлежат привлечению к уголовной ответственности призывники, у которых возникли предусмотренные законодательством основания в период уклонения от военной службы (например, гражданин, подлежащий призыву, поступил в высшее учебное заведение).

Нередко на практике возникает вопрос: подлежит ли привлечению к уголовной ответственности призывник, который, будучи не годным к прохождению военной службы, не является на призывные мероприятия (к примеру, на медицинскую комиссию)? Таким образом, складывается ситуация, при которой военкомат не осведомлен о наличии у призывника основания для освобождения от военной службы. В данной ситуации уголовное дело подлежит возбуждению, поскольку органы следствия не имеют возможности провести соответствующую проверку без следственных действий. При обнаружении же законных оснований для освобождения от прохождения военной службы уголовное дело, возбужденное в отношении призывника по факту уклонения от прохождения военной службы, подлежит прекращению на основании отсутствия состава преступления (ст. 24 УК РФ).

Несмотря на наличие нормы, закрепленной в УК РФ, регулирующей ответственность за уклонение от призыва на военную службу, а также норм, установленных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», раскрывающих порядок организации призыва, многие вопросы (например, порядок привлечения к ответственности при уклонении от первоначальной постановки на воинский учет, а также основания привлечения к ответственности при наличии права на освобождение либо отсрочку от прохождения военной службы и отсутствии данной информации как у самого призывника, так и у военкомата) нуждаются в более точном законодательном разъяснении и закреплении.

О ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С НЕСВОЕВРЕМЕННЫМ ПЕРЕРАСЧЕТОМ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА РОДИТЕЛЯМ ПОГИБШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ (по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Согласно п. 4 ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ пенсия по случаю потери кормильца членам семей военнослужащих, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, устанавливается в зависимости от причины смерти кормильца в следующем размере:

- пенсия по случаю потери кормильца вследствие военной травмы на каждого нетрудоспособного члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего – 200 % размера социальной пенсии, указанного в подп. 1 п. 1 ст. 18 названного Закона (2 562 руб. х коэффициент индексации х 200 %).

Потерей кормильца вследствие военной травмы считается его смерть, наступившая вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе в связи с пребыванием на фронте, прохождением военной службы на территориях других государств, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы;

- пенсия по случаю потери кормильца вследствие заболевания, полученного в период военной службы, на каждого нетрудоспособного члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего – 150 % размера социальной пенсии, указанного в подп. 1 п. 1 ст. 18 названного Закона.

Потерей кормильца вследствие заболевания, полученного в период военной службы, считается его смерть, наступившая вследствие увечья, полученного в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо заболевания, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Размеры пенсии по случаю потери кормильца для граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в районах с

тяжелыми климатическими условиями, требующих дополнительных материальных и физиологических затрат проживающих там граждан, определяемых Правительством Российской Федерации, увеличиваются на районный коэффициент, устанавливаемый Правительством Российской Федерации в зависимости от района (местности) проживания на весь период проживания указанных граждан в указанных районах (местностях). При выезде граждан из этих районов (местностей) на новое постоянное место жительства размер пенсии определяется без учета районного коэффициента.

Право на одновременное получение двух пенсий в соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» предоставляется родителям военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в период прохождения военной службы или умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (за исключением случаев, когда смерть военнослужащих наступила в результате их противоправных действий). Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная п. 4 (с применением п. 5) ст. 15 указанного Федерального закона, и трудовая пенсия по старости (инвалидности) или пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная п. 4 (с применением п. 5) ст. 15 указанного Федерального закона, и социальная пенсия, предусмотренная ст. 18 этого Федерального закона (за исключением социальной пенсии, назначаемой в связи со смертью кормильца), или пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная п. 4 (с применением п. 5) ст. 15 названного Закона, и пенсия за выслугу лет (по инвалидности), предусмотренная Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Для назначения пенсии родителям военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, достаточно представления доку-

мента, выданного военным комиссариатом, воинской частью, госпиталем и иным военным учреждением, удостоверяющего факт смерти (гибели), дату и причину смерти военнослужащего, или документа о безвестном отсутствии, а также документа, подтверждающего прохождение военной службы по призыву.

Документ о гибели военнослужащего, выданный на имя родителя, если в нем указаны родственные отношения, является основанием для назначения пенсии без дополнительного подтверждения факта родственных отношений.

Если смерть военнослужащего наступила после увольнения с военной службы, факт смерти подтверждается свидетельством о смерти. Причинная связь смерти бывшего военнослужащего с военной травмой подтверждается заключением медико-социальной экспертной комиссии, за исключением случаев, когда из свидетельства усматривается, что смерть бывшего военнослужащего явилась следствием военной травмы.

В тех случаях, когда в документах о смерти (гибели) военнослужащего указана связь смерти с прохождением военной службы, пенсия по случаю потери кормильца назначается без истребования каких-либо дополнительных документов.

Если в документах отсутствуют сведения о том, что смерть (гибель) военнослужащего связана с прохождением военной службы, причину смерти следует уточнять в военных комиссариатах¹.

Таким образом, родители погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, имеют право на две пенсии:

- государственную пенсию по случаю потери кормильца;
- трудовую пенсию по старости или трудовую пенсию по инвалидности либо социальную пенсию (за исключением социальной пенсии, назначаемой в связи со смертью кормильца) либо военную пенсию за выслугу лет (по инвалидности).

Названные лица приобретают право на вторую пенсию по случаю потери кормильца по нормам п. 4 ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» в двух случаях:

- во-первых, если смерть военнослужащего произошла в период прохождения военной службы по призыву. Пенсия в данном случае устанавливается независимо от причины смерти, которая может быть и не связана с исполнением обязанностей военной службы (за исключением ситуаций, когда смерть произошла в результате противоправных действий военнослужащего);
- во-вторых, если смерть бывшего военнослужащего наступила после увольнения с военной службы вследствие военной травмы.

Родители военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы по призыву либо умерших после увольнения с нее вследствие военной травмы, право на пенсию по случаю потери кормильца приобретают по достижении отцом и матерью соответственно возраста 55 и 50 лет. Факт нахождения их на иждивении кормильца на день его смерти не является обязательным условием.

Пунктом 9.1 Перечня документов... утвержденного Постановлением Министерства труда Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 16/19па, предусмотрен перечень документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению, прилагаемых к заявлению о назначении пенсии по случаю потери кормильца из числа военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо в случае наступления смерти позднее этого срока, но вследствие военной травмы или заболевания: документы, предусмотренные п. 9 указанного Перечня, а также следующие документы:

- подтверждающие факт и причину гибели (смерти) военнослужащего;
- удостоверяющие причинную связь смерти бывшего военнослужащего с военной травмой или заболеванием, полученными в период прохождения военной службы;
- подтверждающие период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин;
- подтверждающие, что вдова военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы по призыву вследствие военной травмы, не вступила в новый брак.

Нередко указанные категории граждан, получающие две пенсии, сталкиваются с несвоевременным их перерасчетом, выплатой полагающихся по перерасчету сумм со значительной задержкой.

В силу ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) убытки, причиненные гражданину в результате нарушения его прав, подлежат возмещению лицом, причинившим вред.

Если выплата недополученной части пенсии осуществлена с большим опозданием и задержкой по вине пенсионных органов, то такой задержкой выплаты гражданам, являющимся пенсионерами, получающими пенсию по случаю потери кормильца, причинены убытки, поскольку вследствие процесса инфляции недополученные суммы пенсии утратили свою покупательную способность. Понесенные убытки должны быть компенсированы на основа-

¹ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 668.

нии ст.ст. 15, 1064 ГК РФ путем применения индекса потребительских цен исходя из продолжительности задержки выплаты недополученной части пенсии за соответствующий период. В качестве наглядного примера можно привести определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда, которая, рассмотрев 21 мая 2012 г., гражданское дело № 11-2352/2012 по апелляционной жалобе ГУ УПФ Российской Федерации в Варненском районе Челябинской области на решение Варненского районного суда Челябинской области от 6 февраля 2012 г., установила следующее: гр. К. обратилась в суд с иском к ГУ УПФ Российской Федерации в Варненском районе об обязанности выплатить индексацию недополученной пенсии по случаю потери кормильца за период с 1 января 2002 г. по 30 ноября 2009 г. к октябрю 2011 г.

В обоснование исковых требований истица указала, что она является матерью гр. К., погибшего 15 марта 1987 г. при исполнении обязанностей военной службы по призыву в войсковой части, входившей в состав Вооруженных Сил СССР. Из справки Варненского районного военного комиссариата, выданной в октябре 1993 г., следует, что гр. К. погиб 15 марта 1987 г. при прохождении действительной срочной службы. Обстоятельства гибели сына изложены в выписке из приказа командира войсковой части от 15 марта 1987 г. № 51. В извещении от 17 марта 1987 г. командиром войсковой части указано, что гибель ее сына произошла при исполнении им обязанностей военной службы. В мае 1993 г. ей была назначена пенсия по случаю потери кормильца как родителю погибшего военнослужащего. Выплата данной пенсии осуществляется пожизненно. ГУ УПФР в Варненском районе в период с 1 января 2002 г. по 30 ноября 2009 г. производило начисление и выплату пенсии истице по случаю потери кормильца исходя из размера в 150 % размера базовой части трудовой пенсии по старости, а начиная с 1 января 2010 г. – в размере 150 % упомянутой социальной пенсии. Поскольку с момента вступления в силу Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» отдельными федеральными законами, а также нормативными актами Правительства Российской Федерации неоднократно устанавливались увеличение и индексация указанных видов пенсий, ответчик, осуществляя такие увеличение либо индексацию, применял размер в 150 %, а не 200 % размера соответствующей пенсии, что привело к существенным нарушениям ее пенсионных прав. В соответствии с решением комиссии ГУ УПФР в Варненском районе по рассмотрению вопросов реализации прав граждан от 8 сентября 2011 г. произведен перерасчет причитающейся истице пенсии по случаю потери кормильца. Перерасчет связан с неправильным исчислением вышеуказанных базовых разме-

ров. Последующим распоряжением пенсионного органа произведено начисление недополученной в период с 1 января 2002 г. по 30 ноября 2009 г. пенсии данного вида. Выплата недополученной части пенсии осуществлена в ноябре текущего года. Истица полагает, что несвоевременной выплатой пенсии ей причинены убытки в виде реального ущерба, поскольку вследствие процесса инфляции недополученные суммы пенсии утратили свою покупательную способность. Понесенные убытки должны быть компенсированы на основании ст.ст. 15, 1064 ГК РФ путем применения индекса потребительских цен исходя из продолжительности задержки недополученной части пенсии соответствующего периода. Размер индексации недополученной пенсии, рассчитанный с января 2002 г. по ноябрь 2009 г., к октябрю 2011 г. в соответствии с показателями инфляции, содержащимися в справке Челябинскстата от 7 ноября 2011 г. № 5-3/630, составляет 34 172 руб. 88 коп. В судебном заседании представитель истца гр. С. исковые требования поддержал, настаивал на их удовлетворении.

Представитель ГУ УПФ Российской Федерации в Варненском районе с иском не согласился по основаниям, изложенным в протоколе заседания комиссии от 8 сентября 2011 г. Суд постановил решение, которым обязал ГУ УПФ Российской Федерации в Варненском районе выплатить гр. К. индексацию недополученной пенсии по случаю потери кормильца за период с 1 января 2002 года по 30 ноября 2009 г.

В апелляционной жалобе ГУ УПФ Российской Федерации в Варненском районе Челябинской области полагает, что при вынесении решения судом были нарушены нормы материального права, поскольку действующим законодательством не предусмотрена индексация суммы задолженности пенсии с учетом индекса потребительских цен. Полагает, что суд фактически обязал ответчика произвести повторно индексацию пенсии. Считает, что истицей не представлен полный пакет документов, на основании которых назначается пенсия по случаю потери кормильца. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не усматривает оснований к отмене решения, постановленного судом в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ пенсия по случаю потери кормильца членам семей военнослужащих, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, устанавливается в зависимости от причины смерти кормильца в следующем размере:

1) пенсия по случаю потери кормильца вследствие военной травмы на каждого нетрудоспособного члена семьи погибшего (умершего) военнослужа-

щего – 200 % размера социальной пенсии, указанного в подп. 1 п. 1 ст. 18 названного Федерального закона (в редакции Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ), или 200 % базовой части трудовой пенсии в редакции Закона, действовавшей до 1 января 2010 г.

Потерей кормильца вследствие военной травмы считается его смерть, наступившая вследствие причин, указанных в подп. 1 п. 2 ст. 15 названного Федерального закона;

2) пенсия по случаю потери кормильца вследствие заболевания, полученного в период военной службы, на каждого нетрудоспособного члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего – 150 % размера социальной пенсии, указанного в подп. 1 п. 1 ст. 18 названного Федерального закона (в редакции Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ).

Потерей кормильца вследствие заболевания, полученного в период военной службы, считается его смерть, наступившая вследствие причин, указанных в подп. 2 п. 2 ст. 15 названного Федерального закона.

Согласно ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий, а также гражданин, проходящий военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда.

Согласно ст. 36 ранее действовавшего Закона Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 под исполнением обязанностей военной службы понимается, в частности, участие в боевых действиях; исполнение должностных обязанностей, установленных в соответствии с воинскими уставами; несение боевого дежурства (боевой службы).

Материалами дела установлено, что смерть военнослужащего по призыву гр. К. наступила вследствие военной травмы. Его матери, истице гр. К., назначена и выплачивается пенсия по случаю потери кормильца в размере 200 % размера социальной пенсии, указанного в подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Ответчиком ГУ УПФ Российской Федерации в Варненском районе Челябинской области признан факт ошибочного назначения истице пенсии из расчета 150 % социальной (ранее – базовой части трудовой пенсии) пенсии, принято решение о перерасчете и доплате сумм пенсии по случаю потери кормильца за период с 1 января 2002 г. по 30 ноября 2009 г. (протокол заседания комиссии ГУ УПФ в Варненском районе Челябинской области от 8 сентября 2011 г. № 167) и произведена выплата задолженности в ноябре 2011 г.

Поскольку перерасчет пенсии по случаю потери кормильца произведен ответчиком несвоевременно,

вследствие чего причитающаяся истице сумма пенсии в связи с инфляцией утратила свою покупательную способность, что привело к нарушению гарантированного законодателем права на полное и своевременное получение пенсии и, как следствие, к причинению имущественного вреда, суд первой инстанции правильно взыскал с ответчика убытки с применением индекса роста потребительских цен.

В апелляционной жалобе представитель ответчика не согласился с данным выводом суда первой инстанции, указал, что пенсионное законодательство не предусматривает индексацию с учетом уровня инфляции несвоевременно выплаченной пенсии.

Между тем с приведенным доводом жалобы согласиться нельзя.

Статья 318 ГК РФ закрепляет возможность увеличения суммы денежного обязательства в связи с повышением стоимости жизни. В качестве варианта законодателем избрана индексация по уровню инфляции.

Факт несвоевременно полученной выплаты пенсии не оспорен.

Поскольку ответчик не исполнил свои обязательства по перерасчету истице пенсии по случаю потери кормильца с момента возникновения у нее такого права и за истекшее время произошло обесценивание суммы долга, то оснований для отказа в удовлетворении указанных исковых требований у суда первой инстанции не имелось.

Оснований полагать, что в данном случае имеет место двойная индексация, судебная коллегия не усматривает.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводом заявителя апелляционной жалобы о том, что индексация недополученной пенсии с учетом роста потребительских цен невозможна, поскольку выплата пенсии в меньшем размере осуществлялась по причине отсутствия документов, подтверждающих факт наступления гибели гр. К. в связи исполнением им обязанностей военной службы.

Как усматривается из материалов дела, гр. К. пенсия по потере кормильца была назначена впервые в мае 1993 г.

Пунктом 9.1 приложения к постановлению Министерства труда Российской Федерации № 16, Пенсионного фонда Российской Федерации № 19ПА от 27 февраля 2002 г. «Об утверждении перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в редакции от 12 марта 2010 г.) предусмотрен перечень документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению, к заявлению о назначении пенсии по случаю

потери кормильца из числа военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву, должны быть приложены документы, подтверждающие фактическую причину гибели (смерти военнослужащего).

В материалах пенсионного дела гр. К. находились документы о назначении и выплате ей пенсии по потере кормильца с 28 августа 1995 г., в том числе приведенные выше документы с указанием причины смерти кормильца – военная травма. Также в материалах дела находилась копия свидетельства о смерти с указанием причины смерти: острая кровопотеря, ранение аорты, огнестрельное пулевое ранение живота. Указанными документами установлено, что смерть рядового гр. К. произошла в результате несения им военной службы. Впоследствии по запросу пенсионного органа была представлена уточняющая справка воинской части о гибели рядового гр. К. (л. д. 16, 17).

Таким образом, указанные документы в их совокупности и взаимосвязи изначально позволили ответчику сделать вывод о том, что смерть военнослужащего наступила вследствие военной травмы.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что ГУ УПФ Российской Федерации в Варненском районе Челябинской области не вправе было начислять пенсию по случаю потери кормильца в меньшем размере, чем это предусмотрено пенсионным законодательством, как утверждает заявитель апелляционной жалобы.

В силу ст. 15 ГК РФ убытки, причиненные гражданину в результате нарушения его прав, подлежат возмещению лицом, причинившим вред.

В суде первой инстанции нашел подтверждение факт причинения гр. К. убытков в виде несвоевременного перерасчета пенсии по случаю потери кормильца, которые суд обоснованно взыскал с ответчика в порядке, предусмотренном ГК РФ.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что истцей не представлено доказательств о причинно-следственной связи между противоправным поведением ответчика и причиненными истце убытками является несостоятельной, поскольку не опровергает выводов суда и не изменяет существа постановленного по делу решения.

По существу доводы апелляционной жалобы ответчика не опровергают выводов суда, основаны на ином толковании законодательства, регулирующего спорные правоотношения, не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, и направлены на иную оценку доказательств по делу, что в силу закона основанием для отмены решения не является, других доказательств суду не представлено, нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения по делу, не установлено.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение суда является законным и обоснованным и оснований для его отмены не имеется.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

решение Варненского районного суда Челябинской области от 6 февраля 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу ГУ УПФ Российской Федерации в Варненском районе Челябинской области – без удовлетворения.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ (ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Трудовое законодательство не обязывает гражданина, поступающего на работу, сообщать, что он имеет инвалидность, а работодатель не вправе требовать предоставления подобных сведений.

Однако Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) предусматривает для лиц с ограниченными возможностями дополнительные гаран-

тии, часть из которых необходимо отразить в трудовом договоре, а часть – учитывать при дальнейшей работе таких работников. Работники военных комиссариатов, как и других военных организаций, относятся к гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, и на них полностью распространяется действующее трудовое законода-

тельство. Хотя следует особо отметить пробелы в законодательстве, регулирующем труд инвалидов, которые, на взгляд автора статьи, не учитывают специфику деятельности военных организаций, в том числе в процессе проведения мобилизационных учений и в военное время. Ведь если количество инвалидов, работающих в военной организации, превысит общее число здоровых работников, есть вероятность того, что военная организация (особенно если она на 100 % укомплектована гражданским персоналом) не сможет выполнить задачи по предназначению.

Руководителям военных организаций в целях соблюдения прав подчиненных работников-инвалидов следует знать нормы, закрепляющие специфику трудовых отношений с участием таких работников, и руководствоваться ими.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (далее – Закон № 181-ФЗ), а также ст. 224 ТК РФ инвалидам, занятым в организациях, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, создаются необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Инвалидом считается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты (ч. 1 ст. 1 Закона № 181-ФЗ). Признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы в порядке, установленном гл. II Закона № 181-ФЗ и Правилами признания лица инвалидом, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 (далее – Правила).

Факт установления инвалидности с указанием группы инвалидности и степени ограничения способности к трудовой деятельности удостоверяется справкой¹, выданной по результатам проведения медико-социальной экспертизы (п. 62 Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 11 апреля 2011 г. № 295н). Также инвалиду выдается индивидуальная программа реабилитации (п. 36 Правил), которой устанавливаются рекомендации о противопоказанных и доступных условиях и видах труда для инвалида. Индивидуальная программа реабилитации инвалида (далее – ИПР) обязательна для работодателя (ч. 2 ст. 11 Закона № 181-ФЗ). Группа инвалидности присваивается в соответствии с Классификациями и

критериями, утвержденными приказом Минздравсоцразвития России от 23 декабря 2009 г. № 1013н.

Часть вторая ст. 23 Закона № 181-ФЗ устанавливает общее требование, в соответствии с которым в коллективных или трудовых договорах не допускается устанавливать такие условия труда инвалидов, которые ухудшают их положение по сравнению с другими работниками. Это касается условий об оплате труда, режиме рабочего времени и времени отдыха, продолжительности ежегодного и дополнительного оплачиваемого отпусков и других условий труда.

В случае если в справке или индивидуальной программе инвалида содержится запрет на выполнение определенной работы, работодатель обязан отстранить работника от работы, противопоказанной ему по состоянию здоровья (ч. 1 ст. 76 ТК РФ, ч. 2 ст. 212 ТК РФ), и принять меры для перевода работника на другую работу.

Например, для инвалида I или II группы следует установить сокращенную продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю с сохранением полной оплаты труда (ч. 1 ст. 92 ТК РФ, ч. 3 ст. 23 Закона № 181-ФЗ). Исходя из положений ст.ст. 11, 23 Закона № 181-ФЗ и ст.ст. 93, 94, 224 ТК РФ, если продолжительность рабочего времени инвалида оговорена в ИПР либо медицинском заключении и она меньше определенной ТК РФ, работодатель должен установить такому работнику неполный рабочий день (смену) или неполную рабочую неделю в пределах, указанных в ИПР, медицинском заключении. В этом случае труд работника оплачивается пропорционально отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ (ч. 2 ст. 93 ТК РФ). Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работника каких-либо ограничений продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав (ч. 3 ст. 93 ТК РФ).

На основании ст.ст. 96, 99, 113 ТК РФ инвалиды могут привлекаться к работе в ночное время, сверхурочной работе, а также работе в выходные и нерабочие праздничные дни только с их письменного согласия и при условии, что такая работа не запрещена им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. Работники должны быть ознакомлены в письменной форме с правом отказать от такой работы.

Также инвалидам предоставляется ежегодный отпуск не менее 30 календарных дней (ст. 23 Закона № 181-ФЗ). В соответствии со ст. 128 ТК РФ работодатель обязан предоставлять работающим инвалидам на основании письменного заявления работника отпуск без сохранения заработной платы по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам до 60 календарных дней в году.

¹ Форма справки утверждена приказом Минздравсоцразвития России от 24 ноября 2010 г. № 1031н.

Если работник имеет статус инвалида Великой Отечественной войны или инвалида боевых действий по защите Отечества, то он будет иметь преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников (ч. 2 ст. 179 ТК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 94 ТК РФ продолжительность ежедневной работы (смены) для инвалида не может быть больше, чем это установлено медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Соответственно если медицинским заключением установлена продолжительность ежедневной работы, которая отличается от продолжительности ежедневной работы, установленной общими правилами, действующими у данного работодателя, то условие о режиме рабочего времени необходимо включить в трудовой договор (ст.ст. 57 и 100 ТК РФ).

Кроме вышеперечисленных гарантий, предоставляемых инвалидам, для работодателя по отношению ко всем своим работникам, даже не имеющим какого бы то ни было ограничения к трудовой деятельности, существует обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда в соответствии со ст. 212 ТК РФ, которая предусматривает (в определенных случаях) организацию проведения за счет собственных средств обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров. Также работодатель обязан не допускать работников к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров (обследований). В соответствии со ст. 213 ТК РФ основаниями для прохождения работниками обязательных медицинских осмотров являются тяжелые работы и работы с вредными и (или) опасными условиями труда, а также работы, связанные с движением транспорта. Медицинские осмотры проводятся для определения пригодности работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний.

Перечень вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся медицинские осмотры (обследования), а также порядок проведения таких осмотров утверждены приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н.

Согласно п. 5 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (приложение № 3 к приказу Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н, далее – Порядок проведения осмотров), для проведения медицинского осмотра медицинской организацией формирует-

ся состав медицинской комиссии, председателем которой должен быть врач-профпатолог, членами комиссии – врачи-специалисты, прошедшие повышение квалификации по специальности «профессиональная патология» или имеющие действующий сертификат по специальности «профпатология».

Порядок оформления результатов медицинского осмотра регламентирован пп. 12 – 14 Порядка проведения осмотров. По окончании прохождения лицом медицинского осмотра медицинской организацией оформляется заключение, составляемое в двух экземплярах, один из которых выдается лицу, прошедшему осмотр, на руки, а второй приобщается к медицинской карте амбулаторного больного.

В случае подозрения о наличии у работника профессионального заболевания при проведении периодического осмотра медицинская организация выдает работнику направление в центр профпатологии или специализированную медицинскую организацию, имеющую право на проведение экспертизы связи заболевания с профессией, а также оформляет и направляет в установленном порядке извещение об установлении предварительного диагноза профессионального заболевания в территориальный орган федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление государственного контроля и надзора в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия.

В случаях затруднения определения профессиональной пригодности работника в связи с имеющимся у него заболеванием и в целях экспертизы профессиональной пригодности медицинская организация направляет работника в центр профпатологии или специализированную медицинскую организацию, имеющую право на проведение экспертизы связи заболевания с профессией и профессиональной пригодности, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

По итогам проведения осмотров медицинская организация не позднее чем через 30 дней после завершения периодического медицинского осмотра обобщает результаты проведенных периодических осмотров работников и совместно с территориальными органами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственного контроля и надзора в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, и представителями работодателя составляет заключительный акт.

В заключительном акте указывается:

- наименование медицинской организации, проводившей предварительный осмотр, адрес ее местонахождения и код по ОГРН;
- дата составления акта;
- наименование работодателя;
- общая численность работников, в том числе женщин, работников в возрасте до 18 лет, работни-

ков, которым установлена стойкая степень утраты трудоспособности;

- численность работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда;

- численность работников, занятых на работах, при выполнении которых обязательно проведение периодических медицинских осмотров (обследований), в целях охраны здоровья населения, предупреждения возникновения и распространения заболеваний, в том числе женщин, работников в возрасте до 18 лет, работников, которым установлена стойкая степень утраты трудоспособности;

- численность работников, подлежащих периодическому медицинскому осмотру, в том числе женщин, работников в возрасте до 18 лет, работников, которым установлена стойкая степень утраты трудоспособности;

- численность работников, прошедших периодический медицинский осмотр, в том числе женщин, работников в возрасте до 18 лет, работников, которым установлена стойкая степень утраты трудоспособности;

- процент охвата работников периодическим медицинским осмотром;

список лиц, прошедших периодический медицинский осмотр, с указанием пола, даты рождения, структурного подразделения (при наличии), заключения медицинской комиссии;

- численность работников, не завершивших периодический медицинский осмотр, в том числе женщин, работников в возрасте до 18 лет, работников, которым установлена стойкая степень утраты трудоспособности;

- список работников, не завершивших периодический медицинский осмотр;

- численность работников, не прошедших периодический медицинский осмотр, в том числе женщин, работников в возрасте до 18 лет, работников, которым установлена стойкая степень утраты трудоспособности;

- список работников, не прошедших периодический медицинский осмотр;

- численность работников, не имеющих медицинских противопоказаний к работе;

- численность работников, имеющих временные медицинские противопоказания к работе;

- численность работников, имеющих постоянные медицинские противопоказания к работе;

- численность работников, нуждающихся в проведении дополнительного обследования (заключение не дано);

- численность работников, нуждающихся в обследовании в центре профпатологии;

- численность работников, нуждающихся в амбулаторном обследовании и лечении;

- численность работников, нуждающихся в стационарном обследовании и лечении;

- численность работников, нуждающихся в санаторно-курортном лечении;

- численность работников, нуждающихся в диспансерном наблюдении;

- список лиц с установленным предварительным диагнозом профессионального заболевания с указанием пола, даты рождения; структурного подразделения (при наличии), профессии (должности), вредных и (или) опасных производственных факторов и работ;

- перечень впервые установленных хронических соматических заболеваний с указанием класса заболеваний по Международной классификации болезней - 10 (далее – МКБ-10);

- перечень впервые установленных профессиональных заболеваний с указанием класса заболеваний по МКБ-10;

- результаты выполнения рекомендаций предыдущего заключительного акта;

- рекомендации работодателю по реализации комплекса оздоровительных мероприятий, включая профилактические и другие мероприятия.

Заключительный акт утверждается председателем врачебной комиссии и заверяется печатью медицинской организации.

Заключительный акт составляется в четырех экземплярах, которые направляются медицинской организацией в течение пяти рабочих дней с даты утверждения акта работодателю, в центр профпатологии субъекта Российской Федерации, территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственного контроля и надзора в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Один экземпляр заключительного акта хранится в медицинской организации, проводившей периодические осмотры, в течение 50 лет.

В соответствии с п. 1 Правил признание лица инвалидом осуществляется федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы (МСЭ) при проведении МСЭ.

Гражданин направляется на МСЭ организацией, оказывающей лечебно-профилактическую помощь, органом, осуществляющем пенсионное обеспечение, либо органом социальной защиты населения.

В компетенцию федеральных государственных учреждений МСЭ, в частности, входит: а) установление инвалидности, ее причин, сроков, времени наступления инвалидности, потребности инвалида в видах социальной защиты; б) разработка индивидуальных программ реабилитации инвалидов (ст. 8 Закона № 181-ФЗ).

Оценка показателей способности лица к трудовой деятельности производится на основании критериев, установленных п. 6 Классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-

социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 23 декабря 2009 г. № 1013н.

По результатам МСЭ составляется акт, который подписывается руководителем соответствующего бюро (главного бюро, Федерального бюро) и специалистами, принимавшими решение, а затем заверяется печатью (п. 29 Правил). Непосредственно инвалиду выдается справка по форме, утвержденной приказом Минздравсоцразвития России от 24 ноября 2010 г. № 1031н, а также индивидуальная программа реабилитации.

Степень ограничения способности к трудовой деятельности, перечень соответствующих ограничений, мероприятия профессиональной реабилитации, рекомендации о противопоказанных и доступных условиях и видах труда отражаются в ИПР, выдаваемой инвалидам учреждениями МСЭ. Форма ИПР утверждена приказом Минздравсоцразвития России от 4 августа 2008 г. № 379н.

Как указывалось ранее, в силу ст. 224 ТК РФ и ст. 11 Закона № 181-ФЗ ИПР обязательна для исполнения организациями независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности.

Если, исходя из данных, указанных в ИПР, работодатель не может самостоятельно определить, по каким специальностям и какую именно работу может выполнять работник, которому установлена инвалидность с ограничением трудоспособности, то работодатель вправе обратиться в соответствующую врачебную комиссию медицинской организации. Согласно п. 4 Порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 5 мая 2012 г. № 502н, врачебная комиссия принимает решение по вопросам диагностики граждан в наиболее сложных и конфликтных ситуациях, требующих комиссионного рассмотрения, определяет трудоспособность граждан, проводит экспертизу профессиональной пригодности некоторых категорий работников.

Таким образом, по результатам периодического медицинского осмотра основанием для перевода работника на работу, не противопоказанную работнику по состоянию здоровья (ч. 1 ст. 73 ТК РФ), будут следующие документы:

- заключение по результатам периодического медицинского осмотра;
- выписка из протокола врачебной комиссии;

в случае признания работника инвалидом в установленном порядке:

- справка, подтверждающая факт установления инвалидности, подписанная руководителем учреждения МСЭ;
- ИПР, подписанная руководителем учреждения МСЭ.

В случае отказа работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, либо отсутствия у работодателя соответствующей работы трудовой договор может быть прекращен на основании п. 8 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (см., например, кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 июня 2011 г. № 33-8995).

Основанием для прекращения трудового договора в связи с признанием работника полностью неспособным к трудовой деятельности (п. 5 ч. 1 ст. 83 ТК РФ) будет справка, подтверждающая факт установления инвалидности, и ИПР, если в соответствии с этими документами работник признан полностью неспособным к трудовой деятельности.

Главное, о чем необходимо помнить работодателю: если медицинским заключением не рекомендуется полное ограничение трудовой деятельности, а работник был уволен, суд восстановит его на работе.

Трудовой договор может быть расторгнут по п. 5 ч. 1 ст. 83 ТК РФ только при полной утрате трудоспособности, которая должна подтверждаться медицинским заключением специализированных медицинских учреждений, наделенных соответствующей компетенцией (учреждений МСЭ). Как следует из пп. 8, 9 Правил, при установлении гражданину группы инвалидности одновременно определяется степень ограничения его способности к трудовой деятельности (III, II или I степень) либо группа инвалидности устанавливается без ограничения этой способности. Таким образом, наличие у работника инвалидности и ограничений трудоспособности само по себе не может быть основанием увольнения. МСЭ решает вопрос о стойкости утраты трудоспособности, установлении группы инвалидности, дает заключение о возможности дальнейшей работы и ее условиях. Работодатель же получает законное основание прекратить с работником трудовой договор по п. 5 ч. 1 ст. 83 ТК РФ, если тот признан полностью неспособным к трудовой деятельности, что подтверждено медицинским заключением.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ «О ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ» ОТ 13 МАРТА 1992 ГОДА И «О ПОРЯДКЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ» ОТ 24 ДЕКАБРЯ 1993 ГОДА

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Дело С-1/11-96¹ было возбуждено Экономическим Судом Содружества Независимых Государств по запросам Совета министров обороны государств – участников СНГ и Министерства обороны Российской Федерации. Они просили дать толкование положений Соглашения между государствами – участниками СНГ о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 г.; Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г.; Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников СНГ от 15 мая 1992 г. в части обязательного государственного страхования военнослужащих и членов их семей, проживающих на территориях государств – участников Соглашения, в целях разрешения спорных вопросов в случае коллизии норм национального законодательства государств – участников СНГ с нормами, содержащимися в межгосударственных (межправительственных) соглашениях.

Экономический Суд, изучив указанные соглашения и проанализировав представленные документы по делу, в решении от 4 сентября 1996 г. указал, что пенсионное обеспечение и обязательное государственное страхование военнослужащих Вооруженных Сил государств – участников СНГ, Объединенных Вооруженных Сил СНГ, Вооруженных Сил и иных

воинских формирований бывшего Союза ССР, а также пенсионное обеспечение семей этих военнослужащих осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством государств-участников, на территориях которых проживают указанные военнослужащие и их семьи, а до принятия этими государствами законодательных актов по этим вопросам – на условиях, по нормам и в порядке, которые были установлены законодательством бывшего Союза ССР. При этом, уровень пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей, установленный законодательством государств-участников в соответствии с Соглашением от 14 февраля 1992 г., не может быть ниже уровня, установленного ранее законодательными и другими нормативными актами бывшего Союза ССР.

В случае отсутствия национального законодательства в государствах – участниках упомянутых соглашений, регулирующего указанные вопросы, применяются нормы законодательства и другие нормативные акты бывшего Союза ССР.

В случае коллизии норм внутреннего законодательства государств – участников СНГ с положениями соглашений от 14 февраля 1992 г., от 13 марта 1992 г. и от 15 мая 1992 г. применяются положения указанных соглашений, что соответствует принципу Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и обязательствам соблюдения общепризнанных принципов международного права,

¹ Решение Экономического Суда СНГ от 4 сентября 1996 г. № С-1/11-96.

закрепленных в конституциях государств – участников СНГ.

Однако, как показывала практика, в отдельных государствах – участниках СНГ решение Экономического Суда от 4 сентября 1996 г. трактовалось неоднозначно, делались противоположные выводы относительно выплат страховых сумм членам семей погибших военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, если эти члены семей проживали за пределами России – на территориях государств – участников Соглашения от 15 мая 1992 г.

В связи с изложенным выше Экономический Суд посчитал необходимым по собственной инициативе истолковать решение Экономического Суда от 4 сентября 1996 г. и разъяснить вопрос о том, кто обязан произвести выплаты страховых сумм членам семьи погибшего военнослужащего – государство, в котором военнослужащий проходил службу и был застрахован, или государство, на территории которого проживают члены семьи погибшего.

В определении Экономического Суда от 20 марта 1997 г. об официальном толковании решения № С-1/11-96 было указано, что выплаты страховых сумм членам семьи погибшего военнослужащего должны производиться страховой организацией того государства, в Вооруженных Силах которого служил и где был застрахован военнослужащий, независимо от того, проживают ли члены семьи на территории данного государства или же на территориях других государств – участников Соглашения.

Дело 13/95/С-1/6-96 также касалось сферы применения Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников СНГ от 15 мая 1992 г., в частности ее распространения на выплату пособий членам семей умерших военнослужащих и военных пенсионеров.

Экономический Суд при осуществлении толкования пришел к выводу, что сфера применения Соглашения от 15 мая 1992 г. охватывает непосредственно обеспечение военнослужащих и членов их семей пенсиями, а также пособиями по обязательному государственному страхованию.

Названное Соглашение, принятое в развитие Соглашения о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 г., распространяется также на выплату пособий членам семей умерших пенсионеров из числа военнослужащих (в частности, единовременного пособия по случаю смерти кормильца, пособия на погребение), размеры которых зависят от размера пенсии лица, уволенного с военной службы. Указанные пособия назначаются на условиях, по нормам и в порядке, предусмотренным законодательством государства – участника Соглашения от 15 мая 1992 г., в соответ-

ствии с которым выплачивалась пенсия лицу, уволенному с военной службы, ко дню его смерти.

Совет министров обороны государств – участников СНГ дважды обращался в Экономический Суд с запросами о толковании.

По делу 01-1/5-99² требовалось истолковать применение ч. 1 ст. 2 вышеупомянутого Соглашения от 15 мая 1992 г. в связи с неоднозначным толкованием государственным органами при исчислении выслуги лет для назначения пенсии военнослужащим, проживающим на территориях государств – участников СНГ и ранее проходившим службу на территориях бывших союзных республик СССР. Разногласия касались, в частности, вопроса о том, законодательство какого государства – места проживания военнослужащего (и, следовательно, назначения пенсии) либо места службы должно применяться при льготном исчислении военнослужащему выслуги лет за период его службы в Вооруженных Силах СССР на территориях бывших союзных республик, а также возможности применения при этом законодательства государства-участника по месту службы военнослужащего (а именно Республики Казахстан), если оно устанавливает основание для льготного исчисления выслуги лет, которое не было предусмотрено законодательством бывшего Союза ССР, в период действия которого проходил службу военнослужащий.

Экономический Суд, изучив действующее законодательство государств – участников СНГ, пришел к выводу, что при назначении государством – участником Соглашения от 15 мая 1992 г. пенсии военнослужащему его служба в другом государстве – участнике Соглашения засчитывается в выслугу лет, в том числе в льготном исчислении, на основании законодательства этого другого государства, принятого как до, так и после подписания Соглашения от 15 мая 1992 г.

Что же касается порядка исчисления выслуги лет, определенного ч. 1 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г., то Экономический Суд посчитал, что она должна применяться к военнослужащим, проходившим службу на территориях других государств – участников Соглашения от 15 мая 1992 г., в том числе в период их вхождения в состав Союза ССР, и реализующим право на пенсионное обеспечение после принятия государством места службы соответствующего законодательства.

В соответствии с п. «а» ст. 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (да-

² Решение Экономического Суда СНГ от 28 февраля 1996 г. № 13/95/С-1/6-96.

лее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І) действие данного Закона распространяется на лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в других государствах, и семьи этих лиц – при условии, если договорами (соглашениями) о социальном обеспечении, заключенными Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР с этими государствами, предусмотрено осуществление их пенсионного обеспечения по законодательству государства, на территории которого они проживают.

В силу ст. 4 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсионное обеспечение проживающих на территории Российской Федерации лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах (армиях, войсках), органах безопасности и иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях либо службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы других государств – участников СНГ и государств, не являющихся участниками СНГ, с которыми Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договора (соглашения) о социальном обеспечении, а также семей вышеуказанных лиц осуществляется в порядке, предусмотренном этими договорами (соглашениями).

Согласно п. «б» ст. 11 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І Министерством внутренних дел Российской Федерации осуществляется пенсионное обеспечение в отношении военнослужащих, уволенных из внутренних войск и военизированной пожарной охраны, лиц рядового и начальствующего состава, уволенных из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, федеральных органов налоговой полиции, а также членов их семей. Следовательно, если гражданин состоял, например, на службе в органах военизированной пожарной охраны Министерства внутренних дел Киргизской ССР, а после провозглашения государственного суверенитета Республики Кыргызстан 15 декабря 1990 г. проходил службу в Министерстве чрезвычайных ситуаций Республики Кыргызстан, которому передали противопожарную службу, и впоследствии был уволен 5 августа 2008 г. в запас, переехав при этом на постоянное место жительства на территорию Российской Федерации, то он имеет право на получение пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Так и

поступили с гр. Р. в военном комиссариате Волгоградской области, когда он вставал на воинский учет как числящийся в запасе, передав при этом его пенсионное дело в Центр пенсионного обслуживания, непосредственно подчиненный Главному управлению внутренних дел по Волгоградской области. Однако гр. Р. получил отказ в назначении ему пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации, отказ был мотивирован отсутствием правовых оснований для соответствующих выплат, в том числе и назначения пенсии за выслугу лет, поскольку подразделение, в котором проходил службу гр. Р., имело воинский статус и не входило в систему органов внутренних дел, а также отсутствием на сегодняшний день межгосударственного соглашения о порядке пенсионного обеспечения сотрудников МЧС. Суд первой инстанции, куда обратился гр. Р. за защитой своих нарушенных прав на пенсионное обеспечение, удовлетворяя исковые требования, основывался на нормах межгосударственных соглашений «О гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения» от 13 марта 1992 г. и «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств – участников СНГ» от 24 декабря 1993 г., ратифицированных, в частности, Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан, а также на положениях Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І и пришел к выводу о том, что гр. Р. имеет право на получение пенсии за выслугу лет за счет средств и по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Не согласившись с таким решением суда первой инстанции, представители Главного управления внутренних дел по Волгоградской области, в ведении которого находится Центр пенсионного обслуживания, обжаловали данное судебное решение кассационным порядком на тот момент времени. Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении иска гр. Р., указав при этом на то, что правовых оснований для признания за гр. Р. права на получение пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І не имеется, поскольку такое право у него возникло и пенсия ему была назначена по прежнему месту жительства в Кыргызской Республике.

С таким выводом суда кассационной инстанции не согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая в определении от 6 июля 2012 г. по гражданскому делу № 16-ВПР12-11 указала на то, что суд кассационной инстанции пришел к вышеприведенному выводу, основанному на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права, регулирующего возникшие правоотношения, поскольку гр. Р. до переезда в

Российскую Федерацию являлся получателем пенсионного обеспечения за выслугу лет и при переезде приобрел соответствующее право на получение пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации на основании Соглашения стран СНГ «О гарантиях прав граждан государств – участников СНГ в области пенсионного обеспечения» от 13 марта 1992 г. Иное толкование вышеназванных норм международного Соглашения ограничивало бы права граждан Российской Федерации на получение пенсионного обеспечения в случаях и размерах, определенных действующим законодательством.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев 6 июля 2012 г. гражданское дело № 16-ВПР12-11, отменила определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 июня 2011 г. и оставила в силе решение суда первой инстанции в части признания права гр. Р. на получение пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Автору настоящей статьи хотелось бы обратить внимание читателей на то, что в ст. 1 Соглашения от 13 марта 1992 г. и в статье 1 Соглашения от 15 мая 1992 г., основывающегося на первом из названных Соглашений, предусмотрено, что пенсионное обеспечение военнослужащих и членов их семей осуществляется в соответствии с законодательством государств – участников перечисленных соглашений, на территориях которых проживают указанные лица.

Суд исходит из того, что под пенсионным обеспечением понимается весь комплекс отношений между государством и военнослужащим (членом его семьи), включая определение круга лиц, имеющих право на получение пенсии, исчисление стажа, не-

обходимого для назначения пенсии, назначение, исчисление, выплату, перерасчет пенсий. Государства – участники указанных соглашений сделали единственное изъятие из общего правила, установленного ст. 1 Соглашения от 15 мая 1992 г., предусмотрев в ст. 2 того же Соглашения, что в выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим засчитывается служба в Вооруженных Силах и других воинских формированиях в порядке, установленном законодательством государства, на территории которого военнослужащие проходили службу. Следовательно, все остальные вопросы пенсионного обеспечения регулируются законодательством государства, в котором проживает подлежащее пенсионному обеспечению лицо. Отсюда следует, что расходы по выплате пенсий производятся из бюджета того государства, на территории которого проживает пенсионер.

Суд полагает, что Соглашение от 14 февраля 1992 г. и Соглашение от 15 мая 1992 г. однозначно определяют, что уровень прав и льгот военнослужащих и членов их семей, в том числе права на пенсионное обеспечение, предоставляемых этим лицам государствами – участниками Содружества, не может быть ниже, нежели уровень, установленный ранее для соответствующих категорий лиц законодательством Союза ССР. Поэтому государства-участники упомянутых соглашений не вправе устанавливать в своем законодательстве правила, которые ухудшали бы положение военнослужащих и членов их семей в области пенсионного обеспечения по сравнению с положением, предусмотренным законодательными и иными актами бывшего СССР. Если в государстве, где проживают военнослужащий или члены его семьи, нормативный акт, регулирующий пенсионное обеспечение этой категории лиц, не принят, обеспечение этих лиц пенсиями осуществляется на условиях, по нормам и в порядке, действовавшим в СССР³.

Информация

Во Владивостоке перед судом предстанет заместитель главного бухгалтера ФБУ «Санаторно-курортный комплекс «Дальневосточный»

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток завершено расследование уголовного дела в отношении заместителя главного бухгалтера федерального бюджетного учреждения «Санаторно-курортный комплекс «Дальневосточный» Министерства обороны Российской Федерации М. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

По данным следствия, в начале марта 2009 года М. с целью погашения полученного кредита решила похитить денежные средства санатория. Реализуя задуманное, заместитель главного бухгалтера фиктивно трудоустроила на должность агента по снабжению Х. В течение 18 месяцев мужчина на работу не прибывал и никаких служебных обязанностей не исполнял, однако заработная плата на банковскую карту поступала. 15 ноября 2010 года, накопив необходимую сумму – более 167 тысяч рублей, М. изготовила и подписала от имени Х. заявление о его увольнении по собственному желанию.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

³ Решение Экономического Суда СНГ от 4 сентября 1996 г. № С-1/11-96.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО- ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ ИЗ ЧИСЛА ВЕТЕРАНОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОСОБОГО РИСКА И ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ УМЕРШИХ ВЕТЕРАНОВ ТАКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Конституционный принцип поддержания доверия к закону и действиям государства относится и к толкованию положений закона государственными органами, если это толкование являлось единообразным и постоянным. Изменение в толковании закона должно отвечать требованиям отсутствия обратной силы, защиты приобретенных прав. Такая правовая позиция выражена в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся размера ежемесячной денежной выплаты участникам Великой Отечественной войны, ставшим инвалидами от общего заболевания (см. определение от 4 апреля 2006 г. № 89-О), *права инвалидов из числа ветеранов подразделений особого риска на получение выплат в возмещение вреда (см. определение от 12 июля 2006 г. № 350-О)*, права отдельных категорий граждан, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, на получение мер социальной поддержки (см. определение от 14 июня 2006 г. № 273-О) и др.

Конституция Российской Федерации не устанавливает организационно-правовые формы (способы) осуществления социального обеспечения – они, как уже указывалось, определяются федеральным законодателем.

Так, согласно п. 15 ч. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1241-I гражданам, указанным в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 13 названного Закона, гарантируется выплата ежемесячной денежной компенсации, размер которой зависит от установленной группы инвалидности.

В соответствии с п. 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» от 27 де-

кабря 1991 г. № 2123-I действие Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-I распространяется на граждан из подразделений особого риска в пределах, установленных указанным Постановлением.

Согласно п. 2 данного Постановления лицам, ставшим инвалидами, указанным в п. 1 названного Постановления, гарантируются меры социальной поддержки, установленные пп. 1 – 14 ч. 1 ст. 14, ст. 24, пунктом 1 ч. 3 ст. 27.1, ст. 29 (за исключением абз. 2 п. 2 ч. 1), чч. 1 – 3 ст. 39 названного Закона. При этом, до 1 января 2005 г. на указанных лиц ст. 14 Закона распространялась в полном объеме. Распространя в первоначальной редакции п. 2 Постановления от 27 декабря 1991 г. № 2123-I действие ст. 14 базового Закона в полном объеме на граждан, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска и ставших инвалидами, а также на граждан, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска, указанных в подп. «а» – «г» п. 1 названного Постановления, федеральный законодатель, по существу, приравнивал указанных лиц в части возмещения вреда здоровью к инвалидам – чернобыльцам.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 7 октября 2005 г. № 385-О указал, что, предоставив п. 25 ч. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 179-ФЗ инвалидам-чернобыльцам право на возмещение вреда, причиненного здоровью вследствие радиационного воздействия катастрофы на Чернобыльской АЭС либо ее последствий, и не установив при этом никакого изъятия в отношении граждан-инвалидов из подраз-

делений особого риска, на которых Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-І было распространено действие положений названного Закона, федеральный законодатель тем самым наделил их правом на возмещение вреда, причиненного здоровью.

Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, введенный в действие с 1 января 2005 г., внес в названные выше постановления Верховного Совета Российской Федерации и в базовый Закон изменения и дополнения, повлиявшие на объем льгот, предоставляемых лицам, пострадавшим вследствие радиационного воздействия. В частности, с 1 января 2005 г. инвалидам из числа граждан, перечисленных в п. 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-І, гарантируется предоставление только мер социальной поддержки в пределах, установленных п. 2 названного Постановления.

Вместе с тем, п. 1 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ предусмотрено сохранение в рамках длящихся правоотношений прав лиц на льготы и гарантии, носящие компенсационный характер, и после вступления в силу данного Федерального закона.

С учетом длящегося характера правоотношений по возмещению вреда здоровью, исходя из конституционных принципов справедливости и равенства прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом и судом, конституционного требования о недопустимости умаления прав и свобод человека и гражданина, а также конституционной обязанности государства на признание и обеспечение права на возмещение вреда здоровью, в том числе причиненного в связи с деятельностью государства в сфере ядерной энергетики, требования названных выше категорий пострадавших, ставших инвалидами либо получивших лучевую болезнь или другие заболевания вследствие радиационного воздействия, имевшего место до 1 января 2005 г., также являются законными и обоснованными, независимо от времени развития заболевания (установления инвалидности) и времени обращения пострадавших в соответствующие органы за возмещением вреда (ст.ст. 1, 2, 7, 19 (ч. 1), ст. 42, ст. 55 (ч. 2), ст. 53, Конституции Российской Федерации)¹.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что по смыслу Конституции Российской Федерации, общим для всех отраслей права правилом является принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение граждан, обратной силы не имеет (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1996 г. № 17-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»).

Из этого же исходил федеральный законодатель, закрепляя в преамбуле Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, что при переходе к системе социальной защиты граждан, основанной на положениях данного Федерального закона, должно обеспечиваться сохранение и возможное повышение достигнутого уровня социальной защиты граждан, а также реализовываться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильности правового регулирования.

Таким образом, оспариваемое положение п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-І не предполагает лишение на основании Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ граждан-инвалидов из подразделений особого риска права на получение ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью радиационным излучением, вызванным испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, имевшими место в СССР в условиях нештатных радиационных ситуаций и массовости причинения вреда в начальный период освоения и использования ядерной энергии. Иное означало бы нарушение стабильности длящихся конституционно-правовых отношений, неправомерное ограничение закрепленного в ст. 42 Конституции Российской Федерации права на возмещение ущерба, причиненного здоровью, и тем самым нарушение ст. 55 (чч. 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно и ст. 9 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, внесшая изменение в п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-І, не может рассматриваться как лишающая указанных граждан права на получение ежемесячной компенсации в возмещение вреда здоровью. Этот вывод подтверждается и содержанием п. 1 ст. 153 названного Федерального закона, предусматривающего сохранение в рамках длящихся правоотношений прав лиц на льготы и гарантии, носящие компенсационный характер, и после введения данного Федерального закона в действие.

Принимая 15 мая 1991 г. Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Верховный Совет РСФСР исходил из того, что государство несет ответственность перед гражданами за последствия крупнейшей по масштабам радиационного загрязнения биосферы экологической катастрофы.

Необходимость установления в ч. 1 ст. 3 указанного Закона обязанности государства возмещать вред, причиненный гражданам вследствие Чернобыльской катастрофы, посредством установления

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2008 г. № 5-В08-39.

Законом денежных и других материальных компенсаций и льгот вызвана также фактической невозможностью возмещения вреда в обычном судебном порядке, которое должно было бы обеспечить потерпевшим восстановление их нарушенных прав.

Следовательно, независимо от того, о каких способах возмещения идет речь: о льготах, денежных (материальных) компенсациях, других денежных доплатах к социальным выплатам – все они входят в объем возмещения вреда на основе принципа максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспечения достаточности такого возмещения (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П).

В силу ст. 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» надлежащим ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, является Российская Федерация, представителем которой в соответствии с абз. 3 п. 15 ч. 1 ст. 14 названного Закона выступают органы социальной защиты населения или иные государственные органы, производящие выплату ежемесячной денежной компенсации, уполномоченные согласно ч. 3 ст. 125 ГК РФ выступать от имени казны Российской Федерации по обязательствам, вытекающим из причинения вреда жизни и здоровью в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС².

Далее остановимся на правоприменительной практике, касающейся социально-пенсионного обеспечения вдов умерших ветеранов – участников подразделений особого риска.

В частности, рассмотрим вопрос о праве вдовы ветерана подразделения особого риска (как нетрудоспособного члена семьи инвалида вследствие непосредственного участия в действиях подразделений особого риска), получающей пенсию по случаю потери кормильца, на одновременное получение двух пенсий.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (ст. 7, ч. 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39, ч. 1), относит определение условий и порядка реализации этого конституционного права к компетенции законодателя (ст. 39, ч. 2).

Анализируя действующее законодательство по вопросу права вдовы ветерана подразделения особого риска на одновременное получение двух пенсий, приходим к следующему: реализуя предоставленное ему полномочие, федеральный законодатель урегулировал вопросы пенсионного обеспечения граждан в ряде законодательных актов, введя при этом общее правило, в соответствии с которым лицам, имеющим право на одновременное получение пенсий различных видов, устанавливается одна пенсия по их выбору.

Исключение из данного правила предусмотрено, в частности, в п. 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ, который определяет категории граждан, имеющих право на одновременное получение двух пенсий.

Определение круга лиц, имеющих такое право, и условий его реализации является прерогативой федерального законодателя. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, установление льготного порядка реализации права на социальное обеспечение для отдельных категорий граждан, в том числе предоставление возможности одновременного получения двух пенсий, само по себе не затрагивает права лиц, не отнесенных законодателем к числу граждан, пользующихся такой льготой, и потому не может рассматриваться как нарушение положений Конституции Российской Федерации о социальном характере Российского государства, в обязанности которого входит признание, соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности, в том числе в социальной сфере (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 187-О, от 15 ноября 2007 г. № 774-О-О и от 3 июля 2008 г. № 678-О-О).

Таким образом, отсутствие законодательно закрепленной возможности назначения двух пенсий нетрудоспособным членам семьи инвалида вследствие непосредственного участия в действиях подразделений особого риска само по себе не может рассматриваться как нарушающее какие-либо права граждан в сфере пенсионного обеспечения³.

Так, в своей жалобе гражданка Л.И. Слободчикова – вдова ветерана подразделения особого риска, инвалида вследствие непосредственного участия в действиях подразделения особого риска, получающая пенсию по случаю потери кормильца, оспаривала конституционность следующих положений:

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2007 г. № 59-В07-1.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Слободчиковой Любови Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», статьями 3 и 10 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и абзацем четвертым пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» от 20 октября 2011 г. № 1327-О-О.

– ч. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-I, предусматривающей, что пенсия по случаю потери кормильца семьям граждан, умерших (погибших) вследствие чернобыльской катастрофы, назначается независимо от других видов пенсий, пособий и доходов;

– ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ, а фактически ее п. 3, устанавливающего круг лиц, имеющих право на одновременное получение двух пенсий, а также ст. 10 данного Федерального закона, в которой указаны условия назначения пенсий гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, и членам их семей;

– абз. 4 п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» от 27 декабря 1991 г. № 2123-I, определяющего порядок распространения на членов семей, потерявших кормильца из числа ветеранов подразделений особого риска, мер социальной поддержки, установленных для граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а именно пп. 3, 7, 8, 12 – 14 ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 39, а также ст.ст. 41 и 42.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат ст. 19 (ч. 2) и ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они лишают нетрудоспособных членов семьи инвалида вследствие непосредственного участия в действиях подразделений особого риска права на одновременное получение двух пенсий.

Оспариваемые законоположения были применены в деле заявительницы судами общей юрисдикции.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, указав при этом на следующее:

Ставя вопрос о проверке конституционности ч. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а также ст. 10 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», заявительница, по сути, настаивает на применении данных норм в ее деле. Между тем раз-

решение подобных вопросов не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Что касается абз. 4 п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска», то им на членов семей, потерявших кормильца из числа ветеранов подразделений особого риска, распространяются меры социальной поддержки, предусмотренные для граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», отношения же, связанные с назначением и выплатой пенсий, он не регулирует.

Исходя из изложенного и руководствуясь ч. 2 ст. 40, п. 2 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 79, ст.ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Слободчиковой Любови Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой⁴.

Что касается вопросов распространения ежемесячной компенсационной выплаты, предусмотренной для ветеранов из числа граждан из подразделений особого риска, получаемой ими при жизни, на вдов умерших (ставших впоследствии нетрудоспособными членами семьи) вышеуказанной категории граждан из подразделений особого риска, то в качестве наглядного примера можно привести следующую судебную правоприменительную практику:

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.М. Пимченкова оспаривает конституционность абз. 4 п. 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» от 27 декабря 1991 г. № 2123-I (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), определяющего порядок распространения на членов семей, потерявших кормильца из числа ветеранов подразделений особого риска, мер социальной поддержки, установленных для граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1327-О-О.

вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 года № 1244-I, а именно пп. 3, 7, 8, 12 – 14 ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 39, а также ст.ст. 41 и 42. Как следует из представленных материалов, заявительница является вдовой ветерана подразделений особого риска И.М. Пимченкова, который в период прохождения военной службы принимал непосредственное участие в ликвидации радиационных аварий на ядерных установках надводных и подводных кораблей и других военных объектах (подп. «в» п. 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска»), 29 мая 2009 г. был признан инвалидом I группы вследствие общего заболевания, а 4 июня 2009 г. умер.

Решением Санкт-Петербургского регионального межведомственного экспертного совета от 18 сентября 2009 г. была установлена причинная связь смерти И.М. Пимченкова с воздействием радиационных факторов при непосредственном участии в действиях подразделений особого риска. В соответствии с ч. 4 ст. 39 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» военным комиссариатом Ульяновской области Н.М. Пимченковой была выплачена единовременная компенсация в связи с потерей кормильца вследствие воздействия радиации в размере 17 947,61 руб., в назначении же заявительнице ежемесячной денежной компенсации было отказано, поскольку ее муж не был признан инвалидом вследствие заболевания, связанного с воздействием радиационных факторов при непосредственном участии в действиях подразделений особого риска.

Не согласившись с отказом, Н.М. Пимченкова обратилась с иском об установлении ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, в Ленинский районный суд города Ульяновска, который своим решением от 11 марта 2010 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 13 апреля 2010 г., отказал в удовлетворении ее требования, ссылаясь на то, что ее мужу инвалидность в связи с воздействием радиации не устанавливалась и ежемесячная компенсация в возмещение вреда здоровью не выплачивалась.

Заявительница повторно обратилась в Санкт-Петербургский региональный межведомственный экспертный совет, который решением от 18 августа 2010 г. установил, что заболевание И.М. Пимченкова, приведшее к инвалидности и смерти, связано с радиационным воздействием вследствие непосредственного участия в действиях подразделений осо-

бого риска. Однако в удовлетворении заявления о пересмотре ранее вынесенного судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам определением Ленинского районного суда города Ульяновска от 1 ноября 2010 г. Н.М. Пимченковой было отказано.

По мнению заявительницы, оспариваемое ею законоположение, как не предоставляющее членам семьи ветеранов подразделений особого риска, признанных инвалидами и умерших вследствие заболевания, обусловленного воздействием радиации, права на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, установленной п. 15 ч. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», неправомерно ограничивает объем их социальной защиты и тем самым противоречит ст. 19 (ч. 1), ст. 42 и ст. 55 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

Статья 42 Конституции Российской Федерации предоставляет каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Государство, исполняя конституционную обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации), должно обеспечить лицам, пострадавшим от радиационных чрезвычайных ситуаций техногенного характера, возмещение вреда, причиненного воздействием радиации.

Факт массового причинения вреда здоровью граждан, оказавшихся по воле государства в зоне радиационного излучения, вызванного испытанием ядерного оружия либо аварией энергетических ядерных установок, обуславливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда, причиненного их здоровью, между государством, с деятельностью которого в сфере освоения и использования ядерной энергии связано причинение вреда, и пострадавшими от этого гражданами.

К числу таких граждан Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» отнесены и ветераны подразделений особого риска, ставшие инвалидами вследствие воздействия радиации: на них распространены меры социальной поддержки, установленные для инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы. Тем самым Российская Федерация признала необходимость компенсации вреда здоровью этих граждан на тех же принципах, которые изложены в данном Законе применительно к гражданам, пострадавшим от радиаци-

онного излучения вследствие чернойбыльскай катастрофы и ее последствий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 октября 2005 г. № 385-О и от 1 марта 2010 г. № 296-О-П).

Социальная защита семей ветеранов подразделений особого риска осуществляется путем предоставления им мер социальной поддержки, предусмотренных пп. 3, 7, 8, 12 – 14 ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 39, а также ст.ст. 41 и 42 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в частности в виде оплаты в размере 50 % занимаемой общей площади в домах государственного и муниципального фондов и в приватизированных жилых помещениях (в пределах норм, предусмотренных законодательством Российской Федерации); оплаты в размере 50 % за пользование отоплением, водопроводом, газом и электроэнергией, а проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, – предоставления скидки в размере 50 % стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, включая транспортные расходы; ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров; преимущественного обеспечения местами в пансионатах ветеранов или домах-интернатах для престарелых и инвалидов и др.

Кроме того, в случае установления причинной связи смерти кормильца – ветерана подразделений особого риска с заболеванием, которое обусловлено воздействием радиационных факторов, семьям умерших ветеранов выплачивается единовременная компенсация; нетрудоспособные члены семьи умершего ветерана подразделений особого риска, состоявшие на его иждивении, имеют право на ежемесячную компенсацию в связи с потерей кормильца (абз. 4 п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска»).

Такое правовое регулирование направлено на обеспечение социальной защиты членов семей ветеранов подразделений особого риска в целях компенсации им вреда, причиненного смертью кормильца, подвергшегося радиационному воздействию в связи с испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, которые имели место в СССР в условиях нештатных радиационных ситуаций в начальный период освоения и использования ядерной энергии.

Из материалов, приложенных к жалобе, усматривается, что Н.М. Пимченкова, имеющая статус члена семьи ветерана подразделений особого риска, получает соответствующие меры социальной поддержки. В то же время ей было отказано в уста-

новлении ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, поскольку ее муж не был признан инвалидом вследствие воздействия радиации, на которого распространяется право на получение такой компенсации на равных условиях с инвалидами вследствие чернойбыльскай катастрофы.

Однако возникновение у членов семьи умершего права на предоставление мер социальной поддержки связано с наличием у кормильца правового статуса лица, здоровью которого был причинен вред в связи с радиационным воздействием, обусловленным чернойбыльскай катастрофой, что предопределяет возникновение конституционной обязанности государства по его возмещению; основаниями для выполнения государством названной обязанности перед конкретным лицом, которое оказалось в зоне влияния радиационного излучения и других неблагоприятных факторов, возникших вследствие чернойбыльскай катастрофы, являются факт причинения ему вреда и наличие причинно-следственной связи между наступлением неблагоприятных последствий для его здоровья и соответствующей чрезвычайной ситуацией. Приобретение этого статуса осуществляется в рамках особой правоприменительной процедуры, которая предполагает установление межведомственными экспертными советами и военно-врачебными комиссиями причинной связи между повлекшим инвалидность заболеванием и радиационным воздействием вследствие чернойбыльскай катастрофы, как это предусмотрено ч. 7 ст. 24 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 960-О-П и от 16 декабря 2008 г. № 1085-О-П).

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» на граждан из подразделений особого риска было распространено действие ст. 24 названного Закона. Следовательно, механизм реализации данных законоположений в отношении указанной категории граждан также предполагает установление причинной связи инвалидности с воздействием радиационных факторов вследствие непосредственного участия в действиях подразделений особого риска.

Как следует из определений Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 1085-О-П и от 5 марта 2009 г. № 496-О-П, волеизъявление самого пострадавшего от воздействия радиации в любом случае должно рассматриваться как юридический факт, на основании которого на-

чинается соответствующая правоприменительная процедура, независимо от того, была ли она надлежащим образом завершена и было ли решение по такому заявлению принято при жизни инвалида. Изменение причины инвалидности, в том числе в отношении граждан из подразделений особого риска, также осуществляется на основании заявления самого инвалида (пп. 14 и 24 Правил признания лица инвалидом, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95; пп. 2, 3, 16 и 20 разъяснения Министерства труда и социального развития Российской Федерации «Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности» от 15 апреля 2003 г. № 1).

Таким образом, приобретение специального правового статуса «инвалид вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы и связанного с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска» как при установлении инвалидности впервые, так при изменении причины инвалидности связано, прежде всего, с волеизъявлением самого гражданина.

Представленные в Конституционный Суд Российской Федерации материалы свидетельствуют о том, что И.М. Пимченков был признан инвалидом вследствие общего заболевания, с заявлением об установлении причинной связи вызвавшего инвалидность заболевания с воздействием радиационных факторов в межведомственный экспертный совет не обращался, а потому на момент смерти не имел статуса инвалида вследствие заболевания, полученного

при исполнении обязанностей военной службы и связанного с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска, и по своему правовому положению не был приравнен к инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы.

Конституционный Суд Российской Федерации определил:

Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пимченковой Н.М., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой⁵.

Однако, как неоднократно указывал сам Конституционный Суд Российской Федерации, при осуществлении правового регулирования федеральному законодателю надлежит иметь в виду, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (ст. 19), в соответствии с которым такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им.

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу, и, как считает автор настоящей статьи, вышеуказанная позиция требовала применения в деле заявительницы.

Информация

В Москве бывшие должностные лица Главного квартирно-эксплуатационного управления Минобороны признаны виновными в хищении более 68 млн рублей

Собранные Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим должностным лицам Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации – начальнику отдела топливно-энергетических ресурсов полковнику Н. и начальнику группы отдела топливно-энергетических ресурсов полковнику Д., начальнику топливной группы квартирно-эксплуатационного управления Командования специального назначения подполковнику В., а также гражданам С. и Р., осуществлявшим управление деятельностью коммерческих организаций ООО «Центрэнергорезерв» и «Энергостройкомплект». Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения в особо крупном размере).

Судом установлено, что в 2006 году указанные должностные лица обеспечили победу коммерческим организациям ООО «Центрэнергорезерв» и «Энергостройкомплект» в конкурсах и аукционах по определению поставщиков угля для нужд военных потребителей. После заключения госконтрактов вместо предусмотренного дорогостоящего угля марки «антрацит» и «ТПК» данные фирмы закупили в ОАО «Южный Кузбасс» промышленные угольные отходы. С 2007 по 2008 годы Н., Д. и В. организовали приемку военными потребителями, дислоцированными на территории 16 субъектов Российской Федерации, более 43 тысяч тонн отходов угольной промышленности, закупленных по цене дорогостоящего угля. В результате на объектах, подлежащих отоплению, не поддерживался необходимый температурный режим, в том числе в жилых домах на территории военных городков. Своими действиями Н., Д., В., С. и Р. причинили государству ущерб в размере более 68 миллионов рублей.

Военным судом с учетом роли каждого назначено наказание: С. – 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима; Н. – 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима; Р. – 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима; В. – 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 500 тысяч рублей; Д. – 5,5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Кроме того, суд обратил в пользу государства ранее арестованное имущество (3 гаражных бокса на территории города Мытищи, более 15,7 миллионов рублей и автомобиль марки Honda Pilot).

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пимченковой Нины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем четвертым пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» от 1 марта 2011 г. № 270-О-О.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫДАЧЕЙ УДОСТОВЕРЕНИЙ ВДОВАМ ПОГИБШИХ (УМЕРШИХ) ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ – УЧАСТНИКОВ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В системе мер социальной поддержки, связанной с предоставлением определенных льгот для лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС при прохождении ими военной службы по призыву, имеется не так уж и мало проблемных, недостаточно урегулированных правовых вопросов, к которым, в частности, относится проблема подтверждения их участия в выполнении в период военной службы работ в пределах зоны отчуждения.

Ранее приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий № 114, Министерства труда и социального развития Российской Федерации № 66, Министерства финансов Российской Федерации № 23н было утверждено Положение о порядке оформления и выдачи удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (далее - Положение).

В соответствии с приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 27 января 2004 года № 41/26/12н «О внесении изменения в Положение о порядке оформления и выдачи удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» в абзаце втором пункта 1 Положения слова «до 31 декабря 2003 года» были заменены словами «до 1 января 2006 года».

Таким образом, Положение предусматривало, что ранее выданные гражданам удостоверения уча-

стника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС старого образца действительны до 1 января 2006 года.

Данное предписание Положения вполне согласовывалось с распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2003 года № 1450-р, которым срок выдачи участникам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС удостоверений нового образца, установленный распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 1999 года № 1773-р, был продлен до 1 января 2006 года.

Пунктом 4 Положения было предусмотрено, что для получения удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС по форме согласно приложениям № 1 и № 2 граждане представляют в органы, указанные в пункте 3 Положения, заявление о выдаче удостоверения нового образца, копию ранее выданного удостоверения, а также один или несколько документов, подтверждающих участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы (оригиналы либо заверенные в установленном порядке копии) из числа перечисленных в пункте 5 настоящего Положения.

Из приведенного предписания нормативного правового акта следует, что им был установлен единый порядок выдачи удостоверений нового образца участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС как для граждан, впервые обращающихся за выдачей такого удостоверения, так и для граждан, которые имеют соответствующие удостоверения старого образца, но обязаны заменить их на новые. Тем самым граждане, уже имеющие по закону право на компенсации и льготы для участ-

ников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, вынуждены были вновь подтверждать свой правовой статус.

Между тем Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не содержит норм, обязывающих граждан повторно подтверждать ранее установленный им в соответствии с законом статус участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также право на компенсации и льготы, обусловленные этим статусом.

В соответствии с частью четвертой статьи 15 данного Закона гражданам, указанным в пунктах 3 и 4 части первой статьи 13 настоящего Закона, выдаются удостоверения участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и нагрудные знаки. Эти документы дают право на право на компенсации и льготы, предусмотренные Законом, с момента их предъявления.

Содержание распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 октября 1999 года № 1773-р, во исполнение которого принято Положение, также не давало оснований для вывода о том, что при выдаче удостоверений участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС нового образца, граждане, имеющие удостоверения старого образца, обязаны вновь подтверждать свой правовой статус. Указанным Распоряжением МЧС России, Минтруду России и Минфину России было поручено лишь разработать и утвердить положение о порядке оформления и выдачи удостоверений участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, но не условия выдачи удостоверений нового образца гражданам, имеющим удостоверение старого образца.

Согласно пункту 18 Положения документы, послужившие основанием для выдачи удостоверений, хранятся в органах, оформляющих и выдающих удостоверение, постоянно.

Аналогичное предписание содержалось и в пункте 8.2 ранее действовавшего Порядка оформления и выдачи удостоверений для граждан, принимавших участие в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и лиц, приравненных к ним, утвержденного Государственным комитетом Российской Федерации по социальной защите граждан и реабилитации территорий, пострадавших от чернобыльской и других радиационных катастроф, Министерством труда Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по атомной энергии, Министерством обороны Российской Федерации, Министерством социальной защиты населения Российской Федерации, Министерством транспорта Российской Федерации от 5 августа 1993 года № НС-10-3618.

Из этого следует, что при рассмотрении заявлений о выдаче удостоверений нового образца гражданам, имеющим удостоверения старого образца, соответствующие органы, уже располагают надлежащими документами, подтверждающими участие этих граждан в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Повторное возложение на граждан обязанности по представлению указанных документов, не признанных не соответствующими действительности, нельзя признать неправомерным. В связи с изложенным, Верховный Суд Российской Федерации признал, что пункт 4 Положения в силу части второй статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежит признанию недействующим как противоречащий Закону Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и распоряжению Правительства Российской Федерации от 31 октября 1999 года № 1773-р¹, в части, обязывающей граждан, имеющих удостоверения участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, при обращении с заявлением о выдаче удостоверений нового образца представлять иные документы, кроме копии ранее выданного удостоверения.

Однако судебная правоприменительная практика судов общей юрисдикции первой инстанции показывает, что вдовам погибших (умерших) военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, вновь приходится доказывать их правовой статус уже после смерти. Так, решением Ленинского районного суда г. Чебоксары от 19 апреля 2012 года по гражданскому делу № 2-77/2012 по иску Шумерлинского межрайпрокурора в интересах гр. Е. к Министерству здравоохранения и социального развития Чувашской Республики о признании незаконным отказа от 15 февраля 2011 года в выдаче удостоверения вдовы участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, было отказано в удовлетворении исковых требований гр. Е. к Министерству здравоохранения и социального развития Чувашской Республики по следующим основаниям.

21 июня 2011 г. Шумерлинский межрайпрокурор, ссылаясь на ст. 45 ГПК Российской Федерации, в интересах гр. Е., вдовы умершего, обратился в суд с иском к Минздравсоцразвития Чувашской Республики о признании незаконным отказа от 15 февраля 2011 г. в выдаче удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на имя умершего участника незаконным и об обязанности ответчика выдать такое удостоверение. В обоснование своих требований прокурор указал, что 14 января 2011 г. гр. Е. обратилась в Отдел соци-

¹ Более подробно см. решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2004 г. № ГКПИ03-1519.

альной защиты населения Шумерлинского района Чувашской Республики Минздравсоцразвития Чувашской Республики с заявлением о выдаче удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на имя умершего мужа, которое 17 января 2011 г. было направлено для рассмотрения в Минздравсоцразвития Чувашской Республики. 15 февраля 2011 г. ответчик отказал ей в выдаче такого удостоверения, поскольку войсковая часть не значится в перечне частей, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 марта 2003 г. № 88. Вместе с тем, в военном билете указано, что последний участвовал в специальных сборах по ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС на основании записи, сделанной лично командиром воинской части, которая значится в перечне воинских частей, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 марта 2003 г. № 88. Опровергая участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, ответчик указал, что в вышеуказанном билете отсутствует запись об участии в работах в пределах 30-километровой зоны (зоны отчуждения). Однако приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 марта 2003 г. № 88 утвержден Перечень воинских частей, учреждений, предприятий и организаций Вооруженных Сил СССР и КГБ СССР, личный состав которых принимал участие в работах (выполнял служебные обязанности) по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 – 1990 годах, в состав которого входит соответствующая войсковая часть. Согласно же п. 3 ст. 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие настоящего Закона, относятся, в том числе, граждане, принимавшие в 1986 – 1987 годах участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения или занятые в этот период на работах, связанных с эвакуацией населения, материальных ценностей, сельскохозяйственных животных, и на эксплуатации или других работах на Чернобыльской АЭС. Установлено, что гражданам, указанным в п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона, выдаются удостоверения участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, а порядок и условия оформления и выдачи удостоверений определяются органами, уполномоченными Правительством Российской Федерации (ч. 4 и ч. 5 ст. 15). Считает, что оснований для принятия решения об отка-

зе в выдаче удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на имя заявителя у ответчика не имелось. 22 июля 2011 г. истица, ссылаясь на исковое заявление Шумерлинского межрайпрокурора и поддерживая его, в рамках данного дела обратилась с дополнительным требованием, просила признать незаконным действие Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики по отказу ей в выдаче удостоверения вдовы участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и обязать выдать ей такое удостоверение. В обоснование своего дополнительного требования истица указала, что письмом от 15 февраля 2011 г. ответчик необоснованно отказал ей в выдаче такого удостоверения, так как ее муж участвовал в ликвидации последствий аварии в составе войсковой части, а не в войсковой части. Кроме того, согласно удостоверению, выданному Шумерлинским горвоенкоматом 28 февраля 1991 г., муж имел право на льготы и преимущества, установленные законодательством СССР и союзных республик для лиц, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Оригинал удостоверения был сдан в отдел социальной защиты населения Шумерлинского района Чувашской Республики при получении удостоверения инвалида Чернобыльца от 6 декабря 1995 г. В решении Шумерлинского райсуда Чувашской Республики от 11 декабря 2006 г. также было указано, что муж является участником ликвидации последствий аварии. Согласно справки МСЭ-2004 №3498455, выданной филиалом №8 ГУ ГБ МСЭ по Чувашской Республике 19 мая 2005 г., мужу была установлена III группа инвалидности по заболеванию, полученному при исполнении иных обязанностей военной службы, связанному с катастрофой на ЧАЭС. В судебном заседании ст. пом. прокурора Ленинского района г. Чебоксары требования прокурора и истицы не поддержала в связи с непредставлением доказательств участия умершего в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 30-километровой зоне отчуждения. Представитель истицы гр. Ш. поддержала требования в полном объеме по основаниям, изложенным в заявлениях, суду пояснила, что по запросу истицы Министерство обороны Украины выслало архивную справку от 25 января 2012 г., согласно которой в архивных документах войсковой части отсутствуют сведения об участии мужа истицы в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в период с 1 мая 1986 по 13 июня 1986 г., финансовые документы данной войсковой части за вышеуказанный период на хранение в архив не поступали. У истицы также отсутствуют документы, подтверждающие участие мужа в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения, но в военном билете указан период его работы и номер войско-

вой части, принимавшей участие в ликвидации аварии. Полагает, что для удовлетворения требований истицы указанные сведения достаточны, так как до 1995 года умерший пользовался льготами как участник, а с 1995 г. как инвалид ликвидации аварии на ЧАЭС. Истица также обратилась в Шумерлинский районный суд Чувашской Республики с требованием о выдаче ей удостоверения вдовы инвалида аварии на ЧАЭС. Несмотря на то, что меры социальной поддержки для вдовы инвалида шире, чем вдовы участника ликвидации аварии на ЧАЭС, она настаивает также на удовлетворение требований по данному делу, так как истица желает иметь одновременно оба удостоверения вдовы: участника и инвалида ликвидации аварии на ЧАЭС. В настоящее время истица получает лишь пенсию по случаю потери кормильца. Представитель ответчика - Минздравсоцразвития Чувашской Республики гр. Ч. требования прокурора и истицы не признала по тем основаниям, что в соответствии с Порядком и условиями оформления и выдачи гражданам удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС удостоверения выдаются лицам, принимавшим участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения. Удостоверения же союзного образца действительны для предоставления гражданам мер социальной поддержки лишь до 1 января 2007 г. В связи с тем, что записи об участии в работах в 30-километровой зоне (зоне отчуждения) в военном билете не имеется, 29 марта и 15 июня 2011 г. они, как и истица, направили в Отраслевой государственный архив Министерства обороны Украины запрос о предоставлении архивных данных, подтверждающих участие мужа истицы. в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения. Однако, в архивных документах войсковой части отсутствуют сведения об участии мужа истицы в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Кроме того, на момент смерти он не был инвалидом, так как инвалидность ему была установлена лишь на срок до 1 ноября 2010 г., после чего он был направлен на дополнительное обследование и его инвалидность не была подтверждена. Шумерлинский горвоенкомат, выдавший мужу истицы удостоверение участника, не располагал сведениями об его участии в работах в 30-километровой зоне отчуждения, а выдал его лишь на основании записи в военном билете, где отсутствует запись о том, в какой зоне он принимал участие. Замена удостоверений участника удостоверениями нового образца началась в 2007 году в связи с необходимостью проверки обоснованности выдачи таких удостоверений и приведения их в соответствие. В отношении мужа истицы не проводилась никакая проверка, так как на тот момент ему не выдавалось удостоверение нового образца в связи с наличием у него

удостоверения инвалида. Решением же Шумерлинского райсуда Чувашской Республики от 11 декабря 2006 г. вопрос об участии его в зоне отчуждения не рассматривался, подтверждающие документы не представлялись, разрешался лишь вопрос об индексации сумм возмещения вреда. Третье лицо – отдел социальной защиты населения Шумерлинского района Чувашской Республики Минздравсоцразвития Чувашской Республики своего представителя для участия в судебном заседании не выделил, заявлением от 9 апреля 2012 г. просил рассмотреть дело в их отсутствии, так как в соответствии с постановлением кабинета Министров Чувашской Республики от 31 августа 2009 г. № 273 уполномоченным органом по оформлению и выдаче удостоверений гражданам, подвергшихся воздействию радиации вследствие радиационных аварий и катастроф, является Минздравсоцразвития Чувашской Республики. Выслушав ст. пом. прокурора, представителей истицы и ответчика, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему. Факт нахождения истицы в браке и смерть последнего 7 декабря 2010 г. в г. Чебоксары подтверждается соответствующим свидетельством о браке и свидетельством о смерти. Как следует из заявления на имя начальника отдела социальной защиты населения Шумерлинского района Чувашской Республики от 14 января 2011 г., истица просила выдать ей удостоверение вдовы умершего участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Из сопроводительного письма начальника отдела социальной защиты населения Шумерлинского района Чувашской Республики от 17 января 2011 г. следует, что заявление истицы вместе с приложенными к нему копиями документов: удостоверением участника ЧАЭС, паспорта, свидетельством о браке и о смерти и справки с/поселения, направлены ответчику с просьбой выдать бланк удостоверения вдовы умершего участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС гр. Е. Письмом в адрес отдела социальной защиты населения Шумерлинского района Чувашской Республики № 14/45-1319 от 15 февраля 2011 г. ответчик отказал в выдаче истице удостоверения вдовы участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в связи с отсутствием оснований для его выдачи. Согласно выписке из военного билета, выданного Шумерлинским РВК 1 апреля 1985 г., муж истицы принимал участие в работах по ликвидации последствий в составе воинской части которая не значится в Перечне воинских частей, личный состав которых принимал участие в работах (выполнял служебные обязанности) по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в 1986-1990 годах, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 марта 2003 г. № 88. Приложенная же копия удостоверения участника ликвидации последствий аварии на ЧАЭС союзного образца не

может служить документом, дающим право на оформление удостоверения нового образца, поскольку не подтверждает участие в выполнении работ в 30 км зоне отчуждения. Таким образом, судом установлено, что истица обращалась к ответчику с заявлением о выдаче ей удостоверения вдовы участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, а не с заявлением о выдаче удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС на имя умершего как указывается в исковом заявлении прокурора. Соответственно, как следует из обжалуемого в настоящее время отказа ответчика от 15 февраля 2011 г., истице отказано в выдаче удостоверения вдовы участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС. Однако, исковые требования прокурора и истицы о признании незаконным отказа от 15 февраля 2011 г. в выдаче удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС на имя умершего. незаконным и об обязанности ответчика выдать такое удостоверение, а также об обязанности выдать удостоверение вдовы участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, по заявленным в исковых заявлениях основаниям являются не обоснованными. Так, в силу п. 3 ст. 13 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. №1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие настоящего Закона, относятся граждане (в том числе временно направленные или командированные), в том числе, принимавшие в 1986 – 1987 годах участие в работах по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения или занятые в этот период на работах, связанных с эвакуацией населения, материальных ценностей, сельскохозяйственных животных, и на эксплуатации или других работах на Чернобыльской АЭС. В соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 августа 1993 г. № 5625-1 «Об утверждении списка работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 г. по 31 декабря 1990 г. в зоне отчуждения Российской Федерации», к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС относятся работы, проведенные в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения. Совету Министров - Правительству Российской Федерации на основании указанного Списка поручено проверить правильность выдачи удостоверений участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС гражданам, принимавшим участие в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения Российской Федерации. В

соответствии с п. 5 Порядка, утвержденного приказом МЧС Российской Федерации № 727, Минздравсоцразвития Российской Федерации № 831, Минфина Российской Федерации № 165н от 8 декабря 2006 г. «Об утверждении Порядка и условий оформления и выдачи гражданам удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС», членам семьи, в том числе вдовам умершего участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, уполномоченным органом выдается удостоверение. При этом удостоверение оформляется на имя умершего (погибшего) гражданина, из числа граждан, указанных в п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона, фотография в удостоверение не вклеивается, а на ее месте делается надпись черными чернилами «Посмертно» и заверяется гербовой печатью уполномоченного органа. Для оформления и получения удостоверения члены семьи, потерявшие кормильца, обращаются в уполномоченные органы, указанные в п. 3 Порядка, с письменным заявлением, к которому прилагается удостоверение умершего гражданина, выданное ранее либо в соответствии с настоящим Порядком (при отсутствии удостоверения один или несколько документов из личного дела умершего гражданина, подтверждающих выполнение работ в зоне отчуждения, а при их отсутствии в деле, из перечисленных в пункте 6 Порядка). Пунктом 6 Порядка определено, что документами, подтверждающими участие граждан в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения, являются: командировочное удостоверение с отметками о пребывании в населенных пунктах (пункте), находящихся в зоне отчуждения; справка об участии в работах в зоне отчуждения, выданная в 1986 - 1990 годах предприятием, организацией, учреждением, воинскими частями, выполнявшими работы непосредственно в зоне отчуждения; Штабом Гражданской обороны СССР, соответствующими архивами; трудовая книжка (раздел «Сведения о работе») с записью о работе в зоне отчуждения; табель учета рабочего времени в зоне отчуждения; справка о праве на повышенный размер оплаты труда (о выплате денежного содержания в повышенных размерах) за работу в зоне отчуждения (в зонах опасности внутри зоны отчуждения). Таким образом, в соответствии с вышеуказанным Порядком удостоверения выдаются лицам, принимавшим участие в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения. Удостоверения российского образца, оформленные и выданные гражданам до принятия настоящего Порядка, действительны для предоставления им мер социальной поддержки. Удостоверения союзного образца действительны для предоставления гражданам мер социальной поддержки до 1 января 2007 года. Истицей же не представлено каких-либо документов из указан-

ного в п.6 перечня, достоверно доказывающих участие ее мужа в работах в зоне отчуждения. Так, при обращении с заявлением о выдаче ей удостоверения вдовы участника истица представила следующие документы: ксерокопию с копии удостоверения союзного образца серии _____, выданного Шумерлинским горвоенкоматом 23 февраля 1991 г. (оригинал удостоверения не представила); копию выписки из военного билета _____, выданного Шумерлинским горвоенкоматом 1 апреля 1985 г., с записью о прохождении службы в Советской Армии с 3 мая 1985 г. по 27 мая 1987 г.; справку с записью об участии в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС с 1 мая по 14 июня 1986 г., заверенной подписью _____ (запись печатью в/ч не заверена); копию с копии справки военного комиссара города Шумерля о выполнении служебных обязанностей по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 30-километровой зоне (зоне отчуждения) с 1 мая по 12 июня 1986 г. (основание выдачи: военный билет раздел 7). Однако в военном билете такая запись отсутствует. Согласно же п. 6 Порядка документами, подтверждающими участие военнослужащих в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения являются: военный билет (разделы «Прохождение учебных сборов» и «Особые отметки») с записью о работе по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (в зоне отчуждения), выписка из приказа по личному составу воинской части, принимавшей участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, о прибытии, убытии и работе в зоне отчуждения. При таких обстоятельствах, справка военного комиссариата г. Шумерля, содержащая запись о выполнении служебных обязанностей по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 30-километровой зоне (зоне отчуждения) с 1 мая по 12 июня 1986 г., не является основанием для выдачи удостоверения. Из письменного ответа Минздравсоцразвития Чувашской Республики от 23 мая 2011 г. следует, что после получения отказа в выдаче удостоверения вдове, отдел социальной защиты населения Шумерлинского района дополнительно представил ответчику копию военного билета, выданного Шумерлинским ГВК 1 апреля 1985 г., с записью об участии в специальных сборах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году в течение 44 дней в соответствующей воинской части, заверенной подписью командира войсковой части и печатью воинской части. Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 27 марта 2003 г. № 88 «О мерах по обеспечению социальной защиты личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также граждан из подраз-

деления особого риска» личный состав войсковой части принимал участие в работах (выполнял служебные обязанности) по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986-1990 годах. Из пояснений представителей истицы и ответчика судом установлено, что, в связи с тем, что записи об участии в работах в 30-километровой зоне (зоне отчуждения) в военном билете не имеется, стороны направили в Отраслевой государственный архив Министерства обороны Украины запросы о предоставлении архивных данных, подтверждающих участие в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения. В судебном заседании представитель истицы подтвердила, что 25 января 2011 г. Министерство обороны Украины выслало архивную справку, согласно которой в архивных документах войсковой части _____ отсутствуют сведения об участии гр. Е. в ликвидации последствий аварии на ЧЭАС в период с 1 мая 1986 по 13 июня 1986 г., финансовые документы данной войсковой части за вышеуказанный период на хранение в архив не поступали. В подтверждение своих слов представила незаверенную ксерокопию архивной справки, ссылаясь на то, что подлинник справки в настоящее время находится у истицы. Указанное обстоятельство подтвердила в суде и представитель ответчика. Решением Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 28 декабря 2011 г. гр. Е. отказано в удовлетворении иска к Министерству здравоохранения и социального развития Чувашской Республики о признании незаконным действий по отказу в выдаче удостоверения вдовы инвалида вследствие чернобыльской катастрофы и в обязании выдать такое удостоверение. Данное решение, как следует из пояснений представителей сторон, пока не вступило в законную силу. Ранее, решением Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 11 декабря 2006 г. были удовлетворены требования к отделу социальной защиты населения Шумерлинского района Чувашской Республики о взыскании единовременно задолженности за период с 1 июля 2000 г. по 31 октября 2006 г. по денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров и ежегодной компенсации за вред здоровью. Однако, ссылка истицы на указанное решение в качестве доказательства участия в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения, не может быть принята судом, поскольку при рассмотрении требования судом не разрешался вопрос об его участии в работах в зоне отчуждения, а удостоверение союзного образца, выданное Шумерлинским ГВК 23 февраля 1991 г. действовало лишь до 1 января 2007 г. Доводы же представителя истицы об удовлетворении требований гр. Е. лишь на основании представленной ксерокопии копии ранее выданного удостоверения от

23 февраля 1991 г. не основаны на законе, так как оригинал удостоверения был изъят и в настоящее время отсутствует, кроме того, оно было действительным лишь до 1 января 2007 г. Согласно справке МСЭ-2004 № 3498455, выданной филиалом №8 ГУ ГБ МСЭ по Чувашской Республике, 15 сентября 2005 г. гр. Е. была установлена III группа инвалидности по заболеванию, полученному при исполнении иных обязанностей военной службы, связанному с катастрофой на ЧАЭС. Инвалидность установлена на срок до 1 ноября 2010 г. Дата очередного освидетельствования установлена 1 октября 2010 г. Довод представителя ответчика о том, что на момент смерти гр. Е. не являлся инвалидом подтверждается материалами дела. Судом установлено, что гр. Е. на основании личного заявления от 29 сентября 2010 г. был повторно освидетельствован 1 октября 2010 г. филиалом-бюро № 17 с целью определения группы, причины и сроков инвалидности, определения степени утраты профессиональной трудоспособности. При этом, гр. Е. была составлена программа дополнительного обследования, в рамках которого он был обследован очно 1 составом Главного бюро и 7 декабря 2010 г. освидетельствован заочно (по медико-экспертным документам) экспертным составом общего профиля № 5 Федерального бюро. В результате обследования у гр. Е. выявлены незначительные нарушения здоровья, которые не приводят к ограничению основных категорий жизнедеятельности организма: самостоятельного передвижения, самообслуживания, степени ограничения трудовой деятельности и других категорий, что не требует определения мер социальной защиты и социальной помощи и не дает оснований для установления инвалидности. 20 декабря 2010 г. было вынесено экспертное решение об отсутствии показаний у гр. Е. на установление группы инвалидности и определения степени процентов утраты профессиональной трудоспособности. Факт и обстоятельства вынесения 20 декабря 2010 г. экспертного решения об отсутствии показаний у гр. Е. на установление группы инвалидности представителем истицы в судебном заседании не оспаривались.

Таким образом, оснований для удовлетворения требований истицы не имеется, действия ответчика по отказу ей в выдаче удостоверения были обоснованными, соответственно, письменный отказ от 15 февраля 2011 г. основан на законе. Руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК Российской Федерации, суд решил: в удовлетворении исковых требований Шумерлинского межрайпрокурора Чувашской Республики в интересах гр. Е. к Министерству здравоохранения и социального развития Чувашской Республики о признании незаконным отказа от 15 февраля 2011 г. в выдаче удостоверения участника ликви-

дации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на имя умершего участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС незаконным и об обязанности ответчика выдать такое удостоверение, а также в удовлетворении исковых требований гр. Е. к Министерству здравоохранения и социального развития Чувашской Республики о признании незаконным отказа в выдаче удостоверения вдовы участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и обязанности выдать такое удостоверение, отказать².

В решении от 20 января 2010 г. № ГКПИ09-1510 Верховный Суд Российской Федерации указал, что Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» установлено, что гражданам, указанным в пунктах 3 и 4 части первой статьи 13 этого Закона, выдаются удостоверения участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и нагрудные знаки; эти документы дают право на меры социальной поддержки, предусмотренные данным Законом, с момента их предъявления; порядок и условия оформления и выдачи удостоверений определяются органами, уполномоченными Правительством Российской Федерации (части четвертая и пятая статьи 15).

Согласно подпункту «а» пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 818 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных определять порядок и условия оформления и выдачи удостоверений отдельным категориям граждан из числа лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и гражданам из подразделений особого риска» такими органами являются Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации.

Реализуя предоставленные полномочия, указанные федеральные органы исполнительной власти совместным приказом от 8 декабря 2006 г. утвердили Порядок, отдельные положения которого оспариваются заявителем.

Пункты 4, 5 и 6 Порядка в части, требующей предоставления для оформления и получения удостоверений документов, подтверждающих выполнение военными работ в зоне отчуждения, основаны на положениях части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которой к категории граждан-военнослужащих,

² URL: http://leninsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=21600231204241117556711000993017

подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, относятся, в частности, военнослужащие и военнообязанные, призванные на специальные сборы и привлеченные в 1986 – 1987 годах для выполнения работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы в пределах зоны отчуждения, включая летно-подъемный, инженерно-технический составы гражданской авиации, независимо от места дислокации и выполнявшихся работ (пункт 3); военнослужащие и военнообязанные, призванные на специальные сборы и привлеченные в 1988 – 1990 годы к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, независимо от места дислокации и выполнявшихся работ, а также лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, проходившие в 1988 – 1990 годах службу в зоне отчуждения (пункт 4).

Из анализа приведенных законоположений следует, что необходимым условием отнесения военнослужащих к категории граждан, на которых распространяется действие указанного Закона, является выполнение ими в 1986-1990 годы работ в пределах зоны отчуждения независимо от того, где дислоцировалась их войсковая часть, и какие работы в зоне отчуждения ими выполнялись. Категории граждан, в отношении которых не требуется соблюдения указанного условия, прямо оговорены в Законе, в частности, к ним отнесены медицинские работники, получившие сверхнормативные дозы облучения при оказании медицинской помощи и обслуживании в период с 26 апреля по 30 июня 1986 г. лиц, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы и являвшихся источником ионизирующих излучений.

Довод заявителя о том, что военнослужащие реализуют право на труд посредством прохождения ими военной службы, поэтому указание на выполнение работ в зоне отчуждения к ним не может относиться, является необоснованным. Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» является специальным законом, относит к гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие этого Закона, военнослужащих не в связи с прохождением ими службы в определенной местности, а по основанию выполнения работ в зоне отчуждения. Список работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 г. по 31 декабря 1990 г. в зоне отчуждения Российской Федерации, утвержден постановлением

Верховного Совета Российской Федерации от 13 августа 1993 г. № 5625-1.

Документы, перечисленные в оспариваемых пунктах Порядка, предназначены для подтверждения факта выполнения работ в зоне отчуждения, следовательно, содержание данных пунктов в оспариваемой части соответствует федеральному закону³.

В настоящее время времени в соответствии с п. 5 Порядка и условий оформления и выдачи гражданам удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденным приказом МЧС Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Минфина Российской Федерации от 8 декабря 2006 г. № 727/831/165н «Об утверждении Порядка и условий оформления и выдачи гражданам удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС» члены семьи, в том числе вдовы (вдовцы) умерших участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, для оформления и получения удостоверения обращаются в уполномоченные органы, указанные в пункте 3 Порядка, с письменным заявлением, к которому прилагаются следующие документы:

удостоверение умершего гражданина, выданное ранее либо в соответствии с настоящим Порядком (при отсутствии удостоверения один или несколько документов из личного дела умершего гражданина, подтверждающих выполнение работ в зоне отчуждения, а при их отсутствии в деле, из перечисленных в пункте 6 настоящего Порядка);

паспорт гражданина Российской Федерации (для детей, не достигших 14-летнего возраста, свидетельство о рождении);

свидетельство о браке;

свидетельство (свидетельства) о смерти.

В необходимых случаях от граждан, обращающихся за получением удостоверения, могут быть истребованы документы, подтверждающие родственные связи с лицом, имеющим право на получение данного удостоверения; доверенность на получение удостоверения, выданная в установленном порядке; свидетельство об усыновлении; иные документы, удостоверяющие личность и содержащие указание на гражданство.

Членам семьи, в том числе вдовам (вдовцам) умершего участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, удостоверение выдается на имя умершего участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

При оформлении удостоверения в нем указываются фамилия, имя, отчество умершего участника

³ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2010 г. № ГКПИ09-1510 Об отказе в признании частично не действующими пунктов 4, 5 и 6 Порядка и условий оформления и выдачи гражданам удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, утв. приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации от 8 декабря 2006 г. № 727/831/165н.

ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Фотография в бланк удостоверения не вклеивается, а на ее месте делается надпись черными чернилами «Посмертно» и заверяется гербовой печатью уполномоченного органа.

Документами, подтверждающими участие граждан в работах по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения, в соответствии с п. 6 Порядка являются:

командировочное удостоверение с отметками о пребывании в населенных пунктах (пункте), находящихся в зоне отчуждения;

справка об участии в работах в зоне отчуждения, выданная в 1986-1990 годах предприятием, организацией, учреждением, воинскими частями, выполнявшими работы непосредственно в зоне отчуждения; Штабом Гражданской обороны СССР, соответствующими архивами;

трудовая книжка (раздел «Сведения о работе») с записью о работе в зоне отчуждения;

табель учета рабочего времени в зоне отчуждения;

справка о праве на повышенный размер оплаты труда (о выплате денежного содержания в повышенных размерах) за работу в зоне отчуждения (в зонах опасности внутри зоны отчуждения);

задания (заявка) на полет в зону отчуждения, летная книжка и полетные листы летно-подъемного состава с записью о полетах в зону отчуждения;

военный билет (разделы «Прохождение учебных сборов» и «Особые отметки») с записью о работе по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (в зоне отчуждения);

выписка из приказа по личному составу воинской части, принимавшей участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, о прибытии, убытии и работе в зоне отчуждения;

выписка из приказа по личному составу начальника органа безопасности (государственной безопасности) о командировании военнослужащих КГБ СССР для участия в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и сроках пребывания в зоне отчуждения в 1986-1990 годах.

Документами, подтверждающими участие в работах по объекту «Укрытие» (с указанием о работе по данному объекту), являются любой из нижеперечисленных:

выписка из приказа по воинским частям, принимавшим участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, о направлении для работ на объекте «Укрытие», и включенным в Перечень воинских частей, личный состав которых принимал участие в работах (выполнял служебные обязанности) по ликвидации последствий аварии, соответствующего архива;

выписка из журналов выдачи дозиметров и контроля доз по проходу на объект «Укрытие»; выпис-

ка из наряда допуска на проведение работ на объекте «Укрытие»; пропуска для прохода на объект «Укрытие» для ведения соответствующих работ: с июля 1987 года по 31 декабря 1988 года с шифром «Шлем» (рисунок «буденновки»); с 1 января 1989 года с шифром «Тубус» (рисунок микроскопа); с 1 января 1989 года по пропускам 3 группы и временным с шифром «Птица» (рисунок птицы с поднятыми крыльями);

справка о времени работы на объекте «Укрытие», табели учета рабочего времени, относящегося к работе на объекте «Укрытие», справки об оплате труда, относящиеся к работе на объекте «Укрытие», выданные администрациями Чернобыльской АЭС, либо Комплексной экспедицией Института им. И.В. Курчатова, либо Межотраслевым научно-техническим центром «Укрытие» Национальной академии наук Украины (правопреемником Комплексной экспедиции Института им. И.В. Курчатова).

Документы, перечисленные в абзацах 13 (кроме пропусков), 14 пункта 6, должны быть заверены гербовой печатью администрации Чернобыльской АЭС, либо Комплексной экспедицией Института им. И.В. Курчатова, либо ПО «Комбинат», либо их соответствующими службами, выдавшими эти документы.

Под работами в 1988-1990 годах по объекту «Укрытие» понимаются все работы внутри защитного сооружения 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС независимо от времени пребывания в нем и полученной дозовой нагрузки, а также практическое несение боевой службы военнослужащими внутренних войск по охране объекта «Укрытие» на постах №№ 15-19, работы по контролю за несением службы, уровнем дозовых нагрузок на постах и проверке инженерно-технических средств охраны объекта «Укрытие» по периметру, ограниченному указанными постами.

Для подготовки решения о выдаче (отказе в выдаче) удостоверения, проверки документов, представленных гражданами в соответствии с настоящим Порядком, в уполномоченных органах, по распоряжению руководителей (заместителей руководителей) этих органов, создаются комиссии и утверждается их персональный состав.

Решение о выдаче (отказе в выдаче) удостоверения принимается уполномоченным органом в месячный срок с момента принятия от гражданина заявления (при необходимости подтверждающих документов) при соблюдении заявителем условий, указанных в пункте 4 либо 5 настоящего Порядка, и оформляется распоряжением руководителя (заместителя руководителя) уполномоченного органа.

Удостоверение выдается при условии сдачи ранее выданного удостоверения уполномоченным органам. Изъятые удостоверения подлежат уничтожению в порядке, установленном действующим зако-

нодательством Российской Федерации для работы с документами строгого учета с оформлением акта, утверждаемого руководителем (заместителем руководителя) органа, оформляющего и выдающего удостоверение. Копии актов направляются в Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Удостоверение участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (союзного, российского образца), имеющееся у инвалида вследствие чернобыльской катастрофы, переоформлению на новое удостоверение не подлежит.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время судебная практика ориентирует уполномоченные органы при переоформлении удостоверений участников ликвидации последствий чернобыльской катастрофы на проверку правильности ранее выданного удостоверения с анализом соответствующих подтверждающих документов. При неподтверждении факта, являющегося основанием для предоставления соответствующих льгот, удостоверение старого образца изымается, а новое не оформляется. В то же время именно уполномоченный орган должен доказать, что старое удостоверение было выдано неправомочно⁴.

⁴ См. кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 декабря 2010 г. № 33-17362/10.

ТИПОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКОВ ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

I. Общие положения

1. Настоящее Положение об обработке персональных данных работников военного комиссариата (далее – Положение) разработано в соответствии с главой 14 Трудового кодекса Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральным законом «О персональных данных», Правилами внутреннего трудового распорядка военного комиссариата и определяет состав персональных данных работников военного комиссариата, порядок получения, обработки, передачи и хранения персональных данных, мероприятия по обеспечению безопасности персональных данных работников.

2. Все работники военного комиссариата ознакомляются с Положением под роспись.

3. Режим конфиденциальности персональных данных снимается в случаях их обезличивания и по истечении 75 лет срока их хранения или продлевается на основании заключения экспертной комиссии военного комиссариата, если иное не определено законом.

II. Основные понятия и состав персональных данных работников

4. Для целей Положения используются следующие основные понятия:

– персональные данные работника – любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации работнику, в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация, необходимая работодателю в связи с трудовыми отношениями;

– обработка персональных данных – сбор, систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), использование, распространение (в том числе передача), обезличивание, блокирование, уничтожение персональных данных работников военного комиссариата;

– конфиденциальность персональных данных – обязательное для соблюдения назначенным ответственным лицом, получившим доступ к персональным данным работников, требование не допускать их распространения без согласия работника или иного законного основания;

– распространение персональных данных – действия, направленные на передачу персональных данных работников определенному кругу лиц (передача персональных данных) или на ознакомление с персональными данными неограниченного круга лиц, в том числе обнародование персональных данных работников в средствах массовой информации, размещение в информационно-телекоммуникационных сетях или предоставление доступа к персональным данным работников каким-либо иным способом;

– использование персональных данных – действия (операции) с персональными данными, совершаемые должностным лицом военного комиссариата в целях принятия решений или совершения иных действий, порождающих юридические последствия в отношении работников либо иным образом затрагивающих их права и свободы или права и свободы других лиц;

– блокирование персональных данных – временное прекращение сбора, систематизации, накопления, использования, распространения персональных данных работников, в том числе их передачи;

– уничтожение персональных данных – действия, в результате которых невозможно восстановить содержание персональных данных в информационной системе персональных данных работников или в результате которых уничтожаются материальные носители персональных данных работников;

– обезличивание персональных данных – действия, в результате которых невозможно определить принадлежность персональных данных конкретному работнику;

– общедоступные персональные данные – персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен с согласия работника или на которые в соответствии с федеральными законами не распространяется требование соблюдения конфиденциальности.

– информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

– документированная информация – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или ее материальный носитель.

5. В состав персональных данных работников военного комиссариата входят документы, содержащие информацию о паспортных данных, образовании, отношении к воинской обязанности, семейном положении, месте жительства, состоянии здоровья, а также о предыдущих местах их работы.

6. Комплекс документов, сопровождающий процесс оформления трудовых отношений работника военного комиссариата при приеме, переводе и увольнении работника.

7. Информация, представляемая работником при поступлении на работу в военный комиссариат, должна иметь документальную форму. При заключении трудового договора в соответствии со ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю:

– паспорт или иной документ, удостоверяющий личность;

– трудовую книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совмести-

тельства либо трудовая книжка у работника отсутствует в связи с ее утратой или по другим причинам;

– страховое свидетельство государственного пенсионного страхования;

– документы воинского учета – для военнообязанных и лиц, подлежащих воинскому учету;

– документ об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний – при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки;

– свидетельство о присвоении ИНН (при его наличии у работника).

8. При оформлении приема работника на работу в военный комиссариат работником строевого отделения (работником кадра) заполняется унифицированная форма Т-2 «Личная карточка работника», в которой отражаются следующие анкетные и биографические данные работника:

– общие сведения (Ф.И.О. работника, дата рождения, место рождения, гражданство, образование, профессия, стаж работы, состояние в браке, паспортные данные);

– сведения о воинском учете;

– данные о приеме на работу;

В дальнейшем в личную карточку вносятся:

– сведения о переводах на другую работу;

– сведения об аттестации;

– сведения о повышении квалификации;

– сведения о профессиональной переподготовке;

– сведения о наградах (поощрениях), почетных званиях;

– сведения об отпусках;

– сведения о социальных гарантиях;

– сведения о месте жительства и контактных телефонах.

9. В строевом отделении военного комиссариата создаются и хранятся следующие группы документов, содержащие данные о работниках в единичном или сводном виде:

9.1. Документы, содержащие персональные данные работников (комплексы документов, сопровождающие процесс оформления трудовых отношений при приеме на работу, переводе, увольнении; комплекс материалов по анкетированию, тестированию; проведению собеседований с кандидатом на должность; подлинники и копии приказов по личному составу; личные дела и трудовые книжки работников; дела, содержащие основания к приказу по личному составу; дела, содержащие материалы аттестации работников; служебных расследований; справочно-информационный банк данных по персоналу (картотеки, журналы); подлинники и копии отчетных, аналитических и справочных материалов, передаваемых руководству военного комиссариата, начальникам обособленных структурных подразделений (муниципальных отделов); копии отчетов,

направляемых в государственные органы статистики, налоговые инспекции, вышестоящие органы управления и другие учреждения).

9.2. Документация по организации работы объединенных структурных подразделений (положения о муниципальных отделах военного комиссариата, должностные инструкции работников муниципальных отделов военного комиссариата, приказы, распоряжения, указания руководства военного комиссариата; документы по планированию, учету, анализу и отчетности в части работы с гражданским персоналом муниципальных отделов военного комиссариата).

III. Сбор, обработка и защита персональных данных

10. Все персональные данные работника военного комиссариата следует получать у него самого. Если персональные данные работника возможно получить только у третьей стороны, то работник должен быть уведомлен об этом заранее и от него должно быть получено письменное согласие. Уполномоченное должностное лицо должно сообщить работнику военного комиссариата о целях, предполагаемых источниках и способах получения персональных данных, а также о характере подлежащих получению персональных данных и последствиях отказа работника дать письменное согласие на их получение.

11. Работодатель не имеет права получать и обрабатывать персональные данные работника военного комиссариата о его расовой, национальной принадлежности, политических взглядах, религиозных или философских убеждениях, состоянии здоровья, интимной жизни. В случаях, непосредственно связанных с вопросами трудовых отношений, в соответствии со ст. 24 Конституции Российской Федерации работодатель вправе получать и обрабатывать данные о частной жизни работника только с его письменного согласия.

Обработка указанных персональных данных работников работодателем возможна только с их согласия либо без их согласия в следующих случаях:

- персональные данные являются общедоступными;
- персональные данные относятся к состоянию здоровья работника и их обработка необходима для защиты его жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц и получение согласия работника невозможно;
- по требованию полномочных государственных органов в случаях, предусмотренных федеральным законом.

12. Работодатель вправе обрабатывать персональные данные работников только с их письменного согласия.

13. Письменное согласие работника на обработку своих персональных данных должно включать в себя:

- фамилию, имя, отчество, адрес субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе;
- наименование (фамилию, имя, отчество) и адрес оператора, получающего согласие субъекта персональных данных;
- цель обработки персональных данных;
- перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие субъекта персональных данных;
- перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных;
- срок, в течение которого действует согласие, а также порядок его отзыва.

Форма заявления о согласии работника на обработку персональных данных приведена в приложении к Положению.

14. Согласие работника не требуется в следующих случаях:

1) обработка персональных данных осуществляется на основании Трудового кодекса Российской Федерации или иного федерального закона, устанавливающего ее цель, условия получения персональных данных и круг субъектов, персональные данные которых подлежат обработке, а также определяющего полномочия работодателя;

2) обработка персональных данных осуществляется в целях исполнения трудового договора;

3) обработка персональных данных осуществляется для статистических или иных научных целей при условии обязательного обезличивания персональных данных;

4) обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов работника, если получение его согласия невозможно.

15. Работник военного комиссариата предоставляет работнику строевого отделения военного комиссариата достоверные сведения о себе. Работник строевого отделения военного комиссариата проверяет достоверность сведений, сверяя данные, предоставленные работником, с имеющимися у работника документами.

16. Должностные лица военного комиссариата и его представители при обработке персональных данных работника должны соблюдать следующие общие требования:

16.1. Обработка персональных данных может осуществляться исключительно в целях обеспечения соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, содействия работникам в трудоустройстве, обучении и продвижении по службе, обеспечения

личной безопасности работников, контроля количества и качества выполняемой работы и обеспечения сохранности имущества.

16.2. При определении объема и содержания обрабатываемых персональных данных Работодатель должен руководствоваться Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

16.3. При принятии решений, затрагивающих интересы работника, Работодатель не имеет права основываться на персональных данных работника, полученных исключительно в результате их автоматизированной обработки или электронного получения.

16.4. Защита персональных данных работника от неправомерного их использования или утраты обеспечивается Работодателем за счет его средств в порядке, установленном федеральным законом.

16.5. Работники и их представители должны быть ознакомлены под расписку с документами военного комиссариата, устанавливающими порядок обработки персональных данных работников, а также об их правах и обязанностях в этой области.

16.6. Во всех случаях отказ работника от своих прав на сохранение и защиту тайны недействителен.

IV. Передача и хранение персональных данных

17. При передаче персональных данных работника уполномоченные должностные лица должны соблюдать следующие требования:

17.1. Не сообщать персональные данные работника третьей стороне без письменного согласия работника, за исключением случаев, когда это необходимо в целях предупреждения угрозы жизни и здоровью работника, а также в случаях, установленных федеральным законом.

17.2. Не сообщать персональные данные работника в неслужебных целях без его письменного согласия. Обработка персональных данных работника в целях продвижения товаров, работ, услуг на рынке путем осуществления прямых контактов с потенциальным потребителем с помощью средств связи допускается только с его предварительного согласия.

17.3. Предупредить лиц, получивших персональные данные работника, о том, что эти данные могут быть использованы лишь в целях, для которых они сообщены, и требовать от этих лиц подтверждения того, что это правило соблюдено. Лица, получившие персональные данные работника, обязаны соблюдать режим секретности (конфиденциальности). Данное положение не распространяется на обмен персональными данными работников в порядке, установленном федеральными законами.

17.4. Осуществлять передачу персональных данных работников в пределах военного комиссариата в соответствии с Положением.

17.5. Разрешать доступ к персональным данным работников только специально уполномоченным лицам, при этом указанные лица должны иметь право получать только те персональные данные работника, которые необходимы для выполнения конкретной функции.

17.6. Не запрашивать информацию о состоянии здоровья работника, за исключением тех сведений, которые относятся к вопросу о возможности выполнения работником трудовой функции.

17.7. Передавать персональные данные работника представителям работников в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, и ограничивать эту информацию только теми персональными данными работника, которые необходимы для выполнения указанными представителями их функций.

18. Персональные данные работников обрабатываются и хранятся в строевом отделении военного комиссариата.

19. Персональные данные работников могут быть получены, проходить дальнейшую обработку и передаваться на хранение как на бумажных носителях, так и в электронном виде – локальной компьютерной сети и компьютерной программе «1С: Зарплата и кадры».

20. При получении персональных данных не от работника (за исключением случаев, если персональные данные были предоставлены работодателю на основании федерального закона или если персональные данные являются общедоступными) работодатель до начала обработки таких персональных данных обязан предоставить работнику следующую информацию:

- наименование (фамилия, имя, отчество) и адрес оператора или его представителя;
- цель обработки персональных данных и ее правовое основание;
- предполагаемые пользователи персональных данных;
- установленные федеральными законами права субъекта персональных данных.

V. Доступ к персональным данным работников

21. Право доступа к персональным данным работников имеют:

- военный комиссар субъекта Российской Федерации;
- сотрудники строевого отделения военного комиссариата;
- сотрудники финансово-экономического отделения военного комиссариата;
- начальник отделения защиты государственной тайны (информация о фактическом месте проживания и контактные телефоны работников);
- сотрудники юридического отделения военного комиссариата;

– оперативный дежурный и помощник оперативного дежурного по военному комиссариату (информация о фактическом месте проживания и контактные телефоны работников в случае их вызова руководством военного комиссариата или передачи оперативной служебной информации, не требующей каких-либо отлагательств при принятии решений по направлению их служебной деятельности);

– начальники отделов и отделений военного комиссариата (доступ к персональным данным работников в ходе плановых проверок);

– начальники отделов и отделений военного комиссариата по направлению деятельности (доступ к персональным данным только работников своего структурного подразделения);

– начальники муниципальных отделов военного комиссариата по направлению деятельности (доступ к персональным данным только работников своего обособленного структурного подразделения).

22. Работник военного комиссариата имеет право:

22.1. Получать доступ к своим персональным данным и ознакомление с ними, включая право на безвозмездное получение копий любой записи, содержащей персональные данные работника.

22.2. Требовать от Работодателя уточнения, исключения или исправления неполных, неверных, устаревших, недостоверных, незаконно полученных или не являющихся необходимыми для Работодателя персональных данных.

22.3. Получать от Работодателя:

– сведения о лицах, которые имеют доступ к персональным данным или которым может быть предоставлен такой доступ;

– перечень обрабатываемых персональных данных и источник их получения;

– сроки обработки персональных данных, в том числе сроки их хранения;

– сведения о том, какие юридические последствия для субъекта персональных данных может повлечь за собой обработка его персональных данных.

22.4. Требовать извещения Работодателем всех лиц, которым ранее были сообщены неверные или неполные персональные данные, обо всех произведенных в них исключениях, исправлениях или дополнениях.

22.5. Обжаловать в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных или в судебном порядке неправомерные действия или бездействие Работодателя при обработке и защите персональных данных работника.

23. Копировать и делать выписки персональных данных работника разрешается исключительно в служебных целях с письменного разрешения начальника отдела кадров.

24. Передача информации третьей стороне возможна только при письменном согласии работников.

VI. Ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных

25. Работники военного комиссариата, виновные в нарушении норм, регулирующих получение, обработку и защиту персональных данных работника, несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами.

VII. МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ АВТОМАТИЗАЦИИ

26. В каждом отделе (отделении) военного комиссариата, а также в обособленном структурном подразделении (отделов, отделений и муниципальных отделов) военного комиссариата назначается ответственное должностное лицо за работу с персональными данными. Ответственные должностные лица назначаются приказом военного комиссара субъекта Российской Федерации (локальными нормативными актами начальников муниципальных отделов, в том числе приказами начальников муниципальных отделов военного комиссариата).

27. Начальник строевого отделения совместно с начальником отделения связи и АСУ проводит ревизию информационных систем в военном комиссариате. По результатам ревизии разрабатывается перечень информационных ресурсов.

28. Защита сведений, хранящихся в электронных базах данных военного комиссариата, от несанкционированного доступа, искажения и уничтожения информации, а также от иных неправомерных действий, обеспечивается системой защиты персональных данных, включающей организационные меры и (по мере необходимости) технические средства защиты информации.

29. Ответственность за обеспечение безопасности персональных данных при использовании АСУ возлагается на строевое отделение военного комиссариата.

30. Задачами строевого отделения военного комиссариата в сфере обеспечения защиты персональных данных являются:

– определение лиц, допущенных к обработке персональных данных (либо имеющих к ним доступ) в связи с выполнением своих служебных (трудовых) обязанностей и допуск их распоряжением военного комиссара;

– установление и утверждение перечня персональных данных, информационных систем и технических средств, используемых для их обработки в военном комиссариате, места хранения персональных данных (материальных носителей);

– установление и утверждение категорий персональных данных, обработка которых осуществля-

ется в военном комиссариате как с использованием, так и без использования средств автоматизации;

- утверждение правил обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации;

- определение условий и утверждение перечня мер, необходимых для обеспечения в администрации условий по сохранности персональных данных и исключающих несанкционированный к ним доступ, а также перечня лиц, ответственных за реализацию указанных мер;

- разработка организационных документов военного комиссариата о порядке эксплуатации информационной системы персональных данных;

- определение методов и способов защиты информации от несанкционированного доступа, обеспечивающих функции управления доступом, регистрации и учета, обеспечения целостности, анализа защищенности;

- разработка и принятие иных документов и мер, направленных на обеспечение информационной безопасности персональных данных в военном комиссариате.

31. Технические меры по защите персональных данных включают в себя:

- исключение возможности несанкционированного доступа к персональным данным в администрации лицам, не допущенным к обработке персональных данных в установленном порядке;

- установку, настройку и сопровождение технических и программных средств защиты информации.

32. Не допускается обработка персональных данных в информационных системах персональных данных с использованием средств автоматизации:

- при отсутствии установленных и настроенных сертифицированных средств защиты информации;

- при отсутствии утвержденных организационных документов о порядке эксплуатации информационной системы персональных данных.

- в случаях, когда возможно визуальное считывание персональных данных с монитора посторонними лицами;

- запрещается при обработке персональных данных вслух зачитывать (диктовать) персональные данные.

33. Электронные носители информации, содержащие персональные данные, учитываются в журнале учета электронных носителей персональных данных.

34. Документы и внешние электронные носители информации, содержащие персональные данные, должны храниться в служебных помещениях в надежно запираемых и опечатываемых металлических шкафах (сейфах). При этом должны быть созданы надлежащие условия, обеспечивающие их сохранность от повреждений при воздействии внешних факторов.

35. Доступ к персональным данным, содержащимся на электронных носителях, осуществляется только с помощью установленного пароля либо специально установленных технических средств защиты.

36. Решение, порождающее юридические последствия в отношении лица или иным образом затрагивающее его права и законные интересы, может быть принято на основании исключительно автоматизированной обработки его персональных данных, только при наличии его согласия в письменной форме или в случаях, предусмотренных федеральными законами, устанавливающими также меры по обеспечению соблюдения прав и законных интересов лица.

VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

37. Иные права, обязанности, действия сотрудников военного комиссариата, в трудовые обязанности которых входит обработка персональных данных, определяются должностными инструкциями.

38. Лица, виновные в нарушении норм, регулирующих получение, обработку и защиту персональных данных, несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Приложение
к Положению

Типовая форма заявления о согласии работника военного комиссариата на обработку персональных данных

СОГЛАСИЕ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Я, _____,

Фамилия, имя, отчество субъекта персональных данных

зарегистрированный по адресу: _____,

документ, удостоверяющий личность: _____,

вид документа, номер документа, когда и кем выдан

даю согласие на обработку моих персональных данных _____

наименование (фамилия, имя, отчество) и адрес оператора, получающего согласие субъекта персональных данных
с целью _____.

указывается цель обработки оператором персональных данных

Перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие¹:

1. Год, месяц, дата и место рождения.
2. Семейное положение, состав семьи.
3. Социальное положение.
4. Идентификационный номер налогоплательщика.
5. Номер страхового свидетельства государственного пенсионного страхования.
6. Образование.
7. Профессия.
8. Доходы по месту работы у данного работодателя.

Перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки:

1. Получение персональных данных у субъекта персональных данных, а также у третьих лиц, в случае дополнительного согласия субъекта.
2. Хранение персональных данных (в электронном виде и на бумажном носителе).
3. Уточнение (обновление, изменение) персональных данных.
4. Использование персональных данных работодателем в связи с трудовыми отношениями.
5. Передача персональных данных субъекта в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Настоящее согласие дается на срок *работы субъекта в организации* _____.

Порядок отзыва настоящего согласия *по личному заявлению субъекта персональных данных*.

Подпись

расшифровка подписи

_____._____.20____

Информация

В Нижегородской области бывший начальник отдела военной приемки признан виновным в хищении семи высокотехнологичных приборов

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику отдела 3378 военного представительства Минобороны России подполковнику М. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение и хранение боеприпасов).

Судом установлено, что в январе 2012 года к М. обратились его знакомые – работники ООО «Икар-Авиа» – с просьбой оказать содействие в приобретении датчиков угловых скоростей, выпускаемых открытым акционерным обществом «Арзамасский приборостроительный завод». В начале февраля 2012 года путем обмана и злоупотребления доверием должностных лиц М. получил, а затем, используя предоставленное ему в силу занимаемой должности право беспрепятственного выхода, вынес с режимной территории завода 7 приборов, которые, по словам специалистов, могут быть установлены на самолетах гражданского и военного назначения. В тот же день М. был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Похищенные приборы, а также 142 патрона калибра 5,6 мм были обнаружены и изъяты во время обыска, проведенного в квартире офицера.

В ходе предварительного следствия и в суде обвиняемый признал вину в инкриминируемых ему преступлениях, в связи с чем военным судом М. назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно и штрафа в размере 120 тысяч рублей.

¹ Для обработки персональных данных, содержащихся в согласии в письменной форме субъекта на обработку его персональных данных, дополнительное согласие не требуется.

ОРДЕРА НА АРЕСТ, ВЫДАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ НЕИСПОЛНЕНИЯ

*И.Ю. Белый, доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного и конституционного права МГЛУ*

Десять лет прошло с момента вступления в силу Римского статута Международного уголовного суда¹ (2002). Не вызывающая сомнений актуальность деятельности МУС и повышенное внимание к ней мирового сообщества, тем не менее, не позволяют МУС в полной мере избежать ряда проблем процессуального, организационного и политического характера. Одной из таких проблем является вопрос о неисполнимости ордеров на арест, выданных МУС в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности.

С начала своей деятельности МУС были выданы 20 ордеров на арест, 12 из которых по настоящее время не исполнены в силу различных обстоятельств:

- по ситуации в Уганде с 2005 г. – ордера на арест Одыамбо, Отти, Онгвена, Кони;
- по ситуации в Конго с 2006 г. – ордер на арест Нтаганда;
- по ситуации в Дарфуре (Судан) с 2007 г. – ордера на арест Кушаиба, Харуна, с 2009 и 2010 гг. – ордера на арест Аль-Башира (2);
- по ситуации в Ливии с 2011 г. – ордера на арест Муамара Каддафи, Сейфа Аль-Ислама Каддафи и Абдулы Аль-Сенусси.

Подозреваемые в совершении военных преступлений и преступлений против человечности из вышеуказанного списка скрываются от международного уголовного правосудия или считаются мертвыми.

В отношении ряда лиц удалось исполнить требования МУС об их аресте, вследствие чего подозреваемым в совершении военных преступлений и преступлений против человечности пришлось пред-

стать перед Судом в Гааге. Среди них: бывший вице-президент Конго Жан-Пьер Бемба (обвиняется в военных преступлениях и преступлениях против человечности во время конфликта на территории Центрально-Африканской Республики); Томас Лубанга Дыло – лидер так называемого Союза конголезских патриотов (СКП) и командующий его военного крыла – Патриотических сил освобождения Конго (за совершение военных преступлений в виде привлечения детей в возрасте до 15 лет к военным действиям во время межэтнического конфликта в сентябре 2002 г. – августе 2003 г. в провинции Итури на востоке ДРК); Лоран Гбагбо – экс-президент Кот-д'Ивуара (обвиняющийся в совершении преступлений против человечности, совершенных во время борьбы за власть после выборов 2010 г.); Катанга Жермен – один из лидеров вооруженной группировки «Патриотический фронт сопротивления» в провинции Итури в Демократической Республике Конго (обвиняемый в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ДРК) и др.

Особую озабоченность МУС вызывают ситуации, связанные с исполнением ордеров на арест, выданных в отношении президента Судана Омара Аль-Башира и Сейфа Аль-Ислама – сына свергнутого ливийского лидера Муамара Каддафи.

Обе ситуации, по Судану и Ливии, были переданы Прокурору МУС на основании резолюций Совета Безопасности ООН², так как эти страны не являются участниками Римского статута. После сбора и представления Прокурором МУС необходимых доказательств Палатой предварительного производства был рассмотрен вопрос о доказательствен-

¹ Далее – МУС.

² Резолюции Совета Безопасности ООН № 1593 (2005) и № 1970 (2011) соответственно.

ном стандарте (*standart of proof*) для выдачи ордеров на арест подозреваемых. В результате было принято решение о необходимости ареста подозреваемых уже на этапе досудебного (предварительного) расследования.

Решение о передаче дела президента Судана Омара Аль-Башира, подозреваемого в совершении военных преступлений, в МУС было принято Советом Безопасности 31 марта 2005 г.³ Прокурор МУС Луис Морено-Окампо был уведомлен, что основанием для этого послужили выводы Международной следственной комиссии по Дарфуру, которая пришла к заключению, что власти Судана, а также арабская милиция «Джанджавид» совершают грубые нарушения норм международного гуманитарного права, в том числе преступления против человечности и военные преступления⁴.

4 марта 2009 г. по запросу Прокурора МУС суд выдал ордер на арест президента Судана. Но выданный Палатой предварительного производства МУС ордер на арест действующего президента страны Омара Аль-Башира не был исполнен ни властями Судана, ни компетентными органами других стран, так как в сложившейся ситуации не до конца был ясен и проработан механизм его исполнения.

Во-первых, как заявляла официальный представитель генерального секретаря ООН Мишель Монтас, миротворцы Миссии ООН в Судане и Миссии ООН в Дарфуре не имели мандата на проведение арестов кого бы то ни было.

Во-вторых, правительство самого Судана, на которое были возложены обязательства по сотрудничеству с МУС, заявило, что не намерено арестовывать Аль-Башира, хотя Прокурор МУС полагал, что правительство Судана как «государства территориальной юрисдикции, несет непосредственную ответственность за исполнение распоряжений МУС».

В-третьих, другие государства, в которые совершал визиты Аль-Башир, (Малави, Кения, Джибути, Чад, Катар), не приняли во внимание ордер МУС и не арестовали подозреваемого, хотя являлись участниками Римского статута.

В-четвертых, государства, не являющиеся участниками Римского статута, тем более не исполнили ордер МУС на арест Аль-Башира, хотя резолюция Совета Безопасности ООН призывала их к сотрудничеству в этом вопросе, а Прокурор МУС напоминал государствам о важности сотрудничества с международным сообществом и о необходимости ареста обвиняемых, в том числе президента Судана.

Так, например, 30 июня 2011 г. Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй вырази-

ла сожаление по поводу того, что власти Китая не арестовали президента Судана Омара Аль-Башира во время его визита в эту страну, и отметила, что таким образом Китай нарушил свои международные обязательства – бороться с безнаказанностью и добиваться привлечения к ответственности лиц, обвиняемых в военных преступлениях и преступлениях против человечности. В свою очередь, официальный Пекин напомнил, что Китай не является участником Римского статута, более того, имеет серьезные оговорки к решению об аресте главы суданского государства.

Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 г., постановила передать вопрос о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии в период с 15 февраля 2011 г. на рассмотрение Прокурора МУС. При этом, в п. 5 названной резолюции было особо отмечено, что «ливийские власти должны в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им всю необходимую помощь во исполнение настоящей резолюции, и, признавая, что государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут обязательств по Статуту, Совет Безопасности настоятельно призывает все государства и соответствующие региональные и прочие международные организации сотрудничать с Судом и Прокурором в полном объеме».

При принятии решения о выдаче ордера на арест Муамара Каддафи, Сейфа Аль-Ислама Каддафи и Абдулы Аль-Сенусси Палатой предварительного производства МУС 27 июня 2011 г. было подтверждено, что незамедлительный арест необходим для того, чтобы:

- обеспечить явку подозреваемых в судебное заседание;
- воспрепятствовать дальнейшему использованию подозреваемыми своей власти для создания препятствий или угрозы для проводимого МУС расследования;
- помешать дальнейшему использованию ими власти для продолжения преступлений, входящих в юрисдикцию МУС.

В связи с вышесказанным Луис Морено-Окампо призвал Ливию и другие государства выполнить распоряжение судей и арестовать ливийского лидера М. Каддафи, его сына Сейф Аль-Ислама и главу разведывательной службы Абдулу Аль-Сенусси и передать их в распоряжение МУС⁵.

После убийства М. Каддафи (ордер на его арест отозван Палатой предварительного производства на основании обращения Прокурора МУС) его сын

³ В апреле 2007 г. МУС выдал ордера на аресты министра по гуманитарным делам Судана Ахмеда Харуна и лидера арабской милиции «Джанджавид» Али Мухаммеда Али Абдуль-аль-Рахмана, которые подозреваются в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре. До сих пор оба остаются на свободе.

⁴ В результате конфликта в Дарфуре погибло около 300 000 человек и 2,7 млн человек оказались беженцами.

⁵ Заявление Прокурора МУС основано на решении Палаты предварительного производства МУС обратиться с просьбой о содействии, в том числе к государствам – членам Совета безопасности ООН.

Сейф Аль-Ислам был арестован на юге Ливии и в настоящее время содержится под стражей в городе Зинтан, в 180 километрах к юго-западу от Триполи. Однако ордер МУС на его арест до сих пор не исполнен ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, действующие в Ливии международные силы мандатом на исполнение ордера МУС на арест не наделены. Как отметил Прокурор МУС, «международные силы, действующие в Ливии в рамках резолюции Совета Безопасности 1973 (2011), не обладают мандатом на арест нынешнего лидера Ливии, и суд их об этом не просит».

Во-вторых, сами ливийские власти отказываются передать Сейфа Аль-Ислама МУС, при этом пришедший к власти в Ливии Национальный Переходный Совет заявляет, что сына Каддафи будут судить на родине: «согласно букве Римского статута, национальная судебная власть обладает приоритетной юрисдикцией по уголовному преследованию арестованного, в том числе за совершение международных преступлений после 15 февраля 2011 года... Ливийское государство желает и в состоянии судить его в соответствии с ливийским законодательством. Поэтому, согласно статье 94 Римского статута, вопрос об исполнении просьбы об аресте и передаче г-на Сейфа Аль-Ислама Каддафи будет еще обсуждаться с Судом»⁶.

В свою очередь, Прокурор МУС пояснил, что «главную ответственность за выполнение распоряжения МУС несет Ливия. Она не является членом Римского статута – договора о создании МУС, но с 1955 года является членом ООН и обязана выполнять резолюцию Совета Безопасности 1970 (2011), предусматривающую передачу ливийского досье в МУС».

Кроме того, по запросу новых властей Ливии Интерпол выдал ордер⁷ на арест и экстрадицию на родину экс-главы ливийских спецслужб Абдуллы Аль-Сенусси, задержанного в Мавритании, хотя уже существует ордер МУС на его арест, а также требование Франции о его экстрадиции, так как во Франции Абдула Аль-Сенусси приговорен к пожизненному заключению за организацию и совершение терактов.

В-третьих, еще ранее участники саммита Африканского союза в Экваториальной Гвинее решили не приводить в исполнение ордер на арест ливийского лидера Муамара Каддафи, выданный МУС. Более того, страны Афросоюза в лице главы комиссии Африканского союза Жана Пинга призвали Совет Безопасности ООН «предпринять действия

для прекращения процесса МУС по Ливии», так как «ордер на арест серьезным образом осложняет усилия, направленные на нахождение политического и дипломатического решения кризиса в Ливии и на рассмотрение вопросов примирения при учете взаимных интересов всех вовлеченных сторон».

Взаимоотношения между новыми властями Ливии и МУС еще более осложнились, когда они в начале 2012 г. встретили на своей территории президента Судана Омара Аль-Башира и не предприняли никаких мер по исполнению двух ордеров МУС на его арест.

Таким образом, неисполнение ордеров МУС на арест лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, может свидетельствовать о признаках некоторого кризиса в деятельности «Суда последнего уровня». К таковым, на наш взгляд, следует отнести:

– решения МУС в части исполнения его ордеров на арест и передачи физических лиц под его юрисдикцию не исполняют государства – участники Римского статута (Малави, Кения, Чад);

– МУС, не предоставив возможность государству самому реализовать свое право осуществлять уголовное преследование, ранее необходимого пытается применить принцип комплиментарности своей деятельности (Ливия);

– Прокурор МУС, обращаясь к государствам, не являющимся участниками Римского статута, пытается опосредованно, с помощью резолюций Совета Безопасности ООН, привлечь последних к исполнению решений МУС (Китай, Арабская лига), не принимая во внимание международный иммунитет глав государств⁸;

– для исполнения выданных ордеров МУС не может использовать подразделения международных миротворческих контингентов (механизм реализации решений МУС об ордерах на арест с помощью международных миротворческих контингентов ООН может быть создан решением Совета Безопасности ООН, если с соответствующей просьбой к нему обратится МУС; но на практике имеют место большие сомнения, что такая резолюция может быть принята, так как против ареста действующего главы государства выступают целый ряд стран, в том числе имеющие право вето Россия и Китай);

– отдельные государства продолжают считать МУС «карательным органом, использующимся в практике реализации концепции «управляемого хаоса», «африканским судом», применяющим двойные стандарты (сотрудники тайной тюрьмы ЦРУ

⁶ Registry, Implementation of the «Decision to Add Document to Case Record» (ICC-01/11-01/11-29- Conf-Exp). № ICC-01/11-01/11-34. 28.11.2011. Annex 1. P. 2.

⁷ «Красное предупреждение», о котором идет речь, – это не ордер на арест как таковой, а рекомендация властям входящих в Интерпол государств задержать разыскиваемого и подготовить его к экстрадиции.

⁸ Более того, должностное положение подозреваемых лиц, а также то, являются ли они гражданами государства-участника или «третьего государства», не имеет никакого значения для юрисдикции МУС при передаче ситуации Советом Безопасности ООН (ICC. Prosecutor v Al Bashir. № ICC-02/05-01/09-34. March 2009. § 41 – 45).

США, располагавшейся в Польше (государство – участник Римского статута), применяли к военнопленным пытки, т. е. совершали военные преступления и преступления против человечности, но ни государство-участник, ни Прокурор МУС не провели

расследование этих преступлений, как того требует Устав МУС), что не лучшим образом сказывается на отношении к Суду и его деятельности, в том числе по предупреждению и пресечению военных преступлений и преступлений против человечности.

О ПОЛИГРАФЕ КАК СРЕДСТВЕ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: НОВЫЙ ПОДХОД К СТАРОЙ ПРОБЛЕМЕ

А.Г. Воробьев, кандидат юридических наук

Даже поверхностного взгляда на публикации в средствах массовой информации и тематическую юридическую литературу достаточно для понимания того, что сфера применения полиграфа в последние годы значительно расширилась. Если первоначально полиграф использовался при раскрытии и расследовании преступлений, то в настоящее время он нашел свое место не только в уголовном, но и в административном и гражданском производстве¹, при приеме граждан на государственную² и правоохранительную службу³, а также в рамках трудовых правоотношений⁴, в образовательном процессе⁵ и ряде других областей⁶.

Однако правовое регулирование применения полиграфа в Российской Федерации носит фрагментарный характер и определяется рядом ведомственных нормативных актов ФСБ России, МВД России, Следственного комитета России, Минюста России, ФСИН России и ФТС России. Целями использования полиграфа согласно инструкциям перечисленных ведомств может выступать изучение морально-

этических и психологических качеств при отборе кандидатов на службу (учебу)⁷, оценка достоверности сведений, сообщаемых опрашиваемым лицом, выявление факторов риска или другие схожие цели⁸.

Вместе с тем, в научной литературе ведется оживленная дискуссия по поводу возможности и обоснованности применения полиграфа, особенно в рамках уголовного судопроизводства. При этом, выявились лагеря сторонников и категорических противников использования результатов процедуры опроса на полиграфе как доказательства в сегодняшней правоприменительной практике.

С одной стороны, специалистами-экспертами уже проводится судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа, приняты государственные образовательные стандарты для специалистов-полиграфологов⁹ и разрабатывается методологическая база для применения данного прибора.

С другой стороны, ряд авторов, как правило, являющихся представителями адвокатского сообще-

¹ Литвиненко Ю.С. Возможность применения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа по уголовным и гражданским делам, а также по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов науч.-практ. конф. Красноярск, 2008. Ч. 2. С. 141 – 145.

² Русинов Ю.Ю., Харьковский Л.Е. К вопросу о применении полиграфа для аттестации государственных служащих // Экономические и правовые механизмы формирования стратегии развития предпринимательских структур в условиях финансового кризиса: сб. науч. тр. Воронеж, 2009. С. 217 – 224.

³ Скрыпникова К.А. Специальное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа в кадровой работе органов внутренних дел // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: материалы науч.-практ. конф. М., 2008. С. 124 – 126.

⁴ Крузе А.В. О возможности использования полиграфа при оценке персонала // Рос. юрид. журн. 2010. № 2 (71). С. 199 – 204.

⁵ Белянкина В.А., Пашечко Е.Б. Изучение мотивации кандидатов на учебу в образовательные учреждения МВД России с использованием полиграфа // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: материалы науч.-практ. конф. М., 2008. С. 94 – 96.

⁶ Побережный С.К. Использование полиграфа как современного информационного инструмента в целях распознавания конфликтной симуляции временного психического расстройства (заболевания) подозреваемого (обвиняемого) // Использование современных информационных технологий в правоохранительной деятельности и актуальные проблемы информационной безопасности: сб. материалов науч.-практ. конф. Калининград, 2005. С. 42 – 47.

⁷ См. п. 1 Инструкции, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» от 25 мая 2011 г. № 165.

⁸ Приказ Федеральной таможенной службы «Об утверждении Временной инструкции о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации» от 25 сентября 2007 г. № 1196.

⁹ Приказ Минобрнауки России «О введении в действие Государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа» от 8 апреля 2004 г. № 1547.

ства, выступают против использования полиграфа при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, приводя следующие доводы.

Принцип действия полиграфа основывается на изучении и анализе комплекса сложных психофизиологических процессов, протекающих в организме человека при воздействии на него стимулов различной значимости, в целях вынесения суждения об информированности обследуемого лица о событии или его деталях, обусловленной наличием в памяти человека образов, сформировавшихся в связи со случившимся, и последующей оценки достоверности утверждений обследуемого относительно его осведомленности (неосведомленности) о данном событии (его деталях)¹⁰. Непосредственным объектом психофизиологического экспертного исследования является психика человека и его физиологические реакции, выявленные в ходе экспертного исследования¹¹. Однако на сегодняшний день все известные науке психофизиологические закономерности являются вероятностными, при этом ни одна из теорий, обосновывающих эффективность применения полиграфа, не может считаться универсальной и общепризнанной, сам полиграфический метод не имеет единого научного обоснования, не предусмотрен механизм перепроверки полученной информации и т. п.¹² Также применение полиграфа предоставляет правоохранительным органам возможность доказывать виновность подозреваемых лиц, не утруждая себя при этом поиском других доказательств, а эксперты-полиграфологи указывают в своих выводах юридически значимые факты, тем самым выходя за пределы своей компетенции¹³. По мнению отдельных авторов, заключение психофизиологической экспертизы не может признаваться доказательством, так как не отвечает требованиям относимости, допустимости и достоверности¹⁴.

Видимо, наличие указанных обстоятельств не позволяет законодателю поставить точку в данном споре и урегулировать вопросы применения полиграфа на уровне закона, хотя такие попытки уже предпринимались¹⁵.

Не пытаясь принять чью-то сторону, хотелось бы отметить ряд иных возможных направлений работы полиграфа, о которых ранее не указывалось в научной литературе. Те факторы, которые служат «камнем преткновения» для ученых и специалистов – криминалистов и процессуалистов, возможно, «уложатся» в задачи, которые мог бы решить поли-

граф, например, при оценке судом степени исправления или степени достижения цели частной превенции как осужденных военнотружущих, так и осужденных гражданских лиц. Такие вопросы в деятельности суда (военного суда), в частности, могут возникнуть при условном осуждении, при решении судом вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания или когда суд должен решить вопрос об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким его видом.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Содержание цели исправления в уголовном законе не раскрывается. Часть 1 ст. 9 УИК РФ понимает под исправлением формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общества и стимулирование правопослушного поведения.

В теории права уголовно-правовое содержание исправления не полностью совпадает с его уголовно-исполнительным пониманием. Н.Ф. Кузнецова отмечала, что при применении условного осуждения, условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким его видом уголовно-правовое и уголовно-исправительное содержание исправления совпадает, а в остальных случаях цель исправления считается достигнутой, если осужденное лицо не допускает рецидива¹⁶.

Формирование же соответствующего отношения к социально значимым ценностям является процессом более длительным и сложным, так как требует соответствующих изменений в психике осужденного лица.

При этом, в судебной практике при разрешении уголовно-исполнительных вопросов наиболее актуальной проблемой выступает определение критериев степени исправления осужденного лица, позволяющих принять законное и справедливое процессуальное решение. Ряд таких критериев содержится в уголовно-исполнительном законе. Так, ч. 4 ст. 113 УИК РФ определяет, что в целях дальнейшего исправления положительно характеризующийся осужденный к лишению свободы может быть представлен к замене неотбытой части наказания более мяг-

¹⁰ Пеленицын А.Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12 – 15.

¹¹ Малофеев И.В., Леонтьева Н.Л. Юридическое значение психики и физиологии человека как объекта и предмета судебной экспертизы с применением полиграфа // Юрид. психология. 2011. № 2. С. 26 – 28.

¹² Комиссарова Я.В. Комментарий к проекту федерального закона «О применении полиграфа» // Юрид. мир. 2011. № 5. С. 60 – 61; Ее же. Печать субъективизма // Новая адвокатская газета. 2011. № 12; Бубон К.В. Критика технического процесса, или чем плох полиграф // Адвокат. 2010. № 5.

¹³ Ефремов И. Есть ли у полиграфа научная основа? // Новая адвокатская газета. 2011. № 9.

¹⁴ Ларин Ю. Осторожно, полиграф! // Новая адвокатская газета. 2011. № 15.

¹⁵ Проект федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁶ Уголовное право России. Общая часть: учеб. для вузов / под. ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 448.

ким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 167 УИК РФ в целях дальнейшего исправления осужденные военнослужащие, характеризующиеся примерным поведением, добросовестным отношением к военной службе и труду, могут быть представлены командиром дисциплинарной воинской части к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания.

Несомненно, что такие критерии, как «положительная характеристика», «примерное поведение», «добросовестное отношение к военной службе и труду», с одной стороны, являются фундаментальными в определении степени исправления осужденного. Но, с другой стороны, такое поведение или отношение может быть результатом не исправления, а хотя бы устрашения исполняемым наказанием или тяжестью претерпевания наложенных ограничений. Также видна расплывчатость и неконкретность данных критериев для правоприменительной практики, так как примерное поведение или добросовестное отношение может трактоваться различными судами и исполняющими наказание органами совершенно по-разному¹⁷. Нет четкого понимания содержания и градации указанных критериев и у законодателя, так как в ряде случаев примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе или труду определяется в УИК РФ не более чем как основание для применения мер поощрения в отношении осужденных (ст.ст. 57, 71, 153). Ввиду этого Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что при решении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания согласно положениям ст.ст. 79, 80 и 93 УК РФ судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному¹⁸.

Необходимо отметить и еще один аспект рассматриваемой проблемы – это противоправная деятельность должностных лиц, исполняющих уголовные наказания. Так, в 2011 г. в военный суд направлено уголовное дело в отношении командира 28-го отдельного дисциплинарного батальона (н. п. Мули-

но) по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ. Обвиняемый за вознаграждение от родственников двух осужденных военнослужащих подготовил документы для их условно-досрочного освобождения. В ходе прокурорской проверки было выявлено еще более 60 случаев принятия командиром дисциплинарного батальона решений об условно-досрочном освобождении осужденных военнослужащих с нарушением установленного порядка¹⁹. В военно-пенитенциарной сфере в условиях действия всего двух дисциплинарных воинских частей коррупционные проявления со стороны воинских должностных лиц становятся ключевым фактором, который может существенно затруднить достижение целей уголовного наказания.

Уголовно-правовая наука, в свою очередь, провела глубокую разработку критериев оценки исправления осужденных и предложила свои варианты²⁰. К классическим критериям исправления осужденных различные ученые добавляют свои критерии и формы определения степени исправления осужденного, основанные на положительных изменениях в психике осужденного лица²¹. В последние годы большинство ученых склоняются к оценке исправления осужденного лица по его отношению к совершенному преступлению и назначенному наказанию; отношению к порядку и условиям отбывания наказания; отношению к исправительному воздействию и т. п.²²

Такой подход получил распространение и в уголовно-исполнительной практике. С 2011 г. в исправительных учреждениях ФСИН России начали применять новую систему оценки исправления осужденных, критериями которой стало отношение осужденного к труду, совершенному преступлению и назначенному наказанию, а также готовность к психологическому тестированию и психологическому сопровождению²³. Аналогичные критерии оценки исправления осужденных применяются и в уголовно-исправительной системе Украины²⁴.

Однако само понятие «отношение» применительно к рассматриваемым вопросам не в достаточной степени нашло свое отражение в научных юридических работах, а реальная оценка психических изменений, наступивших в результате применения нака-

¹⁷ О неопределенности критериев и субъективизме оценок степени исправления см., например: *Лакеев А.А.* Оценочные понятия в исправительно-трудовом законодательстве // Проблемы исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. Рязань, 1991. С. 81.

¹⁸ См., например, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 г. № 8.

¹⁹ URL: подробнее: <http://gvp.gov.ru/news/view/270/>

²⁰ *Алферов Ю.А., Байдаков Г.П.* Критерии комплексной оценки степени исправления осужденных. Домодедово, 1991.

²¹ *Васильев А.И.* О доказательствах исправления осужденных к лишению свободы // Правоведение. 1969. № 6. С. 127 – 129; *Поздняков В.* Еще раз о критериях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 36.

²² *Орлов В.Н.* О цели уголовного наказания в виде исправления осужденного: понятие, средства, критерии и степень оценки // Рос. ежегодник уголовного права. 2006. СПб., 2007. № 1. С. 127 – 138.

²³ Вверх-вниз на социальном лифте [Электронный ресурс]. URL: www.guftsinnrb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=344.

²⁴ *Яковец И.* Порядок оценки правопослушного поведения осужденного [Электронный ресурс]. URL: www.ukrprison.org.ua/index.php?id=1223923728.

зания, до настоящего времени выступает актуальной, но не решенной проблемой уголовного, уголовно-исполнительного права, а также правоприменительной практики в сфере применения уголовных наказаний.

Действительно, суды испытывают определенные потребности в подтверждении степени исправления осужденных лиц, которая бы определялась не только субъективными оценками как самих осужденных, так и должностных лиц учреждений, исполняющих назначенное наказание.

Например, в суды Кемеровской области в ряде случаев при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания администрациями исправительных учреждений представлялись заключения психолога о целесообразности применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденного. Психологами психологических лабораторий ФСИН России проводились психодиагностические обследования в отношении осужденных (с помощью различных методик – Сонди, Леонгард, СОП) и делался вывод о целесообразности (или нецелесообразности) условно-досрочного освобождения такого осужденного.

По мнению судей Кемеровской области, суд должен располагать мнением специалиста о психологических особенностях осужденного, которые указывают на желание соблюдать социальные нормы, способность контролировать свои эмоциональные импульсы и выражать их в социально допустимой форме²⁵.

Судебная практика пошла по пути учета таких заключений при принятии решений. Так, в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении Х. было установлено, что осужденный отбыл необходимую часть назначенного срока наказания, положительно характеризуется, к труду относится добросовестно, порядок отбывания наказания не нарушает, замечаний по учебе и дисциплине, а также взысканий не имеет. Кроме того, в судебном заседании было исследовано заключение психодиагностики, согласно которому «у осужденного возможны аффективные реакции, которые могут привести к совершению преступлений», имеется склонность к нарушению существующих норм и низкая социальная отзывчивость, а условно-досрочное освобождение осужденного целесообразно при установлении контроля за его поведением.

Представитель учреждения поддержал ходатайство осужденного, прокурор возражал против его удовлетворения. С учетом мнения прокурора и заключения психодиагностики суд пришел к выводу о нецелесообразности условно-досрочного освобождения осужденного, поскольку, по мнению суда, твердой уверенности в его исправлении нет (постановление Ленинск-Кузнецкого городского суда от 27 апреля 2009 г.)²⁶.

Инструментом, способным вывести рассмотрение таких вопросов на новый, более достоверный, уровень, может стать полиграф. При его применении разработанные юридической наукой критерии оценки степени исправления осужденного не станут конкурировать между собой, а, будучи опосредованы в релевантных вопросах, смогут повысить достоверность результатов проводимого полиграфического исследования. Неизменным остается и объект исследования – психика и физиология человека, но вместо физиологических реакций на познавательные психические процессы (мышление и воспоминания) будут исследоваться физиологические реакции на эмоциональные психические процессы (чувства). Ведь, как считается, полиграф позволяет объективно отразить субъективную значимость того или иного факта действительности для лица, проходящего проверку с применением полиграфа²⁷.

Что же касается Вооруженных Сил Российской Федерации, то в организационно-техническом плане использование полиграфа в отношении осужденных военнослужащих в настоящее время может быть осуществлено в рамках реализации Программы надежности личного состава, направлениями которой, в частности, являются: выявление пристрастия к алкоголю и наркотическим веществам, оценка предрасположенности к коррупции и суициду, психологическое изучение личного состава и т. д. Кроме обязательного тестирования военнослужащих при назначении на высшие должности, предусмотрено обследование личного состава два раза в год – личный состав подразделений охраны (100 %), ежегодно – по прибытии выпускников вузов, военнослужащих, привлекаемых к несению боевого дежурства, службы с оружием. В обязательном порядке тестированию подлежат лица, поступающие на военную службу по контракту, а также кандидаты для обучения в вузах и учебных центрах. Для технического обеспечения указанной Программы закупалось специальное оборудование, проводилось обучение специалистов-полиграфологов²⁸.

²⁵ Обзор Кемеровского областного суда от 14 апреля 2008 г. № 01-19/188 судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области в 2007 году материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ Справка Кемеровского областного суда от 30 июля 2010 г. № 01-08/26-521 о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ Леонтьева Н. Л. Полиграф как источник доказательств по уголовному делу // Юрид. психология. 2011. № 2. С. 22 – 25.

²⁸ В РВСН с использованием полиграфа «Барьер-14» обследовано 1 600 военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: http://mil.ru/elections/news/more.htm?id=10756716@egNews&_print=true; Гаврилов Ю. Детектор лжи у ядерной кнопки. Стратегические дивизии проверили на полиграфе // Рос. газ. 2011. 28 окт.

К сожалению, автору не удалось найти ни нормативный акт Минобороны России, регламентирующий основания и порядок применения полиграфа в рамках реализации вышеназванной Программы, ни официальные данные о полученных результатах.

Вместе с тем, представляется, что затронутые проблемы подлежат дальнейшему обсуждению и исследованию как со стороны юристов, так и со стороны психологов для выработки наиболее оптимальных подходов к наиболее сложным и нерешенным до настоящего времени вопросам уголовного и уголовно-исполнительного права.

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НОВОМ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ ЧЕХИИ

Н.А. Шулепов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, заведующий кафедрой международного и конституционного права МГЛУ

1 января 2010 г. в Чехии вступил в силу новый Уголовный кодекс (далее – новый УК). Чешская Республика наконец-то избавилась от клейма последнего средневропейского государства, где действовал Уголовный кодекс, принятый еще в 1961 г., во времена тоталитарного социалистического режима.

В новом УК, сохранившем преемственность в регулировании основных уголовно-правовых институтов, осуществлена более глубокая дифференциация ответственности с учетом переосмысления иерархии объектов уголовно-правовой охраны. Жизнь и здоровье человека, права и свободы личности возведены в ранг высшей ценности, охраняемой уголовным законом.

Новый УК перевел ряд преступлений в разряд административных правонарушений (домашнее производство спиртных напитков, браконьерство при ущербе, не превышающем 5 тыс. крон, управление транспортным средством без водительских прав и др.). Подверглись декриминализации хранение и ношение небольшого количества наркотических препаратов, выращивание 5 растений марихуаны и 40 глюциногенных грибов.

В то же время, в новом УК усилены наказания за убийство и другие тяжкие преступления против личности (максимальный срок лишения свободы увеличен с 25 до 30 лет). Криминализован ряд деяний в сфере экономики и использования компьютерной техники. К примеру, за трудоустройство нелегального мигранта установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет. За ряд преступлений введен «домашний арест». Увеличен размер максимального денежного штрафа за преступление с 5 млн до 36,5 млн крон. Снижен возраст субъекта уголовной ответственности с 15 до 14 лет.

Обращает на себя внимание новелла нового УК о разделении уголовно наказуемых деяний на «правонарушения» – незначительные уголовно наказуемые деяния, за которые предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет, и «преступления» – более серьезные конфликты с за-

коном. Цель такого нововведения – упрощение судопроизводства в отношении первых из них, позволяющее, в частности, при их рассмотрении миновать стадию предварительного расследования.

Ответственность за воинские преступления установлена в гл. XII, которая состоит из пяти частей, имеющих следующие наименования:

- 1) «Преступления против воинской подчиненности и воинской чести»;
- 2) «Преступления против обязанности несения военной службы»;
- 3) «Преступления против караульной и иных видов охранных служб»;
- 4) «Преступления, угрожающие боеготовности Вооруженных Сил»;
- 5) «Преступления против служебных обязанностей сотрудников сил безопасности».

К преступлениям против воинской подчиненности и воинской чести отнесены следующие деяния: неповиновение (§ 375); неисполнение приказа по небрежности (§ 376); сопротивление военнослужащему при исполнении им воинского долга или принуждение его к нарушению воинского долга (§ 377); оскорбление без насилия одним военнослужащим другого (§ 378); оскорбление одним военнослужащим другого с применением насилия или с угрозой его применения (§ 379); насильственные действия при отсутствии между военнослужащими отношений подчиненности (§ 380); насильственные действия в отношении начальника (§ 381); нарушение прав и законных интересов одного военнослужащего другим при отсутствии между ними отношений подчиненности (§ 382); нарушение прав и законных интересов военнослужащего его начальником (§ 383).

Преступления против обязанности несения военной службы: уклонение от военной службы путем членовредительства, симуляции болезни, подлога документов, злоупотребления психоактивными веществами или иного обмана (§ 384); приведение себя по халатности в непригодное для службы состояние психоактивными веществами в военное время, в боевой обстановке или в усло-

виях чрезвычайного положения (§ 385); дезертирство (§ 386); самовольное оставление места службы (§ 387).

Преступления против караульной и других видов охранных служб: уклонение от караульной и других видов охранных служб путем членовредительства, симуляции болезни, подлога документов, злоупотребления психоактивными веществами или иного обмана (§ 388); нарушение правил несения караульной службы (§ 389); нарушение правил несения других видов охранных служб (§ 390); нарушение правил несения службы по охране воздушного пространства (§ 391).

Преступления, угрожающие боеготовности Вооруженных Сил: подрыв морального состояния войск (§ 392); использование военного имущества или подчиненных в ущерб интересам службы (§ 393); трусость перед врагом (§ 394); отказ от выполнения боевой задачи (§ 395); оставление противнику или приведение в негодность военной техники и другого военного имущества (§ 396); сдача противнику вооружения и военной техники (§ 397).

Преступления против служебных обязанностей сотрудников сил безопасности: нарушение служебной обязанности сотрудником сил безопасности (§ 398); общие положения (§ 399).

Анализ перечисленных составов воинских преступлений, включенных в новый УК, их сопоставление с другими статьями УК и прежним военно-уголовным законодательством позволяет сделать несколько выводов:

1. Воинские преступления систематизированы, как и прежде, на соответствующие группы. Однако в отличие от УК 1961 г. новый УК дополнен разд. 5 «Преступления против служебных обязанностей сотрудников сил безопасности». К сотрудникам сил безопасности относятся должностные лица вооруженных формирований полиции, пожарной охраны, таможенного управления, тюремной службы, службы безопасности и разведки, управления по внешним связям и информации.

В § 399 нового УК дан перечень составов воинских преступлений, за совершение которых подлежат ответственности сотрудники сил безопасности. В него включены деяния, предусмотренные § 375 – 376, 378 – 381, 389 – 390 нового УК. Для указанных лиц в § 398 предусмотрен специальный состав преступления, выражающийся в неисполнении ими своих служебных обязанностей, причинившем вред интересам безопасности.

2. Новый УК содержит составы воинских преступлений, которые могут совершаться как в мирное, так и в военное время. В группу преступлений, угрожающих боеготовности Вооруженных Сил в военное время, включены, например, трусость перед врагом (§ 394), отказ от выполнения боевой задачи (§ 395), оставление противнику или приведение в негодность военной техники и другого военного имущества (§ 396), сдача противнику вооружения и военной техники (§ 397). В других параграфах гл. XII нового УК совершение деяния в условиях чрезвычайного положения, в военное время или в боевой обстановке образует квалифицированный (§ 384, 388 – 389, 392) или особо квалифицирован-

ный состав воинского преступления (§ 375 – 377, 381 – 383, 386, 390 – 391). Самостоятельный состав воинского преступления образует приведение себя по халатности в непригодное для службы состояние психоактивными веществами в военное время, в боевой обстановке или в условиях чрезвычайного положения (§ 385).

3. По сравнению с прежним новый УК существенно усилил меры наказания за совершение воинских преступлений. К примеру, такое преступление, как неповиновение без отягчающих обстоятельств, ранее наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет, а по новому УК – на срок до 5 лет. В квалифицированном составе названного преступления размер максимального наказания вырос с 7 до 10 лет лишения свободы. Преступления, совершенные в условиях чрезвычайного положения, в военное время или в боевой обстановке ранее, как правило, наказывались лишением свободы на срок от 5 до 15 лет, а по новому УК – от 8 до 20 лет. Это свидетельствует о том, что в современных условиях чешский законодатель усматривает в преступлениях, совершаемых военнослужащими, возросшую общественную опасность.

4. В отличие от прежнего военно-уголовного законодательства в гл. XII нового УК определены составы воинских преступлений, приготовление к совершению которых уголовно наказуемо. К таковым отнесены преступления, предусмотренные § 375, 377, 381, 383, 386, 389, 391 – 393, 395 – 398.

5. При формировании отдельных составов воинских преступлений учитывался опыт зарубежных стран. Так, в пояснительной записке к гл. XII нового УК отмечается, что составы уклонений от военной службы сконструированы с учетом военно-уголовного законодательства Франции и ФРГ.

6. Перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков составов воинских преступлений в большей части остался неизменным. В него, например, включены совершение преступления: группой военнослужащих; в условиях, если это могло сорвать или значительно затруднить выполнение важных задач службы; с применением оружия; создающего угрозу боеготовности части или подразделения, и т. д.

Одно из нововведений касается такого квалифицирующего состава неповиновения, как причинение крупного имущественного ущерба или ущерба окружающей среде (п. «е» § 375). В ряде параграфов установлен новый квалифицирующий признак – совершение преступления на почве неприязни к потерпевшему по причине его фактической или предполагаемой расы, национальности, гражданства, политических или религиозных убеждений (§ 378 – 380, 382 – 383).

7. Основной же вывод заключается в том, что, несмотря на вступление Чехии в 2004 г. в Европейский союз, где большинство государств имеет обособленное военно-уголовное законодательство в виде отдельных военно-уголовных кодексов или кодексов военной юстиции, чешский законодатель не последовал их примеру, а сохранил национальную традицию формирования составов воинских преступлений в Уголовном кодексе.

КОЛЛИЗИИ УНИФИКАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ

*В.М. Копров, адъюнкт кафедры денежного довольствия и социального обеспечения
военнослужащих Военного университета, капитан*

С 1 января 2012 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации введена новая система денежного довольствия военнослужащих. Произшедшие изменения в системе оплаты воинского труда затронули денежное довольствие как военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, так и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (далее – военнослужащие по призыву). Но если с первой категорией военнослужащих ситуация все более проясняется и предоставляемые им Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих...» социальные гарантии не раз анализировались на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах», то новый порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим по призыву порождает много вопросов у специалистов. Нарекания скорее вызывает не сам порядок выплаты денежного довольствия, который определен Постановлением Правительства Российской Федерации «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» от 21 декабря 2011 г. № 1072, а решения органов государственной власти и некоторых должностных лиц о проведении эксперимента по унификации вновь введенной системы денежного довольствия военнослужащих по призыву. В связи с этим, рассмотрим сначала структуру и размеры денежного довольствия военнослужащих по призыву с 1 января этого года в соответствии с принятыми нормативными правовыми актами, а далее проблемы его унификации.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих...» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ денежное довольствие военнослужащих по призыву состоит из оклада по воинской должности и дополнительных выплат. На основании п. 10 ст. 2 этого же Закона им устанавливаются следующие дополнительные выплаты:

1) ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс), правила присвоения, изменения и лишения которой определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198;

2) ежемесячная надбавка за особые условия военной службы;

3) ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время;

4) ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

Размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих по призыву (таблица 1) определены в приложении № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву», а размеры указанных дополнительных выплат (таблица 2) – в приложении № 2 к указанному Постановлению.

Таблица 1

**Размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих,
проходящих военную службу по призыву (в рублях)**

Наименование типовой воинской должности	Оклад
Старшина (батальона, отряда, дивизиона, роты, батареи), старший инспектор дорожно-патрульной службы	1 800
Помощник дежурного по командному пункту, переводчик	1 700
Заместитель командира мотострелкового (танкового, спасательного) взвода, заместитель командира стрелкового взвода внутренних войск МВД России, начальник медицинского пункта	1 600
Начальник стрельбища, начальник контрольно-пропускного пункта, начальник пункта заправки горючим, инспектор дорожно-патрульной службы	1 500

Наименование типовой воинской должности	Оклад
Командир отделения в мотострелковом (танковом, спасательном) взводе, командир отделения в стрелковом взводе внутренних войск МВД России, начальник кодировочного поста, санитарный инструктор, инструктор-кулинар	1 400
Командир миномета, командир орудия, механик-водитель самоходных пусковых установок стратегических ракет, начальник городка, начальник автодрома	1 300
Механик-водитель пусковых установок ракет, боевых машин, старший водитель, старший телефонист, старший спасатель, разведчик, медицинская сестра, курсант военного образовательного учреждения профессионального образования (для военнослужащих из числа граждан, не проходивших военную службу до поступления на обучение в военные образовательные учреждения либо поступивших на обучение в эти образовательные учреждения из запаса)	1 200
Водитель, телефонист, спасатель, гранатометчик, снайпер, пулеметчик	1 100
Стрелок, маскировщик, дорожник, монтер пути, курсант учебной воинской части и учебного подразделения, школ техников (для военнослужащих из числа граждан, зачисленных на обучение непосредственно после призыва на военную службу)	1 000

Таблица 2

Размеры дополнительных выплат военнослужащим, проходящим военную службу по призыву

Вид дополнительной выплаты	Размер (в процентах от оклада по воинской должности)
Ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс)	5 % – за 3-й класс (квалификационную категорию); 10 % – за 2-й класс (квалификационную категорию); 20 % – за 1-й класс (квалификационную категорию)
Ежемесячная надбавка за особые условия военной службы	до 100 % в зависимости от замещаемой воинской должности
Ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время	до 100 %: – за водолазные работы; – за прыжки с парашютом (десантирование с техникой), выполненные в соответствии с планом боевой (учебно-боевой) подготовки; до 50 %: – за работу, связанную с поиском и (или) обезвреживанием (уничтожением) взрывоопасных предметов, – за каждый день участия в мероприятиях по поиску, сбору, извлечению из грунта, погрузке и уничтожению взрывоопасных предметов; – за участие в тушении пожаров третьей и более высокой категории сложности – за каждый день участия в тушении пожаров
Ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющим государственную тайну	10 % – за работу со сведениями, имеющими гриф «секретно»; 20 % – за работу со сведениями, имеющими гриф «совершенно секретно»; 25 % – за работу со сведениями, имеющими гриф «особой важности»

Кроме того, вышеназванным Постановлением военнослужащим по призыву из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлена дополнительная ежемесячная выплата в размере одного оклада по воинской должности по первому тарифному разряду военнослужащего по призыву (в настоящее время ее размер составляет 1 000 руб.).

Предусмотрены новой системой оплаты воинского труда и отдельные выплаты военнослужащим по призыву. Так, в соответствии с п. 6 ст. 3 Федераль-

ного закона «О денежном довольствии военнослужащих...» при увольнении с военной службы им выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов по воинской должности, а указанным лицам из числа детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, – в размере пяти окладов по воинской должности.

Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим по призыву регулируется приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным доволь-

ствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 декабря 2011 г. № 2700, который конкретизирует обеспечение рассматриваемой категории военнослужащих положенными видами денежного довольствия, а также регулирует их выплату в различных случаях служебного положения.

Существует и особый порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим по призыву, проходящим военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на отдельных территориях Российской Федерации. Данный порядок определен Постановлением Правительства Российской Федерации «О выплате денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, а также военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения,

при вооруженных конфликтах» от 21 декабря 2011 г. №1071 и предусматривает, что военнослужащим по призыву, проходящим службу в указанных условиях, устанавливаются оклады по воинской должности, месячные и иные дополнительные выплаты по нормам, предусмотренным для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами. При этом, повышающие коэффициенты к их денежному довольствию не устанавливаются. Кроме того, эти же социальные гарантии для военнослужащих по призыву установлены и Постановлением Правительства Российской Федерации «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти» от 29 декабря 2011 г. № 1174.

Выплата положенного военнослужащим по призыву денежного довольствия производится до 10-го числа каждого месяца за истекший месяц, а за декабрь календарного года – не позднее последнего рабочего дня месяца. По решению Министра обороны Российской Федерации денежное довольствие может выплачиваться в иные сроки. Указанные сроки уста-

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ

от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ
«О денежном довольствии военнослужащих
и предоставлении им отдельных выплат»

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

от 21 декабря 2011 года
№ 1071 «О выплате денежного
довольствия военнослужащим,
проходящим военную службу
в воинских формированиях,
дислоцированных
за пределами территории
Российской Федерации,
а также военнослужащим,
выполняющим задачи в
условиях чрезвычайного
положения, при вооруженных
конфликтах»

от 21 декабря 2011 года
№ 1072
«О денежном довольствии
военнослужащих,
проходящих военную
службу по призыву»

от 29 декабря 2011 года № 1174
«О дополнительных выплатах
отдельным категориям
военнослужащих
и сотрудников федеральных
органов исполнительной
власти»

от 29 декабря 2011 года
№ 1198
«О присвоении, изменении
и лишении классной
квалификации
военнослужащих»

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА ОБОРОНЫ

от 30 декабря 2011 года № 2700
«Об утверждении порядка обеспечения
денежным довольствием военнослужащих
Вооруженных Сил Российской Федерации»

от 6 июля 2012 года № 1717
«О мерах по реализации в Вооруженных Силах
Российской Федерации Указа Президента
Российской Федерации от 21 января 2012 г. № 100
и постановления Правительства Российской
Федерации от 16 апреля 2012 г. № 310»

Рис. 1. Нормативно-правовая база, регулирующая с 1 января 2012 г. денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по призыву

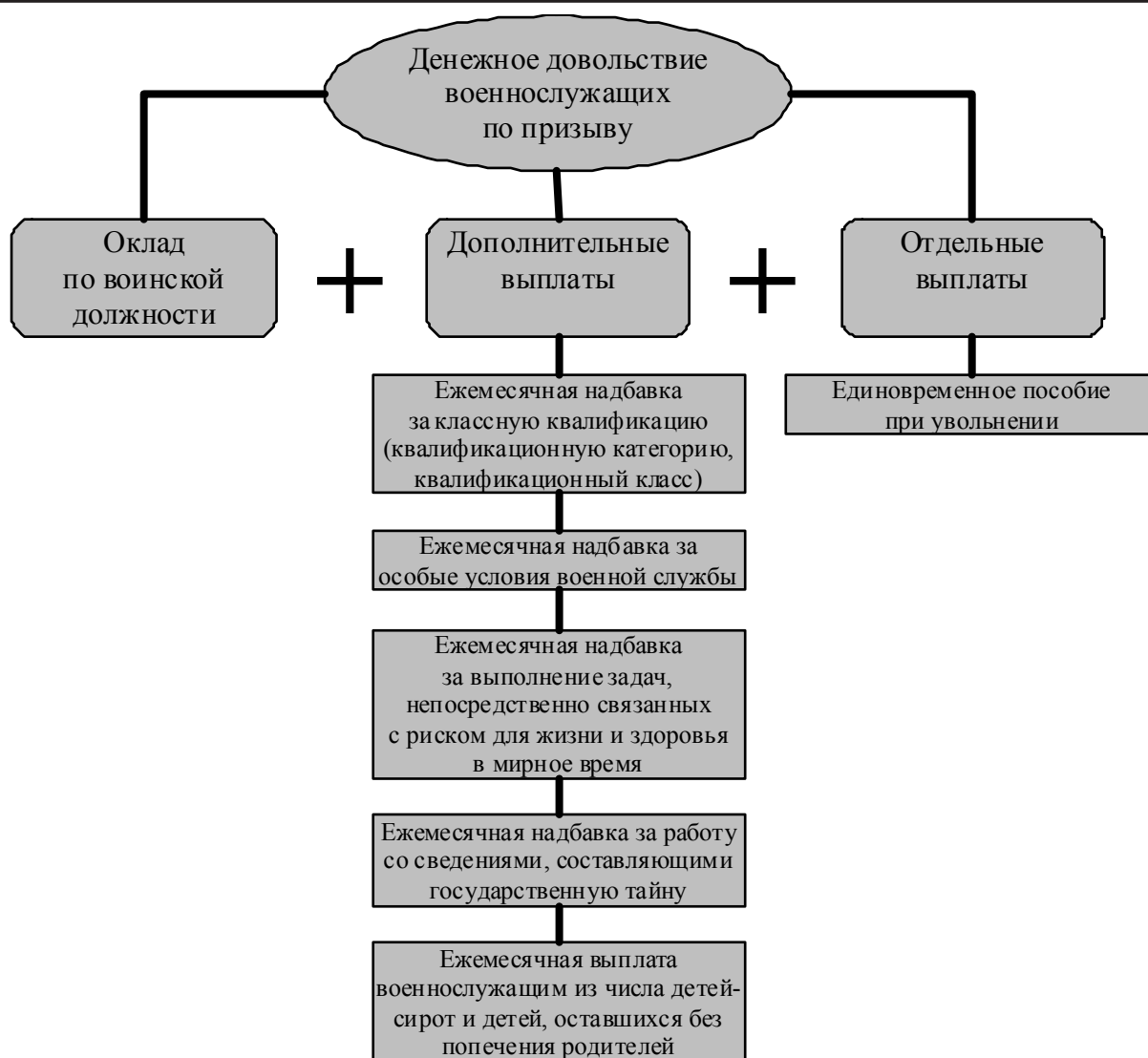

Рис. 2. Структура денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, с 1 января 2012 г.

новлены приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

Таким образом, существующая нормативно-правовая база (рис.1), предусматривает дифференцированное денежное довольствие военнослужащих по призыву, которое имеет развернутую функциональную структуру (рис. 2) и учитывает особенности прохождения военной службы в различных условиях и на разных воинских должностях, уровень ответственности, риск для жизни и здоровья, а также степень овладения профессиональными навыками.

Однако в действительности сложилась совсем иная ситуация в части обеспечения военнослужащих по призыву денежным довольствием, которая «преподносится» должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации как «унификация» денежного довольствия военнослужащих по призыву.

Суть данного процесса сводится к тому, что, несмотря на существующую нормативно-правовую базу, регулирующую денежное довольствие военнослужащих по призыву, данной категории личного состава вместо положенных окладов по воинской должности и дополнительных выплат начисляется и выплачивается денежное довольствие в размере 2 000 руб., независимо от занимаемой воинской должности, условий прохождения военной службы, риска для здоровья и жизни, а также наличия классной квалификации. «Унифицированная» структура денежного довольствия военнослужащих по призыву представлена на рис. 3.

При этом, осуществляется данный процесс на основании Указа Президента Российской Федерации «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих во-

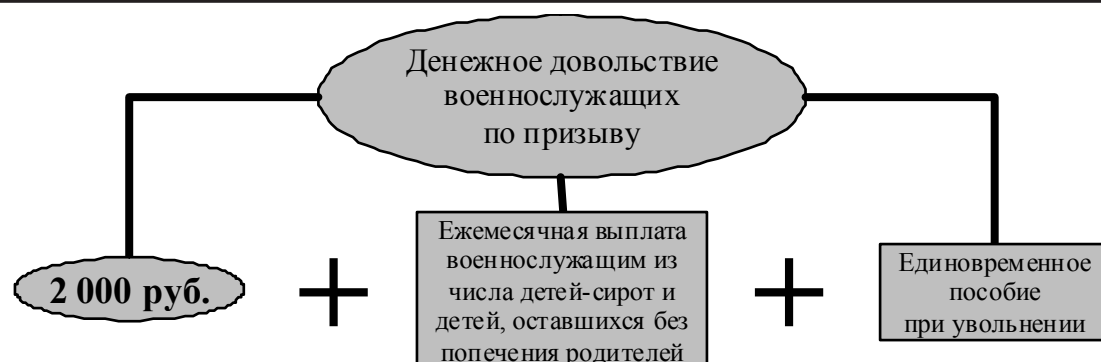

Рис. 3. «Унифицированная» структура денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву

енную службу по призыву» от 21 января 2012 г. № 100 и приказа Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Указа Президента Российской Федерации от 21 января 2012 г. № 100 и постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 310» от 6 июля 2012 г. № 1717, что, по сути, по мнению автора, является нарушением правового принципа иерархии правовых актов, соответствия нормативного акта низшей юридической силы нормативному акту высшей юридической силы.

Одновременное существование названного указа Президента Российской Федерации и Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ неприемлемо на основании п. 3 ст. 90 Конституции Российской Федерации, который гласит, «что указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам». В свою очередь, п. 3 ст. 115 Конституции Российской Федерации предусматривает следующее: «постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации могут быть отменены Президентом Российской Федерации», чего до настоящего момента не произошло.

Отметим также, что процессу «унификации» денежного довольствия военнослужащих по призыву сопутствуют нарушения правовых норм не только на федеральном уровне, но и внутри самого Министерства обороны Российской Федерации. Так, изданная во исполнение вышеупомянутого Указа Президента Российской Федерации телеграмма заместителя Министра обороны Российской Федерации от 21 января 2012 г. № 182/1/1/41 «переступает» статусную иерархию нормативных правовых актов, поскольку требует не применять нормы приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 при начислении и выплате

денежного довольствия военнослужащим по призыву.

Дальнейшие требования должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации носят еще более сумбурный характер. Так, согласно телеграмме начальника 1-го управления Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации от 23 января 2012 г. № 182/1/1/42 при начислении ежемесячного пособия военнослужащим из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также единовременного пособия при увольнении с военной службы военнослужащих по призыву в расчет необходимо принимать оклады согласно приложению № 4 к Порядку обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (в противоречие телеграмме вышестоящего должностного лица, указанной выше).

Упомянув о том, что процесс «унификации» денежного довольствия военнослужащих по призыву осуществляется с нарушением правовых норм, остановимся еще на одном моменте, негативно его характеризующем. Благодаря «унификации» денежного довольствия часть военнослужащих по призыву может получить сумму денежных средств большую, чем им положено, часть – равную, а часть – меньшую. При этом, тех, кто получит денежное довольствие меньше положенного, может оказаться гораздо больше, чем тех, кто в процессе «унификации» окажется «в плюсе». Но даже если таковых будет немного, уже сейчас налицо ухудшение материального положения военнослужащих по призыву и нарушение их законных прав в части обеспечения положенным денежным довольствием в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Наглядно представить, насколько уменьшается денежное довольствие военнослужащего по призыву в процессе «унификации», можно из таблицы 3.

Денежное довольствие военнослужащего,
проходящего военную службу по призыву*

в руб.

Наименование выплат	Положенное	«Унифицированное»
ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ ВСЕГО, в том числе:	4 800	2 000
Оклад по воинской должности	1 600	-
Ежемесячные надбавки	3 200	-
<i>из них:</i>		
– за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс)	320	-
– за особые условия военной службы	1 120	-
– за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время	1 600	-
– за работу со сведениями, составляющими государственную тайну	160	-

* Из расчета, что военнослужащий проходит военную службу по призыву в Воздушно-десантных войсках в должности заместителя командира взвода.

С учетом изложенного выше невольно возникает вопрос: с какой целью необходимо осуществлять «унификацию» денежного довольствия военнослужащих по призыву непосредственно после введения новой системы оплаты воинского труда? При этом следует отметить, что на разработку и введение новой системы денежного довольствия было потрачено немало усилий законодательных органов, а также бюджетных средств.

Причина осуществления данного процесса, по мнению автора, кроется в просчетах при реформировании финансовых органов Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно создании с 1 января 2012 г. Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации. Существующая структура центра¹ не позволяет в настоящий момент обеспечить всю численность военнослужащих по призыву положенными видами денежного довольствия в установленные сроки.

Таким образом, происходящие в настоящее время процессы по внесению корректив во вновь созданную систему оплаты воинского труда вовсе не «унификация денежного довольствия военнослужащих по призыву», а упрощение его структуры, и в особенности порядка его начисления, в целях снижения нагрузки на работников финансовых органов Вооруженных Сил Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на преобладание негативных моментов в ходе «унификации» денежного довольствия, можно надеяться на благоприятное ее завершение для самих военнослужащих по призыву, так как данный процесс носит временный характер, как следует из названия Указа Президента Российской Федерации «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента (выделено автором) по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву».

Информация

В Калининградской области командир батареи признан виновным в мошенничестве с использованием своего служебного положения

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Черняховскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора командиру батареи майору К. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Судом установлено, что в декабре 2011 года К., узнав о том, что его подчиненные похитили дизельное топливо, пообещал им за вознаграждение решить вопрос с военными следственными органами о непривлечении их к уголовной ответственности, оценив свои услуги в 22 тысячи рублей.

Кроме того, подсудимый освободил 1 военнослужащего по призыву от исполнения обязанностей военной службы на 27 суток за 20 тысяч рублей, а также направлял другого подчиненного за пределы воинской части для выполнения работ по ремонту личного автомобиля.

Приговором Балтийского гарнизонного военного суда К. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2,5 года условно со штрафом в размере 400 тысяч рублей.

¹ Копров В.М., Симоновский К.В. Новое денежное довольствие через Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2012. №2. С. 93.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ВЕДЕНИЯ КАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

К.В. Симоновский, кандидат экономических наук, майор

С 1 января 2012 г. вступил в силу новый порядок ведения операций с наличными деньгами, причем новшества распространяются и на государственные учреждения, в том числе созданные в такой организационно-правовой форме военные организации.

Основные нововведения

Положение о порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации утверждено Банком России 12 октября 2011 г. № 373-П (далее – Положение № 373-П).

Данное Положение определяет порядок ведения кассовых операций с наличными деньгами (банкнотами и монетой Банка России) на территории нашей страны в целях организации наличного денежного обращения.

Причем в п. 1.1 Положения № 373-П отмечено: «Получатели бюджетных средств (выделено автором) при ведении операций по приему наличных денег, включающих их пересчет, выдаче наличных денег (далее – кассовые операции) руководствуются настоящим Положением, если иное не определено нормативным правовым актом, регулирующим порядок ведения кассовых операций получателями бюджетных средств».

Итак, Положение № 373-П вносит значительные изменения в ранее действовавшие правила ведения кассовых операций. Отметим основные изменения, актуальные для финансовых органов Министерства обороны Российской Федерации.

1. Учреждения самостоятельно устанавливают себе лимиты остатка кассы. Лимит остатка наличных денег устанавливается распорядительным документом (приказом, распоряжением руководителя). Порядок его расчета приведен в приложении к Положению № 373-П. Здесь необходимо отметить, что обособленные подразделения организации, имеющие расчетный счет в банке (лицевой счет в ОФК), устанавливают отдельный лимит остатка кассы.

До введения Положения № 373-П лимиты остатка кассы распорядителей и получателей средств федерального бюджета устанавливались органами Федерального казначейства Российской Федерации¹.

2. Сдавать выручку разрешается один раз в несколько дней, но не реже чем:

- один раз в 7 дней, если учреждение находится в населенном пункте, где есть отделение банка (ОФК);
- один раз в 14 дней, если отделение банка (ОФК) в населенном пункте по месту нахождения учреждения отсутствует.

Это следует из анализа норм части I приложения «Определение лимита остатка наличных денег» к Положению № 373-П.

3. Допустимо накапливать наличные деньги сверх установленного лимита в дни выплаты заработной платы в течение пяти рабочих дней (ранее было три дня), включая день получения средств в банке на эти цели. Кроме того, предусмотрено, что допустимо накапливать суммы сверх лимита в выходные, нерабочие праздничные дни в случае ведения учреждением в эти дни кассовых операций (пп. 4.6, 1.4 Положения № 373-П).

4. Что касается вопросов сохранности, то учреждения должны самостоятельно:

- проводить мероприятия по обеспечению сохранности наличных денег при ведении кассовых операций, хранении, транспортировке;
- определять порядок и сроки проведения проверки фактического наличия денег в кассе.

Это установлено п. 1.11 Положения № 343-П.

Отметим, что конкретных требований к порядку хранения (транспортировке и т. д.), в том числе и к укреплённости кассы, как было ранее, Положение № 373-П не содержит. Однако, по мнению автора, данные требования были достаточно эффективны для обеспечения сохранности денег в учреждении. А тем учреждениям, которые только оборудуют помещение кассы, можно порекомендовать соблюдать существовавшие ранее требования и в настоящее время.

Определение лимита остатка кассы

Формула расчета лимита остатка наличных денег приведена в части I приложения к Положению № 343-П:

$$L = V : P \cdot N_c,$$

где L – лимит остатка наличных денег (в руб.);

¹ Пункт 2.5 Положения ЦБР «О правилах организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации» от 5 января 1998 г. № 14-П. Утратило силу в соответствии с указанием ЦБР от 13 декабря 2011 г. № 2750-4.

V – объем поступлений наличных денег за проданные товары (работы, услуги) за расчетный период (в руб.);

P – расчетный период, определяемый организацией, за который учитывается объем поступлений наличных денег (в рабочих днях);

N_c – период времени между днями сдачи в банк денег, поступивших за товары, работы, услуги (в рабочих днях). Например, при сдаче наличных денег в банк один раз в три дня N_c равен трем рабочим дням.

При расчете лимита денег необходимо обратить внимание на такой немаловажный факт: учреждение, имеющее обособленные подразделения, у которых нет открытого счета, определяет объем наличной выручки с учетом сумм, принятых обособленными подразделениями. Причем при определении расчетного периода P следует учитывать периоды пиковых объемов поступлений денег, а также динамику объемов выручки за аналогичные периоды прошлых лет.

Однако необходимо помнить и об ограничении: расчетный период не должен превышать 92 рабочих дня.

Также отметим, что период времени N_c не должен превышать 7 рабочих дней (если организация расположена в населенном пункте, в котором нет банка (ОФК), – 14 рабочих дней).

При определении периода N_c могут учитываться местонахождение, оргструктура, специфика деятельности организации (например, сезонность некоторых видов деятельности, распорядок работы).

Для примера рассмотрим конкретную ситуацию по определению лимита.

Бюджетное учреждение приняло решение и прописало в учетной политике, что сдавать наличную выручку оно будет еженедельно (один раз в пять рабочих дней).

Наибольший объем выручки от оказания платных услуг приходится на ноябрь – декабрь.

Поэтому для определения лимита остатка наличных было решено взять выручку за указанные месяцы. В 2011 г. на этот период пришлось 44 рабочих дня.

Предположим, что выручка за данный период составила 823 760 руб.

В таком случае расчет лимита остатка на 2012 г. выглядит следующим образом:

$$823\,760 \text{ руб.} : 44 \text{ раб. дн.} \cdot 5 \text{ раб. дн.} = 93\,609 \text{ руб.}$$

При отсутствии поступлений наличной выручки по товарам (работам, услугам) учреждение учитывает объем выдачи наличных денег (вновь созданное юридическое лицо – ожидаемый объем выдачи), но за исключением сумм, предназначенных для выдачи заработной платы и других выплат работникам.

Лимит остатка наличных денег в данном случае рассчитывается по формуле, приведенной в части II приложения к Положению № 343-П:

$$L = R : P \cdot N_n,$$

где L – лимит остатка наличных денег (в руб.);

R – объем выдачи наличных денег, за исключением сумм, предназначенных для выплат работникам (на заработную плату и т. д.), за расчетный период (в руб.);

P – расчетный период, определяемый организацией, за который учитывается объем выдачи наличных денег (в рабочих днях);

N_n – период времени между днями получения по денежному чеку в банке наличных денег, за исключением сумм, предназначенных для выплаты заработной платы и т. п. (в рабочих днях).

Необходимо отметить, что при определении расчетного периода могут учитываться периоды пиковых объемов выдачи наличных денег, а также динамика объемов выдачи за аналогичные периоды прошлых лет.

Однако следует помнить: расчетный период не должен превышать 92 рабочих дней.

До введения Положения № 373-П применялись Порядок ведения кассовых операций в Российской Федерации, утвержденный Центральным банком Российской Федерации 22 сентября 1993 г. № 40, и Положение Центрального банка Российской Федерации о правилах организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации от 5 января 1998 г. № 14-П, которые признаны утратившими силу (указание Центрального банка Российской Федерации от 13 декабря 2011 г. № 2750-У).

Специфику определения лимита остатка кассы рекомендуется прописать в учетной политике учреждения.

Ответственность за нарушение порядка ведения кассовых операций

На основании ст. 15.1 КоАП РФ за нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций установлена административная ответственность в виде штрафа, налагаемого:

- на должностных лиц в размере от 4 тыс. до 5 тыс. руб.;
- на организацию в размере от 40 тыс. до 50 тыс. руб.

Рассмотрение дел о нарушении порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций и соответственно привлечение к ответственности отнесено к компетенции налоговых органов (ч. 1 ст. 23.5 КоАП РФ).

Также на основании ст. 268 БК РФ финансовый контроль за использованием средств федерального

бюджета возложен на Федеральную службу финансово-бюджетного надзора.

Меры наказания могут быть приняты в отношении учреждений, в деятельности которых выявлены следующие нарушения:

– осуществление расчетов наличными деньгами с другими организациями сверх установленных размеров²;

– неоприходование (неполное оприходование) в кассу денежной наличности;

– накопление в кассе наличных денег сверх установленных лимитов.

Необходимо знать, что в соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых законом предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

² Согласно указанию ЦБР от 20 июня 2007 г. № 1843-У предельный размер расчетов наличными деньгами между организациями в рамках одного договора не должен превышать 100 тыс. руб.

С 2013 ГОДА В РОССИИ НАЧНЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ НОВЫЙ ЗАКОН О БУХУЧЕТЕ

К.В. Симоновский, кандидат экономических наук, майор

6 декабря 2011 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ. Он вступает в силу с 1 января 2013 г. До этого момента продолжает действовать Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ. Появление нового Закона можно назвать долгожданным. Уже несколько лет мы могли знакомиться с различными законопроектами. С момента вступления в силу действующего Закона о бухгалтерском учете (далее – Закон 1996 г.) до момента подписания рассматриваемого нами нового Федерального закона о бухгалтерском учете (далее – Закон 2011 г.) прошло более 15 лет. Практика учета в России трансформировалась очень существенно. Seriously изменилось собственно российское законодательство, регулирующее экономическую деятельность; вышло огромное количество новых нормативных правовых актов, определяющих методологию учета; принятый за это время и уже успевший неоднократно измениться Налоговый кодекс Российской Федерации разделил финансовый и налоговый учет; значимо изменился статус международных стандартов бухгалтерского учета (МСБУ) в России, сформировалась практика ведения управленческого учета отечественными компаниями. Важно отметить, что все эти изменения происходили в рамках норм Закона 1996 г., что, безусловно, указывает на его достоинства. Тем не менее, развитие практики учета в стране требовало новаций и в области законодательного ее регулирования. И вот они появились. Закон, о котором пойдет речь,

включает в себя целый ряд кардинально новых положений.

Важные определения

Текст Закона 1996 г. (ст. 1) начинался с определения бухгалтерского учета, его объектов и стоящих перед бухгалтерским учетом задач.

Первые строки Закона 2011 г. определяют собственно его цели, называя таковыми «установление единых требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также создание правового механизма регулирования бухгалтерского учета».

Здесь следует обратить внимание на специальное упоминание отчетности как предмета регулирования Законом 2011 г., что подчеркивает именно информационную роль бухгалтерского учета в современной экономике.

Помимо этого, обращает на себя внимание использование термина «финансовая отчетность». Это ново, и, по всей видимости, отражает практику разделения бухгалтерского учета на финансовый (внешняя, официальная отчетность), налоговый (налоговая отчетность) и управленческий (внутренняя, конфиденциальная учетная информация).

Далее п. 2 ст. 1 Закона 2011 г. дает новое определение бухгалтерского учета, что чрезвычайно важно. Закон гласит:

«Бухгалтерский учет – формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в соответствии с требованиями, уста-

новленными настоящим Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности».

Напомним, что Закон 1996 г. (п. 1 ст. 1) определял бухгалтерский учет как «упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций».

Итак, если Закон 1996 г. говорил об учете как о системе, что, конечно, больше подходит для характеристики учета конкретной организации, то по новому учет определен как деятельность (процесс). И если бухгалтер, согласно Закону 1996 г., регистрировал и обобщал информацию, то согласно Закону 2011 года он ее (информацию) формирует. Это кардинально отличает рассматриваемые формулировки.

Далее, говоря о предмете учета как об «объектах, предусмотренных настоящим Федеральным законом», а не об «имуществе, обязательствах и их движении», данное определение разрывает связь методологии учета с гражданским правом. Согласно Закону 2011 г. о бухгалтерском учете объектом учета может выступать то, что не является ни имуществом, ни обязательством в гражданско-правовом смысле. Это очень важная новация. И это существенный шаг отечественной учетной практики в сторону сближения с МСБУ и англо-американской системой учета в целом.

Также необходимо отметить то, что информация об «объектах» бухгалтерского учета, согласно новому его определению, может формироваться не только в результате учета «хозяйственных операций», но и иных фактов.

Наконец, следует обратить внимание на то, что определения и Закона 1996 г., и Закона 2011 г. говорят об информации: в первом случае как об объекте учета, во втором – как о его результате. И здесь руководителям бухгалтерских структур следует знать о наличии специального Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее – Закон № 149-ФЗ).

Закон № 149-ФЗ (ст. 2) говорит об информации как о «сведениях (сообщениях, данных) независимо от формы их представления». Он определяет такие важные для учетной сферы понятия, как: обладатель информации; доступ к информации; конфиденциальность информации; предоставление информации; распространение информации; документированная информация; электронный документ, и др.

Новое законодательное определение бухгалтерского учета говорит о документированной и систематизированной информации. Поэтому важным является и определение Законом № 149-ФЗ понятия

«информационная система». Согласно Закону это «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» (ст. 2).

Определяя понятие «бухгалтерский учет», Закон 1996 г. устанавливал три его «основные задачи». Однако определение достоверности информации не как обязательного требования к ней, а как задачи учета; рассмотрение учетной информации для внешних пользователей как средства контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации; видение задачи учета как предотвращения убытков и выявления «внутрихозяйственных резервов»; а также представление бухгалтерии как средства обеспечения финансовой устойчивости компании не очень соответствовали действующим нормам права. Это и делает их исчезновение из текста Закона 2011 г. вполне логичным.

Новшеством Закона 2011 г. является введение понятия «факт хозяйственной жизни». Это понятие обозначает сделку, событие, операцию, которые оказывают влияние на финансовое положение предприятия, финансовый результат или движение денежных средств.

Следующее понятие, которое вводит Закон 2011 г., – это «учетная политика», под которой подразумевается совокупность способов ведения организацией двойной записи и отражения фактов хозяйственной жизни. При формировании документа по конкретным операциям бухгалтер должен выбрать соответствующий способ ведения учета с выполнением всех требований федеральных стандартов. В случае отсутствия законодательно установленных рекомендаций предприятие вправе установить свой метод расчета доходов и расходов, если это не противоречит отраслевым нормам.

Сфера действия Закона 2011 г.

Статья 2 Закона 2011 г. носит название «Сфера действия настоящего Федерального закона». Это название полностью аналогично названию ст. 4 Закона 1996 г. Вместе с тем, значение соответствующих положений в Законе 2011 г. существенно меняется.

Закон 2011 г. разграничивает понятия «сфера действия закона» и «обязанности ведения бухгалтерского учета». Регулирование этих вопросов в Законе 1996 г. объединялось в ст. 4, которая, в частности, определяла и освобождение ряда лиц от обязанности ведения бухгалтерского учета (см. пп. 2, 3, 4 ст. 4 Закона 1996 г.). В Законе 2011 г. обязанность ведения бухгалтерского учета определяется ст. 6. Статья же 2 определяет именно и исключительно «сферу действия настоящего Федерального закона».

Пункт 1 ст. 2 Закона 2011 года объединяет лиц, на которых распространяется его действие, понятием «экономические субъекты». На этом понятии

необходимо отдельно остановиться, чтобы исключить возможность его некорректной трактовки в практической деятельности организаций.

Устанавливая сферу своего действия, Закон 2011 г. определяет возникающие в связи с вступлением его в силу обязанности участников экономической деятельности. А обязанности, в соответствии с действующими нормами права, могут возникать только у лиц. И здесь следует обратиться к нормам ГК РФ – подразд. 2 «Лица» разд. I ГК РФ. Это базовые понятия гражданского законодательства, но здесь для нас они имеют определяющее значение. Говоря об «экономическом субъекте», Закон 2011 г. имеет в виду субъекта правовых отношений, «лицо» в правовом определении данного понятия.

Что касается распространения сферы действия на юридических лиц, Закон 1996 г. (п. 1 ст. 4) устанавливал, что он «распространяется на все организации, находящиеся на территории Российской Федерации, а также на филиалы и представительства иностранных организаций, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации».

Согласно п. 1 ст. 2 Закона 2011 г. перечень лиц (далее – экономические субъекты), на которых он распространяется, более детализирован и включает:

1) «коммерческие и некоммерческие организации».

Возникает вопрос: о каких организациях идет речь? Учитывая содержание подп. 5 п. 1 ст. 2, согласно которому «находящиеся на территории Российской Федерации филиалы, представительства и иные структурные подразделения организаций, созданных в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, их филиалы и представительства, находящиеся на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации», речь, по всей видимости, идет об организациях, т. е. юридических лицах, созданных по законодательству Российской Федерации;

2) «государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственных внебюджетных фондов и территориальных государственных внебюджетных фондов» (п. 1 ст. 2 Закона);

3) «Центральный банк Российской Федерации» (подп. 3 п. 1 ст. 2).

Однако выше Закон 2011 г. определял, что его действие распространяется на коммерческие и некоммерческие организации. Согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ «юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие по-

лученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)». Существование иных типов юридических лиц (организаций) ГК РФ не предусматривает. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (далее – Закон о Банке России) «Банк России является юридическим лицом», однако особым юридическим лицом. Только это объясняет выделение в ст. 2 Закона 2011 г. данного отдельного пункта, касающегося Банк России (далее – ЦБ РФ);

4) «индивидуальные предприниматели, а также адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, нотариусы и иные лица, занимающиеся частной практикой» (подп. 4 п. 1 ст. 2).

В Законе 2011 г. не предусмотрено освобождение организаций от обязанности ведения бухгалтерского учета в зависимости от применяемой ими системы налогообложения, как это было в предыдущей версии Закона. Однако индивидуальные предприниматели (ИП) и филиалы иностранных компаний могут вести только учет доходов и расходов.

Что еще касается сферы применения, то согласно п. 2 ст. 2 Закона 2011 г. он «применяется при ведении бюджетного учета активов и обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, операций, изменяющих указанные активы и обязательства, а также при составлении бюджетной отчетности».

Требованию к главному бухгалтеру

Изучая Закон 2011 г. необходимо обратить внимание на появившиеся требования к квалификации главного бухгалтера. С 1 января 2013 г. на должность главного бухгалтера назначается соискатель с опытом работы в этой области не менее трех лет и при наличии диплома о высшем профильном образовании, если же такого документа нет, то полагается иметь стаж в области бухучета не менее пяти лет. Кроме того, у кандидата не должно быть судимости. В п. 6 ст. 7 Закона 2011 г. указано, что этим требованиям также обязаны соответствовать сотрудники компаний, с которыми фирма заключает договор о ведении бухгалтерского учета. В свете распространения аутсорсинга в военной сфере данное положение также немаловажно.

Указанные квалификационные требования коснутся главных бухгалтеров ОАО, страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов (НПФ), акционерных инвестиционных фондов и прочих компаний, работающих с ценными бумагами. Тем, кто сейчас возглавляет бухгалтерии, но «не дотягивают» до новых требований, срочно доучиваться не придется. Новые правила действуют при найме главного бухгалтера после 1 января 2013 г.

Новые требования появились и к руководителям организаций: после вступления в силу новых норм

один человек не может занимать одновременно должность руководителя и главного бухгалтера. Исключение имеется лишь для малых организаций и организаций, находящихся на упрощенной системе налогообложения (УСН).

Однако в любом случае только руководитель несет ответственность за ведение учета, составление налоговой политики организации, формирование ее регистров и форм документов. До принятия Закона 2011 г. руководитель мог в приказном порядке отдавать распоряжения бухгалтеру осуществить какую-либо незаконную операцию, при этом подчиненный имел право только отказаться выполнять требования, чтобы не навлечь на себя административную или уголовную ответственность. По Закону 2011 г. в случае если начальник дает письменное распоряжение на совершение преступных деяний, то бухгалтер, даже выполнивший это указание, не может быть оштрафован или лишен свободы.

Бухгалтерские документы

Согласно п. 5 ст. 9 Закона 2011 г. первичный учетный документ составляется в бумажном или электронном виде. Если договором или нормативными актами предусмотрено представление первичных документов контрагентам или в ИФНС на бумаге, организация обязана за свой счет изготавливать копии документов.

В Законе 2011 г. нет запрета на внесение исправлений в кассовые и банковские документы, однако есть обязательные условия для внесения корректировок. Поправка должна содержать дату, а также подписи лиц, составивших документ, в котором произведено редактирование, их фамилии и инициалы.

Регистры бухгалтерского учета, как и первичные документы, могут быть составлены на бумажном носителе или в виде электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью (ЭЦП). Закон 2011 г. предусматривает исчерпывающий перечень обязательных реквизитов регистров:

- наименование документа, организации;
- дата начала и окончания ведения регистра и период, за который он составлен;
- хронологическая и систематическая группировка объектов учета;
- единица денежного измерения;
- Ф.И.О. должностных лиц, ответственных за ведение регистра и их подписи.

В Законе 2011 г. отсутствует отсылка к унифицированным формам первичной документации, а это значит, что такие формы должны утверждаться руководителем по представлению главного бухгалтера.

Требования к составлению отчетных документов совпадают с ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», единственным изменением

является замена «Отчета о прибылях и убытках» на «Отчет о финансовых результатах». При этом, в соответствии с пока еще действующим ПБУ 4/99 бухгалтерская отчетность должна подтверждаться, в частности, результатами инвентаризации активов и обязательств. В то же время в Законе 2011 г. нет конкретного указания на проведение инвентаризации.

Кроме того, Закон 2011 г. обязывает все компании раскрывать информацию о прибылях и убытках, ранее эти данные попадали в категорию коммерческой тайны.

Годовую бухгалтерскую отчетность по-прежнему необходимо будет сдавать еще и в Росстат. Сроки почти те же, что и сейчас – не позднее трех месяцев после окончания года. С 2013 г. бухгалтерская отчетность будет считаться составленной после того, как ее бумажный экземпляр подпишет руководитель компании. Подпись главного бухгалтера уже не потребуется.

В случае реорганизации и ликвидации организации Закон 2011 г. устанавливает новый порядок составления отчетности. Так, согласно п. 4 ст. 16 Закона 2011 г. последняя бухгалтерская отчетность изменяемой компании должна включать данные о фактах хозяйственной жизни с даты утверждения разделительного баланса до дня внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности. Возникшее в результате реорганизации общество должно составить первую бухгалтерскую отчетность по состоянию на дату государственной регистрации.

Что касается ликвидации, то согласно п. 4 ст. 17 Закона 2011 г. последняя бухгалтерская отчетность составляется на основе последнего утвержденного баланса и данных о фактах хозяйственной жизни до дня внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации организации.

Недостатки Закона 2011 г.

Самостоятельная разработка организациями налоговых и бухгалтерских регистров, что предусматривает Закон 2011 г., может привести к спорам с различными контрагентами и государственными органами, однако есть и определенные положительные моменты, например, компания может создать документ, необходимый ей для учета, не дожидаясь его нормативно-правового утверждения. Но если каждая организация будет по-разному заполнять счета и акты, то может возникнуть путаница, организации не смогут сопоставить объемы поставок или провести сверку расчетов.

В данном направлении следует помнить про налоговые проверки: что делать, если инспектора не устроит формат таблиц, которые ему предоставит организация? Вдруг ревизор просто не захочет разбираться в учете компании и откажет в вычетах и расходах?

К сожалению, на сегодняшний день ни в Законе 2011 г., ни в НК РФ не описан порядок действий в случае возражений контролеров. Возможно, законодатель решил, что раз организация имеет право самостоятельно разрабатывать регистры, то у налоговых инспекторов не появится вопросов, но, как показывает практика, в этой области могут быть проблемы.

Хотя риск постоянных споров с контрагентами, поставщиками или государственными органами воз-

можен, скорее всего, организации найдут удобные решения всех возникающих вопросов. Тем более что некоторые из них могут помочь решить саморегулируемые организации в сфере бухгалтерского учета. Думается, что сообщество профессионалов найдет оптимальные формы для всех документов и сможет согласовать их с инспекторами и чиновниками.

В заключение в приведенной ниже таблице представляется обобщение рассмотренных изменений в системе бухгалтерского учета.

Что изменилось	С 1 января 2013 г.	До 1 января 2013 г.
Изменено понятие бухгалтерского учета	Бухгалтерский учет – это формирование документированной систематизированной информации об объектах учета, в соответствии с требованиями Закона 2011 г., и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности	Бухгалтерский учет – это упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций
Уточнены объекты бухгалтерского учета	Объектами бухгалтерского учета экономического субъекта являются: – факты хозяйственной жизни; – активы; – обязательства; – источники финансирования его деятельности; – доходы; – расходы; – иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами	Объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые компаниями в процессе своей деятельности
Расширен перечень лиц, на которых распространяется действие Закона о бухгалтерском учете	Помимо организаций, филиалов, предпринимателей и адвокатов, данный Закон обязаны соблюдать: – государственные органы; – органы местного самоуправления; – органы управления государственных и территориальных внебюджетных фондов; – ЦБ РФ	Закон распространяется на все организации, находящиеся на территории нашей страны, филиалы и представительства иностранных компаний, ИП, адвокатов, осуществляющих деятельность в адвокатском кабинете
Исключена норма о том, что компании, применяющие УСН, могут не вести бухгалтерский учет	Предусмотрены упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, для субъектов малого предпринимательства	Организации на УСН от обязанности ведения бухгалтерского учета освобождаются. Исключение предусмотрено только для учета основных средств и нематериальных активов
Введено понятие «международные стандарты»	Международные стандарты – это стандарты бухгалтерского учета, применение которых является обычаем в международном деловом обороте, независимо от конкретного наименования такого стандарта	Не регламентировано
Разъяснены полномочия по ведению бухгалтерского учета	Руководитель организации обязан возложить ведение учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета. Руководитель кредитной организации обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера. Руководителю субъекта малого и среднего предпринимательства можно принять ведение бухгалтерского учета на себя.	Руководители организаций могут в зависимости от объема учетной работы: – учредить бухгалтерскую службу; – ввести в штат должность бухгалтера; – передать ведение бухгалтерского учета централизованной бухгалтерии, специализированной организации или бухгалтеру-специалисту; – вести бухгалтерский учет лично

Что изменилось	С 1 января 2013 г.	До 1 января 2013 г.
Определены требования к главным бухгалтерам ОАО, страховых организаций, НПФ, акционерных и инвестиционных фондов и прочих компаний, работающих с ценными бумагами	Главный бухгалтер должен: – иметь высшее профессиональное образование; – иметь стаж работы бухгалтером или аудитором не менее 3 лет из последних 5 (а если нет высшего профобразования, то не менее 5 лет из последних 7); – не иметь неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики. А юридическое лицо, с которым компания заключает договор по ведению бухгалтерского учета, должно иметь не менее одного работника, отвечающего вышеуказанным требованиям	Не регламентировано
Скорректирован порядок действий при разногласиях между руководителем и главным бухгалтером	При возникновении разногласий главный бухгалтер выполняет требования руководителя только по его письменному распоряжению. Именно в этом случае руководитель несет ответственность единолично. <i>Примечание: таким образом, отсутствие письменного распоряжения руководителя не освобождает бухгалтера от ответственности</i>	В случае разногласий по осуществлению отдельных хозяйственных операций документы по ним могут быть приняты к исполнению с письменного распоряжения руководителя организации, который несет всю полноту ответственности за последствия таких операций
Отменено обязательное применение унифицированных форм первичных документов	Формы первичных документов утверждаются руководителем организации. Их соответствие утвержденным унифицированным формам не требуется. При этом необходимо, чтобы первичный документ содержал перечень обязательных реквизитов	Первичные документы принимают к учету, если они составлены по унифицированной форме. Документы, по которым такая форма не предусмотрена, должны содержать обязательные реквизиты, установленные Законом о бухгалтерском учете
Введены обязательные реквизиты бухгалтерских регистров	Формы бухгалтерских регистров утверждает руководитель. Они должны содержать следующие обязательные реквизиты: – наименование регистра; – название организации; – даты начала и окончания ведения регистра и (или) период, за который он составлен; – хронологическая и (или) систематическая группировка объектов бухгалтерского учета; – величина денежного измерения объектов учета с указанием единицы измерения; – наименование должностей лиц, ответственных за ведение регистра; – подписи лиц, ответственных за ведение регистра, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих граждан	Не регламентировано
Исключены положения о сроках представления годовой и квартальной отчетности	Сроки сдачи в ИФНС годовой и квартальной отчетности не установлены. Закреплена обязанность предоставить один экземпляр годовой бухгалтерской отчетности в орган государственной статистики не позднее 3 месяцев с окончания года. Прописаны особенности бухгалтерской отчетности при реорганизации, ликвидации юридического лица. <i>Примечание: сроки сдачи отчетности в Законе не указаны, скорее всего, положения относительно данных сроков будут внесены в другие нормативные акты (возможно, в НК РФ)</i>	Представлять квартальную бухгалтерскую отчетность организация обязана в течение 30 дней по окончании квартала, а годовую – в течение 90 дней по окончании года

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Воронов А.Ф. Временная инструкция по делопроизводству и регламентация действий командира, приравненных к нотариальным действиям

Рассмотрены положения Временной инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, регулирующие вопросы, относящиеся к удостоверениям завещаний и доверенностей командирами (начальниками) воинских частей.

Ключевые слова: командир воинской части, удостоверение завещаний и доверенностей, порядок, ВС РФ.

Temporary instruction on case management and regulation of in-command, equivalent to a notarial act

AF Voronov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

Considering the provisions of the Interim instructions on case management in the Armed Forces of the Russian Federation, which regulates issues relating to certificates of wills and powers of attorney commanders (chiefs) of units.

Key words: commander of a military unit, a certificate of wills and powers of attorney, order, and the Armed Forces.

Зайков Д.Е. Запрос органов прокуратуры и меры прокурорского реагирования: как реагировать на них командиру воинской части?

В статье рассмотрен установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок деятельности командира воинской части при поступлении в воинскую часть актов прокурорского реагирования и запросов органов прокуратуры.

Ключевые слова: меры прокурорского реагирования, представление об устранении нарушений закона, протест на противоречащий закону правовой акт, командир воинской части, оспаривание, правовая экспертиза.

Request of the prosecution and prosecutorial response measures: how to react to them the commander of a military unit?

DE Zaikov, Head of Legal Service of the federal autonomous agency of the Ministry of Defense of the Russian Federation, PhD, pvs1997@mail.ru

In this article the set in the Armed Forces of the Russian Federation, the order of the commander of a military unit on admission to a military unit acts of prosecutorial response and request of the prosecution.

Key words: measures prosecutorial response, the idea of eliminating violations of the law, a protest against a legal act contrary to the law, the commander of the military unit, challenging, legal expertise

Корякин В.М. Дополнительную оплачиваемую деятельность – под контроль командования

В статье анализируются нормы приказа Федеральной службы Российской Федерации, регулирующего условия совмещения военнослужащими военной службы с иной оплачиваемой деятельностью, разрешенной законом. Рассматривается зарубежный опыт правового регулирования в сфере дополнительной оплачиваемой деятельности военнослужащих.

Ключевые слова: военная служба; дополнительная оплачиваемая деятельность; ограничения и запреты, связанные с прохождением военной службы.

Additional paid activities of military men – under the control of the commander of the

Koryakin V.M., lawyer, pvs1997@mail.ru

In article are analyzed the norms of the order of the Federal service of the Russian Federation, regulating the terms of combining the servicemen of the military service with other gainful activity permitted by law. Is considered foreign experience of legal regulation in the sphere of additional paid activities of military personnel.

Key words: military service; additional paid work; restrictions and prohibitions associated with the military service.

Терехин А.М. «Старые» проблемы «нового» порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных силах Российской Федерации

В статье проведен анализ положений приказа Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 года № 444 «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных силах Российской Федерации».

Ключевые слова: военная служба, аттестация военнослужащих, аттестационная комиссия воинской части.

«Old» problems» «new» order of the organization and carrying out certification of the military personnel passable military service on contract in Armed forces of the Russian Federation

Terekhin A.Mh, lawyer, the candidate of jurisprudence, the lieutenant colonel of a stock, anmite@mail.ru.

In article the analysis of provisions of the order of the Minister of Defence of the Russian Federation from February 29, 2012 of No. 444 «About an order of the organization and carrying out certification of the military personnel passable military service on the contract in Armed forces of the Russian Federation» is carried out.

Key word: military service, certification of the military personnel, certifying commission of military unit.

Терещук С.С., Горновский А.С. Порядок проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту

Авторами в статье разъяснено понятие аттестации, указаны нормативные правовые акты, которые регулируют данный процесс. Рассмотрен порядок проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также сформулирован вывод, о том, что степень значимости аттестации, в условиях реформирования Вооруженных Сил РФ, возрастает.

Ключевые слова: военнослужащие, аттестация, вооруженные силы.

Order of carrying out certification of the military personnel passable military service on contract

Tereshchuk Sergey Sergeevich, cadet of the 5th course of military law department of Military university; Gornovsky Alexander Sergeevich, lieutenant colonel, deputy chief of military law department of Military university, pvs1997@mail.ru

Authors in article explained concept of certification, regulatory legal acts which regulate this process are specified. The order of carrying out certification of the military personnel passable military service on the contract is considered, and also the conclusion, that degree of the importance of certification, in the conditions of reforming of Armed forces of the Russian Federation, increases is formulated.

Key word: military personnel, certification, armed forces.

Корякин В.М. Договор некоммерческого найма жилого помещения и его отличия от социального и коммерческого найма

В статье рассматривается новая форма жилищного обеспечения граждан – предоставление жилых помещений по договору некоммерческого найма, а также оценивается возможность ее применения в отношении военнослужащих.

Ключевые слова: обеспечение жилыми помещениями; договор социального найма жилых помещений; договор коммерческого найма жилых помещений; договор некоммерческого найма жилых помещений.

V.M. Korjakin. The treaty of non-commercial renting of living accommodation and its differences from the social and commercial recruitment

Koryakin V.M., lawyer, pvs1997@mail.ru

The article considers a new form of housing for the citizens, provision of residential premises under the contract of non-profit employment, and is also evaluated the possibility of its application for the provision of military servicemen.

Key words: provision of housing; the contract of social hiring of residential premises; commercial contract of hiring of premises; non-commercial contract residential lease.

Шанхаев С.В., Селиверстов А.В. О практике применения исковой давности при рассмотрении споров о выселении граждан из занимаемых жилых помещений

Анализируется понятие «сроки» как юридические факты, связанные с возникновением, изменением или прекращением гражданских правоотношений.

Ключевые слова: жилые помещения, выселение, сроки исковой давности

On the practice of limitation in disputes concerning evictions from occupied dwellings

SV Shanhaev, PhD, A. Seliverstov, lawyer, pvs1997@mail.ru

A concept of «time» as the legal facts related to the creation, change or termination of civil elations.

Key words: residential, eviction, the statute of limitations

Птицын М.Ю. О роли и месте окружного военного суда в системе противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях

Рассмотрены проблемы борьбы с преступностью, противодействия терроризму и экстремизму, которые стали одними из главных на Северном Кавказе.

Ключевые слова: терроризм, преступность, противодействие, Северный Кавказ.

The role and place of the district military court system to counter extremism and terrorism in today

MY Ptitsyn, chairman of the North Caucasus District Military Court, PhD, pvs1997@mail.ru

The problems of crime prevention, counter-terrorism and extremism, which have become one of the most important in the North Caucasus.

Key words: terrorism, crime, the opposition, the North Caucasus.

Ковалев В.И. Актуальные вопросы заключения (изменения) трудового договора с гражданским персоналом, не отвечающим квалификационным требованиям, установленным для должностей в воинских частях, бюджетных и казенных учреждениях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации

Анализируется практика приема-поступления на работу в военные организации гражданского персонала.

Ключевые слова: гражданский персонал, воинские части, прием на работу.

Topical issues of conclusion (change) labor contract with civilian personnel that do not meet the qualification requirements established for the posts in the army, budget and state institutions subordinate to the Ministry of Defense of the Russian Federation

VI Kovalev, PhD, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru.

Analyze practice acceptance joining the military organizations of civilian personnel.

Key words: civilian, military, prem to work.

Трушин А.П., Кирьянов А.В., Мазаник Т.А. Образцы оформления документов на оплату ритуальных услуг, возмещение расходов по изготовлению и установке надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества

Авторы рассматривают документы и порядок по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества на примере материалов Минбороны России и военного комиссариата Ростовской области.

Ключевые слова: защитники Отечества, ритуальные услуги, оформление документов.

Examples of the preparation of documents for payment of funeral services, reimbursement for the manufacture and installation of tombstones dead (dead) Defenders of the Fatherland

AP Trushin, Military Commissar of the Rostov region, AV Kiryanov, head of the Center of Social Security of the Military Commissariat of the Rostov region, TA Mazanik, professor of Military University, pvs1997@mail.ru

The authors examine the documents and order to perpetuate the memory of those killed in the defense of the Fatherland on the example of material Minborony Russia and the military commissariat of the Rostov region.

Key words: defenders of the Fatherland, funeral services, document.

Лютницкая О.В. К вопросу об основаниях и особенностях привлечения к уголовной ответственности по делам об уклонении от призыва на военную службу

Автор анализирует реализацию юридической ответственности, связанной с неисполнением (уклонением от исполнения) обязанности по прохождению военной службы.

Ключевые слова: призыв на военную службу, уклонение, ответственность.

On the basis and features of criminal liability for evasion of military service

OV Lyutnitskaya, lawyer, member of the Association of Lawyers of Russia, pvs1997@mail.ru

The author analyzes the implementation of the legal liability associated with failure (Avoidance of) the obligation to perform military service.

Key words: military recruitment, avoidance, and responsibility.

Ефремов А.В. Юридическая помощь военному комиссару

Автором рассмотрены следующие вопросы:

- некоторые правовые вопросы в области пенсионного обеспечения, возникающие при применении международных Соглашений «О гарантиях прав граждан государств участников СНГ в области пенсионного обеспечения» от 13 марта 1992 года и от 24 декабря 1993 года «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств - участников СНГ»;

- в каких случаях работник военного комиссариата может быть уволен за утрату к нему доверия со стороны военного комиссара (работодателя);

- некоторые правовые вопросы, возникающие в сфере социально-пенсионного обеспечения вдов ветеранов подразделений особого риска;

- типовое положение об обработке персональных данных работников военного комиссариата и др.

Ключевые слова: военные комиссариаты, практика деятельности, анализ.

Legal aid military commissar

Efremov, AV, head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

The author of the following topics:

- Some of the legal issues in the areas of pensions and in the application of international agreements «On guarantees of the rights of citizens of the CIS member states in the areas of pensions,» March 13, 1992 and December 24, 1993 «On the order of pensions and national insurance law enforcement officers States - CIS Countries»;

- When an employee of the military commissariat can be fired for any loss to him the confidence of the military commissioner (the employer);

- Some of the legal issues arising in the field of social pensions of widows of veterans of special risk units;
 - Model regulations on the processing of personal data of employees of the military commissariat, etc.

Key words: military recruitment, practice activities, and analysis.

Белый И.Ю. Ордера на арест, выданные МУС в отношении подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, и некоторые проблемы их неисполнения

В статье с позиции анализа положений Римского статута и доказательственного стандарта рассматриваются порядок выдачи и проблемы неисполнения ордеров на арест в отношении подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности.

Ключевые слова: Римский статут, Международный уголовный суд, доказательственный стандарт, ордер на арест, военные преступления, преступления против человечности.

Arrest warrants issued by the ICC against suspected of committing war crimes and crimes against humanity, and some of their non-performance

Bely I.Yu., pvs1997@mail.ru

In article the analysis of the provisions of the Rome Statute and the evidentiary standard discussed the extradition procedure and the problem of failure to execute a warrant for the arrest of suspects of committing war crimes and crimes against humanity.

Key words: the Roman statute, the International criminal court, standard of proof, warrant of arrest, war crimes, crimes against humanity.

Воробьев А.Г. О полиграфе как средстве оценки степени исправления осужденных военнослужащих: новый подход к старой проблеме

В статье рассматриваются правовые основы применения полиграфа для оценки степени исправления осужденных военнослужащих.

Ключевые слова: правовые основы, полиграф, исправление, осужденные военнослужащие

The polygraph as means of an assessment of extent of correction of the condemned servicemen, new approach to an old problem

Vorobyev A.G., pvs1997@mail.ru

In article are considered a legal bases of application of a polygraph for an assessment of extent of correction of the condemned servicemen

Key words: legal bases, polygraph, correction, condemned servicemen

Шулепов Н.А. Воинские преступления в новом Уголовном кодексе Чехии

В статье рассматриваются основные изменения, коснувшиеся составов воинских преступлений в связи с вступлением 1 января 2010г. в Чехии нового уголовного кодекса; анализируются особенности новых норм УК Чехии, предусматривающих ответственность за совершение воинских преступлений, по сравнению с ранее действующим военно-уголовным законодательством, формулируются основные выводы относительно этих норм УК Чехии.

Ключевые слова: новый уголовный кодекс Чехии, составы воинских преступлений по УК Чехии, наказания за совершение воинских преступлений по УК Чехии.

Military crimes provided by the new criminal code of the Czech Republic.

Shulepov N.A., pvs1997@mail.ru

In the article the main changes concerned the structures of military crimes in connection with the introduction on January 1, 2010 the new criminal code in the Czech Republic are considered. Also the author analyzes the features of new norms of the criminal code of the Czech Republic, providing responsibility for

commission of military crimes, in comparison with the previous military-criminal legislation, and formulates the main conclusions concerning these norms of the criminal code of the Czech Republic.

Key words: new criminal code of the Czech Republic, structures of military crimes provided by the military code of the Czech Republic, punishment for commission of military crimes provided by the military code of the Czech Republic.

В.М. Копров. Коллизии унификации денежного довольствия военнослужащих по призыву

В статье рассмотрены проблемные вопросы обеспечения денежным довольствием военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в рамках введения новой системы оплаты воинского труда с 1 января 2012 г.

Ключевые слова: новая система оплаты воинского труда, денежное довольствие, военнослужащие по призыву, унификация.

Collisions unification allowance conscripts

V.M. Kopro, Associate Chair of allowances and social security of servicemen of the Military University, the captain, pvs1997@mail.ru

The article deals with the problematic issues of money allowances of servicemen undergoing military service, under the new system of payment of military labor to January 1, 2012.

Key words: a new system of payment of military labor, salaries, conscripts, the unification.

К.В. Симоновский. Новые правила ведения кассовых операций

В статье комментируются новый порядок ведения кассовых операций в РФ, проводится сравнительный анализ со старым порядком с акцентом на деятельность учреждений – получателей бюджетных средств.

Ключевые слова: кассовые операции, учреждения, получатели бюджетных средств, лимит остатка наличных денег, ответственность.

New rules for conducting cash transactions

K.V. Simonovskiy, Military University, Ph.D. in Economics, Major

The article commented on the new order of cash transactions in the Russian Federation, a comparative analysis of the old order, with an emphasis on the activities of the institutions - the recipients of budget funds.

Key words: cash transactions, agencies, recipients of budget funds, the limit of the balance of cash, and responsibility.

К.В. Симоновский. С 2013 года в России начнет применяться новый закон о бухучете

В статье рассматривается содержание общих положений Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», касающихся вопросов целей и предмета данного закона, сферы его применения. Анализируется новое законодательное определение бухгалтерского учета и другие понятия. Положения нового Федерального закона сопоставлены с положениями ранее действовавшего Федерального закона от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Ключевые слова: бухгалтерский учет, новый закон, изменения, общие положения.

Since 2013, Russia will use the new law on accounting

K.V. Simonovskiy, Military University, Ph.D. in Economics, Major

The article deals with the content of the general provisions of the Federal Law of 06.12.2011 № 402-FZ «On Accounting» on issues object and purpose of the Act, the scope of its application. Analyzed the new statutory definition of accounting and other concepts. The provisions of the new Federal law compared with the situation before acting Federal Law of 21.11.1996 № 129-FZ «On Accounting».

Key words: accounting, the new law changes the fundamentals.